

ISSN 2075 – 9584

**МАРКАЗИ ТАДҚИҚОТИ СТРАТЕГИИ
НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ТОҶИКИСТОН
ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ**

**ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКИСТАН
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

**CENTER FOR STRATEGIC RESEARCH UNDER THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

**TAJIKISTAN
AND CONTEMPORARY WORLD**

№1 (89) 2025

Душанбе – 2025

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӢЗ

Муассис: Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷалла соли 2003 таъсис ёфтааст. Дар як сол чор шумора нашр мешавад.

САРМУҲАРИИ:

Усмонозода Хайридин Усмон—доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

МУОВИНИ САРМУҲАРИИ:

Муртазозода Ораз—номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Раҳимзода Шариф Махсум — доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Қурбонов Абдурахмон Шерович — доктори илмҳои фалсафа, профессор

Мирсаидов Аброр Бобоевич — доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Пиризода Чалил Сафар — доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Саидмуродов Лутфулло Ҳабибуллоевич—доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Қудратов Рустам Раҳматович — доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Давлатзода Қудрат Қамбар — доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Мухаммадзода Парвиз Абдурахмон — доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Муъмин Назар Абдучалол — доктори илмҳои фалсафа

Шарифзода Саидҳомид Сафар —номзоди илмҳои таърих

Давлатов Рамазонӣ — номзоди илмҳои фалсафа

КОТИБИ МАСЪУЛ:

Олимзода Валиҷон — сардори Раёсати таъминоти иттилоотии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

ТАРҶУМА ВА ТАҲРИРИ МАТНҲОИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ:

Қиёмиддин Сатторӣ

Мансур Суруш

Эмомализода Қосимҷон

Содатқадамова Мадина

МУҲАРИРИ ТЕХНИКӢ:

Олимзода Валиҷон — сардори Раёсати таъминоти иттилоотии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Маҷаллаи “Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз” ба феҳристи маҷаллаҳои илмӣ тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02 декабри соли 2024 таҳти №460/м ва Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илмӣ Федерасияи Руссия ворид карда шудааст. Инчунин, маҷалла дар индекси иқтибосҳои илмӣ Россия (РИНЦ) пайваста ворид карда мешавад. Маҷаллаи мазкур дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 255/МҶ - 97 аз 04 августи соли 2022 ба қайд гирифта шудааст.

ИРТИБОТ:

Нишонӣ: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел: (992 37) 221-11-00, 221-32-36; e-mail: info@mts.tj

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Учредитель: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Журнал основан в 2003 году. Периодичность издания 4 раза в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Усмонзода Хайриддин Усмон – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Муртазозода Ораз – кандидат экономических наук, дотцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Рахимзода Шариф Махсум – доктор экономических наук, профессор

Курбонов Абдурахмон Шерович – доктор философии, профессор

Мирсаидов Аброр Бобоевич – доктор экономических наук, профессор

Пиризода Джалил Сафар – доктор экономических наук, профессор

Саидмуродов Лутфулло Хабибуллоевич – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана

Кудратов Рустам Рахматович – доктор экономических наук, профессор

Давлатзода Кудрат Камбар – доктор экономических наук, профессор

Мухаммадзода Парвиз Абдурахмон – доктор политических наук, профессор

Муъмин Назар Абдуджалол – доктор философских наук,

Шарифзода Саидхонид Сафар – кандидат исторических наук

Давлатов Рамазони – кандидат философских наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Олимзода Валиджон – начальник Управления информационного обеспечения Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

ПЕРЕВОД И РЕДАКТИРОВАНИЕ ТАДЖИКСКИХ, РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Киёмиддин Саттори

Мансур Суруш

Эмомализода Косимджон

Содаткадамова Мадина

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

Олимзода Валиджон – начальник Управления информационного обеспечения Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Журнал «Таджикистан и современный мир» включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 02 декабря 2024 года за №460/м и Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации. А также журнал входит в индекс рецензируемых научных журналов России (РИНЦ). Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации (№ 255/МЧ - 97 от 04 августа 2022 года).

КОНТАКТЫ:

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 89;
тел: (992 37) 221-11-00, 221-32-36; **e-mail:** info@mts.tj

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМПҮЗ

Founder: Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan. The journal was founded in 2003. The journal is published four times per year.

CHIEF EDITOR:

Usmonzoda Khayriddin Usmon – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Murtazozoda Oraz – Candidate of Economic Sciences, Docent

EDITORIAL BOARD:

Rahimzoda Sharif Makhsum – Doctor of Economic Sciences, Professor

Qurbonov Abdurahmon Sherovich – Doctor of Philosophy Sciences, Professor

Mirsaidov Abror Boboevich – Doctor of Economic Sciences, Professor

Pirizoda Jalil Safar – Doctor of Economic Sciences, Professor

Saidmurodov Lutfullo Habibulloevich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan

Qudratov Rustam Rahmatovich – Doctor of Economic Sciences, Professor

Davlatzoda Qudrat Qambar – Doctor of Economic Sciences, Professor

Muhammadzoda Parviz Abdurahmon – Doctor of Political Sciences, Professor

Mumin Nazar Abdusalol – Doctor of Philosophy Sciences,

Sharifzoda Saidhomid Safar – Candidate of Historical Sciences

Davlatov Ramazoni - Candidate of Philosophy Sciences

EXECUTIVE SECRETARY:

Olimzoda Valijon – Head of the Department of Information Support of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan

TRANSLATION AND EDITING OF TAJIK, RUSSIAN AND ENGLISH TEXTS:

Qiyomiddin Sattori

Mansur Surush

Emomalizoda Qosimjon

Sodatqadamova Madina

TECHNICAL EDITOR:

Olimzoda Valijon – Head of the Department of Information Support of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan

The journal "**Tajikistan and contemporary World**" has been included in the list of leading peer-reviewed journals and publications by the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan as of December 02, 2024, No.460/М, and by the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Additionally, the journal is indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI). It is registered with the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. The registration certificate (No. 255/MJ-97) was issued on August 4, 2022.

CONTACTS:

Address of the founder: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue 89. Tel: (992 37) 221-11-00, 221-32-36; e-mail: info@mts.tj

МУНДАРИҶА

СИЁСАТШИНОСӢ

*АСОСҶОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИЕ, КИ ФАЪОЛИЯТИ СОЗМОНИ
ҶАМКОРИИ ШАНХАЙРО ТАНЗИМ МЕНАМОЯНД
МУҲАММАД АБДУРАҲМОН НАВРӯЗ.....*14

*ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ВА
СТРАТЕГИЯИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ КИШВАР ДАР ДАВРОНИ
ИСТИҚЛОЛИ ДАВЛАТӢ
САФОЛЗОДА МУҲАММАДӢ ҚУРБОН.....*22

*РУШДИ ОМУӢЗИШИ МУҲОҶИРАТИ СИЁСӢ ҶАМЧУН ИЛМ: ҲАДАФ ВА
ВАЗИФАҶОИ ОН
МИРСАИДЗОДА ФАРИДУН АВРОР.....*35

*ВИЖАГИҶОИ СИЁСАТИ МИНТАҚАВИИ ИМА ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ
ТАЛБАКОВ САИДАҲТАМ ИСРОИЛОВИЧ.....*48

*ҲИФЗИ ФАЗОИ ИДЕОЛОГИИ ҶОМЕА ДАР РАВАНДИ ДИГАРГУНИҶОИ
ҲАЁТИ ҶАМЪИЯТӢ
РАҲИМЗОДА ШОҲЗОД АБДУЛФАТОҲ.....*57

*ОСИЁИ МАРКАЗӢ:– БАЪЗЕ НУҚТАҶОЕ, КИ ЗАРУРАТИ ТЕЗОНИДАНИ
ҲАЛЛИ РАВАНДҶОИ ҶАМГИРОИИ МИНТАҚАВИРО АСОСНОК
МЕКУНАНД
ВАЛАМАТЗОДА ТИМУР ҒАФФОРОВИЧ.....*68

*НАЗАРИЯҶОИ СИЁСӢ ВА ДАРКИ «ВОҶЕИЯТ»-И МЕТОДҶОИ
ХУШУНАТОМЕЗИ РАДИКАЛИЗМИ СИЁСӢ
САИДОВ МУҲАММАДҶОН РАҶАБМАДОВИЧ.....*79

ИҚТИСОДИЁТ

*ПРИНСИПҶОИ АСОСИИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ
НИЗОМИ САНОАТӢ
МИРСАИДОВ АБРОР БОБОЕВИЧ,
МУРТАЗОЗОДА ОРАЗ.....*89

*НАҚШИ КЛАСТЕРИ ГУМРУКИЮ НАҚЛИЁТӢ ДАР ТАЪМИНИ РУШДИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОНӢ
РАҶАБОВ РАҶАБ КҮҶАКОВИЧ
РАҶАБОВА НУРҲАЁТ РАҶАБОВНА.....*105

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

*БЕҲТАР НАМУДАНИ ИДОРАКУНИИ ШУҒЛИ АҶОЛӢ ДАР
ТОҶИКИСТОН ДАР ВАЗӢИ РУШДИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ*
**ЮДИНА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА,
ШОДИБЕКИ САФАР.....114**

*ТАҲЛИЛИ ОМИЛҶОИ ТАЪСИРРАСОН БА РУШДИ БАҶШИ
СОДИРОТИИ ТОҶИКИСТОН*
**ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДИН,
ГУЛЗОДА ФАРРУХ МАҲМАДШО.....127**

*ЗАМИНАҶОИ РУШДИ ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТИ КИШОВАРЗӢ ВА
ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ*
**САМАНДАРОВ ИСКАНДАР ҶУСЕЙНОВИЧ,
ИБРОҶИМЗОДА ИБРОҶИМ ШОҶ.....140**

*ЗАМИНАИ МОДДИЮ ТЕХНИКӢ ҶАМЧУН АСОСИ РУШДИ
КИШОВАРЗИИ МИНТАҚА*
НАҶМУДИНОВ МАНУЧЕҲР САФАРАЛИЕВИЧ.....149

ТЕХНОЛОГИЯИ РАҚАМӢ – ОМИЛИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ
ШАРИПОВ БАҲРОМ КАРОМАТУЛЛОЕВИЧ.....156

*РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН ҶАМЧУН ШАРТИ
ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ОН*
ОДИНАЕВА СИТОРА РУСТАМОВНА.....165

ҶОМЕАШИНОСӢ

МУШКИЛОТИ ИЛМ – МУШКИЛОТИ АСОСИИ ҶОМЕА
ҚУРБОНОВ АБДУРАҲМОН ШЕРОВИЧ.....179

*ИСТИҚЛОЛИ ДАВЛАТӢ ВА ЭҶӢИ ҶАШНИ САДА ДАР ҶУМҶУРИИ
ТОҶИКИСТОН*
АБДУЛЛОЗОДА МАСРУР АҲМАД.....189

*ДАВЛАТИ ИҚТИМОӢ ВА АҶАММИЯТИ ОН БАРОИ МАМЛАКАТҶОИ
МУТАМАДДИНИ ЗАМОНИ МУОСИР*
**САИДОВ АБДУЛМАНОН САТОВОВИЧ,
МИРЗОЗОДА ЭРКИНҶОН ЭРГАШБОӢ.....196**

*ТАҒӢИРПАЗИРӢ ДАР СОҶАИ ТАНДУРУСТӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА
РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНИ*
НАЗИРОВА МАРҶАМАТ НАЗАРОВНА.....206

*ИНЪИКОСИ ВОҶЕИИ МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ АРЗИШҲОИ
ФАРҲАНГИИ ҶОМЕАИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН
ЗОКИРЗОДА СУҲРОБ ИБОД.....*218

*ПАЙДОИШИ ҶАДИДИЗМ ҲАМЧУН ПАДИДАИ МОДЕРН ДАР
ФАРҲАНГИ МИЛЛИИ ТОҶИКОН
ҶӢРАЕВ АБДУРАҲИМ ҲОҶИЕВИЧ.....*228

*ТАКМИЛИ БАРНОМАҲО ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ТАЪЛИМИ ФОСИЛАВӢ
ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАЪМИНКУНАНДАИ РУШДИ СОДИРОТИ
ХИЗМАРАСОНИҲОИ ТАҲСИЛОТӢ
САНГИНОВ НАЗРУЛЛО САНГИНОВИЧ,
САНГИНОВ ФАРРУХ НАЗРУЛЛОЕВИЧ.....*241

*ҶАНБАИ МАРДУМИӢО ФАРҲАНГӢ ДАР ИЛОҲИЁТШИНОСИИ
«АВЕСТО»
УСМОНОВ САӢФУЛЛОБЕК ХУҶАЕВИЧ,
ТУӢЧИЕВА МУТРИБА ҲАДИЯТИЛЛОЕВНА.....*250

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

*НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ШОС*

МУХАММАД АБДУРАХМОН НАВРУЗ.....14

*ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ РАХМОН И
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СТРАНЫ В ПЕРИОД
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ*

САФОЛЗОДА МУХАММАДИ КУРБОН.....22

*РАЗВИТИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ КАК
НАУЧНОГО: ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ*

МИРСАИДЗОДА ФАРИДУН АВРОР.....35

*ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

ТАЛБАКОВ САИДАХТАМ ИСРОИЛОВИЧ.....48

*ЗАЩИТА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕСТВА В
ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ*

РАХИМЗОДА ШОХЗОД АБДУЛФАТОХ.....57

*ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ,
ОБОСНОВЫВАЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ УСКОРЕНИЯ РЕШЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ*

БАЛАМАТ-ЗАДЕ ТИМУР ГАФАРОВИЧ.....68

*ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ПОНИМАНИЕ «РЕАЛЬНОСТИ»
НАСИЛЬСТВЕННОГО ЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА*

САИДОВ МУХАММАДЖОН РАДЖАБМАДОВИЧ.....79

ЭКОНОМИКА

*ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ
РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ*

**МИРСАИДОВ АБРОР БОБОЕВИЧ,
МУРТАЗОЗОДА ОРАЗ.....89**

ТОЧКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

*РОЛЬ ТАМОЖЕННО-ТРАНСПОРТНОГО КЛАСТЕРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ*

**РАДЖАБОВ РАДЖАБ КУЧАКОВИЧ,
РАДЖАБОВА НУРХАЁТ РАДЖАБОВНА.....105**

*СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ В
ТАДЖИКИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ*

**ЮДИНА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА,
ШОДИБЕКИ САФАР.....114**

*АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО
СЕКТОРА ТАДЖИКИСТАНА*

**КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДИН,
ГУЛЗОДА ФАРРУХ МАХМАДШО.....127**

*ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

**САМАНДАРОВ ИСКАНДАР ХУСЕЙНОВИЧ,
ИБРОХИМЗОДА ИБРОХИМ ШОХ.....140**

*МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА*

НАЖМУДИНОВ МАНУЧЕХР САФАРАЛИЕВИЧ.....149

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ - ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

ШАРИПОВ БАХРОМ КАРОМАТУЛЛОЕВИЧ.....156

*УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ХАТЛОНСКОЙ
ОБЛАСТИ КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ*

ОДИНАЕВА СИТОРА РУСТАМОВНА.....165

СОЦИОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ – ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА

КУРБОНОВ АБДУРАХМОН ШЕРОВИЧ.....179

*ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И ВОЗРОЖДЕНИЕ
ПРАЗДНИКА САДА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН*

АБДУЛЛОЗОДА МАСРУР АХМАД.....189

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӮЗ

*СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ СТРАН*

**САИДОВ АБДУЛМАНОН САТОРОВИЧ,
МИРЗОЗОДА ЭРКИНДЖОН ЭРГАШБОЙ.....196**

*ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА*

НАЗИРОВА МАРХАМАТ НАЗАРОВНА.....206

*РЕАЛИСТИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА*

ЗОКИРЗОДА СУХРОБ ИБОД.....218

*ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЖИДИДИЗМА КАК ЯВЛЕНИЕ МОДЕРНА В
ТАДЖИКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ*

ДЖУРАЕВ АБДУРАХИМ ХОДЖИЕВИЧ.....228

*СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММ И ТЕХНОЛОГИЙ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА
ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ*

**САНГИНОВ НАЗРУЛЛО САНГИНОВИЧ,
САНГИНОВ ФАРРУХ НАЗРУЛЛОЕВИЧ.....241**

КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ТЕОЛОГИИ «АВЕСТО»

**УСМОНОВ САЙФУЛЛОБЕК ХУДЖАЕВИЧ,
ТУЙЧИЕВА МУТРИБА ХАДИЯТИЛЛОЕВНА.....250**

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

LEGAL – NORMATIVE BASIS GOVERNING THE FUNCTIONING OF THE
SCO

MUHAMMAD ABDURAHMON NAVRUZ.....14

PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN EMOMALI RAHMON AND
THE COUNTRY'S FOREIGN POLICY STRATEGY DURING THE PERIOD OF
STATE INDEPENDENCE

SAFOLZODA MUHAMMADI QURBON.....22

DEVELOPMENT OF THE STUDY OF POLITICAL MIGRATION AS
SCIENTIFIC: GOAL AND OBJECTIVES

MIRSAIDZODA FARIDUN AVROR.....35

FEATURES OF THE REGIONAL POLICY OF THE UNITED STATES OF
AMERICA IN CENTRAL ASIA

TALBAKOV SAIDAHTAM ISROILOVICH.....48

PROTECTION OF THE IDEOLOGICAL SPACE OF SOCIETY IN THE
PROCESS OF TRANSFORMATION OF PUBLIC LIFE

RAHIMZODA SHOHZOD ABDULFATOH.....57

CENTRAL ASIA – SOME POINTS JUSTIFYING THE NEED TO ACCELERATE
THE SOLUTION OF REGIONAL INTEGRATION PROCESSES

VALAMAT-ZADE TIMUR GAFAROVICH.....68

POLITICAL THEORIES AND UNDERSTANDING OF THE “REALITY” OF
THE VIOLENT METHODS OF POLITICAL RADICALISM

SAIDOV MUHAMMADJON RAJABMADOVICH.....79

ECONOMY

BASIC PRINCIPLES OF MANAGING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE
INDUSTRIAL SYSTEM

MIRSAIDOV ABROR BOBOEVICH

MURTAZODZODA ORAZ.....89

THE ROLE OF THE CUSTOMS AND TRANSPORT CLUSTER IN ENSURING
THE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE
CONDITIONS OF DIGITALIZATION

RAJABOV RAJAB KUCHAKOVICH

RAJABOVA NURHAYOT RAJABOVNA.....105

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМПҮЗ

*IMPROVING EMPLOYMENT MANAGEMENT IN TAJIKISTAN IN THE
CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT*

**YUDINA TAMARA NIKOLAEVNA,
SHODIBEKI SAFAR.....114**

*ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF THE
EXPORT SECTOR OF TAJIKISTAN*

**QODIRZODA DILOVAR BAHRIDIN,
GULZODA FARRUKH MAHMADSHO.....127**

*THE BASICS OF AGRICULTURAL PRODUCTION DEVELOPMENT AND
ENSURING FOOD SECURITY*

**SAMANDAROV ISKANDAR HUSEYNOVICH,
IBROHIMZODA IBROHIM SHOH.....140**

*MATERIALLY-TECHNICAL BASE AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF
AGRICULTURE IN THE REGION*

NAJMUDINOV MANUCHEHR SAFARALIEVICH.....149

DIGITAL TECHNOLOGIES – DRIVER OF ECONOMIC DEVELOPMENT

SHARIPOV BAHROM KAROMATULLOEVIH.....156

*SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF KHATLON REGION AS A
CONDITION FOR ENSURING ITS ECONOMIC SECURITY*

ODINAEVA SITORA RUSTAMOVNA.....165

SOCIOLOGY

PROBLEMS OF SCIENCE – THE MAIN PROBLEMS OF SOCIETY

QURBONOV ABDURAHMON SHEROVICH.....179

*STATE INDEPENDENCE AND THE REVIVAL OF THE SADA HOLIDAY IN
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

ABDULLOZODA MASRUR AHMAD.....189

*SOCIAL STATE AND ITS IMPORTANCE FOR MODERN CIVILIZED
COUNTRIES*

**SAIDOV ABDULMANON SATOROVICH,
MIRZOZODA ERKINJON ERGASHBOY.....196**

*TRANSFORMATION IN HEALTHCARE AND ITS IMPACT ON THE
DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL*

NAZIROVA MARHAMAT NAZAROVNA.....206

*REALISTIC REFLECTION OF THE ISSUES OF DEVELOPMENT OF
CULTURAL VALUES IN MODERN SOCIETY OF TAJIKISTAN*

ZOKIRZODA SUHROB IBOD.....218

*THE EMERGENCE OF JADIDISM AS A PHENOMENON OF MODERNITY IN
THE TAJIK NATIONAL CULTURE*

JURAEV ABDURAHIM HOJIEVICH.....228

*IMPROVING DISTANCE LEARNING PROGRAMS AND TECHNOLOGIES AS
A FACTOR IN ENSURING THE GROWTH OF EXPORTS OF EDUCATIONAL
SERVICES*

**SANGINOV NAZRULLO SANGINOVICH,
SANGINOV FARRUKH NAZRULLOEVICH.....241**

CULTURAL-ETHNIC ASPECT IN THEOLOGY OF “AVESTA”

**USMONOV SAYFULLOBEK KHUJAEVICH,
TUYCHIEVA MUTRIBA KHADIYATILLOEVNA.....250**

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ШОС**

МУХАММАД АБДУРАХМОН НАВРУЗ,

доктор политических наук, профессор,

член-корреспондент НАНТ

734025, Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 33;

тел.: (+992) 935-05-15-58; e-mail: tifik@mail.ru

В данной статье автор изучил и рассмотрел различные научно-исследовательские материалы, связанные с нормативно-правовыми базами, регулирующими комплексную деятельность Шанхайской Организации сотрудничества. В частности, деятельность ШОС, которая находится в сфере кодификации и развития норм международного права.

В статье рассмотрены более 54 документов: настоящий устав, конвенции, договоры, соглашения, декларации и принятые меморандумы и т.д. При этом автор, опираясь на документы ШОС как региональной организации, показывает, что данная организация проделала большую работу в развитии норм международного права, в направлении безопасности, экономического сотрудничества, развития транспорта и гуманитарного сотрудничества.

Также в статье доказывается, что мир и национальная безопасность в регионе могут быть обеспечены в рамках международной региональной организации, прежде всего за счет силы государств этого региона и международных нормативно-правовых документов. Следует отметить, что новые вызовы и угрозы современного мира требуют сотрудничества во всех сферах жизни. Поэтому членство Таджикистана в СНГ и ШОС – это необходимость времени для мирного сосуществования.

Ключевые слова: Эмомали Рахмон, нормативно - правовая основа, регламент, функции, ШОС, Таджикистан, Китай, Россия, Бишкек, Центральная Азия, "Шанхайская пятерка", Хартии ШОС, механизмы сотрудничества.

В 2001 году политологами и историками был зафиксирован совершившийся факт–создания Шанхайской Организации Сотрудничества, одним из пяти основоположников которой является и Республика Таджикистан. Основатель мира и национального единства, Лидер нации-Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, написал: «Мы должны регулярно направлять свои совместные усилия на укрепление мира, безопасности и стабильности, а также развитие торгово-

экономических, культурных и гуманитарных связей в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества».

Действительно, данная региональная организация в условиях нестабильности и появления новых угроз современности, по существу, способствует сближению народов, граничащих друг с другом.

Как региональная международная организация, ШОС является важной составной частью глобальной системы коллективной безопасности, предусмотренной главой VII Устава ООН. ШОС играет все более активную роль в обеспечении региональной безопасности, в таких сферах, как превентивная дипломатия, поддержание мира и укрепление доверия.

Заклучая конвенции и соглашения, ШОС становится не только незаменимым фактором все более широкого нормотворческого процесса, направленного на развитие и кодификацию международного права, но и важным инструментом упорядоченного развития международных отношений, мира и стабильности в Евразии [7, с. 53].

Наряду с этим, одной из ключевых задач современной политической науки является исследование нормативно-правовой основы, регламентирующей функционирование ШОС. Сегодня данная тема стала объектом междисциплинарных исследования в области философии, социологии, юриспруденции, экономики и других общественных наук. Однако наиболее устойчивый и концептуально оформленный подход демонстрируют юридические и политические науки. Среди исследователей этой темы существуют различные мнения и споры, что требует непрерывного изучения методологических аспектов функционирования ШОС с позиций всех обществоведческих дисциплин.

Процессы функционирования ШОС в контексте многополярного мира представляют большой интерес с точки зрения эффективности и безопасности для государств-участников. Многие её структурные элементы способствуют поддержанию существующей иерархии. Так, нарушение международного баланса может привести как к росту конфликтности между странами, так и к усиленной кооперации государств ради выработки универсальных подходов к обеспечению общего благосостояния.

Для понимания актуальных вопросов правового регулирования деятельности ШОС автор опирается на труды политологов и обществоведов, таких как: Р.Алимов, С.А.Раджабов, С.И. Шарипов, М.Оймахмадов, П.А.Мухаммадзода, И.К.Асадуллаев, Х.Холикназар, Г.М. Майтдинова и др.

Профессор Алимов Р.К. отмечает, что «создание ШОС на заре XXI века было продуктом доброй воли, осознанного стремления и искреннего желания государств-учредителей способствовать продвижению созидательных процессов в регионе Евразии, особенно в Центральной

Азии. Тесное многопрофильное сотрудничество обеспечило надежные условия для безопасного, устойчивого развития в регионе [1, с.38].

Также профессор Раджабов С. А. подчеркивает, что одним из основных признаков ШОС как международной организации является ее правотворческая способность, проявляющаяся двумя способами:

1) разработкой конвенций и соглашений с последующей ратификацией государствами-членами;

2) понятие резолюций, содержащих рекомендации по решению международных проблем [7, с.52].

Таким образом, ШОС внесла весомый вклад в развитие норм международного права в сферах безопасности, экономического взаимодействия, транспортной интеграции и гуманитарного сотрудничества. Она продемонстрировала, что стабильность и безопасность в Евразии возможны при опоре на региональные механизмы, действующие в строгом соответствии с уставными документами и международным правом.

Х. Худайбердыев в своей книге «Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие ШОС» подчеркивает, что внешняя политика Республики Таджикистан успешно прошла этап становления и стала неотъемлемым элементом государственной стратегии в новых исторических и геополитических условиях. Однако он также указывает на недостаточную проработанность темы в научной литературе, в частности отсутствие специализированных монографий, посвященных вкладу Таджикистана в развитие ШОС. [10, с.26].

Критике подвергается и работа самого автора: несмотря на справедливую оценку других публикаций, в его собственных трудах также встречается дублирование документов без должного анализа их содержания.

В работе М.Оймахмадова «Республика Таджикистан как основатель Шанхайской организации сотрудничества» отмечается, что инициатива главы государства Эмомали Рахмона по переименованию «Шанхайской пятёрки» в ШОС. Также подчёркивается его роль в предложении создания Инвестиционного фонда и поддержке идеи Энергетической хартии выдвинутой Президентом России В.В.Путиным. [6, с.236-237].

К нормативно-правовым документам, регулирующим деятельность ШОС, относятся международные соглашения, декларации, заявления, концепции, протоколы и выступления глав государств. Особое значение имеют выступления Президента Таджикистана многоуважаемого Эмомали Рахмона на заседаниях Совета глав государств-членов ШОС [10, с.27].

В октябре 2005 года было подписано Межправительственное соглашение по взаимодействию при ликвидации чрезвычайных ситуаций.

С 2009 года регулярно проводятся совместных учения, активно развиваются направления по обучению, техническому оснащению и внедрению новых технологий [1, с.199-200].

Необходимо отметить, что сегодня мировое сообщество высоко оценивает вклад членов–ШОС в поиски решения глобальных проблем путем выдвигаемых ими значительных инициатив, особенно в направлении необходимости осознания сохранения мира на земле.

В августе 2007 года в Бишкеке был подписан многосторонний Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [5]. В принятой по итогам встречи Декларации подчеркивалось, что «стабильность и безопасность в Центральной Азии могут быть обеспечены, прежде всего, силами государств этого региона, на базе утвердившихся в нем региональных международных организаций» [3]. Таким образом, было принято более 50 нормативно-правовых документов, которые до сих пор регламентируют функционирование ШОС.

Плодотворной является деятельность ШОС в области кодификации и развитии норм международного права. За период существования ШОС были приняты 54 документа– это хартии, конвенции, договоры, соглашения, протоколы, декларации, меморандумы, программы, положения, заявления, совместные коммюнике и др. Нормы данных международно-правовых актов регламентируют основные направления сотрудничества государств-членов, которые указаны в ст. 4 Хартии ШОС:

- поддержание мира и укрепление безопасности и доверия в регионе;
- поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах;
- выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции;
- координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями;
- поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий;
- эффективное использование имеющихся инфраструктур в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем;

- обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов;

- оказание взаимной помощи в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий;

- обмен правовой информацией в интересах развития сотрудничества в рамках ШОС;

- расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма [9, с. 203].

В условиях динамичного развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации в XXI веке переход механизма «Шанхайской пятерки» к более высокому уровню сотрудничества способствует более эффективному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам. Как правопреемник «Шанхайской пятерки» (1996–2000 гг.), Шанхайская организация сотрудничества (основана в 2001 году) как количественно, так и качественно выросла и на сегодняшний день играет важную роль в развитии норм международного права и укреплении мира и стабильности в Евразии. Целями организации, как заявлено в Декларации о создании ШОС, являются: «укрепление между государствами–участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» [4].

Таким образом, приоритетными международными организациями во внешней политике Таджикистана определены такие структуры как: ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, ЭКО (ОЭС), АДС (Азиатский Диалог по Сотрудничеству), СВДМА, ЮНЕСКО, НАТО и международные финансовые институты. На данном этапе в структуру национальных интересов во внешней политике также входят экономическая, водная, культурно-гуманитарная и информационная дипломатия.

Взаимоотношения Таджикистана с Россией охватывают широкий спектр вопросов. Между странами заключены более 230 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, которые регулируют сотрудничество в политической, экономической, военно-технической, культурно гуманитарной и других

областях. Отношение между странами развиваются как на двустороннем, так и многостороннем уровне. Отношения между государствами развиваются в рамках таких международных структур как ООН, ОДКБ и ШОС.

За сравнительно небольшой исторический отрезок времени Таджикистан и Китай достигли определенных результатов. Создана достаточно солидная нормативно-правовая база, регламентирующая почти все стороны двустороннего сотрудничества, определен круг сотрудничества, представляющий обоюдный интерес. Совокупность рассмотренных аспектов предопределяет определенные выводы. Главный из них, сводится к тому, что на современном этапе Китайская Народная Республика во внешней политике Республики Таджикистан занимает важное стратегическое место. Экономические, политические и военные контакты с КНР как на двустороннем, так и на многостороннем формате, в частности, в рамках ШОС и в ближайшее время будут только укрепляться. Сам Пекин не просто проводит свою внешнюю политику, он предлагает новый подход во взаимоотношениях с соседями, который на фоне дипломатии других государств выглядит более привлекательным [8, с.97].

Миссия таких региональных структур как ШОС направлена на формирования системы коллективной и региональной безопасности. Концепт «общего видения обеспечения безопасности» актуализирует добрососедство и тесные взаимоотношения, что необходимо в современных условиях Центральноазиатского региона.

Необходимо отметить, что интересы обеспечения безопасности сторон выступают стержнем всех региональных и трансрегиональных проектов, поскольку отсутствие стабильности приводит к тому, что реализация планов и проектов становится затруднительной. Поэтому фактор безопасности в будущем будет на протяжении десятилетий определять степень и динамику регионального и международного партнерство.

Таким образом, современные глобальные вызовы и угрозы требуют кооперационного решения. Поэтому членство Таджикистана в СНГ, ШОС и ОДКБ в первую очередь направлено на обеспечение национальной безопасности, обеспечение занятости населения, наращивание экономического потенциала и стабильного развития общества, что раскрывает функционирование особенности Шанхайской организации сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов Р.К. ШОС: От Шанхая до Душанбе. –Душанбе: Эр-Граф, 2022. с.252.
2. Алимов Р. ШОС. Становление развитие перспективы. – Москва: Весь Мир, 2017. - с.333.

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

3. Бишкекская декларация Глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества от 16 августа 2007 года// Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sectsko.org/html/01875.html>

4. Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества от 15 июня 2001 года//Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sectsko.org/ru123/show.asp?id=83>

5. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=22>

6. Оймахмадов М. Шанхайская Организация Сотрудничества.- Душанбе, 2019. с.510.

7. Раджабов С.А. Вклад Шанхайской организации сотрудничества в развитии норм международного права// Таджикистан и современный мир.- 2014- № 4 (42). с.52-65

8. Ризоёв Ш.Ш. Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан: структура и специфика. –Душанбе: Ирфон, 2017 с.180.

9. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества от 7 июня 2002 г.// Международное право и борьба с преступностью: Сборник документов/Составители: А.В. Змеевский, Ю.М. Колосов, Н.В. Прокофьев. – М.: Междунар. отношения, 2004. - с. 202-204

10. Холиқназар Х. Вклад Республики Таджикистан в становление и развитие ШОС (1996–2014).–Душанбе: Ирфон, 2016. с.536.

АСОСҶОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИЕ, КИ ФАЪОЛИЯТИ СОЗМОНИ ҶАМКОРИИ ШАНХАЙРО ТАНЗИМ МЕНАМОЯНД

МУҲАММАД АБДУРАҲМОН НАВРӯЗ,

доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, узви вобастаи АМИТ
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33;
тел.: (+992) 935-05-15-58; e-mail: tifk@mail.ru

Муаллиф дар мақолаи мазкур вобаста ба асосҳои меъёрии ҳуқуқие, ки фаъолияти ҷамаҷонибаи Созмони Ҷамкории Шанхайро танзим мекунад, маводҳои гуногуни илмӣ таҳқиқотино таҳқиқ намуда, арзёбӣ кардааст. Хусусан, фаъолияти Созмони Ҷамкории Шанхайро, ки дар соҳаи кодификасия ва инкишофи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, марида баррасӣ қарор додааст.

Дар мақола зиёда аз 54 санад: хартия, конвенсияҳо, шартномаҳо, созишномаҳо, декларатсияҳо, меморандумҳои қабулшуда ва ғайра таҳлил гардидааст. Ҳамзамон, муаллиф дар асоси ҳуҷҷатҳои Созмони Ҷамкории Шанхай ҳамчун ташиклоти минтақавӣ нишон медиҳад, ки созмони мазкур дар рушди меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, дар самти амният, ҷамкорихо

иқтисодӣ, рушди нақлиёт ва ҳамкориҳои гуманитарӣ қорҳои зиёдеро ба анҷом расонидааст. Инчунин, дар мақола собит карда шудааст, ки дар доираи созмони байналмилалӣ минтақавӣ, пеш аз ҳама, ба воситаи қувваи давлатҳои ин минтақа ва санадҳои ойинномавӣ ва меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ дар минтақа таъмини оромӣ ва амнияти миллӣ таъмин карда шуда метавонад. Таҳдиду хатарҳои нави ҷаҳони имрӯз ҳамкороиҳоро дар тамоми ҷабҳаҳои ҳаёт тақозо менамоянд. Аз ин рӯ, узвияти Тоҷикистон ба СҶШ талаби замон буда, барои ҳамзистии ошоишта мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: Эмомалӣ Раҳмон, асосҳои меъёрии ҳуқуқӣ, регламент, вазифавӣ, СҶШ, Тоҷикистон, Чин, Русия, Бишкек, Осиёи Марказӣ, “Панҷгонаи Шанхай”, Хартияи СҶШ, механизмҳои ҳамкорӣ.

LEGAL – NORMATIVE BASIS GOVERNING THE FUNCTIONING OF THE SCO

MUHAMMAD ABDURAHMON NAVRUZ,

Doctor of Political Sciences, Professor,

Corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 33;

tel.: (+992) 935-05-15-58; e-mail: tifik@mail.ru

In this article, the author has studied and reviewed various research materials related to the legal - normative bases governing the complex activities of the Shanghai Cooperation Organization. In particular, the activities of the SCO, which are in the field of codification and development of international law.

The article examines more than 54 documents: this charter, conventions, treaties, agreements, declarations and adopted memoranda, etc. At the same time, the author, relying on documents of the SCO as a regional organization, shows that this organization has done a lot of work in developing the norms of international law, in the direction of security, economic cooperation, development of transport and humanitarian cooperation.

The article also proves that peace and national security in the region can be ensured within the framework of an international regional organization, primarily through the strength of the states of this region and international legal documents. It is worth noting that new challenges and threats of the modern world require cooperation in all spheres of life. Therefore, Tajikistan's membership in the CIS is the need of the hour for peaceful coexistence.

Keywords: Emomali Rahmon, legal – normative basis, regulations, functions, SCO, Tajikistan, China, Russia, Bishkek, Central Asia, “The Shanghai Five”, SCO Charter, cooperation mechanisms.

**ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ
РАХМОН И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СТРАНЫ В
ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ**

САФОЛЗОДА МУХАММАДИ КУРБОН,

доктор исторических наук, доцент филиала МГУ имени
М. В. Ломоносова в городе Душанбе,
734025. Таджикистан, г. Душанбе, улица Бухоро 35/1,
тел.: (+992) 93-505-40-15; e-mail: m-di2005@mail.ru

Статья посвящена фундаментальной роли Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в формировании внешней политики страны в период Государственной независимости. В этой связи, отражены первые шаги и горизонты формирования внешнеполитической стратегии в самый тяжелый период новейшей истории Таджикистана на основании инициатив и предложений этой исторической личности.

Основываясь на этом, первоначальные инициативы, берущие свое начало с первых дней восстановления конституционной власти в стране, одновременно имеют тесную связь с прекращением навязанной гражданской войны в Таджикистане. Пройденный этап показывает происходящие фундаментальные изменения во внешней политике страны, отражающееся на международной арене, являются ярким свидетельством уникальных конструктивных инициатив Лидера нации на этом поприще.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, внешняя политика, «политика открытых дверей», новая Концепция внешней политики.

Концептуальные основы внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан в качестве политического документа, определяющего и регулирующего основные принципы, цели и задачи и приоритетные направления внешней политики молодого независимого Таджикистана после восстановления конституционной власти (в ноябре 1992 года) были озвучены в публичных выступлениях и речах Главы государства Таджикистана.

12 декабря 1992 года, на заре восстановления конституционной власти в Таджикистане, Глава государства Таджикистана Эмомали Рахмон в своем обращении к народу Таджикистана [4, с.5] подчеркнул трагические

страницы истории страны, особо отметив дестабилизирующую роль отдельных сил и групп, приведших народ к катастрофе.

В этом контексте, также было акцентировано внимание на то, что испокон веков таджикский народ славился своим миролюбием, прекрасными отношениями с Западом и Востоком и добрыми взаимовыгодными связями. Результатом навязанной братоубийственной войны стали огромные людские потери – более ста тысяч человек, колоссальный материальный ущерб, исчисляющийся десятками миллиардов долларов США, а также более полсотни тысяч детей, оставшееся без родительской заботы.

Безусловно, данный промежуток времени, с точки зрения истории является относительно небольшим, однако по своему содержанию и предпринятым конструктивным шагам он сопоставим с целыми столетиями.

Во-первых, необходимо было приостановить гражданскую войну, которая своей спецификой на Востоке, имеет своеобразный характер и может на долгие времена оттянуть назад страну по всем показателям социально-экономического и политического развития (Последние события, связанные с военно-политической ситуацией в Ливии, Ираке, Сирии (в Северной Африке) и других нестабильных точках планеты, тому пример).

Во-вторых, Таджикистан, как одна из бывших советских республик, не имея устойчивого мира и стабильности, мог бы надолго выпасть из обоймы взаимовыгодных отношений не только со своими бывшими союзниками и братьями по Союзу, но и с мировым сообществом, что могло бы повлечь серьезные негативные стратегические последствия на долгие годы.

В-третьих, взаимоотношения с международным сообществом, на фоне дестабилизирующих факторов, началось фактически с чистого листа, что наложило более серьезную ответственность на молодое руководство страны.

В этой связи, молодому, но дальновидному Лидеру нации, предстояла наиважнейшая задача, установить мир и стабильность в Таджикистане, которые переплетались с не менее серьезными проблемами, такими как продовольственная безопасность, энергетическая безопасность и выход из географического или же коммуникационного тупика.

Наряду с этими моментами, главной проблемой в деле представления страны на международной арене, стоял вопрос, как эту страну в наилучшем виде представить мировому сообществу, чтобы привлечь внимание к существующим нуждам и чаяниям Таджикистана, ведущими в последующем к взаимовыгодным связям сторон, во благо народов.

Безусловно, сказывалось и отсутствие соответствующего опыта в международных делах, хотя формально, начиная с 40 – х годов двадцатого

века в республике, функционировало министерство иностранных дел, всецело зависящее от центра.

Основываясь на этом, исследования, посвященные изучению истории формирования принципов и концептуальных основ внешней политики Республики Таджикистан в период государственной независимости, свидетельствуют о том, что приоритеты и основные направления внешней политики были заложены Главой государства Эмомали Рахмоном нашли свое отражения в его выступлениях и речах, а впоследствии в его фундаментальных трудах.

Следовало бы отметить, что согласно Статье 69, Конституции Республики Таджикистан: Компетенция Президента:

1. Определяет основные направления внутренней и внешней политики республики;
2. Представляет Таджикистан внутри страны и в международных отношениях; [3,75].

А Статья 11 гласит: «Таджикистан, осуществляя миролюбивую политику, уважает суверенитет и независимость других государств, определяет свою внешнюю политику на основе международных норм. Пропаганда войны запрещается.

Таджикистан, руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации, а также выходить из них, устанавливать связи с зарубежными странами. Государство сотрудничает с зарубежными соотечественниками» [3, 75].

Именно в том обращении Главы государства, впервые были определены новые стратегические контуры, недавно приобретшего Государственную независимость молодого государства, в том числе и будущие горизонты развития и сотрудничества во внешнеполитическом направлении, где он говорил: «Жизненно важным и стратегическим я считаю работу над основополагающими для каждого суверенного государства проблемами.

Это, в частности:

- обновление законодательной базы республики и приведение ее в соответствие с международными и правовыми нормами;
- формирование нового демократического, правового, светского Таджикистана;
- формирование собственной национальной армии и усиление охраны государственных границ Таджикистана;
- вхождение республики в мировое сообщество и установление дипломатических отношений со всеми странами, которые хотят развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с Таджикистаном;

– вступление в международные организации, укрепление и дальнейшее развитие добрососедских связей и всестороннего сотрудничества с государствами СНГ, прежде всего–Российской Федерацией, Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и другими странами.

–наше молодое независимое государство только встало на путь истинного суверенитета. На основе принципов равноправия, уважения права каждого народа на выбор своего пути развития, невмешательства во внутренние дела мы будем строить взаимовыгодные отношения со всеми странами мира, в том числе с нашими ближайшими соседями Афганистаном, Пакистаном, Китаем, Ираном и другими государствами Азии и Африки, Европы и Америки» [4, 705].

Следует отметить, что это было время огромного бремени и нужно было спасти нацию от трагедии самоуничтожения и недавно получившего независимость молодого государства, Республики Таджикистан.

Усилия конституционной власти по налаживанию отношений с мировым сообществом начали приносить свои плоды. Были установлены дипломатические отношения со многими странами мира. В городе Душанбе открылись посольства ряда государств: Российской Федерации, Китая, США, Турции, Пакистана, Индии, ФРГ, Ирана. С мая 1990 года функционировало Консульство Афганистана. Также были открыты дипломатические представительства других государств, базирующиеся в Москве, Ташкенте и Алматы. 25 мая 1993 года между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Само по себе вхождение в международное сообщество обязывает обеспечить соблюдение множества общепринятых норм и обязательств, объединяющих страны и сохраняющих за ними ответственность. При этом ключевым условием для полноценного и всестороннего сотрудничества между сторонами остаются мир и политическая стабильность государства.

С приобретением Таджикистаном независимости и формирования нового исторического этапа, в стране возникла совершенно новая социально-экономическая и политическая ситуация. Сложившаяся ситуация, в свою очередь, требовала поиска новых путей взаимоотношений со странами мира и занять соответственно свое достойное место в новой геополитической конфигурации.

С учетом специфических особенностей тогдашней обстановки в стране, внешняя политика Республики Таджикистан формировалась в течении нескольких периодов.

Следует отметить, что об этом 8 сентября 1993 года Глава государства Таджикистана говорил в своем выступлении на Втором форуме таджиков мира в городе Душанбе: «Мы убеждены, что нормализация политической

ситуации каждой страны, прежде всего, зависит от ее внешней политики. Поэтому мы в ходе XVI сессии Верховного Совета Таджикистана и после нее старались четко определить основные направления внешней политики государства. Таджикистан недавно стал самостоятельным государством и строит свою внешнюю политику на основе признания и уважения международных правовых норм, принципов международного права, защиты интересов Таджикистана на международной арене, целостности территории, невмешательства во внутренние дела других стран и взаимовыгодного сотрудничества.

Только такая внешняя политика может политическими средствами обеспечить безопасность Таджикистана, способствовать развитию демократических преобразований, экономики, культуры, науки, просвещения, помогать углублению рыночных отношений, установлению новых плодотворных отношений Таджикистана с государствами СНГ и другими странами мира.

Мы намерены на основе такой политики и с учетом интересов Таджикистана установить экономические, политические и культурные связи со всеми государствами мира. В этом деле мы достигли некоторых успехов. Например, нами уже подписаны соглашения о дружбе и сотрудничестве с Российской Федерацией, Республиками Беларусь, Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. Эти соглашения создают благоприятные условия для развития всестороннего сотрудничества наших стран, связанных традиционными нитями хозяйствования.

Суверенный Таджикистан стремится установить хорошие отношения со странами Европы, Америки, Африки, использовать их политический, экономический, социальный, научный, технологический и культурный опыт. Мы особенно стараемся развивать сотрудничество с Соединенными Штатами Америки и использовать их богатый опыт управления государством» [5, с. 122-123].

Как свидетельствует история взаимоотношений, к настоящему моменту, Таджикистан устанавливает дипломатические отношения с более чем 80 странами мира, укрепляя свои позиции на дипломатическом поприще, расширяет связи с Организацией Объединённых Наций.

Что касается взаимоотношения Республики Таджикистан с внешним миром на заре независимости, в разгар серьезных внутривнутриполитических противоречий, нужно отметить и то обстоятельство, что «...1993 год в Таджикистане можно назвать Годом ООН, так как широко и ответственно Таджикистан сотрудничает с этой авторитетнейшей международной организацией». И конечно войдет в историю страны тот факт, что в 1993 году впервые на трибуну ООН поднялся Глава государства Таджикистана Эмомали Рахмон.

Выступая на 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Глава государства смог напрямую обратиться к представителям мирового сообщества, «...высказать и боль народа, и видение политических процессов, происходящих как внутри республики, так и на международной арене. Это безусловно сыграло свою роль в дальнейшем реальном продвижении Таджикистана на мировой арене, содействовало утверждению республики в мире, как партнера, которому можно верить, надежному в политической и экономической областях. Кроме этого, конструктивно работая с делегациями 183 стран мира, представители Таджикистана внесли свой вклад в ход осаждавшихся проблем» [2,13].

XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан считается началом и продолжением активизации внешнеполитической деятельности новой независимой страны. Глава государства Таджикистана Эмомали Рахмон, как отмечалось выше, начиная с Обращения к народу Таджикистана в декабре 1992 года, и 28 декабря 1993 года на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в качестве руководителя и основоположника внешнеполитической стратегии страны, определял, направлял и эффективно содействовал в ее реализации.

Как показывает анализ этого небольшого отрезка времени, наряду с установлением стратегических отношений с Российской Федерацией и приоритетных связей с государствами Содружества Независимых Государств, высшее руководство Республики Таджикистан, учитывая развитие и расширение связей с другими странами, объявило официальную позицию о том, что Таджикистан открыт для дружественных, плодотворных и доброжелательных отношений с любыми государствами.

В своей речи Глава государства Таджикистана подчеркнул взаимосвязь и всеобщую соборность всех жителей планеты, которые под эгидой ООН спешат в трудную минуту на помощь друг другу, о чем свидетельствуют события в Таджикистане. Здесь же была отмечена миротворческая роль этой авторитетной международной организации, совместно с другими ее институтами, такими как Миссия наблюдателей ООН, УВКБ ООН. Особо следует отметить и дальновидность Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан, который в это непростое время уделяет внимание и экологическим проблемам, в том числе высыханию Аральского моря. Можно констатировать, что первое выступление с этой высокой международной трибуны открывало молодому Главе государства Таджикистана широкие горизонты видения мира на планете с его проблемами и тем самым предложить конструктивные инициативы по его улучшению. В этом контексте им было сказано: «Господин Председатель, вопросы, которые обсуждаются на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, свидетельствуют о стремительно растущей взаимозависимости

наций. В Таджикистане в этом убедились воочию в трудное для народов нашей республики время.

Мы высоко оцениваем миротворческие и гуманитарные усилия ООН. Нам особенно дорого, что инициативы Таджикистана по включению институтов Сообщества наций в широкую миротворческую деятельность на территории нашей страны не были оставлены без внимания.

Продлен мандат пребывания в Таджикистане специального посланника Генерального секретаря ООН И. Киттани. В республике плодотворно работают Миссия наблюдателей ООН, Представительство Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, и другие международные неправительственные организации.

Наша особая признательность Совету Безопасности ООН, который неустанно держит в поле зрения развитие ситуации в Таджикистане и вокруг него.

В Таджикистане искренне надеются, что усилия Содружества наций будут все больше концентрироваться на обеспечении условий устойчивого развития. Мы всецело, поддерживаем принципы и рекомендации повестки дня XXI века. Считаем, что реализация таких важных вопросов повестки, как передача технологий и ресурсов, благотворно скажется на изменении положения в зонах бедствий типа ситуации в Аральском море или в районах массовой бедности» [6,138-139].

Как отмечает Глава государства, Таджикистану нужно разработать свою концепцию внешней политики, через призму которой можно будет наладить свои взаимоотношения с внешним миром: «...международные организации, прежде всего ООН и СБСЕ, большинство стран мира не только официально признали нас, но и помогают нам. Я чувствовал их внимание, когда говорил с трибуны ООН.

Для этого нам надо иметь свою концепцию внешней политики, через которую мы должны ясно представить себе, что происходит в мире и как нашему государству действовать на международной арене. Эту концепцию надо проработать с использованием интеллектуальных возможностей республики, в том числе недавно созданного Института мировой экономики и международных отношений» [8,156-157].

Здесь, была отражена поддержка международного сообщества по отношению к Таджикистану и выражение признательности за её проявление по многим важнейшим вопросам взаимоотношений, способствующим равноправному участию Таджикистана в этот непростой период своей истории становления внешнеполитической стратегии со всеми государствами мира, а также социально-экономического и политического развития страны.

Становление принципов и концептуальных основ внешней политики

Республики Таджикистан были озвучены 28 декабря 1993 года Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан: «Во время разработки концепции внешней политики нашей страны мы должны учесть, что Республика Таджикистан с точки зрения географического расположения, геополитического положения и своих экономических интересов входит в пять политических сегментов:

Первый сегмент–Содружество Независимых Государств, который, несмотря на трудности первых лет своего формирования, содержит в себе тенденцию к укреплению всесторонних связей.

Второй сегмент–Центральная Азия, который в настоящее время стремится к экономическому и политическому единству.

Третий сегмент–пространство жизнедеятельности соседних персоязычных государств, который, хотя пока ещё и не пришёл к какому-либо единому политическому или экономическому союзу, тем не менее притягивает друг к другу не только историческим единством и культурными истоками, но и реальными перспективами национального развития.

Четвёртый сегмент–широкий круг населённых мусульманами стран Востока, которые связаны друг с другом не только единством обычаев и духовных традиций, но и возможностями и потребностями национального развития.

Наконец, пятый сегмент–это мировое сообщество, которое как никогда ранее проявляет свою внешнюю и внутреннюю сплочённость и медленно, но последовательно движется в направлении единой общечеловеческой цивилизации.

Все известно, что любая политика государства в конечном счёте направлена на защиту национальных интересов. Поэтому высшее политическое мастерство на мировой арене заключается в нахождении разумного и справедливого баланса интересов различных государств.

...Наряду с этим мы входим в те секторы, которые носят местный, то есть региональный облик и особенности, (как, например, на территории Центральной Азии). Поэтому нам необходимо иметь свою региональную политику. При этом нельзя допускать регионализм, так как это приводит к неприятным политическим последствиям - сепаратизму и обособленности» [8, 156-157].

15 ноября 1993 года Глава нашего государства, выступая в годовщину XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, с учетом сложившейся ситуации в стране, акцентировал внимание мировой общественности на контурах внешнеполитических ориентиров государства на данный исторический период. В этом контексте, учитывая, что

Таджикистан входит в Содружество Независимых Государств и все области взаимоотношения страны тесно переплетены с этим сообществом, определялось главенствующее направление сотрудничества со странами СНГ: «Во внешней политике мы акцентируем свою деятельность на сотрудничестве со странами–членами Содружества Независимых Государств, потому что Таджикистан, прежде всего, является полноправным членом данного Содружества. С другой стороны, все сферы нашей жизни тесно связаны с этими странами» [7, 144].

Одновременно, дается пояснение о том, что данное обстоятельство вовсе не имеет того смысла, что ограничивается отношения с другими странами и регионами, наоборот, подчеркивается необходимость тесного сотрудничества со странами Ближнего и Среднего Востока, арабским миром: «Это не означает, что мы не должны иметь связей с другими государствами. Мы должны иметь со всеми странами мира отношения, основанные на соблюдении равноправия и взаимной выгоды. Таджикистан заинтересован в тесных связях с Исламским Государством Афганистан, Исламской Республикой Пакистан, Саудовской Аравией, Исламской Республикой Иран и другими исламскими государствами на основе добрососедства и экономического сотрудничества» [7, 144].

Здесь же, особо акцентировано внимание на стремление Республики Таджикистан к установлению равноправных, всеобъемлющих, взаимовыгодных отношений со всеми странами мира, так как именно в этот судьбоносный период, необходим опыт и уроки всех государств планеты на предмет изучения, освоения, применения и укрепления основ миростроительства и стабильности в Таджикистане: «Мы прилагаем усилия для того, чтобы иметь хорошие отношения со странами Европы, Америки, Африки и Азии, чтобы использовать передовой опыт этих государств в вопросах политики, государственности и экономики» [7, 144].

Этот небольшой исторический промежуток времени (всего год, после восстановления конституционной власти) в истории независимой Республики Таджикистан свидетельствует о ее признании большинством стран мировой общественности, представление ее интересов с высоких трибун международных организаций, знакомство с ее проблемами и безусловно оказания соответствующего содействия:

«За прошедший год Республика Таджикистан стала полноправным членом ряда международных и региональных организаций, и сегодня наше независимое государство официально признало 114 государств мира. Участие главы государства Таджикистан в работе 48-й сессии Организации Объединенных Наций явилось новой страницей в истории таджиков. Мне посчастливилось выступить с самой высокой политической трибуны мира и ознакомить мировую общественность с сегодняшними проблемами

Таджикистана. Хотя большинство государств мира официально признало нас, немногие из них имели полную информацию о прошедших событиях в нашей стране и о тех трудностях, которые переживает в настоящее время наш народ в результате братоубийственной войны. Сегодня взгляды многих государств в отношении нас изменились, и они готовы оказать нам всестороннюю помощь. Мы будем продолжать всестороннее сотрудничество с международными организациями, так как нами взяты обязательства по соблюдению уставов этих организаций» [7, 143-144].

На этом совещании, Глава государства произнесет: «Я уверен, что Таджикистан, как молодое независимое государство, войдет в ряды стран мирового сообщества и займет в нем достойное и надежное место» [7, 1143-44]. И эти слова окажутся пророческими. Так как в то самое непростое время, проблемы нового независимого государства были настолько сложны и переплетены со множеством внутренних и внешних факторов, что многие эксперты видели в нем второго Афганистана.

Избранный путь главы государства во внутренней и внешней политике нашли свое оправдание на практике.

Как отмечает министр иностранных дел Республики Таджикистан С. Аслов в своей статье под названием «Путеводный документ внешней политики Республики Таджикистан», комментируя приоритеты и основные направления внешней политики страны, под руководством Лидера нации – Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона выражающие фундаментальные государственные и национальные интересы, основывающееся и реализующееся «...требованиям текущей геополитической и геоэкономической обстановки» [1], тем самым, открывает новые перспективные горизонты этого направления политики государства.

Концептуальные основы внешней политики Республики Таджикистан в качестве политического документа, определяющего и регулирующего основные принципы, цели и задачи и приоритетные направления внешней политики молодого независимого Таджикистана в начальный период были изложены в речах и выступлениях Главы государства Таджикистана.

С учетом набирающего оборота изменения в политической и социально-экономической сферах жизни страны, естественно, происходили и соответствующие нововведения в основных принципах, целях и задачах, а также приоритетных направлениях внешней политики страны, что нашло свое место во внешней политике «открытых дверей» (2002 г.) страны и безусловно, новой Концепции внешней политики Республики Таджикистан, принятой в 2015 году.

Внешняя политика Республики Таджикистан выполняя стратегическую роль в истории страны, смогла преподнести мировому сообществу имидж современного государства, успешно преодолевшего

множество сложных барьеров на своем пути, устремленного в будущее со своими проектами равного, дружественного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами мира.

Как показывает время, при новых обстоятельствах взаимоотношений между странами современного мира, Республика Таджикистан под руководством Основоположника мира и национального согласия, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона активно участвует в сфере международных и региональных организаций, выступая с конструктивными инициативами и предложениями по качественному улучшению взаимовыгодных связей со всеми странами мира, где главенствующую роль отведена национальным интересам Таджикистана, снискала себе доброе имя миротворческой соборности, основываясь на котором, формируются последующие шаги к взаимообогащению и взаимовлиянию культур сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аслов С. Путеводный документ внешней политики Республики Таджикистан. <http://mfa.tj/?l=ru&cat=10&art=1085>

2. Дипломатия Таджикистана (к 50-летию создания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан). -Душанбе, 1994, с.13.

3. Конституция Республики Таджикистан. –Душанбе: Нашриёти Ганҷ, 2016, с.75.

4. Эмомали Рахмон. Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан к народу Таджикистана. 12 декабря 1992 г.//Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т. – Душанбе, 2006, т.1, с. 5.

5. Эмомали Рахмон. О положении в Таджикистане. Выступление на втором Форуме таджиков мира. 8 сентября 1993 года. Душанбе// Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 11 томах. – Душанбе, 2006, т. 1, с. 122-123.

6. Эмомали Рахмон. Мировая общественность приветствует наши благородные шаги. Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 29 сентября 1993 г. Нью Йорк//// Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 11 томах. –Душанбе, 2006, т. 1, с. 138-139.

7. Эмомали Рахмонов. По пути стабилизации и развития. Выступление в связи с годовщиной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. 15 ноября 1993 года. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т. –Душанбе, 2006, т.1, –с.143-144.

8. Эмомали Рахмонов. Наша сила в консолидации. Речь XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. 28 декабря 1993 года//

Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации: в 11 т. – Душанбе: Ирфон. Т. 1. – с. 156-157.

**ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ЭМОМАЛӢ РАҲМОН
ВА СТРАТЕГИЯИ СИЁСАТИ ХОРИЧИИ КИШВАР ДАР ДАВРОНИ
ИСТИҚЛОЛИ ДАВЛАТӢ**

САФОЛЗОДА МУҲАММАДИ ҚУРБОН,

доктори илмҳои таърих, дотсенти Филиали Донишгоҳи
давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бухоро 35/1;
тел.: (+992) 93-505-40-15; e-mail: m-di2005@mail.ru

Мақола ба мавзуи нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ташаққули сиёсати хориҷии кишвар дар давраи Истиқлоли давлатӣ бахшида шудааст.

Вобаста ба ин, уфуқҳои ташаккули ин сиёсат дар замони мушкили таърихи навини Тоҷикистон бо ташаббус ва талошҳои ин шахсияти таърихӣ инъикос гардидаанд. Дар ин росто, нахустин иқдомҳо, ки аз рӯзҳои аввали барқарор гардидани Ҳукумати конститутсионӣ сарчашма мегиранд, бозтоб гардидаанд, ки ҳамзамон, ба хомӯш сохтани ҷанги таҳмилии шахрвандӣ иртибот доранд. Давраи сипаригашта таҳаввулоти бунёдиро дар сиёсати хориҷии Тоҷикистонро дар сатҳи байналмилалӣ нишон дода, баёнгари ташаббусҳои созанда ва нодири Пешвои муаззами миллат дар ин самт мебошад.

Калидвожаҳо: *Чумҳурии Тоҷикистон, Президенти Чумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, сиёсати хориҷӣ, «сиёсати дарҳои боз», Консепсияи нави сиёсати хориҷӣ.*

**PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN EMOMALI
RAHMON AND THE COUNTRY'S FOREIGN POLICY STRATEGY
DURING THE PERIOD OF STATE INDEPENDENCE**

SAFOLZODA MUHAMMADI QURBON,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Branch of the
Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe city
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Bukhoro str. 35/1;
tel.: (+992) 93-505-40-15; e-mail: m-di2005@mail.ru

The article is devoted to the role of the Founder of Peace and National Unity – the Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, his excellency Emomali Rahmon, in the formation of the country's foreign policy

during the period of State Independence. In this regard, the first steps and horizons of the formation of a foreign policy strategy, in the most difficult period of the modern history of Tajikistan, are reflected, on the basis of the initiatives and proposals of this historical personality.

Based on this, the initial initiatives, dating back to the early days of the restoration of constitutional power in the country, simultaneously have a close connection with the suppression of the imposed civil war in Tajikistan. The passed stage, showing the ongoing fundamental changes in the country's foreign policy, reflected in the international arena, are vivid evidence of the unique constructive initiatives of the Leader of the nation in this field.

Keywords: Republic of Tajikistan, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, foreign policy, “open door policy”, new Foreign Policy Concept.

**РУШДИ ОМУЗИШИ МУҲОЧИРАТИ СИЁСӢ ҲАМЧУН ИЛМ:
ҲАДАФ ВА ВАЗИФАҲОИ ОН**

МИРСАИДЗОДА ФАРИДУН АВРОР,

номзади илимҳои сиёсӣ, дотсент мудири кафедраи
муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсатшиносии Донишгоҳи
байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон
734055, Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Борбад 48/5;
тел.: (+992) 992-34-88-02

Дар мақола асоснок карда шудааст, ки бо дарназардошти он, ки раванди муҳоҷират ба ҳаёти сиёсии ҳамаҷоҳи қабулқунанда ва ҳам интиқолдиҳанда (раванди муҳоҷират омил) таъсир мерасонад, бинобар ин, раванди муҳоҷират сифати сиёсӣ гирифтааст ва ҳудуди вазъи иҷтимоӣ, сиёсӣ, маънавӣ ва иқтисодӣ ба ин раванд таъсир расонида, боиси пайдо шудани унсур ва ё ҷузъи сиёсӣ дар муҳоҷират мегардад. Дар мавриди таҳлили сиёсатшиносии ин раванд бояд бисёрсубъективӣ он ба назар гирифта шавад. Муаллиф афзудааст, ки ҷиҳати инъикоси падидаи муҳоҷират дар соҳаи сиёсии ҳамаҷоҳ, собит кардани он, ки равандҳои муҳоҷират аслан як ҷузъи падидаи сиёсӣ мебошанд, бинобар ин, ба омилҳои муҳоҷират сарбории сиёсӣ ва бонги сиёсӣ додан зарур аст. Дар асоси таҳлилҳои назариявӣ муаллиф таъкид намудааст, ки дар замони муосир илми муҳоҷиратшиносӣ ба як соҳаи нисбатан мустақили илми сиёсатшиносӣ табдил ёфтааст ва объекти онро равандҳои муҳоҷират ҳамчун як ҷузъи воқеияти сиёсӣ таъкил додааст.

Калидвожаҳо: *раванди муҳоҷират, муҳоҷират дар соҳаи сиёсии ҳамаҷоҳ, сарбории сиёсӣ дар муҳоҷират, сиёсати муҳоҷират, манфиати сиёсат, муҳоҷиратшиносии сиёсӣ, ниҳодҳои сиёсии равандҳои муҳоҷират, суботи иҷтимоиву сиёсӣ.*

Дар “Стратегияи миллии муҳоҷирати Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” қайд карда шудааст, ки сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муҳоҷират, ҷузъи сиёсати иқтисодии давлат буда, маҷмуи тадбирҳоеро дар бар мегирад, ки ба таъмини идораи давлатии равандҳои муҳоҷират, амнияти батартибдорории ҳаракати он, инчунин, барои иҷрои муқаррароти Созишномаи глобалӣ оид ба ҳалли ҷанбаҳои гуногуни муҳоҷирати байналмилалӣ, ки Созмони Милалӣ Муттаҳид 10-11 декабри соли 2018 қабул намудааст, мувофиқат намояд [1], муқаррароти мазкур доир ба мубрамияти таҳқиқи ҷанбаҳои сиёсии равандҳои муҳоҷират дар замони муосир шаҳодат медиҳад.

Равандҳои муҳоҷират дар ҷаҳони муосир миқёси васеъ гирифтааст ва тағйироте, ки онҳо дар ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ, иҷтимоӣ фарҳангии кишварҳо, халқҳо ва тамаддунҳо ба вучуд овардаанд, вазифаи омӯзиши ҳамаҷонибаро тақозо менамояд. Равандҳои муосири муҳоҷират аслан натиҷаи модернизатсияи сиёсӣ, ҷаҳонишавӣ, марҳалаи нави назорат бар фазову макон (*ҷуғрофӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иттилоотӣ*) мебошанд, бинобар ин, бори сиёсиро ба дӯш гирифтаанд. Имрӯзҳо дар натиҷаи фишор ба ниҳодҳои сиёсии муқарраршуда, тағйирёбии аломатҳои асосии ҳаёти сиёсӣ ва таҳдидҳо ба суботи сиёсӣ ва амнияти миллий ба назар мерасад, зарурати эҷоди як назарияи махсуси интегралӣ сиёсатшиносиро ба миён меоварад, ки онро илми муҳоҷиратшиносии сиёсӣ номидан мумкин аст.

Муҳоҷират дар кишварҳои қабулкунанда ва ирсолкунанда омили тағйироти иҷтимоӣ ва сиёсӣ мебошад ва сифати сатҳи ҷаҳонӣ, минтақавӣ ва маҳаллиро дар мегирад. Маҳз ҳамин аст, ки истифодаи донишҳои сиёсатшиносӣ дар таҳлили равандҳои муҳоҷират мубрамият пайдо карда, зарурати ташаққули самти нави илмӣ (назарияи соҳавӣ)—илми муҳоҷиратшиносии сиёсиро ба миён овард.

Ҷиҳати инъикоси падидаи муҳоҷират дар соҳаи сиёсии ҷомеа, собит кардани он, ки равандҳои муҳоҷират аслан як ҷузъи падидаи сиёсӣ мебошанд, бинобар ин, ба омили муҳоҷират сарбории сиёсӣ, бонги сиёсӣ додан зарур аст, ки ба дарки маънии «сиёсат» ва «сиёсӣ» муқаррарот ворид намоем.

Дар давраи ҷаҳонишавӣ фазои орому осуда ва суботи сиёсӣ аз мафкураи мардум (шуури ҷамъиятӣ) зич вобастагӣ дорад. Дар муборизаҳои иттилоотӣ, ки аксаран меъёр ва этикаи муайяни муносибат ва истифодаи риоя намегардад, барои Ҷомеаи манфиатҳои миллий вобаста ба зухурот, раванд ва воқеаҳои, ки дар ҷомеаи ҷаҳонӣ ва шаҳрвандӣ ба вуқӯ мепаїванданд, аз ҳар шаҳрванд дарқу фаҳмиши таҳлилий, амиқ ва васеъ тақозо мешавад. Ҷаҳонишавӣ дар баробари таҳаввулоти иқтисодиву иҷтимоӣ фазои муҳоҷиратро ба манбаи таъсиррасон дар ҳаёти сиёсии мамлакатҳои интиқолдиҳандаи онҳо табдил додааст. Таъи солҳои охир аксар мамлакатҳои ба ин раванд пайвастгардида, агар қисме содирукунанда бошанд, қисми дигар ба қабулкунандаи қувваи қорӣ табдил ёфтанд. Ҷамчун раванди иҷтимоӣ муҳоҷират ба мамлакатҳо таъсири бевосита гузошта, хусусияти глобалӣ қасб намудааст. Аммо дар аксар маврид давлатҳои рӯ ба таракқӣ содирукунандаи муҳоҷирони қорӣ ва мамлакатҳои саноатии мутараққӣ қабулкунандаи қувваи қорӣ муҳоҷирон мегарданд. Тибқи маълумоти Созмони Байналмилалӣ Муҳоҷират, ҳар сол таъдоди муҳоҷирони қонунӣ дар ҷаҳон аз 120 то 200 миллион нафарро ташкил медиҳад.

Барои он, ки падидаи муҳоҷират ба доираи сиёсӣ ворид гардад, бояд ӯ шароити ташаккули ниҳодҳои асосӣ бошад, ӯ шароити дигаргунсозӣ ва ҳаробшавии онҳо бошад [2]. Масалан, дар айни замон мазмуни сиёсии равандҳои муҳоҷират бо таъсири онҳо ба якпорчагии давлат ва мавҷудияти он ҳамчун раванди сиёсӣ, алоқаманд аст.

Амалан, дар ҳар як ҷомеаи иҷтимоӣ, гурӯҳ, аз ҷумла муҳоҷирон, манфиатҳои худро доранд, ки аксаран мувофиқат намеkunанд ва ҳатто ба ҳамдигар муҳолифанд. Дар ин маврид метавон дар бораи сохтори иҷтимоии ҷомеа ва табақабандии ҷомеа аз рӯи манфиатҳо сухан ронд [3]. На ҳар як манфиат асоси сиёсат, балки фақат манфиати сиёсӣ шуда метавонад.

Манфиат мафҳуми ниҳоят паҳншуда ва моҳиятан баҳсбарангез аст ва мафҳуми умумӣ дар сатҳи мукамал ифоданашуда боқӣ мемонад [4]. Бо ақидаи муҳаққиқон Е.Поздняков ва А.Баттлер розӣ шудан мумкин аст, ки манфиат ифода ва дарки ниёзҳои объективӣ аст, шакли субъективии талаботи объективӣ [5]. Субъектҳои якрағ ҳарчанд бо маҷмуи эҳтиёҷоти якрағ тавсиф шаванд ҳам, аммо ҳар яки онҳо ин ниёзҳои якрағро аз рӯи биниши худ баррасӣ меkunанд ва (иерархияи) зинанизоми хосси худро месозанд. Талаботи объективӣ дар доираи тасаввуроти фард ва назари махсуси он, ба назари мо, мафҳуми «манфиат»-ро ифода меkunанд.

Манфиатҳои ҷамъиятӣ танҳо дар ҳамон вақте сиёсӣ мешавад, ки агар онҳо бо воситаҳои мавҷудаи маънавӣ ва маъмурӣ–ҳуқуқӣ амалӣ шуда, тафовути манфиатҳои гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ асос ёбанд. Дарки ин мардумро водор меkunанд, ки механизмҳои нави татбиқи он ва пеш аз ҳама, бо роҳи тағйир додани муносибатҳои ҳокимият дар ҷомеа ҷустуҷӯ kunанд.

Бояд гуфт, ки майлу хоҳиши гурӯҳҳо ва табақаҳои алоҳидаи иҷтимоӣ ба амалӣ гардондани манфиатҳои сиёсии худ принсипи динамикии асосии сиёсатро ташкил дода, боиси афзудани шиддати иҷтимоӣ, муаммоҳои сиёсӣ ва дар натиҷа, ба низои сиёсӣ мегардад. Сиёсат ва ниҳодҳои он нақши танзимkunандаро иҷро намуда, бо дарназардошти муносибатҳои неруҳои амалkunандаи дар паси нусхаҳои муайяни ноил шудан ба манфиатҳои сиёсӣ қарор дошта, қарорҳои сиёсӣ таҳия меkunанд. Бояд қайд намуд, ки на танҳо одамон, балки ҳодисаю равандҳо ҳам ҳамчун неруи фаъол баромад карда метавонанд. Масалан, раванди камбизоатии омма метавонад қувваи боздоранда ва афзоиши сатҳи сарват қувваи пешбаранда барои гузариш ба муносибатҳои бозорӣ шавад. Аз рӯи ин мисол метавон дар бораи неруҳои фаъоли тағйироти сиёсӣ ӯ неруҳои сиёсӣ ҳарф занем. Сохторҳо, институтҳо (масалан, ҳизбҳои сиёсӣ), ташкилот (масалан, ҷунин субъектҳои расмӣ, ба монанди шӯъбаи меҳнат дар ҳукумат) ва ғайриниҳодӣ (масалан, стихиявӣ, этникӣ, касбӣ, минтақавӣ), ки бо истифода аз захираҳои муайян (қудрат, пул, ВАО ва ғайра), шаклҳои фишор (митингҳо, корпартоиҳо, оғоз намудани даъво ва ҳоказо) ба амалӣ гардондани

манфиатҳои сиёсии гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ ва ё ҷамъиятӣ сахм гузоранд.

Агар мушоҳида гардад, ки асоси ҳаёти сиёсиро шахс бо рафтори пешгӯйинашавандаи худ, иштирок, ангеҷаҳои гуногун ва аксаран ба ҳам муҳолифи манфиатҳо дорад, пас метавон гуфт, ки категорияи ҳаёти сиёсӣ “маъноӣ номуайяниро дар сиёсат ифода мекунад, пешгӯйинашавандаи оянда дар ин ҷо ба вучуд оварда мешавад”.

Ҳамин тавр, сиёсат фаъолияти мақсадноки қудратӣ аст, ки дар муҳити ягонаи таърихӣ сураат мегирад, ки хусусиятҳои муайянкунандаи он динамизм, пешгӯӣи нашудан ва барноманашаванда мебошанд. Ҳамаи ин, аз таъсири маънавияу ҷаҳони ҳукмрон ба амал меояд [6].

Ҳаёти сиёсӣ ба ҷониби фаъолияти низои сиёсӣ диққат медиҳад: ин маъноӣ таҷдиди муносибатҳо ва сохторҳои сиёсиро дорад ва тамоми маҷмуи амалҳо ва таъсири мутақобилаи сиёсиро фаро мегирад. Таҳлили ҳаёти сиёсӣ, пеш аз ҳама, таҳлили тамоми механизми фаъолияти сиёсӣ ва ҷунин робитаҳои ин механизм, монанди манфиату мақсадҳои сиёсиро дар бар мегирад. Манфиати асосии сиёсӣ ба даст овардани ҳокимияти давлатӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, доир ба муносибатҳои одамон, ҷамъиятҳо, ташкилотҳо ва иттиҳодияҳои онҳо ба идоракунии иҷтимоӣ ва ҳокимият, вобаста ба татбиқи эҳтиёҷот ва манфиатҳои иҷтимоию сиёсӣ моҳияти ҳаёти сиёсиро ташкил медиҳад. Ба мақсади ноил шудан ба манфиатҳои сиёсии худ шахсони алоҳида, гурӯҳҳо, ҷомеаҳо ба муносибатҳои сиёсӣ дохил мешаванд, ки аз як тараф, боиси ташаккули сохторҳои нави сиёсӣ ва аз тарафи дигар, дар зехни одамон пайдо ва реша гирифтани рамзҳо мафҳумҳо, арзишҳо, ки бо кумак онҳо ҷаҳони сиёсатро шарҳ меёбад, ба рӯйдодҳои сиёсӣ баҳо медиҳанд, сиёсати одилона ё ноодилонаи давлату роҳбари “хуб” ё “бад”-ро доварӣ менамоянд, сухан дар бораи маъноӣ сиёсат ва мақсади онро мекунанд ва ғайра.

Дар мавриди аввал, метавон дар бораи раванди сиёсӣ, яъне тағйирёбии пайгириҳои вазъи воқеияти иҷтимоию сиёсӣ, ки дар натиҷаи фаъолияти муштаракӣ субъектҳои иҷтимоию сиёсӣ (қувваҳои сиёсӣ) ба даст овардан, нигоҳ доштан ва истифодаи ҳокимияти сиёсӣ, таъмини конституция, фаъолият ё тағйир додани ҳокимияти сиёсӣ сухан гуфт. Дар мавриди дуюм, дар бораи ташаккул ва фаъолияти фарҳанги сиёсии ҷомеа (*яъне намунаҳо, намунаҳои рафтор, самтҳо нисбат ба низомии сиёсӣ, ниҳодҳои он, дигар иштирокчиёни раванди сиёсӣ, инчунин, нисбат ба худ*) ва шуури сиёсӣ (*яъне маҷмуи ақидаҳо, мафҳумҳои назариявӣ, ақидаҳо, даркҳо ва ақидаҳои субъектҳои муносибатҳои сиёсӣ*) ҳарф зад.

Ҳамин тавр, равандҳои муҳоҷират, ки ба муносибатҳои сиёсӣ – ҳаёту тартиботи сиёсӣ таъсир мерасонад ва ба онҳо алоқаманд мебошад. Бинобар ин, сиёсатшиносон мавриди таваҷҷуҳи ҷиддӣ қарор медиҳанд.

Бояд таъкид кард, ки масъалаи эҷоди шароити ноил гаштан ва нигоҳ доштани тартиботи сиёсӣ дар маркази таваҷҷуҳи илми сиёсатшиносӣ қарор дорад. Шарҳи моҳияти мафҳуми «тартиботи сиёсӣ» тасвири моҳияти мафҳуми «тартиботи иҷтимоӣ»-ро тақозо менамояд. Зери мафҳуми тартиботи иҷтимоӣ, ташкили ҳаёти иҷтимоӣ, ки ба меъёрҳои муайяни расмӣ (*масалан, ҳуқуқи давлатӣ*) ва арзишу меёрҳои умумӣ (*масалан, милли, фарҳангӣ, ахлоқӣ ва ғайра*) асос ёфтааст. Барпогардии тартиботи ҷамъиятӣ бо тариқи механизмҳои, ки онҳо рафтори одамонро бо роҳи танзим ва мутобиқ намудани амалиёти яқоя ҳидоят мекунад, сурат мегирад. Ба ҳамоҳангсозии рафтори шахсони алоҳида чунин амалҳо мусоидат менамоянд:

- мубодилаву муоширати солим;
- ба ҳамдигар расонидани хизматҳои, ки барои тарафҳо нафъовар аст;
- риояи манфиатҳои умумии онҳо;
- ҳамраъӣ, ки дар пояи ҳиссиёти умумӣ, ки дар асоси робитаҳои оилавӣ, этникӣ, наҷодӣ, мансубияти динӣ, садоқат ба ғоя ва ғайра ба миён меоянд.

Намунаи рафтори тарафҳо метавонад ҳам мустақилона ва ҳам бо ёрии ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ ташаккул ёбад. Вобаста ба меъёрҳои муайяни расмӣ, тартиботи иҷтимоӣ ва намунаҳои рафтор на аз ҷониби ҳуди иштирокчиёни амалиёти коллективӣ, балки зери таъсири омилҳои беруна, яъне бо таъсири масъулони мақомоти ҳокимият муносибатҳои ҳукмронӣ ва тобеиятро ба вуҷуд меоранд. Бояд таъкид кард, ки сохтори мафҳуми «тартиб» мураккаб буда аз унсурҳои мустақили иқтисодӣ, иттилоотӣ, ҳуқуқӣ, экологӣ, сиёсӣ ва ғайра иборат мебошад, ки ташкили муносибатҳои ҷамъиятиро рӯйи кор меоварад.

Дар луғати энциклопедии «Политология» маъноҳои гуногуни мафҳуми «тартиби сиёсӣ»-ро медиҳад. [7] Дар навбати аввал яке аз ҷиҳатҳои махсусгардонии бюрократии қариб сиёсӣ-идоракуни, ки бо мувофиқкунони (координатсия) соҳаҳои махсусгардонидашудаи фаъолият алоқаманд аст, тавсиф дода шудааст. Яъне тартиботи сиёсиро ҳамчун пай дар пайи муқарраргардида ба амал баровардани қоидаҳои оинҳои расмӣ ва анъанавӣ аз тарафи ягон мақомот ва ниҳодҳои сиёсӣ маънидод карда шудааст. Маънои дуҷумлаи тартиботи сиёсӣ аз ҳолати низоми сиёсӣ ё ҷузъи он барои, онро ҳамчун ҳолати низоми сиёсӣ, ки ба он қобилияти сафарбаркунии сиёсӣ ва амалӣ намудани амалҳои пешбинишуда хос аст, тавзеҳ дода шудааст. Аммо, ба назари мо, муносибатҳои зикршуда мафҳуми моҳияти онро муайян карда наметавонад. Метавон ба андешаи муҳаққиқ

Г.Белов [8], ки моҳияти тартиботи сиёсиро «мутаҷаккилӣ (*тартиб ва мурағбатият*), функционалӣ ва устувории муносибатҳои сиёсӣ» доништааст, розӣ шуд. Масъалаи тартибу низомро нахустин маротиба донишмандони маърифатпарвар бардоштанд. Масалан, муҳаққиқ Т.Гоббс пайваста бо тавсифи табиати одамон онро «ҷанги ҳама ба муқобили ҳама» унвон додааст. Барои зинда мондани худ одамон ҳуқуқҳои худро маҳдуд карда, бо давлат шартнома мебанданд, ки дар доираи он кафолати амнияти ӯ ва тартиботи ҷамъиятӣ муқаррар мегардад. Масъалаи тағйироти сохти давлатӣ, пайдоиши субот ва тартиботи ҳуқуқӣ дар асарҳои донишмандони машҳур И.Кант ва О.Конт мавриди омӯзиш ва арзёбӣ қарор гирифтааст. Навъҳои гуногуни тартиботи сиёсӣ, ба мисли навъҳои анъанавӣ, ҳуқуқӣ, харизматии ҳукмронӣ дар татқиқоти М. Веер асоснок карда шудаанд. Муҳаққиқ Т.Парсонс бошад, шартҳои асосии ташаккул, нигоҳдорӣ ва ҳалли модели тартиботро шарҳу тавзеҳ додааст.

Чанд муносибатро доир ба тавсифи табиат ва имкони тағир додани устувории иҷтимоӣ метавон ҷудо намуд. Модели аввал аз «аналогияи организм», ки О.Конт ва Г.Спенсер ворид намудаанд, маънои мегирад. Онҳо анъанаи методологӣ, ки ҷомеа аз рӯйи қиёс бо организми зинда баррасӣ мешавад, пешниҳод кардаанд. Ҷамбастиҳои ҷомеа ва муттаҳидшавии он дар маркази таваҷҷуҳи пайравони ин муносибат қарор дорад. Мувофиқи ин модел, тамоми ҷузъҳои ҷомеа бо шарофати эволютсияи тулонӣ ва бешуурона дар мувозинати сохторӣ қарор доранд. Бинобар он, ба қўшишҳои даҳлати оқилона ва ислоҳот ба ҳаёти он тоб оварда наметавонад, зеро тартиби муқарраршудаи созмон наметавонад тамоми қоидаҳои органиро, ки он ҷомеаро идора мекунанд, ба назар гирад. Муқаррар кардани маънои ин ё он тартиботи сиёсӣ аз он вобаста аст, ки он дар ин ҳолат барои нигоҳ доштани сохтори муқарраршуда кадом вазифаро ба иҷро расонад.

Дар доираи муносибати дуҷумла тартиботи ҷамъиятӣ ҳамчун натиҷаи ташкили амали бошуурона, мақсаднок доир ба танзими робитаҳои иҷтимоӣ баррасӣ шудааст. Ҳаёти иҷтимоӣ ҳамчун механизми муайяне пазируфта шудааст, ки принципҳои ғайолияти он маълум буда, имконияти танзими оқилонаи он хеле фарох аст. Агар кафолатҳои устувории дарозмуддати сиёсиро дар пояи муттаҳидшавии система ба таъсири муҳити беруна ва омилҳои дохилӣ таъкид намоем, пас ҳатман дар назар дошт, ки унсурҳои тартиботи сиёсӣ фарҳангу идеологияи сиёсӣ, иҷтимоигардии сиёсӣ мебошанд. Хусусиятҳои механизми танзими сиёсӣ, созиши манфиатҳо, муоширати сиёсӣ ва дақиқ будани самтҳои ғайолияти сохторҳои ҳокимият, дар устувории меъёрҳо ва навъҳои рафтор мебошанд.

Кафолатҳои пойдории суботи сиёсӣ дар шароити иҷтимоӣ ва сиёсӣ рӯйи қор меоянд. Миёни омилҳои иҷтимоӣ, бахусус афзоиши иқтисодиёт

ва некуахволӣ, сатҳи пасти зиддиятҳои иҷтимоӣ дар шароити зиндагонӣ, эътиמוד ба некуахволии мамлакат нисбат ба дигар кишварҳо ба субот мусоидат мекунанд.

Воқеан ҳам гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар шароити имрӯза раванди муҳочират ба ҳаёти сиёсии кишварҳо табдил ёфтааст. Матлаби мазкурро олимону матафаккирони хориҷӣ аз ҷумла, Г. Полунина ҳам тасдиқ намуда, чунин иброз медорат, ки раванди муҳочиратро ҷамъияти қабулқунанда ва интиқолдиҳанда дар якҷоягӣ ба вартаи сиёсат дохил менамоянд.

Соли 1948 аз ҷониби Комиссияи маориф, илм ва фарҳанги Созмони Милали Муттаҳид (ЮНЕСКО) ба мавзӯи сиёсатшиносӣ муқаррарот ворид шудааст. Дар қарори ин созмони байналмилалӣ рӯйхатти зерини масъалаҳое, ки илми сиёсатшиносӣ мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор медиҳад, пешбинӣ карда шудааст:

1. Назарияи сиёсат: вазифаи он пешниҳод кардани моделҳои назариявие, ки барои шарҳ додани далелу ҳодисаҳои гуногуни ҳаёти сиёсии ҷомеа саруқор дорад.

2. Ниҳодҳои сиёсӣ: таҳқиқот доир ба амалияи фаъолияти возеҳ ва вазифаҳои ниҳодҳои сиёсӣ–мақомоти марказиву маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ғайроҳо дар бар мегирад.

3. Омӯзиши фаъолияти созмонҳои сиёсӣ ҷамъиятӣ, афкори ҷамъиятӣ, гурӯҳҳои манфиатдор, интиҳоботу интиҳобқунандагон, ахбор ва ташвиқот.

4. Муносибатҳои байналмилалӣ–таҳқиқи ҷанбаҳои гуногуни сиёсати хориҷии давлатҳо, ташкилоти байналмилалӣ ва механизмҳои фаъолияти онҳо.

Дар ҷаҳони муосир бо дарназардошти он, ки раванди муҳочират ба ҳаёти сиёсии ҳам ҷамъияти қабулқунанда ва ҳам интиқолдиҳанда (раванди муҳочират–омил) таъсир мерасонад, бинобар ин, раванди муҳочират сифати сиёсӣ гирифтааст ва ҳуди ҳолатҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, маънавӣ, иқтисодӣ ба ин раванд таъсир мерасонанд, ки боиси пайдо шудани унсур ва ё ҷузъи сиёсӣ дар муҳочират (раванди муҳочират–функсия) мегардад. Дар мавриди таҳлили сиёсатшиносии ин раванд бояд бисёрсубъективии он ба назар гирифта шавад.

Ҳамин тариқ, таҳқиқи сиёсатшиносии масъалаҳои муҳочират бо дарназардошти ду сатҳи ин падида (*раванд–омил ва раванд–функсия [10]*) бояд сурат гирад. Сатҳи аввалин равандҳои муҳочират бо амнияти иҷтимоиву миллӣ, бо муқаррароти сиёсат доир ба раванди муҳочират рабт дорад. Сатҳи дуюм бошад, бо пайдоиши унсурҳои сиёсӣ дар равандҳои муҳочират бо сабаби пайдо шудани падидаҳои муборизаи рақобатии ин ё он гурӯҳи иҷтимоӣ ва саъю кӯшиши онҳо барои ноил шудан ба манфиатҳои

сиёсии худ дар шароити муносибатҳои мавҷуда ё тағйирёбандаи ҳокимияти иерархӣ дар ҳаёти сиёсиву иҷтимоӣ, иқтисодиву фарҳангии ҷомеа, давлати қабулкунанда алоқаманд мебошад. Натиҷаи пайдоиши ҳам сатҳи якум ва ҳам дуум ин аст, ки дар ҷомеаи муосир равандҳои сиёсӣ ҷузъи муҳоҷиратро фаро гирифтаанд.

Ҳамин тариқ, метавон таъкид намуд, ки дар замони муосир илми муҳоҷиратшиносии сиёсӣ ба як соҳаи нисбатан мустақили илми сиёсатшиносӣ табдил ёфтааст ва объекти онро равандҳои муҳоҷират ҳамчун як ҷузъи воқеияти сиёсӣ ташкил медиҳад. Предмети онро бошад, тамоюлҳои рушд ва тағйирот марбут ба сиёсатгузори равандҳои муҳоҷират вобаста ба пайдоиши унсурҳои ҷузъи сиёсӣ дар равандҳои муҳоҷират, ки ба ташаккул, ниҳодинасозӣ (институтсионализатсия) ва табдили воқеияти сиёсӣ нигаронида шудааст.

Муҳоҷиратро дар маънои сиёсатшиносӣ метавон ҳаракати ҷамъиятии аҳоли ё як қисми он берун аз сарҳади давлатӣ ё маъмурӣ дар давраи тулонӣ, ки таҳти таъсири онҳо тағйири воқеияти сиёсии давлат ё минтақа сурат мегирад, баррасӣ ва арзёбӣ намуд.

Агенту субъектҳои иҷтимоии равандҳои муҳоҷиратро муҳоҷир ва муҳоҷирон ташкил медиҳанд. Ба гуфтаи олими рус В.Петров, «муҳоҷир шахсе мебошад, ки бо иваз кардани ҷойи истиқомати доимӣ ҳаракати муҳоҷиратро анҷом дода, абадан ва ё ба муддати муайян (аз 1 рӯз то чанд сол) кор мекунад ва муҳоҷирон гурӯҳҳои иҷтимоии шахсоне, ки дар раванди муҳоҷират иштирок мекунанд, мебошанд» [11]. Аммо чунин тафсир моҳияти падидаи дуруст инъикос намекунад, зеро агар дар бораи ба муҳоҷир ё сокини маҳаллӣ тасниф кардани шахс аз тарафи худ муҳоҷирон, сокинони маҳаллӣ ва коршиносон сурат гирад, пас тафсирҳои гуногун пайдо мешаванд. Масалан, муҳоҷир ҳарчанд худро сокини маҳаллӣ ҳисоб кунад, аммо дар тасаввуроти мардуми маҳал ҳамчун як шахси бегона қабул мешавад. Ва ё агар коршиносон дар муқаррар намудани ҷомеаи муҳоҷирон меъёри «иқомат дар ин маҳал на аз рӯзи таваллуд» асос диҳанд ва ё давомнокии иқоматро дар ин ё он маҳал ҳамчун меъёр истифода баранд, аммо баъдан мувофиқи барӯйхатгирии аҳоли аксари онҳо ба нуқтаи аввал мувофиқат мекунанд.

Барои дарки падидаҳои муҳоҷир ва муҳоҷирон дар доираи сиёсатшиносӣ зарур аст, ки онҳоро бо мафҳуми сиёсӣ рабт дод ва ба нуқтаҳои буриши ин падидаҳо таваҷҷуҳ зоҳир бояд кард. Муҳоҷир шахсест, ки таҳти фишори шароити иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодӣ маҷбур аст макони зисти худро тарк кунад, то ки ҷойи амнтарро барои татбиқи стратегияҳои ҳаётиаш дарёбад. Илова бар ин, барои дарки аниқтари моҳияти муҳоҷир дар доираи илми сиёсатшиносӣ, аввалан бояд қайд кард, ки зеро мафҳуми “амният” мавҷудияти таҳдидҳои эҳтимолӣ ё аёнӣ ба ҳаёт,

саломатӣ ва имконияти худшиносии шахс дар воқеияти сиёсии мавҷуда нухуфта аст. Дуюм, муҳочир, ки аз ҷойи истиқомати анъанавии худ маҷбуран берун меравад, инсоне мебошад, ки нисбат ба аҳолии маҳаллӣ манфиат ва ниёзҳои қомилан дигар дорад ва аксар вақт ба онҳо қомилан муҳолиф аст, ки ин вазъият ўро маҷбур месозад, ки стратегияҳои гуногуни зиндагиро муайян намуда, амалӣ созад ва ба низоъ ва рақобат бо аҳолии маҳаллӣ пардозад. Амалӣ шудани манфиатҳо, татбиқи стратегияҳои ҳаётии муҳочир танҳо дар сурати дигаргунсозӣ ё азнавсозии қуллии воқеияти сиёсӣ, ки ҳаёти сиёсии ҷомеаи маҳаллиро танзим мекунад, имконпазир мегардад.

Муҳочирон дар доираи дарки сиёсатшиносӣ гурӯҳҳои иҷтимоие мебошанд, ки аъзоёнашон худро субъектҳои қомили рафтор дар маҳалли нави истиқомат дарк намуда, ҳисси ҳамбастагии гурӯҳӣ дошта, қўшиш менамоянд, ки манфиатҳои сиёсии худро, ки аз манфиатҳои сиёсии субъектҳои ҷомеаи қабулқунанда тафовут доранд, амалӣ гардонанд [12].

Ҳамчун як соҳаи донишҳои сиёсатшиносӣ илми муҳочиратшиносии сиёсӣ вазифаҳои муайяноро иҷро мекунад. Масалан, вазифаи маърифатӣ ба дарки мувофиқи воқеияти сиёсии атроф мусоидат намуда, дар воситаҳои системаи маърифатӣ амалӣ мешавад ва ҷустуҷўву ҷамъоварии иттилооти назариявӣро эмпирӣ, табдилу қорқарди он ба рушди донишҳоро маълумотро дар бораи равандҳои муҳочират пурра мекунад, ҳамин тариқ, барои таҳияи сиёсати муҳочират хидмат менамояд.

Вазифаи инструменталӣ–праксеологии муҳочиратшиносии сиёсӣ ба татбиқи ҳулосаҳои илмӣ дар амалияи сиёсӣ ва идорақунии давлатии равандҳои муҳочират, инчунин, равандҳои қабули қарорҳо ва технологияҳои татбиқи онҳо нигаронида шудааст.

Вазифаҳои пешгўйӣ ва ё ояндабинии муҳочиратшиносии сиёсӣ бо муқаррар қардани тамоюлҳо, сабабҳоро шаклҳои пайдоиш ва дурнамои рушди муҳочират, муайян намудани сатҳи шиддат, самт, миқёс, наҳҳои қараёни муҳочират, механизмҳои самараноки иҷтимоӣро иқтисодии мутобиқшавии онҳо дар кишварҳои қабулқунанда алоқаманд мебошанд.

Вазифаҳои тарбиявӣ–сотсиализатсия ба баланд бардоштани таъсирбахшии донишҳои сиёсӣ ба муқаммалқардии механизми иҷтимоишавии сиёсӣ бо тарбияи муҳочират нигаронида шудаанд.

Мисли дигар соҳаи сиёсатшиносӣ, илми муҳочиратшиносии сиёсӣ матритсаи категорияи консептуалии худро дорад, ки он хусусиятҳои равандҳои муҳочиратро инъикос менамояд. Маҷмуи мафҳумҳои умумии илмӣ, аз ҷумла категорияҳо ва мафҳумҳои илми сиёсатшиносӣ, илмҳои ба ҳам алоқаманд, ки дар омўзиши равандҳои муҳочират иштирок мекунанд, матритсаи категорияи консептуалии муҳочиратшиносии сиёсиро ташкил медиҳанд.

Аз сиёсатшиносӣ чунин категорияҳо, ба мисли “раванди сиёсӣ”, “манфиати сиёсӣ”, “амнияти миллӣ”, “ҳаёти сиёсӣ”, “тартиботи сиёсӣ”, “рафторҳои сиёсӣ” ва ғайра мавриди истифода қарор мегиранд. Инчунин, категорияҳои ҷомеашиносӣ, ба мисли «шиддати иҷтимоӣ», «тартиботи иҷтимоӣ», «раванди иҷтимоӣ» ва ғайра низ истифода мешавад. «Таҳаммулпазирии иҷтимоӣ», «рафтори иҷтимоӣ», «беҳбуди иҷтимоӣ» ва ғайра, ки ба истилоҳоти психологияи иҷтимоӣ дохил мешаванд, истифода мегарданд. «Ҳаракати муҳоҷират», «афзоиши табиӣ ва механикии аҳоли» ва ғайра, ки ба категорияҳои омори иҷтимоӣ ва демография хос аст, истифода мешаванд. Албатта, категорияҳои илмҳои гуногунро, ки номбар намудем, дар таҳлили ҳаёти сиёсии субъектҳои раванди муҳоҷират бо дарназардошти хусусиятҳои муносибатҳои муҳоҷирати сиёсӣ мавриди истифода қарор мегиранд.

Дар муҳоҷиратшиносии сиёсӣ чунин категорияҳои мушаххаси "ҷузъи сиёсии раванди муҳоҷират" ва "сиёсаткунонии раванди муҳоҷират" бештар истифода мешавад.

Ҳамин тавр, пайваста бо сиёсӣ гардонидани раванди муҳоҷират ба бардошти падидаи муҳоҷират, ки нақши бартаридоштаро дар институтсионализатсия ва табодули воқеияти сиёсии ҷомеаи қабулкунанда ва фиристанда доранд, таваҷҷуҳи асосӣ зоҳир мегардад. Ин раванд моҳиятан сифати объективӣ дорад.

Зери мафҳуми “ҷузъи сиёсии раванди муҳоҷират” бояд нишондиҳандаҳои дар назар дошт, ки дар натиҷаи фаъолияти субъективии гурӯҳҳои иҷтимоӣ ё намоёндагони алоҳида барои иҷрои вазифаҳои стратегӣ ё тактикӣ ва татбиқи манфиатҳои сиёсии худ дар шароити ҳокимияти мавҷуда ё тағйирёбандаи муносибатҳои зинанизоми ҷомеаи дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, маънавӣ ва фарҳангии ҷомеаи қабулкунанда зӯҳур мешаванд. Ба инҳо метавон сатҳи шиддати иҷтимоӣ, сатҳи низоъ, фаъолияти сиёсӣ, суботи сиёсӣ ва бенизомии иҷтимоиро дохил намуд.

Илми муҳоҷиратшиносии сиёсӣ дар замони муосир муносибатҳои навро барои омӯзиши қолабҳо ва тамоюлҳои воқеияти сиёсӣ, вазъи мушаххаси сиёсӣ бо дарназардошти сиёсӣ шудани равандҳои муҳоҷират ва пайдоиши ҷузъҳои сиёсӣ дар онҳо коркард намудааст.

Сиёсатшиносии амрикоӣ Ҷ.Холлифилд омӯзиши масъалаҳои зерини равандҳои муҳоҷиратро дар сиёсатшиносӣ таъкид намудааст:

1. Нақши давлати миллӣ дар танзими раванди муҳоҷират, сарҳадҳо ва ҳудуди танзими он;

2. Таъсири муҳоҷират ба истиклол ва шахрвандӣ, алоқамандии миёни муҳоҷират ва сиёсати хориҷии давлат ва амнияти миллӣ;

3. Муттаҳидшавии сиёсӣ, омӯзиши равандҳои муҳоҷират дар сатҳи макро ва таъсири он ба давлат ва баръакс.

Ин се масъаларо низ ба ҳайси вазифаҳои асосии муҳоҷиратшиносии сиёсӣ қардан мумкин аст. Илова бар ин, масъалаҳои афзалиятҳои сиёсии муҳоҷирон, рафтори сиёсӣ, манфиатҳои сиёсӣ, фаъолияти сиёсӣ, мушкилоти миллатгарой ва низоъҳои сиёсӣ низ дар доираи таҳқиқи фарогири фан бояд қарор гирад.

АДАБИЁТ

1. Стратегияи миллии муҳоҷирати Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.–С. 3.

2. Мирсаидов А.Б. Институциональный подход к анализу миграционных процессов (на примере Республики Таджикистан-Материалы интернет-конференции Третьего международного симпозиума «Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: Роль миграции в модернизации и инновационного развития экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов». Москва, Худжанд, 22-30 ноябр 2011года.

3. Фаттоев С. Социально-политические конфликты в современном обществе (Опыт Таджикистана). –Душанбе, 2001г.

4. Ильин М. В. Слова и смыслы: интерес // Полис. - 1995. - № 2. - С.100.

5. Поздняков Э. А. Философия политики. Ч. 2. - М.: Палея, 1994. - С.56-57.

6. Демидов А.И. Категория «политическая жизнь» как инструмент человеческого измерения политики // Полис. -2002. № 3. С.157.

7. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. Ю.И. Аверьянов. - М., 1993. - С. 306.

8. Белов Г.А. Политология. -М., 1999. – С.247.

9. Полунина Г.В. Политика или политическая сфера общества. Что является предметом политологии //Вестник финансовой академии. 998, № 1 (5). – С.77.

10. Юдина Т.Н. Социология миграции. - М., 2004. –С.87.

11. Петров В.Н. Миграции населения и этнические мигранты в современной России. –Краснодар, 2004. – С.14.

12. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. -М., 1975. –С.33.

**РАЗВИТИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ КАК
НАУЧНОГО: ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ**

МИРСАИДЗОДА ФАРИДУН АВРОР,

к.п.н., дотцент, заведующий кафедрой международных отношений и
политологии Международного университет туризма и
предпринимательства Таджикистана
734055, Таджикистан, Душанбе, пр. Борбад 48/5;
тел.: (+992) 992-34-88-02

В статье обосновано то что поскольку миграционный процесс влияет на политическую жизнь как принимающего, так и передающего общества (миграционной факторный процесс), следовательно миграционный процесс приобретает политическое качество, а социальные, политические, моральные, да и сами экономические условия способствуют этому, что, в свою очередь приводит к появлению политического элемента в миграции. Что касается политического анализа этого процесса, то следует учитывать его многосубъектность. Автор добавил, что аспект отражения феномена миграции в политической сфере общества, доказывает, что миграционные процессы по своей сути являются частью «политического» явления, поэтому необходимо дать политическое бремя, политическое обращение к миграционному фактору. На основе теоретического анализа автор подчеркнул, что в современное время наука о политической миграции стала относительно самостоятельной областью политической науки, а ее объектом являются миграционные процессы как часть политической реальности.

Ключевые слова: миграционный процесс, миграция в политической сфере общества, политическое бремя в миграции, миграционная политика, интерес политики, политические миграционные исследования, политические институты миграционных процессов, социально-политическая стабильность.

**DEVELOPMENT OF THE STUDY OF POLITICAL MIGRATION AS
SCIENTIFIC: GOAL AND OBJECTIVES**

MIRSAIDZODA FARIDUN AVROR,

candidate of political sciences, Associate Professor, Head of the Department of
International Relations and Political Science of the International University of
Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan
734055, Tajikistan, Dushanbe city, Borbad ave., 48/5,
tel.: (+992) 992 34-88-02

The article substantiates that since the migration process affects the political life of both the receiving and the transferring society (migration factor process), therefore, the migration process acquires a political quality, and social, political, moral, and even economic conditions themselves contribute to this, which, in turn, leads to the emergence of a political element in migration. As far as the political analysis of this process is concerned, its multi-subjectivity should be taken into account. The author added that the aspect of reflecting the phenomenon of migration in the political sphere of society, proves that migration processes are inherently part of the “political” phenomenon, so it is necessary to give a political burden, a political reference to the migration factor. On the basis of theoretical analysis, the author emphasized that in modern times the science of political migration has become a relatively independent field of political science, and its object is migration processes as part of political reality.

Keywords: *migration process, migration in the political sphere of society, political burden in migration, migration policy, political interest, political migration research, political institutions of migration processes, socio-political stability.*

**ВИҶАГИҶОИ СИЁСАТИ МИНТАҚАВИИ ИМА ДАР ОСИЁИ
МАРКАЗӢ**

ТАЛБАКОВ САИДАҲТАМ ИСРОИЛОВИЧ,

докторанти PhD-и шуъбаи ИМА ва Канадаи Институти

омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осие ва Аврупои

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33;

тел.: 987-97-59-46; e-mail: talbakov.2018@mail.ru

Дар муносибатҳои муосири байналмилалӣ пайдо шудани форматҳои нави ҳамкорӣ дар Осиеи Марказиро на танҳо ба вусъати афзояндаи аҳаммияти стратегияи минтақа, балки ба яке аз зуҳуроти нави низомии ҷаҳонии бисёрқутбӣ низ марбут доништан мумкин аст. Бо дарназардошти ин мафҳум, Осиеи Марказӣ дар шароити муосир ба як минтақаи ҷалби қудратҳои ҷаҳонӣ табдил ёфта, дар пасманзари равандҳои мусбати минтақавӣ таваҷҷуҳи шарикони хориҷӣ ба минтақа қомилан мантиқӣ ба назар мерасанд.

Вобаста ба ин, дар мақолаи мазкур хусусиятҳои хосси сиёсати минтақавии ИМА мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст, ки мураббияти ин масъала ба дарки равишҳои асоснок мегардад.

Калидвожаҳо: *сиёсати минтақавӣ, марҳалаҳои ташаккул, хусусиятҳои асосӣ, ниёзмандиҳои минтақавӣ, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Осиеи Марказӣ, қудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, тамоюлҳои рушд, сатҳи эътимод, тавонмандиҳо.*

Раванди ташаккули сиёсати хориҷии ИМА дар Осиеи Марказӣ марҳалаҳои гуногунро паси сар намуда, дар ин давра вижагиҳоеро ба худ касб намудааст. Аз ҷумла, дар муқоиса ба баъзе қудратҳои шарқӣ, ки аз лиҳози ҳудудӣ бо Осиеи Марказӣ нисбатан наздиктар мебошанд, ИМА ҳанӯз дар соли 1992 дар ҳамаи кишварҳои минтақа сафоратҳои худро таъсис дод. Илова бар ин, дар марҳалаи аввали соҳибистиклолии кишварҳои Осиеи Марказӣ фаъолияти фондҳои гуногун ва ташкилотҳои ҷамъиятии ИМА дар минтақа вусъат ёфта, кишварҳои алоҳида ба лоиҳаҳои гуногун ҷалб карда шуданд. Яъне раванди ташаккули сиёсати ИМА нисбат ба кишварҳои минтақа дар аввалҳои солҳои 90-уми асри гузашта дар қонун «Дар бораи дастгирии озодӣ», ки Конгресс соли 1992 қабул карда буд, зоҳир гардид [14] ва ин санад манфиатҳои изҳоркардаи Вашингтонро нисбат ба давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва бахусус минтақаи Осиеи Марказӣ, ифода мекард.

Дар ин давра як қатор лоиҳаҳо доир ба интиқоли ашёи хоми карбогидратҳо аз ҳавзаи баҳри Хазар ба самтҳои ғарбӣ ва ҷанубӣ мувофиқа карда шуданд. Дар ин замина, ғояи таъсиси долони энергетикӣ Шарқ ва Ғарб дар соли 1993 ба рӯзнома ворид карда шуд, ки он бо ҳамгироии захираҳои энергетикӣ Озарбойҷон ба бозорҳои байналмилалӣ бо дастгирии фаёлонаи ИМА алоқаманд буд.

Соли 1997 лӯлаи нафти Боку–Новороссийск ба кор шурӯъ кард ва соли 1999 дар масири лӯлаи Боку–Супса аввалин нафт ҷорӣ шуд. Соли 1998 лоиҳаи интиқоли карбогидридҳои Озарбойҷон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ ба Ғарб (лӯлаи нафти Боку–Тифлис–Ҷейҳон) ба мувофиқа расид ва аз сабаби нокифоя будани нафти Озарбойҷон, ба нафти Осиёи Марказӣ, пеш аз ҳама, аз қаламрави Қазоқистон таваҷҷуҳи хосса зоҳир карда шуд [15].

Аввалин кӯшишҳо ҷиҳати татбиқи самти ҷанубии энергетикӣ дар соли 1995 сурат гирифт. Ширкати нафтии амрикоӣ “Unocal” лоиҳаи интиқоли нафт аз қонҳои Қазоқистонро тавассути қаламрави Афғонистон ба Покистон ва Ҳиндустон, инчунин, ба бандарҳои баҳрии Покистон, ки ба бозорҳои байналмилалӣ энергетикӣ дастрасӣ доштанд, таҳия намуд. Тибқи ҳисобҳои ширкати “Unocal” ва ширкати саудӣ “Delta”, ки ба ин тарҳ ҳамроҳ буд, арзиши ин лоиҳа 2,7 миллиард доллар арзёбӣ гардид.

Новобаста аз он, ки дар робита ба омилҳои монеафкан, аз қабيلي бесуботӣ дар Афғонистон, қобилияти пардохтпазирии Ҷумҳурии Ислонии Покистон ва мавқеъгирии Ҷумҳурии Ҳиндустон барои як давраи номуайян боздошта шуд [6, 63], аммо ИМА дар муқоиса ба дигар иттифоқчиёни худ тавонист, ки қадамҳои устуворро дар самти ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ гузорад.

Ҳамин тавр, дар солҳои 1990–2000 вижагии сиёсати минтақавии ИМА дар он зоҳир мегардад, ки ҳадафҳои геополитикӣ худро дар заминаи манфиатҳои иқтисодии кишварҳои минтақа татбиқ намуда, амалҳои худро қонунӣ гардонид, ки ин аз хусусияти дарозмуҳлат доштани онҳо гувоҳӣ меод. Чунки ҷиҳати амалисозии ҳадафҳои болозикр аллакай тамоми шароитҳои зарурӣ аз ҷониби қоршиносони амрикоӣ фароҳам гардида, доираҳои сиёсии ин кишвар қарорҳои дахлдорро пай дар пай роҳандозӣ мекарданд. Аз ҷумла, амрикоӣҳо далели ҳузури худро дар минтақа ба пуштибонӣ аз истиқлоли кишварҳои Осиёи Марказӣ асоснок намуда, бо ин мақсад тамоми талошҳои худро ҷиҳати эҷоди инфрасохтори алтернативии энергетикӣ ва нақлиётӣ равона кардаанд ва ин равиш ба минтақа имкон меод, ки аз лӯлаҳои нафту газ ва инфрасохтори логистикаи Федератсияи Русия мустақил бошанд.

Солҳои 2000–2010-ро барои ИМА метавон марҳалаи шаклгирии ҳадафҳои мушаххаси Вашингтон дар минтақа арзёбӣ намуд, ки аллакай

механизмҳои сиёсати хориҷӣ бо дарназардошти роҳу воситаҳои амалигардонии онҳо дар кишварҳои алоҳидаи минтақа муайян карда шуд. Аз ҷумла, Вашингтон омодагии худро изҳор намуд, ки робитаҳоро бо минтақа дар соҳаҳои инкишоф медиҳад, ки дар рақобат бартарӣ доранд. Барои ИМА минтақа ба як майдони омода намудан ва ба Афғонистон интиқол додани борҳои ғайринизомии Вашингтон табдил ёфт.

Аз як ҷониб, марҳалаи мазкурро метавон ҳамчун ҷараёни авҷ ва таназзули нуфузи ИМА дар минтақа арзёбӣ намуд. Чунки маҳз дар ин марҳила сатҳи ҳамкориҳои Вашингтон бо кишварҳои алоҳидаи минтақа ба дараҷаи шарикӣ стратегӣ расид, аз тарафи дигар, дар марҳалаи дуҷоми солҳои 2000-ум эътимоди кишварҳо нисбат ба Кохи Сафед коста гардид. Аз ҷумла, моҳи март соли 2002 зимни сафари Президенти Ҷумҳурии Ёзбекистон Ислоҳ Каримов ба Вашингтон миёни ҳар ду давлат «Созинома дар бораи шарикӣ ва ҳамкорӣ стратегӣ» ба имзо расида, Тошканд ИМА-ро ҳамчун манбаи ҷалби сармояҳои бузург ва таъяғҳои байналмилалӣ дар самти ҳалли масъалаҳои сарҳадӣ медид.

Мувофиқи қарори Маккейн-Либерман, ки Конгресси ИМА моҳи январӣ соли 2003 қабул намуд, дар ин марҳала маблағгузорӣ ҷиҳати татбиқи ислоҳоти демократӣ ва дастгирии ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар минтақа зиёд карда шуд [11]. Аммо коршиносони рус чунин тадбирро ба он алоқаманд медонанд, ки маъмурияти Ҷорҷ Бушӣ хурдӣ таҳкими мавқеи Вашингтонро дар Осиёи Марказӣ тавассути таъйири элитаи сиёсии кишварҳои минтақа имконпазир медонист. Ҳатто нооромии сиёсиро дар кишварҳои минтақа ҳамчун механизмҳои «инкилобҳои ранга»-и ИМА арзёбӣ намуда, онҳоро бесамар медонанд, ки ин ба фароҳам овардани заминаҳои коҳиш ёфтани нуфузи ИМА дар минтақа мусоидат намуд.

Масъалаи мазкурро зимни ҳамоишҳои илмӣ ба коҳиши ҳатари Афғонистон, заъфи муҳолифони сиёсӣ ва қувваҳои пас аз «инкилоб» ба сари қудрат омада, ки боиси идоракунии самарабахши кишвар нагардиданд, нобоварии элитаи сиёсии «куҳна» нисбат ба сиёсати ИМА дар минтақа ва дар натиҷа, таҷдиди самти давлатҳои Осиёи Марказӣ ба Русия ва Чин, алоқаманд медонанд [5]. Албатта, паёмадҳои мазкур ба ҳадафҳои Вашингтон мувофиқ набуд ва боиси ислоҳи равишҳои ИМА нисбат ба кишварҳои Осиёи Марказӣ гардид.

Дар ин замина, ҳадафҳои стратегӣ ИМА дар марҳалаи мазкур ба таври зерин муайян карда шуд: тавсеаи ҳузури дар минтақа ҳамчун як ҷузъи стратегияи умумии ИМА дар самти таҳкими пешвоии ҷаҳон; дастрасӣ ба захираҳои табиӣ ҳавзаи баҳри Ҳазар, ҳамчун як қисми сиёсати энергетикӣ ИМА ҷиҳати коҳиш додани вобастагӣ аз интиқоли энергия аз Ҳаличи Форс; пешгирии нуфузи рақибон дар минтақа ва ғайра.

Ҳамин тавр, бо мақсади татбиқ гардидани ҳадафҳои мазкур соли 2006 Конгресс санади «Стратегияи Роҳи Абрешим»-ро [12] қабул намуд, ки заминаи меъёрии ҳуқуқии лоиҳаи «Осиёи Марказии Бузург» [13] ба шумор меравад. Ин санад дар соли 2005 аз ҷониби директори Институти Осиёи Марказӣ ва Қафқози Донишгоҳи Ҷон Ҳопсингс Ф. Старр таҳия гардид. Бо дарназардошти он, ки қаблан Вашингтон аз имкониятҳои ҳузури ҳарбӣ дар минтақа маҳрум гардид, аз ин рӯ, тибқи равиши нав таваҷҷуҳи асосиро ба дастгирии фаъолони рушди энергетикӣ дар заминаи беҳтар намудани иқтисодии долонҳои энергетикӣ миёни Шарқу Ғарб, инчунин, таҳкими амният равона менамояд.

Ҳамчунин, дар доираи татбиқи ташаббусҳои зикршуда 3 октябри соли 2008 дар ИМА «Корпуси воқуниши шаҳрвандӣ» таъсис дода шуд, ки барои ҳалли мушкилоти пур қардани ҳолигии сиёсӣ пас аз тағйирёбии ҷаҳулодаи роҳбарияти Ҳукумат, расонидани кумак ба шаҳрвандони кишварҳои дар бӯҳрони сиёсӣ қарордошта пешбинӣ шудааст [10].

Дар ин давра политтехнологҳои ИМА кӯшиш намуданд, ки ҷаҳор маркази таҳлилиро дар самти омӯзиши минтақа таъсис диҳад, аз қабилӣ Институти Гарриман дар назди Донишгоҳи Колумбия, Институти таҳлили сиёсати хориҷӣ дар Вашингтон, Институти Осиёи Марказӣ ва Қафқоз дар назди Донишгоҳи Ҷон Ҳопсингс ва Маркази амнияти миллий дар назди Донишгоҳи миллии мудофия. Моҳияти таъсиси ниҳодҳои мазкур аз он иборат буд, ки Вашингтон бояд нақши ҳукмронии худро дар минтақа ва ба ин восита дар Авруосиё таъмин намояд [7, 63]. Аз ин рӯ, вижагии сиёсати хориҷии ИМА дар ин марҳала ҷойгиршавии инфрасохтори ҳарбии Вашингтон дар Осиёи Марказӣ ва ҷалби кишварҳои минтақа ба барномаҳои низомӣ мебошад. Илова бар ин, тавонмандсозии имкониятҳои энергетикӣ, рушди ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва плюрализми сиёсӣ дар кишварҳои минтақа аз ҷумлаи вижагӣҳое мебошанд, ки Вашингтон ноил гардид.

Марҳалаи дигари ташаккули сиёсати ИМА дар Осиёи Марказӣ аз соли 2010 шуруъ мегардад. Гарчанде ИМА бо фарқ аз дигар қудратҳо дар самти Осиёи Марказӣ ғаразҳои (амбитсияҳои) бузургтар дошт, аммо фаъолияти сиёсати хориҷии он мунтазам амал намекард. Аз ин рӯ, то давраи соли 2010 аксари лоиҳаҳои фароминтақавии ИМА, ба истиснои баъзе тарҳҳои гуманитарӣ, ба ноқомӣ дӯҷор гардиданд. Омили мазкур аз қиддӣ набудани талошҳои ИМА дар самти минтақа гувоҳӣ медиҳад.

Чунончи, қариб ҳар як маъмурияти нави қудратҳои ҷаҳонӣ ба таври алоҳида ба минтақа ташриф оварданд, аммо барои Вашингтон баррасии масоили минтақавӣ ҳамоно дар сатҳи мансабдорони Департаменти давлатӣ қарор дошт. Аз ин рӯ, фаъол гардидани Вашингтон дар ин марҳала ба

вазъияте алоқаманд буд, ки рақибон аллакай нуфузи худро дар минтақа устувор гардониданд.

Новобаста аз ин, маъмурияти Кохи Сафед мутмаин буд, ки новобаста аз чигунагӣ равишҳои ИМА барои кишварҳои минтақа манфиатбахш мебошанд, аммо чунин амалкард ҳамчун худсафедкунӣ арзёбӣ мегардад. Чунки онҳо фикр мекарданд, ки барои кишварҳои минтақа ҳар он чи ИМА мегӯяд, ҳамон муҳим аст, мавқеъ ва манфиатҳои мардуми минтақа ва роҳбарони кишварҳо нодида гирифта мешуданд.

Аз ҷониби дигар, тағйири сиёсати ИМА дар Афғонистон низ боис гардид, ки Осиёи Марказӣ ба масъалаи ҳошиявӣ дар сиёсати хориҷии Вашингтон табдил ёбад. Соли 2014 охирин пойгоҳи низомии Амрико дар Осиёи Марказӣ воқеъ дар Қирғизистон баста шуд. Гарчанде ки ИМА ҷустуҷӯи равишҳои навро барои таҳкими мавқеъаш дар минтақа идома дод, аммо нуфузи он тадриҷан коҳиш ёфт. Лоихаҳои «Осиёи Марказии Бузург» ва «Роҳи Нави Абрешим» дар пасманзари ҳамгироии авруосиёӣ ва ташаббуси «Як камарбанд, як роҳ»-и Чин рақобатпазир набуданд. Ҳатто дар миёни сиёсатмадорон ва аҳоли шубҳаи амиқ нисбат ба сиёсати хориҷии ИМА пайдо шуд [1, 29]. Илова бар ин, нуфузи ИМА дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бо тасмими Барак Обама дар бораи хуруҷи қисми зиёди контингенти низомии ин кишвар аз Афғонистон, ки мушкилоти дохилии сиёсии он ҳалношуда боқӣ монда буд, боз ҳам коста гашт.

Бо вучуди ин, бӯҳрони Украина дар соли 2014 ва воқеияти нави геополитикӣ бори дигар тавачҷуҳи Вашингтонро нисбат ба минтақа ҷалб намуд. Дар соли 2015 оғоз гардидани ҳамкориҳо дар тарҳи бисёрҷонибаи «C5+1», ки ҳадафи он таҳкими робитаҳои байнидавлатӣ дар соҳаҳои иқтисод, амният, фарҳанг ва маориф мебошад, аз мавҷудияти манфиатҳои дарозмуддати маъмурияти ИМА дар робита ба минтақа шаҳодат меод.

Аз ҷумла, дар ҷаласаи навбатии солонаи соли 2016 дар ҷаҳорҷӯби формати «C5+1» доир ба татбиқи лоихаҳои бузурги муштарақ дар соҳаи мубориза бо терроризм, таҳкими муносибатҳои тижоратӣ ва рушди манбаъҳои барқароршавандаи энергия тавофуқ ҳосил шуд. Аммо Вашингтон дар самти амалӣ намудани тарҳҳои муштарақ бо кишварҳои минтақа чандон тавачҷуҳи амиқ зоҳир намекард ва «интизор дошт, ки барои таҳкими мавқеъҳои Русия ё Чин монеа эҷод намояд» [3, 22].

Аз ин рӯ, ИМА чун механизми анъанавӣ кишварҳои минтақаро ҷиҳати эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва риояи волоияти қонун даъват намуда, омодагии худро дар самти мусоидат ба рушди демократия изҳор менамуд. Вобаста ба ин, соли 2017 ба Конгресси ИМА лоихаи қонун дар бораи ҷудо кардани кумак ба кишварҳои Осиёи Марказӣ барои рушди демократия ба маблағи 2,5 миллиард доллар пешниҳод карда шуд [8].

Чунин шакли муносибат бо кишварҳои Осиёи Марказӣ шаҳодат аз он медиҳад, ки маҳз абзори «неруи нарм» тавассути маблағгузори бахши ғайридавлатӣ ва пуштибонии матбуоти «озод» ба ИМА имкон дод, ки дар шароити мавҷуд набудани манфиатҳои иқтисодӣ, муколамаи маҳдуди сиёсӣ ва коҳиши ҳузури низомиаш дар минтақа механизмҳои мушаххаси таъсиргузори ро нигоҳ дорад. Аммо шуруъ аз соли 2018 сиёсати ИМА дар Осиёи Марказӣ ба усули «business comes first» таъя намуд, ки ин равиш зимни мулоқоти Доналд Трамп бо Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Нурсултон Назарбоев ва Президенти Ҷумҳурии Ёзбекистон Шавкат Мирзиёев мушоҳида гардид, яъне барномаи таблиғи «арзишҳои демократӣ» бо прагматизми иқтисодӣ иваз карда шуд [2].

Дар баробари ин, Агентии ИМА оид ба рушди байналмилалӣ (USAID) стратегияи нави худро дар Осиёи Марказӣ барои солҳои 2015–2019 эълон намуд. Тибқи ин стратегия, ИМА дар се самти асосӣ ҷиҳати ҳалли мушкилоти минтақавӣ мусоидат менамояд: тичорат ва бозорҳо, ҳамкориҳои минтақавӣ дар соҳаи гидроэнергетика ва тавре дар боло зикр гардид, рушди демократия тавассути «таҳкими фаъолияти ниҳодҳои идоракунии муассир ва фарогир, ки ба манфиати мардуми минтақа хидмат мекунад».

Бояд таъаккур дод, ки фаъолияти USAID дар минтақаи Осиёи Марказӣ аз соли 1992 оғоз гардида, намояндагии он дар ҳамаи кишварҳои минтақа мавҷуд аст. Зимни муаррифии стратегияи мазкур, директори Намояндагии USAID дар Осиёи Марказӣ Чонатан Эддлтон иброз намуд, ки мақсади асосии онҳо «фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷомеаи шукуфон, солим ва рушдбанда» мебошад ва давоми солҳои 1992–2014 ИМА дар ин самт 2,2 миллиард доллар ҷудо намудааст [4]. Ҳамчунин, бо дарназардошти он, ки марҳала ба марҳала ҷойгоҳи Вашингтон дар минтақа густариш пайдо мекард, маблағгузори ин созмон низ васеътар карда шуд. Яъне давоми солҳои 2014–2024 ташкилоти мазкур барои пешбурди лоиҳаҳои гуногун дар кишварҳои минтақа (ба истиснои Туркменистон) зиёда аз 31 миллиард доллар ҷудо карда буд.

Гарчанде кишварҳои алоҳидаи минтақа аз сармоягузорӣ ва лоиҳаҳои амалӣ намудаи USAID қаноатманд буда, хоҳони идомаи ҳамкориҳо мебошанд, аммо ба сари қудрат омадани маъмурияти нави Кохи Сафед дар моҳи январӣ соли 2025 нишон дод, ки на ҳама самтҳои фаъолияти ин ташкилот самарабахш мебошанд. Аз ҷумла, роҳбари Департаменти самарнокии Ҳукумати ИМА Илон Маск USAID-ро ҳамчун ташкилоти ҷинойтӣ дар маблағгузори тавлиди силоҳи биологӣ маҳкум намуд [9].

Яке аз вижагиҳои сиёсати хориҷии ИМА дар ин давра ба он асоснок мегардад, ки дар “Стратегияи ҳамкориҳои минтақавӣ оид ба рушд барои солҳои 2020-2025”-и USAID ва дар “Стратегияи ИМА оид ба ҳамкорӣ бо

Осиёи Марказӣ барои солҳои 2019-2025” таҳти унвони «Таҳкими соҳибхитӣ ва рушди иқтисодӣ» кишварҳои минтақа ҳамчун субъектҳои алоҳида ва ҷудо аз Осиёи Ҷанубӣ ва Шарқи Наздик арзёбӣ мешавад.

Хулоса, дар асоси таҳлили сохтори муносибатҳои иқтисодӣ, сармоягузорӣ, ҳарбӣ-техникӣ ва сиёсӣ, инчунин, таҳаввулотҳои равишҳои Вашингтон ба кишварҳои Осиёи Марказӣ пас аз ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ маълум мегардад, ки аҳамияти минтақа барои ИМА дар баробари ҳадафҳои сиёсати он нисбат ба минтақаҳои ғирду атроф то ҳол дуумдараҷа мебошад. Бо вучуди ин, сиёсати минтақавии Вашингтон бо вижагиҳои хосси худ фарқунанда мебошад. Аз ҷумла, новобаста аз душвориҳо, ИМА тавонист, ки ҳадафҳои геополитикии худро дар заминаи манфиатҳои иқтисодии кишварҳои минтақа татбиқ намуда, амалҳои худро қонунӣ гардонад, ки ин аз хусусияти дарозмуҳлат доштани онҳо гувоҳӣ медиҳад. Илова бар ин, механизмҳои сиёсати хориҷии ИМА бо дарназардошти роҳи воситаҳои амалигардонии онҳо дар кишварҳои алоҳидаи минтақа муайян карда шуд, ки яке аз онҳо ҷалби кишварҳои минтақа ба барномаҳои ҳарбӣ мебошад.

Инчунин, тавонмандсозии имкониятҳои энергетикӣ, рушди ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва плюрализми сиёсӣ дар кишварҳои минтақа, аз ҷумлаи вижагӣҳои мебошанд, ки Вашингтон ноил гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Гарбузарова, Е. Г. Политика США в Центральной Азии: фазы активности / Е. Г. Гарбузарова // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 26-36.

2. Гарбузарова, Е. Г. Приоритеты внешней политики Д. Трампа в Центральной Азии / Е.Г. Гарбузарова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 97-103.

3. Жильцов, С. Роль многосторонних механизмов сотрудничества в политике внешних акторов в Центральной Азии / С. Жильцов // Центральная Азия и Кавказ. – 2021. – Т. 24, № 3. – С. 15-27.

4. Запуск новой пятилетней стратегии USAID для Центральной Азии на 2015-2019 года. 13 февраля, 2015 <https://tj.usembassy.gov/ru/usaid-launches-2015-2019-strategy-central-asia-ru/> (Санаи мурочиат: 11.02.2025)

5. Крыжко Е.В. Основные приоритеты внешней политики Узбекистана. В: Сукиасян А.А. Наука третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа; 2016; 3:11-16.

6. Крыжко Е.В., Пашковский П.И. К вопросу об энергетическом измерении международной конкуренции в Центральной Азии // Международные отношения. 2017. № 2. –С. 118-127. DOI: 10.7256/2454-0641.2017.2.22126 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22126 (Санаи мурочиат: 27.01.2025)

7. Лаумулин, М. Стратегия и политика США в Центральной Азии / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 4 (52). – С. 51-63. – EDN PWCKEB. 63

8. Попова В. Спрут: как Европа и США «помогают» Центральной Азии (II). 29.06.2020 <https://vpoanalytics.com/tsvetnye-revoljutsii/sprut-kak-evropa-i-ssha-pomogayut-tsentralnoj-azii-ii/> (Санаи мурочиат: 11.02.2025)

9. Elon Musk says he is working to shut down 'beyond repair' USAID. February 3, 2025. <https://www.cnbctv18.com/world/usaid-funded-bioweapon-research-using-tax-dollars-elon-musk-19551588.htm> (Санаи мурочиат: 11.02.2025)

10. Mereand R. Civilian Response Corps. National Security Watch. 2008. 3 October <https://www.ausa.org/sites/default/files/NSW-08-4-Civilian-Response-Corps.pdf> (Санаи мурочиат: 21.01.2025)

11. S.J.Res. 3 (108th): A joint resolution expressing the sense of Congress with respect to human rights in Central Asia. 2003. 9 April. <https://www.govtrack.us/congress/bills/108/sjres3/text/rs> (Санаи мурочиат: 30.01.2025)

12. Silk Road Strategy Act of 2006. 2006. 4 May <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/2749/text> (Санаи мурочиат: 31.01.2025)

13. Starr S. F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington: Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS; 2005. 36 p.

14. The Freedom Support Act. 1992. 24 October <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532> (Санаи мурочиат: 27.01.2025)

15. Volkan Ş. Ediger, Duygu Durmaz. The New Geopolitical Game in the Caspian Region: Azerbaijan-Turkey Energy Relations. September 23, 2016. <http://turkishpolicy.com/article/819/the-new-geopolitical-game-in-the-caspian-region-azerbaijan-turkey-energy-relations> (Санаи мурочиат: 27.01.2025)

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ТАЛБАКОВ САИДАХТАМ ИСРОИЛОВИЧ,

докторант PhD отдела США и Канады Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальная академия наук Таджикистана
734025, Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 33;
тел.: (+992) 987-97-59-46; e-mail: talbakov.2018@mail.ru

В современных международных отношениях возникновение новых форматов сотрудничества в Центральной Азии можно объяснить не только растущим стратегическим значением региона, но и как одним из проявлений формирующейся многополярной мировой системы. Учитывая это, в современных условиях Центральная Азия стала зоной притяжения мировых держав, и на фоне позитивных региональных процессов интерес иностранных партнёров к региону выглядит вполне логично.

В этой связи в статье анализируются и обсуждаются особенности региональной политики США, актуальность которой основывано на понимании подходов.

Ключевые слова: региональная политика, этапы развития, основные черты, региональные потребности, Соединенные Штаты Америки, Центральная Азия, мировые и региональные державы, тенденции развития, уровень доверия, возможности.

FEATURES OF THE REGIONAL POLICY OF THE UNITED STATES OF AMERICA IN CENTRAL ASIA

TALBAKOV SAIDAHTAM ISROILOVICH,

Doctoral PhD student of the Department of US and Canadian studies of the
Institute of studying of the problems of Asian and European countries
National Academy of Sciences of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 33;
tel.: (+992) 987-97-59-46; e-mail: talbakov.2018@mail.ru

In modern international relations, the emergence of new formats of cooperation in Central Asia can be explained not only by the growing strategic importance of the region, but also as one of the new manifestations of the multipolar world system. Taking this into account, in modern conditions, Central Asia has become a zone of attraction for world powers, and against the backdrop of positive regional processes, the interest of foreign partners in the region seems quite logical.

In this regard, the article analyzes and discusses the features of US regional policy, the relevance of which is based on an understanding of approaches.

Keywords: regional policy, stages of development, main features, regional needs, United States of America, Central Asia, world and regional powers, development trends, level of trust, opportunities.

**ҲИФЗИ ФАЗОИ ИДЕОЛОГИИ ҶОМЕА ДАР РАВАНДИ
ДИГАРГУНИҲОИ ҲАЁТИ ҶАМЪИЯТӢ**

РАҲИМЗОДА ШОҲЗОД АБДУЛҲАТОҶ,

унвонҷӯи кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи

давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

735360, Тоҷикистон, вилояти Хатлон, шаҳри Кӯлоб, кӯчаи С.Сафаров 16;

тел.: (+992) 93-688-11-22; e-mail: shokhzod.rakhimov@mail.ru

Дар давраи гузариш аз як сохтори ҷамъиятӣ ба сохтори дигар, дар ҷомеа фазои идеологӣ ба вуҷуд меояд. Ҳолати мазкур ба идеологияҳои бегона имкон медиҳанд, ки дар муддати кӯтоҳ фазои идеологии ин ё он ҷомеаро фаро гиранд. Дар солҳои аввали соҳибистиқлолӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чунин ҳолат мувоҷеҳ гардида буд. Баъди ғурупоиши Иттиҳоди Шуравӣ гуногунандешии назоратнашаванда боиси он гардид, ки идеологияи коммунистӣ мавқеи ҷамъиятию сиёсии худро аз даст дод ва ба фазои идеологии кишвар идеологияҳои бегона ворид гардиданд. Дар ин давра идеологияи радикализми исломӣ хавфу хатарҳои бештарро ба вуҷуд овард. Ҳатто яке аз сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ низ ба фазои идеологии кишвар ворид шудани радикализми исломӣ буд. Ҳамаи кишварҳои пасошӯравии минтақаи Осиёи Марказӣ дар даҳсолаи аввали давраи соҳибистиқлолии худ бо чунин мушкилӣ дучор гардида буданд. Аммо таҷрибаи сиёсӣ ва амалияи ҷамъиятӣ нишон дод, ки давлат бе идеология наметавонад амнияти худро дар сатҳи зарурӣ таъмин намояд ва суботи сиёсиро дар ҷомеа ҳифз кунад. Аз ин рӯ, дар шароити имрӯза ҳифзи фазои идеологии ҷомеа дар раванди дигаргунишавии ҳаёти ҷамъиятӣ кафили таъмини амнияти миллӣ ва ҳифзи суботи сиёсӣ ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: *халои идеологӣ, деидеологизатсия, амнияти фаҳангӣ, амнияти идеологӣ, идеологияи радикалӣ, идеологияи миллӣ, идеологияи давлатӣ, ҳуҷумҳои идеологӣ, низоми таъмини амнияти идеологӣ.*

Гузариш ба фарҳанги нав аксуламали ҷомеа ба таҳдиду хатарҳои пайдошуда мебошад. Таъри 70 сол бартари идеологияи коммунистӣ дар кишварҳои пасошӯравӣ ва сотсиалистӣ ба ҳар зухуроти идеологӣ масунияти устуворе ба вуҷуд оварда буд. Баромадан аз лоиҳаи коммунистӣ ҳамчун раванди деидеологизатсия тасаввур мегардид. Он замон деидеологизатсия на танҳо ҳамчун озод шудан аз монополияи идеологияи давлатӣ ва низоми муайяни идеологӣ, балки умуман, ба таври абадӣ озод шудан аз идеологияи фаҳмида мешуд. Ба ин раванди худӣ марксизм, ки идеологияро шуури бардурӯғ нишон меод, мусоидат кардааст. Идеология

дар ин ҷо ҳамчун ифода ва таҳкими манфиатҳои гурӯҳҳои алоҳида, одатан гурӯҳҳои бартаридошта ҳамчун манфиати умумӣ фаҳмида мешавад [14, 18-21]. Идеология дар ин фаҳмиш, пеш аз ҳама, шакли шуури ҷамъиятӣ барои дигарон, воситаи мағзшӯӣ мебошад, ки ҳамеша мавҷудияти ҷуфти мушаххасро пешбинӣ мекунад: субъект–идеологи ғаёл ва объекти нисбатан ғайриғаёли манипулятсияи шуур. Ҳамин тариқ, дар охири давраи шуравӣ идеология ба бухрони амиқ дучор омад. Ин ҳолат таъсири маъмулии гузариш аз як сохтор ба сохтори дигар мебошад ва метавонад худкушии идеологӣ тавассути вайрон намудани низоми арзишҳо номида шавад.

Муҳаққиқ Э. Тоффлер дар асари худ «Шоки оянда» кӯшиш намудааст нишон диҳад, ки одамон ва ҷомеа дар шароити дигаргунӣ босуръат дар кадом вазъият қарор мегиранд. Ба андешаи ӯ, “шоки оянда зухуроти муваққатӣ буда, натиҷаи дигаргунӣ босуръати ҳаёти ҷамъиятӣ мебошад. Пайдоиши он замоне эҳсос мегардад, ки дар ҷойи фарҳанги пештара фарҳанги нав зухур менамояд. Чунин ҳолатро шоки фарҳангӣ низ номидан мумкин аст” [16, 23].

Идеологияҳои муосир аз таълимоти классикии асри XX фарқ мекунанд. Онҳо аз ҷиҳати ғоявӣ ғанӣ, аз ҷиҳати эмотсионалӣ ҷолиб, эътиқодҳои номувофиқро муттаҳид мекунанд, тафсири ва технологӣ мебошанд. Аммо моҳиятан онҳо ҳамчун идеология боқӣ мемонанд. Чунонки пажуҳишгар А.В. Жукотская қайд менамояд: «Эҳтиёҷоти ҷомеа ба идеология талаботи объективӣ мебошад. Идеология дар шакли ҳозираи худ омили тавоноӣ ғаёлияти иҷтимоии одамон, тавлидкунандаи ғояҳо, нуруи иҷтимоии ҷомеа, воситаи иҷтимоикунонӣ ва мутобиқсозии шахс мебошад» [5]. Идеология аз ҳама бештар самти ғаёлияти субъектро дар фазои иҷтимоӣ ва мувофиқати воқуниши ӯро ба рӯйдод ва ҳолатҳо муайян мекунад. Аз ин рӯ, дар ҷомеа бозсозии идеологӣ ва раванди ташаккули идеологияи давлатӣ доимо идома меёбад. Вобаста ба рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва сохтори иҷтимоӣ, ҳамаи шаклҳои ҳаёти маънавии ҷомеа идеологӣ мешаванд. Худи идеология ҳамчун натиҷаи бо ҳам омезиш ёфтани таҷрибаи маънавӣ ва ғоявӣ пайдо мешавад. Роҳу усулҳои бавучудода татбиқи амалии идеологияро таъмин мекунанд. Аз ин рӯ, новобаста аз он ки ҷомеа чӣ гуна дигаргун мешавад, таъсири ғояҳо ҳамеша бетағйир мемонад.

Масъалаи мазкур зери таълифи олимону мутафаккирони барҷастаи ҷаҳон қарор дошта, аз ҷумла муҳаққиқ А.Молотков самти ташаккули фазои идеологиро давраи мушкили таърихӣ тавсиф мекунад. Ба андешаи ӯ, “аз ҷониби ҷомеа аз даст додани самти рушди таърихӣ худ ҳамчун нотавонии ҷомеа, дар шакли ягона ифода қарда натавонистани идеологияи мушаххаси давлатӣ ва ба таври дастаҷамъӣ ифода нақардани ҳақиқатҳои

ғояи миллӣ аломати асосии нооромӣ мебошад” [11, 79]. Дар вазъияти нохуби идеологӣ барои барқарор намудани суботи сиёсӣ ва нигоҳ доштани устувории ҷамъиятӣ дар асоси арзишҳои маънавӣ ва таърихӣ муттаҳид намудани мардум зарур доништа мешавад. Барои ин таҳкими руҳияи миллӣ ва худшиносии таърихӣ миллат зарур аст, то ки дар сатҳи уфукҳои нави таърихӣ масъалаҳои нави ҳаёти ҷамъиятиро ҳал кунад ва муҳимтар аз ҳама ҷомеаро дар ҳоли муттаҳидӣ нигоҳ дорад. Танҳо дар ҳамин сурат метавон занҷираи ғасбгароии идеологиро ҳақиқатан шикаст дода, шаъну шарафи миллату давлати худро ҳифз намуд.

Душмани имрӯза умуман, ғайримоддӣ аст, зеро ҷангҳои имрӯза дар олами ноаёни ҳаёти маънавӣ сурат мегиранд. Маҳз дар ҳамин самт бояд муҳофизони арзишҳои миллию маънавӣ сарҷамъ карда шаванд ва маҳз дар ин самт, яъне дар майдони ноаёни ҳаёти маънавӣ ғалаба ба даст оварда шавад [11, 79]. Дар ин маврид пажӯҳишгар П.Беспаленко муносибати дигари методологиро пешниҳод намудааст. Дар таҳқиқоти ӯ суҳан дар бораи ҳалои аксиологӣ (*ба бӯҳрони шадид дучор шудани арзишҳои ахлоқӣ*) меравад, ки ин зухурот бо коҳиши арзиши ахлоқ, маънавиёт ва мавқеъҳои норавшан дар фаҳмиши некӣ ва бадӣ алоқаманд аст [2, 42-43]. Коҳиш ёфтани нуфузи иҷтимоии арзишҳои анъанавӣ, баҳусус арзишҳои ахлоқию маънавии ҷомеа, бо ноумедии умумӣ, руҳафтадагии шахсӣ ва маҳдуд кардани масъулияти шахсӣ ва интиҳоби шахсӣ алоқаманд аст.

Дар робита бо масъалаҳои гуногуни деидеологизатсия муҳаққиқ Н. Лукина бар он назар аст, ки идеология ҳамчун ҷузъи таркибии фарҳанг аз байн намеравад, балки як шакли он ба шаклҳои дигар иваз мегардад [9, 12]. Ҳамин тариқ, идеологияи модернизми классикӣ, ки даъвои универсалӣ буданро мекард, дар даврони модернизми муосир ба шаклҳои гуногунандешии иҷтимоӣ табдил ёфт. Илова бар ин, дар охири асри XX ҳамоҳангсозии мафкура, дониш, этикод ва дигар унсурҳои маънавию ғоявӣ ба амал омад, ки аз таҷзияи хосси иҷтимоию фарҳангии онҳо шаҳодат медиҳад. Ҳамин тариқ, ғояи деидеологизатсия яке аз шаклҳои назарфиребист ва мо бояд на дар бораи фаноии идеология, балки дар бораи нест кардани шаклҳои махсуси он, дар бораи заиф гардидану аз байн рафтани баъзе ҷараёнҳои идеологӣ суҳан ронем.

Олимони соҳа, аз ҷумла А.В. Харсеева, иброз медорад, ки эҳёи раванди деидеологизатсия бо пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ва фурӯпошии идеологияи коммунистӣ алоқаманд аст. Бисёре аз сиёсатмадорон ва донишмандони кишварҳои пасошуравӣ муҳолифи доштани идеологияи давлатӣ буданд, ки ҷунин амалкард маъноӣ аз стратегияи рушди миллӣ даст кашиданро дорад. Он замон арзишҳои умумибашарӣ афзалиятнок эълон карда мешуданд. Дар муҳити деидеологизатсияи сартосарӣ ғояҳои зидди ватандӯстӣ, аз қабилӣ космополитизм, идеологияи ҷинояткоронаи ба

даст овардани ғоидаи шахсӣ ва ғайра бошиддат тарғиб карда мешуд [19, 16]. Аз ҷониби дигар, дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, бахусус дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, идеологияи радикализми динӣ низ ғояҳои давлатдории миллӣ ва унсурҳои дунявӣ ҳукуки давлатро инкор менамуданд. Аммо мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар ҷомеаҳои пешрафтаи олам вазъият дигар аст. Барои мисол, Д.Э. Фурман сабаби устувори низоми сиёсии амрикоиро дар хусусиятҳои ташаккули идеологии ҷамъият, дар низоми назорати идеологӣ ва худназоракунӣ он мебинад [18, 79-96]. Низоми идеологии амрикоӣ арзиши баланди конститутсияро таъмин менамояд, одамонро водор мекунад, ки дар интихоботи пӯшида ихтиёран ба тарафдории ҳизбҳои овоз диҳанд, ки конститутсия ва асосҳои сохти буржуазиро зерини шубҳа нагузоранд ва ба паҳн кардани ақидаҳои душманона имкон надиханд. Низоми идеологии амрикоӣ, ки хусусияти буржуазӣ дорад, гӯё мустаҳкам шудан ва инкишоф ёфтани вазъии идеологиро ифода мекунад, ки дар давраи мустамликадорӣ ва дар раванди инқилобҳои амрикоӣ ба амал омада буд. Дар ин ҷо арзиши баробарии ҳукуқӣ ва рад кардани ҳама гуна имтиёзҳои марбут ба шароити таваллуд ба ақидаҳои баробарсозии моликият, таҷовуз ба соҳаи моликияти хусусӣ оварда намерасонад, зеро он бо «арзишҳо»-и дигар, аз ҷумла бо муваффақияти ҷамъиятӣ, ҳамчун ченаки муваффақияти инсон, баробар гардонида шудааст. Дар чунин шароит одами серталаб, ғаъл, боматонат, ташаббускору моил ба таваккал, вале поквичдон ҳамчун идеали ҷамъиятӣ ташаккул меёбад, ки вай аз сифр сар карда, ба қуллаҳои баланди иҷтимоӣ мерасад. Дар мисоли ҷомеаи амрикоӣ ин гуна идеал дар асоси наф, дар атрофи чунин шахсиятҳо, ба монанди Вашингтон, Линколн, Эдисон, Форд, ки дар ИМА, ба қавле дар кишвари дорои «имкониятҳои баробар» рамзи муваффақияти иҷтимоӣ гардидаанд, ташаккул ёфтааст. Дар натиҷаи омезиши маҷмуи арзишҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла омезиши низоми арзишҳои буржуазӣ амрикоӣ, хусусияти арзишҳои миллии амрикоӣ низоми мураккаби идеологии ин кишвар ба вуҷуд омадааст. Низоми идеологии амрикоӣ ба монанди дигар идеологияҳои оммавӣ дорои расму оинҳои худ мебошад. Аз ҷумла, парастии «қаҳрамонон», низоми иду ҷашнвораҳо, расму оинҳои инкишофёфтаи ин ҷашнҳо; парастии объектҳои муқаддас ва нодир—“Зангулаи Озодӣ”, “Кӯҳи Плимут”, Парчами давлатӣ, Конститутсия, Суруди миллӣ ва ғайра. Низоми идеологии амрикоӣ ба саволҳои мафкуравӣ ҷавоб медиҳад, фард ва ҷомеаро муттаҳид мекунад, ҳамон тавре низомиҳои гуногуни динӣ ва фалсафӣ шахсият ва ҷомеаро муттаҳид менамоянд.

Ҷомеаҳои муосир бо плюрализми идеологии худ аз ҳамдигар фарқ мекунанд, зеро онҳо дар шароити ташаккулёбии ниҳодҳои демократӣ ба гуногунрангии ақидаҳои идеологӣ эҳтиёҷ доранд. Гуногунрангӣ дар соҳаи

идеология маъноӣ онро дорад, ки ҳар як шахс, гурӯҳи одамон, иттиҳодияҳои онҳо барои озодона инкишоф додани ақидаҳо ва назарияҳои илмӣ дорои хусусияти идеологӣ ҳукук дорад; метавонад дар доираи қонунгузориҳои кишвар бо истифода аз тамоми воситаҳои техникаӣ мавҷуда фикру ақидаҳои худро тарғиб намуда, онҳоро паҳн ва ҳимоя кунад; бо роҳи қорқарди ҳуҷҷатҳои барномавӣ ва лоиҳаҳои қонун, барои муҳокима ба мақомоти ҷамъияти давлатӣ пешниҳод қардан, дар татбиқи тақлифҳои аз ҷониби ин мақомот қабулшуда иштирок намудан метавонанд дар амалишавии ғояҳои худ сарм гиранд. Ин ҳолат таҷассуми гуногунрангии манфиатҳо, ақидаҳо ва мавқеъҳои мебошад, ки дар ҷомеа ба таври объективӣ вучуд доранд.

Вобаста ба масъалаи мазкур паҷӯшишгар М.Малинова бар он ақида аст, ки «шуури ҷамъиятӣ яке аз унсурҳои муҳимтарини ҳаёти ҷамъиятӣ ба шумор рафта, дар он диқаргуниҳо равшантар зоҳир мегарданд» [10]. Ҷомеаи имрӯзаи пасошуравӣ аз собиқ ҷомеаҳои шуравӣ ба қуллӣ фарқ мекунад, зеро мавҷудияти плюрализми идеологӣ дар ҷомеаҳои пасошуравӣ ҳеҷ гуна шакку шубҳаеро ба миён намеоварад ва гузариш аз монополияи идеологияи расмӣ ба гуногунандешию гуногунфикрӣ ҷиҳати муҳимтарини диқаргуниҳои сиёсии кишварҳои пасошуравӣ маҳсуб меёбад.

Дар навбати худ муҳаққиқ И. Кувакин ба яке аз паҳлуҳои ҳеле нозуки ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир қардааст. Ба андешаи ӯ, «таназзули давраи идеологӣ боиси қоҳиш ёфтани аҳаммияти зиёиён қардид ва дар натиҷа, нақш ва мавқеи онҳо дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ташаққули афкори мардум ҳеле поён рафт» [8]. Паҷӯшишгари мазкур муътақид буд, ки дар марҳалаи охири мавҷудияти идеологияи коммунистӣ ғояҳо ва арзишҳои ҷамъиятии он бо сабабҳои мағлуб қардидан дар ҷангҳои идеологӣ диқар воситаи мустаҳкам намудани нуфузи сиёсӣ баромад қарда наметавонистанд [8]. Чунин ҳолат бо дилхоҳ идеология метавонад рӯй диҳад. Дар даврони идеологияҳои бузурги нимаи аввали асри XX (*либерализм, коммунизм, фашизм, социал-демократия, миллатгарой ва ғайра*) ба ғояҳои бузург ва баҳсҳои геополитикӣ аҳаммияти бештар дода мешуд. Акнун, баъди аз байн рафтани баҳсҳои идеологӣ, мо диқар ба воқеияти ғояҳои бузург он қадар зиёд бовар намекунем. Бештари аз мавридҳо бинобар сабаби мавҷуд набудани баҳсу мунозираҳои идеологӣ дарқи моҳияти онҳо мушкилтар мегардад. Ақидаи ягона ва воқеияти ягона дар шароити имрӯза аз байн рафтааст: агар баъзе ақидаҳо, мафҳумҳо ва назарияҳо маъно дошта бошанду пурмазмун бошанд ҳам, ҳанӯз ҳам чунин ҳолат маъноӣ онро надорад, ки онҳо дар бораи воқеият ба мо ҷизе гуфта метавонанд, ё онҳоро дар амал татбиқ қардан мумкин аст. Сабаби завоҷебию қамаҳаммият қардидани ақидаҳо дар худи онҳо нест. Чунин вазъ на танҳо ифодагари он аст, ки ғояҳои мазкур аз муҳлати ғоидабахш

гузаштаанд (*муҳлати истифодаашон ба охир расидаанд ва ба талаботи замона ҷавобгӯ нестанд*), ғоиданокии худро дар амал нишон дода натавонистаанд. Ғайр аз ин, чунин ҳолат ҳанӯз бозгӯи он нест, ки воқеияти имрӯза ба он андозае тағйир ёфта бошанд, ки ғояҳои мазкур дигар ба онҳо мувофиқат намеkunанд. Дар ҳақиқат, воқеияти имрӯза каме дигаргун шудааст. Аммо тағйироти асосӣ дар тафаккури мо ба амал омад. Тафаккури имрӯза дигар қобилияти ба воқеият табдил додани ғояҳоро надорад. Дар шароити имрӯза ягон ғоя ё назария наметавонад ҳамон қудрат ва таъсиреро, ки қаблан доштанд, аини замон ҳам дошта бошад. Мо имрӯз ба воқеияти онҳо дигар бовар карда наметавонем. Пеш аз ҳама, мо бояд дар худ воқеият эҷод кунем, худамон шахсияти воқеӣ гардем, на шунаванда ва хонандаи ғайрифайол бошем: мо бояд объективӣ бошем, таҳлил кунем, муқоиса кунем, дурӯғро фаш созем ва ҳақиқатро тасдиқ кунем; он чизеро, ки гуфта мешавад, сарфи назар аз он, ки боварибахш бошад ҳам, агар он асоси илмӣ надошта бошад ва қобилияти тавсиф ва шарҳ додани равандро ва падидаҳои мушаххасро нишон надиҳад, набояд ҳамчун ҳақиқат эътироф гардад. Дар ин самт вазифаи асосӣ аз он иборат аст, ки боқимондаҳои воқеияти идеологиро аз байн барем, то ки воқеият маҷозӣ будани худро бас кунад, зеҳнӣ ва ақлӣ бошад, таҳлилӣ ва таҳқиқотӣ гардад.

Идеология ҳамеша дар таркиби фарҳанг ва низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мавҷудияти худро нигоҳ медорад. Аз ин рӯ, одамон ва ҷомеаҳо дар фазои муайяни идеологӣ, яъне дар фазои арзишҳои маънавии ғайолияти инсон, маҷмуи ғояҳо, мазмуну таърифҳо ва арзишу идеалҳо зиндагӣ меkunанд. Пажӯҳишгари рус Д.Травин дар мисоли ташаккули ғояи миллӣ роҳу усулҳои таҳаввулоти донишу арзишҳои идеологиро пайгирӣ намудааст [17, 415]. Дар Фаронса баъди ба амал омадани инқилобҳои қабир бори аввал пайдоиши ғояи миллӣ ба мушоҳида расид. Он замон ин андеша на он қадар барои ифодаи бузургии миллат, балки ҳамчун роҳи ҳалли мушкилоти мураккаби раванӣ, ки модернизатсия дар назди кишвар ба миён гузоштааст, ба вучуд омад ва дар шиори идеологии «озодӣ, баробарӣ, бародарӣ» ифода ёфт. Ғояи хушбахтии ҷаҳонро амрикоӣҳо бо шиори идеологии худ аз фаронсавӣҳо нусхабардорӣ намуда буданд, ки тибқи он: "Инсон ҳуқуқ ба озодӣ ва хушбахтиро дорад". Ба андешаи Д.Травин, «Албатта, имрӯз ИМА ғояҳои озодӣ, баробарӣ ва бародариро ба инсоният пешниҳод карда наметавонад, аммо ғояи сегонаи демократия, иқтисоди бозорӣ ва тарзи ҳаёти амрикоӣ дар тамоми сайёраи Замин паҳн карда мешавад, онҳо арзи ҳастӣ доранд ва баъзан дар набардҳои идеологӣ ҳатто ғолиб меоянд» [17, 415]. Хароб намудани сохтори идеологии ҷомеа боиси ба амал омадани номуташаккилӣ ва вайрон шудани ғайолияти тамоми соҳаҳои он мегардад. Аз ин рӯ, эҳтиёҷоти ҷомеа ба идеология тавассути низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ, таълиму тарбия, меъёрҳои ахлоқӣ, афкори

ҷамъиятӣ, соҳаи санъат ва нуфузи давлат дастгирӣ, ҳавасманд ва танзим мегардад.

Дигаргуншавии фазои идеологии ҷомеаи пасошуравӣ зери таъсири мушкilotи замони муосир бо афзоиши номуайяний, бемантиқӣ ва маълумоти бардурӯғ тавсиф мешавад. Чунин ҳолат барои дарки дурусти воқеияти иҷтимоӣ, ташаккули эътиқоди муайян мувофиқи таҷриба ва арзишҳои худ, ҳифзи фазои идеологии ҷомеа ва амалияи он аз таъсири харобиовари ғояҳои бегона, баҳусус дар самти пешгирии таъсири манфии набардҳои идеологӣ, ҳалал мерасонад.

Аз ибтидои асри XXI то ба имрӯз дар ҷомеа бухрони иҷтимоӣ-фарҳангӣ боз ҳам шадидтар шудааст ва дар пайи он таназзули маънавӣ ба амал омадааст. Парастии фароғати оммавӣ, фаровонии моддӣ ва амали худхоҳона, парастии фарҳанги беруна ва бегона, рақобати носолим ва ифротгарой, раванди комилан дур шудани шахс аз воқеияти иҷтимоӣ амиқтар шуда истодаанд. Ҳамаи ин дар шароити номуайянии иҷтимоӣ сиёсӣ ба амал меоянд.

Ин гуна дигаргунӣҳо асосан бо равандҳои алоқаманданд, ки дар фазои зехнӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии аврупоӣ дар нимаи дууми асри XX оғоз ёфтаанд. Дар пасманзари бухрони арзишҳои классикӣ на арзишҳои ахлоқӣ ва иҷтимоӣ, балки арзишҳои шахсӣ гедонистӣ дар мадди аввал гузашта мешаванд. Ба бухрони дучор гардидани ғояҳои пешқадам ва ақлгарой боиси ташаккули арзишҳои ғайригуманистӣ, зиддиинсонӣ ва хурофотӣ гардид, ки чунин вазъ мақоми шахсро дар ҷомеа хеле поён бурд [1, 88-89]. Дар чунин шароит бухрони иҷтимоӣ фарҳангӣ ҳамчун пайомади эътиқодҳои одамон эътироф мегардад, зеро психологияи иҷтимоӣ дар ташаккули он таъсири амиқ мерасонад. Ба ибораи дигар, миқёси бухрони иҷтимоӣ фарҳангӣ на танҳо дар он аст, ки он вучуд дорад ва мавҷудияти онро тавассути мушоҳидаҳои ҳаётии ҳар як шахс тасдиқ кардан мумкин аст, балки дар он аст, ки он ҳамчун омилҳои иҷтимоӣ ва натиҷаи тафаккури иҷтимоӣ зоҳир мегардад.

Айни замон худмуайянкунии идеологии ҷомеаи пасошуравӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ бо мушкilotи зиёд мувоҷеҳ гардида, яке аз масъалаҳои асосии ҳаёти сиёсии онҳоро ташкил медиҳад. Дар ҷомеаҳои мазкур аз як тараф, бисёре аз соҳаҳо аз зери таъсири идеологияи коммунистӣ озод гардида, маҳдудиятҳо аз болои шаклҳои муайяни фаъолият бардошта шудаанд, аммо аз ҷониби дигар, амалкардҳои хубу бад ва ҳатти сурхи байни онҳо ҳанӯз ҳам ба мисли давраи шуравӣ равшану возеҳ карда нашудаанд. Яку яқбора коҳиш ёфтани шумораи онҳое, ки арзишҳои ахлоқӣ ва самтҳои афзалиятноки ҳаётро муайян ва таъмин мекарданд, боиси ба амал омадани бухрони идеологӣ мегардад. Дар натиҷаи чунин тамоюлот эътимоди одамон ба омӯзгорон, руҳониёни

анъанавӣ ва аъзои калонсоли оила камтар гардида, ҷойи таъсир ва нуфузи онҳоро субъекти ғайри назми идеологии ғайри тасарруф менамояд [15]. Норасоии арзишҳои ахлоқӣ ва ба бухрони шадид гирифта гардидани арзишҳои маъмур дар ҷомеаи муносири пасошӯравӣ ниёз ба навҳои мухталифи шахси таъсиррасон, нуҳбаҳои дунявӣ ва ҷаҳраҳои бонуфузи ҷамъиятӣ доранд. Маҳз онҳо қодиранд, ки навӣ зарурии ахлоқи ҷамъиятиро ташаккул дода, эътирофи онро дар байни мардум таъмин намоянд. Ҷунони паҷуҳишгар В.Пастухов иброз меорад, беарвоҷ ва ноумедӣ, аз даст рафтани майлу хоҳиш ба меҳнати софдилона, мубориза набурдан ба зухуроти маънии иҷтимоӣ сиёсӣ ҷаҳраи бухронҳои идеологиро ташкил медиҳанд ва ҷунон бухрон метавонад дар дилҳо кишвар ба амал ояд [13, 6]. Мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, ки дар ҷомеаҳои пасошӯравии минтақаи Осиёи Марказӣ дар солҳои аввали ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ ҷунон бухрони идеологӣ ба амал омада буд. Айни замон бошад, таъсири набардҳои идеологӣ боиси ташаккули онҳо гардидааст.

Арзишҳои маънавӣ ва инсонпарварӣ ифодагари воқеият ва идеали ҷамъиятӣ мебошанд. Танҳо шахси ғайри метавонад дар як вақт ҳам эҷодкор, ҳам ташаккулдиҳандаи маънавият ва ҳам тараннумгари инсонпарварӣ, бошад. Дар навбати худ, эҷодкорӣ дар ғайрияти инсон рушди касбӣ, татбиқи маҳорати фардӣ ва мустаҳкам гардидани маънии иҷтимоӣ онро таъмин менамояд [3]. Иқтисодии зехнии шахсият ва ғайрияти эҷодӣ ӯ дар асл тавассути омилҳои берунӣ муайян карда мешавад. Ғайрияти эҷодӣ дар аксар маврид ҳамчун кашфи имкониятҳои амиқи шахсият ва ҳамчун амали ботинан ташаккули инъикос меорад. Яъне иқтисодии зехнӣ, маъмур, мундариҷа ва дар амал татбиқи гардидани он бо дарназардошти ташаббуси худӣ шахс ва мувофиқи эътиқоди ботинӣ ӯ баҳри нишон додани ғайринокии зехнӣ муайян карда мешавад [3].

Ҷамин тариқ, барои таъмини амнияти фарҳангӣ маънавӣ, ки унсурҳои муҳимтарини ҳифзи ҷаҳи идеологии кишвар мебошад, ғайрияти илман асоснокшуда ва самарабахш лозим аст. Дар ҳолати беэътиной намудан ба ин соҳаи афзалиятнок раванди мафкурасозӣ ҳалалдор гардида, мушкилоти зиёд пеш меоянд. Аз ин рӯ, дар сатҳи зарурӣ ба амал баровардани ғайрияти идеологии давлат ва баланд бардоштани нақши идеологии ташкилотҳои ҷамъиятӣ имкон медиҳад, ки пайдоиши мушкилоти номбурда пешгирӣ карда шаванд ва мушкилоти дар ин самт аллакай пайдошуда тадриҷан аз байн бурда шаванд. Пешгирӣ кардани ташаккули ҳақиқии идеологӣ ва пурра зерӣ назорати худ даровардани ҷаҳи идеологии ҷомеа қайли амнияти фарҳангӣ маънавии ҷомеа мебошад.

АДАБИЁТ

1. Баева, Л.В. Образование в XXI веке и проблемы социально-гуманитарного знания [Текст] / Л.В. Баева // Философия образования. – 2007. – №3. – С.82-91.
2. Беспаленко, П.Н. Духовная безопасность: политологический анализ [Текст] / П.Н. Беспаленко. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2006. – 270 с.
3. Ботвинова, А.В. Духовность и гуманизм в открытом обществе: социально-философский анализ [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Ботвинова Анна Валентиновна. – М., 2004. – 56 с.
4. Голик, Н.В. Антропологическая катастрофа: реальность или иллюзия? [Текст] / Н.В. Голик // Социальный кризис и социальная катастрофа. Сборник материалов конференции.–СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.211-219.
5. Жукоцкая, А.В. Феномен идеологии [Текст] / А.В. Жукоцкая. – Самара: МГПУ, 2009. – 272 с.
6. Захаров, А.В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ [Текст] / А.В. Захаров // Вопросы философии. – 2003. – №9. – С.9-17.
7. Конституцияи Чумхурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016.
8. Кувакин, И. Неизбежная немощь идеологии [Текст] / И. Кувакин // Русский журнал. – 2009. – 25 июня.
9. Лукина, Н.П. Идеология информационного общества: векторы исследовательской программы [Текст] / Н.П. Лукина // Гуманитарная информатика: Сб. статей. – Томск, 2004. – С.4-19.
10. Малинова, О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России [Текст] / О.Ю. Малинов // Полис. – 2007. – №1. – С.6-8.
11. Молотков, А.Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке [Текст] / А.Е. Молотков. – СПб.: Русский остров, 2007. – 400 с.
12. Немкевич, И.В. Конституционное закрепление идеологического плюрализма на постсоветском пространстве [Текст] / И.В. Немкевич // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.–2012. – №1. – С. 272-273.
13. Пастухов, В.Б. Затерянный мир. Русское общество и государство в межкультурном пространстве [Текст] / В.Б. Пастухов // Общественные науки и современность. – 2006. – №2. – С.3-9.
14. Рубцов, А.В. Иллюзии деидеологизации [Текст] / А.В. Рубцов // Ориентиры... Вып. 6. Отв. ред. Т.Б. Любимова. – М.: ИФ РАН, 2010. – С.8-31.

15. Рукавишников, В. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения [Текст] / В. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер. – М.: Совпадение, 1998. – С.303-325.
16. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
17. Травин, Д.Я. Путинская Россия: от рассвета до отката [Текст] / Д.Я. Травин. – СПб.: Дело, 2009. – 475 с.
18. Фурман, Д.Е. Религия и социальные конфликты в США [Текст] / Д.Е. Фурман. – М.: Наука, 1981. – 256 с.
19. Харсеева, А.В. Духовные аспекты национальной безопасности современной России [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Харсеева Алёна Вячеславовна. – Краснодар, 2006. – 28 с.

ЗАЩИТА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

РАХИМЗОДА ШОХЗОД АБДУЛФАТОХ,

соискатель кафедры политологии Кулябского государственного
университета имени Рудаки

735360, Таджикистан, Хатлонская область, г. Куляб, улица С.Сафарова 16;
тел.: (+992) 93-688-11-22; e-mail: shokhzod.rakhimov@mail.ru

При переходе от одной общественной структуры к другой, в обществе возникает идеологический вакуум. Такая ситуация позволяет другим идеологиям за короткий промежуток времени занять идеологическое пространство того или иного общества. В первые годы независимости Республика Таджикистан столкнулась с подобной ситуацией. После распада Советского Союза бесконтрольный плюрализм привел к тому, что коммунистическая идеология утратила свою общественно-политическую позицию и другие идеологии вошли в идеологическое пространство страны. В этот период идеология исламского радикализма создала дополнительные угрозы. Даже одной из причин начала гражданской войны стало именно внедрение исламского радикализма в идеологическую сферу страны. Все постсоветские страны Центральноазиатского региона столкнулись с аналогичными проблемами в первое десятилетие своей независимости. Однако политический опыт и общественная практика показали, что без идеологии государство не может обеспечить свою безопасность на необходимом уровне и защитить политическую стабильность в обществе. Поэтому в современных условиях защита идеологического пространства общества в процессе трансформации общественной жизни рассматривается как один

из гарантов обеспечения национальной безопасности и защиты политической стабильности.

Ключевые слова: *идеологический вакуум, деидеологизация, культурная безопасность, идеологическая безопасность, радикалистская идеология, национальная идеология, государственная идеология, идеологические атаки, система обеспечения идеологической безопасности.*

PROTECTION OF THE IDEOLOGICAL SPACE OF SOCIETY IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF PUBLIC LIFE

RAHIMZODA SHOHZOD ABDULFATOH,

applicant of the Department of Political Science of the

Kulob State University named after A. Rudaki

735360, Tajikistan, Khatlon region, Kulob city, S. Safarov str. 16;

tel.: (+992) 93-688-11-22; e-mail: shokhzod.rakhimov@mail.ru

During the transformation from one social structure to another, an ideological vacuum arises in society. This situation allows other ideologies to occupy the ideological space of this or that society in a short period of time. In the first years of independence, the Republic of Tajikistan faced a similar situation. After the collapse of the Soviet Union, uncontrolled pluralism led to the fact that the communist ideology lost its social and political position and other ideologies entered the ideological space of the country. During this period, the ideology of Islamic radicalism created additional threats. Even one of the reasons for the outbreak of civil war was precisely the introduction of Islamic radicalism into the ideological sphere of the country. All post-Soviet countries of the Central Asian region faced similar problems in the first decade of their independence. However, political experience and social practice have shown that without ideology the state cannot ensure its security at the necessary level and protect political stability in society. Therefore, in modern conditions, the protection of the ideological space of society in the process of transformation of public life is considered one of the guarantors of national security and protection of political stability.

Keywords: *ideological vacuum, deideologization, cultural security, ideological security, radicalist ideology, national ideology, state ideology, ideological attacks, system of ensuring ideological security.*

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ,
ОБОСНОВЫВАЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ УСКОРЕНИЯ
РЕШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

БАЛАМАТ-ЗАДЕ ТИМУР ГАФАРОВИЧ,

Отличник Высшей школы СССР, Заслуженный энергетик СНГ,
Национальный эксперт по экономике, энергетике и водным вопросам
734025, Таджикистан, город Душанбе, пр. Рудаки 110, кв. 3;
тел. +992 919-02-52-54; e-mail: rumit1940@mail.ru

В статье рассмотрены исторические и экономические предпосылки и обоснована необходимость выявления возможностей ускорения экономической интеграции стран Центрально-Азиатского региона. Исследованы некоторые новые факторы, влияющие на активизацию интеграционных и дезинтеграционных процессов. Показано, что только в случае интеграции обеспечивается значительный экономический мультипликативный эффект, в масштабах всего региона, так и для каждого государства – участника. Обосновано стабилизирующее влияние создания Центрально-Азиатского Союза на враждебные региональные и Евразийские отношения. Приведены возможности решения водных, энергетических и других актуальных проблем региона.

Ключевые слова: Хартленд, Центральная Азия, современный мир, интеграция, ЕС, дезинтеграция, Афганистан, мультипликативный эффект, региональная интеграция и водно – энергетические вопросы.

Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон на Пятой консультативной встрече глав государств Центральной Азии призвал лидеров стран региона к единству и более тесной интеграции. Глава Таджикистана отметил повышенный интерес к региону со стороны ведущих мировых держав. "В этих условиях нам важно показать единство Центральной Азии и предпринимать более активные шаги на пути к интеграции внутри региона". [1]

В статье название региона - Центральная Азия (далее ЦА), это территория (и государства), которую занимают Республики: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан и Исламское Государство Афганистан (далее Афганистан). Несмотря на большое различие в политической, экономической, культурной и образовательной сфере, Афганистан является неотъемлемой частью Центральной Азии как исторически, географически так и экономически. Может стать одним из важнейших звеньев в процессе региональной интеграции и усиления экономики. Вспомним некоторые исторические факты расчленения региона

ЦА, в период её упадка. Сер Хелфорд Джон Маккиндер, вошедший в число основателей науки геополитики, в основном труде «Географическая ось истории» ввел понятие Хартленда, обозначив так центральную часть Евразии, куда включил и территории таких современных государств, как: Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизию, Казахстан и Афганистан. При этом он считал, что «кто контролирует Хартленд, тот контролирует весь мир» [2].

Такое понимание региона стало основой «Большой игры» и полем соперничества между мировыми сверхдержавами, борьбой за расширение сфер их мирового влияния. Интересы Британской и Российской империй встретились в ЦА, что привело к заключению Англо-русского соглашения 1895 года (также известного как Англо-русское разграничение 1895 года) – *«О разграничении сфер влияния в области Памиров»*.

Международный договор, заключённый между правительствами Российской империи и Великобритании 27 февраля (11 марта) 1895 [3], расчленил Центральную Азию на сферы влияния и должен был решить окончательно все территориальные вопросы между двумя сверхдержавами относительно разграничения на Памире (древняя методика «Разделяй и властвуй!»). Это стало началом процесса постоянного расчленения региона ЦА политического, экономического и психологического, который продолжается до настоящего времени. На смену Британской империи в Афганистан вошла армия СССР. Затем эту территорию вновь заняли англосаксы (США с сателлитами), при поддержке России и некоторых государств ЦА. Недавно интервенты были изгнаны народом Афганистана. Почти 130 летняя интервенция - полностью остановила развитие страны. Принесло народу неисчислимые потери, разруху и отсталость.

Следует особо отметить, что со времени разделения региона ЦА по национальным признакам, в рамках СССР произошли важные позитивные изменения. Среди них: становление национальных государств, определение их территорий и границ, развитие государственной власти и науки, развитие национальных языков, письменности, искусства, всеобщее образование, формирование национальных экономик индустриально-аграрного типа, развитие электроэнергетики и т.д. В период функционирования единого государства – СССР- даже рассматривались возможности интеграции экономик Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии и Казахстана в единый народно-хозяйственный комплекс с учетом союзного, регионального и национального разделения труда и производства. Всё это могло бы стать предпосылкой для углубления экономической интеграции стран ЦА в современных условиях. Однако это не произошло.

После распада СССР, в регионе продолжает действовать экономическое и идеологическое расчленение государств ЦА, в том числе по Амударье. Несмотря на очевидные экономические успехи каждого государства региона, это является фактором, который десятилетиями сдерживает возможный быстрый региональный ренессанс. Отсутствует комплексный политический и экономический подход во взаимоотношениях соседних государств региона. Не создан региональный, защищённый, стабильный, общий внутренний рынок—основа развития рентабельности крупной промышленности, сельского хозяйства, военного дела, благосостояния народа и т.д. Государства региона ЦА вынуждены торговать в основном сырьём, слабо обработанной продукцией или энергоносителями. Их экономические позиции слабы и недостаточно защищены от воздействия крупных: государственных образований, союзов, финансовых структур. Растёт внешний государственный долг. По большому счёту, не может происходить индустриализация, не говоря уже о современных космических, оборонных и др. технологиях. Участвуют только державы, со своим защищённым внутренним рынком и борющиеся за использование рынков и ресурсов слаборазвитых государств. Результат их действия в регионе: отсутствует развитие всех направлений Великого Шёлкового Пути; не построен важнейший железнодорожный путь для ЦА, который соединял бы ЦА и Россию (через Афганистан) с незамерзающими океанскими портами и рынками государств: Пакистан, Индия, Иран, Турция, и всем миром.

Современный политический мир вступил в очередной период с быстро меняющимися международными отношениями. Наступило очередное время открытой борьбы сверх держав за мировое господство или передел сфер влияния: в научно-техническом; экономическом; военном; территориальном; идеологическом и др. А для государств ЦА наступил исторический момент, когда есть возможность и необходимость, в кратчайшие сроки определиться со своими общими внутри региональными экономическими и политическими взаимоотношениями. Избавиться от наследия и результатов расчленения региона. Приступить к формированию единых региональных: политических, юридических, экономических, энергетических, научных, военных, водных и др., законов. Промедление означает: остаться в зависимом, расчленённом, отсталом состоянии. Но теперь, в самых жёстких условиях внешнего управления при быстро внедряемых возможностях цифровизации. Между тем, ситуация вокруг региона ЦА кардинально изменилась. Здесь уже присутствуют серьёзные интересы, не только двух мощнейших империалистических сверхдержав (как в прошлом), но и относительно новых быстро развивающихся, набирающих экономическую мощь (обладателей ядерного оружия)

государств - Китай, Индия, Пакистан. Регион стоит перед выбором: оставаться просто, как и прежде, ареной открытого военного, экономического и идеологического противостояния; или стать самостоятельным фактором, обеспечивающим мирное сосуществование и процветание окружающих государств и Евразии в целом. Это возможно, при условии повышения уровня подлинного регионального суверенитета ЦА. При этом необходимо выполнить три обязательных, взаимосвязанных условия: 1) Обновление и создание основной региональной идеологии, в том числе Евразийской; 2) Стремление элиты к региональной интеграции, при сохранении национального суверенитета; 3) Создание новой региональной экономической модели.

В политическом плане в ЦА постоянно происходят как интеграционные, так и дезинтеграционные политические процессы. Они инициируются как внутренними, так и внешними мощными силами. Первое понимание необходимости интеграции в ЦА, после получения независимости, сформировалось в 1993 году. Во время распада и разграбления СССР. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Договор о создании Экономического Союза. Впоследствии, оно трансформировалось в Центрально-Азиатское экономическое сообщество (1998 г.) и далее в «Центрально-Азиатский союз». В марте 1998 года, присоединился Таджикистан. В 2001 году ЦАЭС было переименовано в Организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС). Но уже в 2004 году, к ОЦАС присоединилась сверхдержава - Российская Федерация. По ее инициативе ОЦАС была упразднена и слилась с ЕврАзЭС в 2005г. С идеей интеграции государств ЦА тогда было покончено. При повторной попытке реанимации Центрально-Азиатского Союза в 2007 году со стороны Президента Казахстана Н. Назарбаева, его идея не получила поддержки, кроме Кыргызстана. После этого наступил длительный период налаживания отношений между лидерами стран ЦА, который периодически сменялся открыто враждебными фазами. К сожалению, эта ситуация стала хронической, сохраняющейся и в наши дни. Продолжаются попытки стремления к интеграции. На встрече руководителей Республик Таджикистан и Узбекистан 3 июня 2022 года, уважаемый Президент Эмомали Рахмон отметил, что «... мы приняли историческое по значимости решение - поднять уровень наших отношений до союзничества". Стороны договорились формировать новые транзитные коридоры и создавать современную логистическую инфраструктуру, наращивать авиа-, железнодорожные и автобусные перевозки, совместно создавать агрокластеры и современные производства, наладить переработку плодоовощной продукции и вместе выходить на рынки третьих стран. Было подчеркнуто, что имеются уникальные возможности

для плодотворного сотрудничества в сфере энергетики и рационального водопользования. Президент Казахстана, прибывший с визитом в Душанбе (14.09.23 г.) на встрече с Президентом Таджикистана, так же подтвердил взаимную приверженность дальнейшему укреплению стратегического партнерства и союзничества между двумя странами. Однако никакой совместной работы по подготовке, согласованию и ратификации огромного количества общих региональных юридических документов, для создания Центрально Азиатского Союза (далее ЦАС), пока не ведётся. Хотя имеются недавние наглядные примеры быстрой интеграции государств. Например, только в 1993 году была начата работа по созданию Европейского Союза. В наши дни, это уже давно союз 27 европейских стран. Он является международным образованием, сочетающим признаки международной организации (меж государственности), государства (над государственности), однако юридически он не является ни тем, ни другим. С созданием стандартизированной системы законов, действующих во всех странах союза, был создан общий рынок, гарантирующий свободное передвижение (движение) людей, товаров, капитала и услуг, включая отмену паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны, в которую входят как страны-члены, так и другие европейские государства. Каждое государство ЕС сохранило, при этом, свои национальные государственные законы, структуры. Свою политическую элиту и особенности.

К сожалению, несмотря на стремление лидеров ЦА к интеграции, возникают постоянно разнообразные попытки мощного противодействия и разобщение государств региона. Вовлечения их в какие-то структуры, в которых явно абсолютное преобладание будет - вне региональных сил. Идеи обычно маскируются, под каким-то благовидным предлогом. Например, в наши дни, используется даже естественное стремление к интеграции в культурных и языковых процессах тюркского мира. Против чего, ни у кого не могут быть никаких возражений. Но там предусмотрена и экономическая важная составляющая, прямо ведущая к дезинтеграции региона. Стратегические приоритеты тюркского мира обсудили лидеры Турции, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, а также представители стран-наблюдателей – Туркменистана, Венгрии и Северного Кипра, на состоявшемся в Бишкеке 6 ноября 2024 года саммите Организации тюркских государств. Повестка дня – расширение торговых и инвестиционных связей, укрепление безопасности, цифровизация и даже освоение космоса. Саммит завершился подписанием Бишкекской декларации и Хартии тюркского мира. Экономические интересы Таджикистана, Афганистана и в целом региона ЦА, как единого экономического организма остаются вне повестки. Это начало очередной попытки расчленения региона ЦА, в новой упаковке. Возможно, авторами

предполагается, что вода, гидроэнергопотенциал и т.д., Таджикистана и Афганистана будут использоваться как в прошлом, по договорённостям в Фонде спасения Арала. Который стал изначально важным первоначальным местом, где главы государств-Средней Азии могли встречаться и напрямую обмениваться мнениями. Но в основном: делилась вода между государствами Средней Азии, создавались учреждения по распределению воды и контролю. Писались отчёты и бесчисленные «научные труды». Результатом стало – высохшее Аральское море и солёная пустыня, которая отравляет земли Узбекистана, Казахстана, Туркмении. Всем известно, что Арал высох (несмотря на затрату огромных средств государств регионов и международных организаций), из-за расточительного, антинаучного расхода воды Туркменией. При населении 6,297 млн. человек, в 2024 году Туркмения использовала воды столько же, сколько Таджикистан и Кыргызстан (поставщики) – вместе взятые [4]. Тем временем Таджикистану и Кыргызстану до настоящего времени приходилось в одиночку финансировать огромные, важнейшие региональные гидроэнергопроекты для ЦА, а их обвиняли в значительном потреблении воды. Построенные ГЭС вырабатывают не только подавляющую часть экологически чистой, возобновляемой энергии в масштабах региона, но и регулируют годовой сток рек, обеспечивая важнейшее её увеличение в летне-осеннее время. С завершением Рогунской ГЭС, появится первая возможность многолетнего регулирования стока. В регионе ЦА даже успешно функционировала единая региональная система управления распределением электроэнергии, с центром в Узбекистане.

Мир не стоит на месте и в ЦА ситуация кардинально изменилась. В наши дни Исламское Государство Афганистан вновь стоит в начале пути строительства своего государства. Это проходили все самостоятельные государства мира, в соответствии со своими взглядами на мир, обычаями и т.д. Свободолюбивый народ Афганистана, почти 130 лет оказывал сопротивление самым могущественным интервентам в мире, основные центры, которых были далеки от страны и региона. Ими двигали грандиозные геополитические интересы, и ссылались они на какие-то международные права и организации. Поочерёдно, или совместно вторгаясь в Афганистан, истребляли всех несогласных, приручали подчинившихся, и используя силу пытались закрепить на всегда. Народы Афганистана понесли неисчислимые жертвы, естественное развитие было остановлено. Вступление победившего Афганистана в свои законные права (несмотря на огромные трудности начального периода), полностью меняет взаимоотношения в регионе, в том числе по воде и гидроэнергоресурсам, на важнейшей реке ЦА – Амударье. Строится канал Кош-Тева, который будет забирать на первом этапе около 30% воды из Амударьи, (завершение

намечено на 2028 г.). Оросят земли и накормят народ Афганистана. В СССР были получены результаты исследований рек, которые были ошибочно истолкованы по Амударье. Таджикистану был отнесён общий гидропотенциал – 527,06 млрд. кВт/ч в год, в том числе по Амударье. Необходимо внести корректировку, с учётом того, что 50% гидропотенциала (не стока) Амударьи принадлежат Афганистану и строительство любых ГЭС или гидросооружений на Амударье, впредь должны быть согласовываться. В ближайшем будущем, он станет важнейшим сухопутным транспортным центром для всего региона ЦА, России и Китая. Видны первые шаги экономического возрождения страны. Идут переговоры между китайской компанией и временным правительством по возобновлению работ на месторождении меди Айнак. Восстановлены официальные контакты по проектам строительства трансафганских железных дорог, газопроводов и линий электропередач. Афганистан достиг договоренностей с Казахстаном и Туркменистаном о строительстве логистического хаба в провинции Герат для развития региональной торговли. Ведётся работа с Китаем о прокладке автодороги между двумя странами через высокогорный Ваханский коридор. Активно идет строительство "Нового Кабула" площадью 740 кв. км и стоимостью 10 млрд долларов. Возобновились работы по проекту газопровода из Туркмении через Афганистан и Пакистан в Индию (ТАПИ). Доход Афганистана от транзита может составить 400 млн. долларов в год. Согласно соглашению с Туркменистаном, Афганистан будет покупать 3 млрд куб. метров газа в течение тридцати лет. Как отметил Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан Агыбай Смагулов: *«Поступающая из Афганистана информация свидетельствует об устойчивости власти Талибов и в политике, и в экономике, и в гуманитарной сфере»* [5]. Интенсивные контакты ведёт Россия. Иными словами, начало самостоятельной политической деятельности в Афганистане, возможно, не нужно рассматривать как угрозу и пытаться влиять на него силой. Это внутреннее дело афганцев. Во власти талибов, потенциальная возможность положить конец и длительному внутри афганскому конфликту, участвовать в обеспечении улучшения ситуаций по обще региональной безопасности и процветанию. Возможно, будет правильней отказаться от новых вариантов "Большой игры" вокруг границы с Афганистаном и начать строить новое *"Большое сотрудничество в рамках ЦА"*. В общих интересах всего Евразийского континента. Помню с детства притчу, в которой говорится: «Как-то ветер и солнце поспорили, кто снимет плащ с путника. Ветер подул сильно, но путник кутался и прятался в расщелины, а солнце пригрело, и путник сам снял плащ» — это не звучит, научнообразно, но весьма актуально.

Особенно для Таджикистана, так как он граничит с Афганистаном. Общая протяженность таджикско-афганской границы составляет 1374,2 км, а за рубежом живут практически такие же народы или близкородственные, как и в ЦА. Значительные объемы энергетических ресурсов: гидроэлектроэнергии, газа, нефти, урана, угля и другие полезных ископаемых в регионе ЦА – тоже требуют их эффективного совместного разумного использования, в том числе транспортных. То же и в контексте мобилизации финансового капитала, трудовых ресурсов, развития информационно – коммуникационных технологий и т.д. Всё это ещё раз подчёркивает важность и необходимость срочного создания регионального объединения ЦАС. «В попытках поиска ответа на вышеуказанные вопросы красной нитью проходит мысль о том, что интегрированная и безопасная Центральная Азия выгодна не только её государствам, но также её соседям и партнёрам». [6] Для этого важна срочная гармонизация нормативно-правовой базы государств ЦА, включая подготовку, принятие и внедрение новых региональных законов, адаптацию действующих законов, положений и инструкций, в контексте стимулирования процессов углубления интеграции в рамках ЦА. Помня, что ЦА – это сердце всего Евразийского континента, необходимо не забывать, что она самодостаточна и здесь есть всё. Это регион, способный положительно влиять на обстановку в Евразии в целом, а не только быть придатком одной или разных сверхдержав. Возникновение ЦАС (не затрагивая экономическую составляющую), станет мощным моментом уравнивания интересов и мирного сосуществования мощнейших ядерных сил, расположенных и присутствующих в регионе. Отсутствие, вероятно, сделает её очередным полем битвы, теперь уже ядерных держав. Для России, при интеграции ЦА, практически будут исключены любые отрицательные вызовы из пограничных ей регионов. Налажены равные отношения. Какие же конкретно внутренние факторы выступают необходимостью для интеграции государств и народов ЦА:

1) историческая общность, в том числе, когда на территории ЦА существовали государства занимавшие ведущие места в мире; 2) занимаемая площадь в 4, 6 млн. км, или 8 место в мире по территории с населением более 120 млн. человек. Высокая рождаемость и 14 место по численности; 3) общая религия, близость культур; 4) ёмкий общий внутренний рынок сбыта, заинтересованность в совместном использовании водных, энергетических и др. ресурсов региона, в развитии региональной индустрии и её современных направлений, стремление создать совместные новые транспортные коридоры и выход к океанским портам, развитие всех видов воздушного и наземного транспорта; 5) разнообразные климатические условия для развития сельского хозяйства и возможности

биоразнообразия, наличие научных, исследовательских и проектных учреждений, системы подготовки кадров; 6) необходимость рационального развития и снабжения армии, оборонной промышленности и сил правопорядка, создания мобильных региональных структур по разрешению чрезвычайных ситуаций в регионе и т.д.

Вместе с тем, как показала история, без процесса интеграции в рамках ЦАС, государства региона неизбежно станут, мягко говоря, второстепенным, пространством противостояния на стыке более развитых государств, в том числе военного. Никакой тюркский мир, не обладающий современным атомным и космическим оружием – не способен (по большому счёту) спасти или защитить даже свой народ. А в регионе ЦА обеспечить водой и чистой энергией. Тюркский мир для ЦА близок и дорог, как культурно родственный некоторым народам, но хорошие и равноправные отношения должны строиться и со всем остальным миром.

Соглашения о дружбе и добрососедстве сторон, укрепление стратегического партнерства и союзничества между отдельными странами ЦА являются важным шагом, но недостаточным. Это сдерживает возможности развития современного промышленного производства. Как точно подчеркнул академик Назаров Т.Н., «... любая интеграционная экономика способна приумножить имеющийся потенциал, если не многократно, то, по крайней мере, на порядок больше» [7]

Процесс интеграции ЦА способен обеспечить согласованное использование: водных, энергетических и др. ресурсов; запустить механизм мирного регионального сосуществования и во всей Евразии; положительный Мультипликационный Экономический Эффект. Термин «мультипликатор» впервые введён в 1931 г. английским экономистом Р.Ф. Кан, затем Дж. М. Кейнс и др. [8] Суть эффекта мультипликатора – увеличение любого из компонентов автономных расходов приводит к увеличению национальных доходов общества, причём на величину большую, чем первоначальные затраты. С моей точки зрения, это основной экономический закон, который двигает человеческую цивилизацию, с момента зарождения. Малые, разрозненные государства ЦА и их деловой мир, при небольшом масштабе, фактически лишённые огромных возможностей мультипликационного эффекта и слишком подвержены внешним воздействиям. Поскольку любое развитое государства постоянно стремится к расширению своего рынка сбыта и захвату рынков сбыта и ресурсной базы слабых государств. Это всё-частные случаи мультипликативного эффекта Кейнса, в том числе инвестиционного. Его воздействие, гораздо шире. Только в рамках ЦАС, с его более значительным и защищённым рынком сбыта, ресурсной базой,

покупательной способностью населения, может возникнуть значительный, положительный Мультипликативный эффект.

Исходя из всего вышеизложенного, возможно будут услышаны, приняты и использованы изложенные выше соображения и доводы, о жизненной необходимости создания интегрированной Центральной Азии. Сохраняя взаимное уважение и сотрудничество, начать интенсивное фактическое создание Центрально-Азиатского Союза (не путать с союзническими и др. отношениями). Несмотря на достигнутое благополучие, по-видимому, настал вновь исторически критический момент для ЦА, когда она должна быть интегрирована. Став центром современных отношений на Евразийском континенте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Президент Таджикистана призвал страны Центральной Азии к единству. ТАСС. 14 сентября 2023 г. - [Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18750851>]

2. Хэлфорд Маккиндер. «Географическая ось истории». - [Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.labirint.ru/books/807908/>]

3. Лондон, 27 февраля/11 марта 1895 г. Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в области Памиров.- [Электронный ресурс. Режим доступа: <https://istmat.org/node/27257>]

4. «Дефицит воды в Центральной Азии». Журнал. Интернет-портал СНГ пространство интеграции.-[Электронный ресурс. Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/107472/>]

5. Агыбай Смагулов. Журнал. «Россия в глобальной политике» №6. 2024. -[Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.globalaffairs.ru/articles/tradicziya-smagulov/>

6. Усмонзода Х.У. «Испытанный временем и проверенный на практике опыт взаимодействия государств Центральной Азии». Душанбе – 2022. – стр.5. Типография ООО «Аржанг».

7. Назаров Т.Н. Экономическая реформа, сотрудничество и безопасность (проблемы и суждения). Душанбе: Эрг-граф. 2013. стр. - 264 .

8. А.А. Широв, А.А. Янговский. «Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения». Всероссийский экономический журнал ЭКО», №2, 2011 - [Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/pub/shirov02.pdf>]

**ОСИЁИ МАРКАЗӢ:– БАЪЗЕ НУКТАҲОЕ, КИ ЗАРУРАТИ
ТЕЗОНИДАНИ ҲАЛЛИ РАВАНДҲОИ ҲАМГИРОИИ
МИНТАҚАВИРО АСОСНОК МЕКУНАНД**

БАЛАМАТЗОДА ТИМУР ҒАФФОРОВИЧ,

Аълоҷии маорифи СССР, Энергетики хизматнишондодаи ИДМ,

коршиноси миллий оид ба иқтисодиёт, энергетика ва об
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 110. 3;
тел. +992 919-02-52-54; e-mail: rumit1940@mail.ru

Дар мақолаи мазкур заминаҳои таърихӣ ва иқтисодӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, зарурат ва имкониятҳои тезонидани ҳамгироии иқтисодии кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ асоснок карда шудаанд. Баъзе омилҳои наवे, ки ба фаъол шудани равандҳои ҳамгироӣ ва парокандагӣ таъсир мерасонанд, таҳқиқ карда шудаанд. Нишон дода шудааст, ки танҳо дар сурати ҳамгироӣ, ҳам дар миқёси минтақа ва ҳам дар ҳар як давлати ширкаткунанда, таъсири назарраси мултипликатории иқтисодӣ таъмин карда мешавад. Таъсири муътадилгардонии таъсиси Иттиҳоди Осиёи Марказӣ ба муносибатҳои душманонаи минтақавӣ ва Авруосиё асоснок карда шудааст. Имкониятҳои ҳалли масъалаҳои об, энергетика ва дигар масъалаҳои минтақа арзёбӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: Ҳартленд, Осиёи Марказӣ, ҷаҳони муосир, ҳамгироӣ, Иттиҳоди Аврупо, парокандашавӣ, Афғонистон, таъсири мултипликатсионӣ, ҳамгироии минтақавӣ ва масъалаҳои обу энергетика.

CENTRAL ASIA – SOME POINTS JUSTIFYING THE NEED TO ACCELERATE THE SOLUTION OF REGIONAL INTEGRATION PROCESSES

VALAMAT-ZADE TIMUR GAFAROVICH,

Excellent student of the Higher School of the USSR, Honored Power Engineer of the CIS, National expert on economics, energy and water issues
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 110, apt. 3;
tel.: (+992) 919-02-52-54; e-mail: rumit1940@mail.ru

The article considers historical and economic prerequisites and substantiates the necessity and reveals the possibilities of accelerating economic integration of the Central Asian countries. Some new factors influencing the activation of integration and disintegration processes have been studied. It is shown that only in case of integration a significant economic multiplicative effect is ensured, both on the scale of the whole region and for each state-participant. Stabilizing influence of Central Asian Union creation on hostile regional and Eurasian relations is substantiated. Possibilities of solving water, energy and other urgent problems of the region are given.

Keywords: Heartland, Central Asia, modern world, integration, EU, disintegration, Afghanistan, multiplier effect, regional integration and water - energy issues.

**НАЗАРИЯҶОИ СИЁСӢ ВА ДАРКИ «ВОҶЕИЯТ»-И МЕТОДҶОИ
ХУШУНАТОМЕЗИ РАДИКАЛИЗМИ СИЁСӢ****САИДОВ МУҲАММАДҶОН РАҶАБМАДОВИЧ,**унвонҷуи Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хисрав
786103, Тоҷикистон, шаҳри Бохтар, кӯчаи Айнӣ 67;

Муаллиф дар мақолаи мазкур назарияҳои сиёсӣ ва «воқеият»-и зуҳуроти хушунатомези радикализми сиёсиро таҳқиқ намуда, паҳлуҳои мухталифи онро таҳлилу баррасӣ намудааст. Дар мақола исбот карда шудааст, ки радикализми сиёсӣ як ҳолати сиёсӣ иҷтимоӣ мебошад, ки дар он нобаробарии манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳӣ дар фазои сиёсӣ ба амал меоянд. Махсусан, радикализми сиёсии ҷавонон дар нобоварӣ ё кинаю ғазаб нисбат ба давлат ва муносибати беихтиёрон ё ихтилофнок дар сатҳи робитаи байнишахсӣ мебошад. Бештар ба ҳаёати гурӯҳҳои радикалӣ шахсоне дохил мешаванд, ки дар қаламрави давлати худ ҳамчун ҷинояткор дар ҷустуҷӯ қарор доранд ва ё аз сиёсати кунунии давлат норозӣ мебошанд. Дар баробари ин, ҷавонон ва ё шахрвандоне, ки ҷаҳонбинии маҳдуд доранд ва аз рушди давлати дунявӣ, муносибати дину давлат, сиёсати давлат дар соҳаи дин, озодии виҷдон ва эътиқоди динӣ беҳабар мондаанд, ба дигар равиҳо рӯ меоваранд.

Калидвожаҳо: *Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, назарияҳои сиёсӣ, зуҳуроти хушунатомез, радикализми сиёсӣ, радикализми исломӣ, назарияҳои марксистӣ, «Ан-Нусра», «Толибон», «Салафия», ҳизби террористии “Наҳзати исломӣ”, давлати дунявӣ, ҳадафҳои сиёсӣ, давлатдории миллӣ, ифротӣ, радикалӣ, бозиҳои сиёсӣ динӣ.*

Мусаллам аст, ки сарчашмаи пайдоиши таҳдид, шаклҳои зоҳиршавии он ва субъектҳои таҳдид мундариҷаи асосии назарияи таҳдидро ташкил медиҳанд, аммо дар пажӯҳиши баъзе муҳаққиқон онҳоро дар муносибат бо хавфу изтироб низ истифода намудаанд. Масалан, аз ҷониби баъзе муҳаққиқон иброз мегардад, ки сарчашмаи пайдоиши падидаҳои манфӣ бояд ҳамчун изтироб доништа шуда, шакли зоҳиршавии падидаҳои мазкур ҳамчун таҳдид ва раванди ба таҳдид табдил ёфтани изтироб ҳамчун хавф доништа шавад [1].

Воқеан, назарияпардозони соҳаҳои илмҳои ҷамъиятшиносӣ дар баробари дастбӣ ба пешрафти илмию техникаӣ боз бо бемориҳои сироятӣ, муҳочират, масъалаҳои иҷтимоӣ ва таҳдидҳои экстремистии террористӣ ва дигар хавфу хатар мувоҷеҳ гардида, таҳлилу таҳқиқоти ҷиддии назариявӣ амалӣ пешниҳод намудаанд, аз ҷумла, ҷомеашиносон Н.Луман, М.Дуглас, Э.Гидденс, Ф.Найт ва ҷанде дигарон. Махсусан, ҷомеашиноси немис Никлас

Луман дар омӯзиши хавфҳо саҳми арзанда гузошта, ба ташаккулёбии ҷаҳонбинии одамон дар бораи хавфу хатарҳо таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд ва моҳияти ин масъаларо дар доираи вазъи хавфнок ва хатар шарҳ медиҳад [8]. Арзиши назариявии таҳқиқоти ин муҳаққиқ дар он зоҳир мегардад, ки ӯ ҳарчанд баррасиҳои худро дар сатҳи ҷомеа ва муносибатҳои ҷамъиятӣ ибронз намуда бошад ҳам, тафовути байниҳамдигарии хавфу хатарро муқаррар кардааст. Дар баробари ин, солҳои охир як қатор олимон ба масъалаи шинохти хавфҳо диққати бештар дода истодаанд [7].

Мавриди қайд аст, ки имрӯз надоштани дониши дурусти динӣ ва ё дода шудан ба фанатизми динӣ боиси ҳамроҳшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳо ва гурӯҳҳои радикалию экстремистӣ гаштааст. Мубаллиғони тундгаро (радикал) аз камсаводӣ ва безъитиноии ҷавонон истифода намуда, бо назария ва ташвиқоти гуногун онҳоро ба сафи худ ва дигар ҷараёнҳои номатлуби сиёсӣ шомил мекунанд. Ҳар яке аз назарияҳои радикалҳо дар доираи таҳқиқоти худ мустақил буда, ҳамзамон, бо якдигар алоқамандӣ доранд. Албатта, новобаста ба ин фарқҳо, назарияҳои сиёсӣ ва сиёсатшиносӣ аз ҳам ҷудо буда наметавонанд. Аз ин рӯ, дар баробари ин, як қатор хусусиятҳоеро номбар кардан мумкин аст, ки ҳам ба назарияи сиёсӣ ва ҳам ба илмҳои сиёсӣ, тааллуқ дорад. Ин омӯзишу таҳқиқи радикализми сиёсӣ, экстремизм, терроризм ва дигар зухуроти номатлубе мебошанд, ки дар доираи назарияҳои мушаххас дуруст ҷойгир карда намешаванд.

Дар робита ба ин мавзӯ, муҳаққиқ Майкл Оакшотт қайд менамояд, ки назарияи сиёсӣ дар дараҷаи олиии абстраксия «ҳамчун муносибат миёни сиёсат ва абадият баррасӣ карда мешавад, ки он масъалаи доимии мавҷудияти инсон мебошад [3]. Аз ин рӯ, муайян намудани дараҷа ва табиати радикализми сиёсӣ ҳамчун назарияи махсус мубрамияти хосса дорад, зеро радикализми сиёсӣ ҳамчун методи муборизаи сиёсӣ ва идеологияи хушунатомез барои расидан ба мақсадҳои сиёсӣ аллакай муайян гардидааст. Аз ин рӯ, назарияҳои сиёсии муосир бояд дар таъмини назариявӣ амалии иқтисодии мудофиавии мамлакат, мубориза бо радикализми сиёсӣ экстремизм ва ҳифзи сохтори конститутсионии давлат ва таъмини тартиботи ҷамъиятӣ нақши муассир дошта бошанд. Зеро асоси системаи таъмини амнияти миллиро мақомоти давлатӣ, қувваҳо ва воситаҳои ташкил медиҳанд, ки бо роҳи амалӣ намудани меъёрҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, ҳарбӣ ва монанди инҳо амнияти шахс, ҷомеа ва давлатро таъмин карда метавонанд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки методҳои хушунатомези радикализми сиёсӣ дар ҳама ҳолат барои расидан ба мақсади ниҳой ба намоёндагони ҷониби муҳолиф равона карда мешаванд. Вобаста ба муносибатҳои концептуалӣ дар ҳошияи назарияҳои сиёсӣ чунин масъалаҳои муҳим ҳамчун асоснок намудани ниҳодҳои сиёсӣ, рафтори сиёсӣ, ғояҳои

давлатдорӣ, истиқлол, озодӣ, ҳуқуқ, адолатнокӣ ва дигар масъалҳо мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор мегиранд. Инчунин, дар дохили ҳар яке аз онҳо боз назарияву методҳои мусбату манфии муборизаҳои идеологӣ ворид мегарданд, ки дар шаклу мазмуни дигар роҳандозӣ карда мешаванд. Масалан, назарияи сиёсии радикализми сиёсӣ ва экстремизми динӣ дар алоҳидагӣ ба омӯзиши муносибатҳои фардӣ ва гурӯҳӣ нисбати ҳокимият баррасӣ мегардад.

Моҳияти назарияи сиёсӣ дар масъалаи зухуроти номатлуби ҷомеа метавонад бо роҳҳои гуногун ташвиқу тарғиб карда шавад. Олимону назарияпардозон ба омӯзиши масъалаҳои нухуфтаи радикализми сиёсӣ ва хусусиятҳои хосси он машғул мегарданд, ки онҳо дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсии Тоҷикистони азизамон падида меоянд ва ё ба вучуд омадаанд. Дар чунин ҳолат, масалан, натиҷаҳои таҳқиқот доир ба радикализми сиёсӣ дар шаклҳои ҳулоса ва пешниҳодҳо ба назарияи сиёсӣ ба амал оварда мешаванд.

Ҳамин тариқ, назарияи сиёсӣ як шакли таҳқиқоте мебошад, ки дорои ҳулосаронӣ ва пешниҳодҳо буда, меёриҳои муайяно манзур менамоянд ва мақсади асосии ҳар як назария аз шарҳдиҳӣ ва даркнамоии «воқеият» иборат аст. Бояд таъкид дод, ки бе мавҷудияти назарияи сиёсӣ дарк намудани «воқеият»-и радикализми сиёсӣ ғайриимкон аст.

Қобили зикр аст, ки вазифаҳои асосии назарияҳои сиёсӣ аз муайян намудани мақсад ва вазифаҳои рушду инкишофи ҷомеа, инчунин, ояндабинии омилҳои муҳталифи ғайрииқиматӣ сиёсӣ иборат мебошанд. Аммо ҳуди сиёсат низ бояд дар асоси донишҳои илмӣ мувофиқ амал намояд ва аз натиҷаҳои рушди ҷамъиятӣ ва қонуниятҳои объективӣ, инчунин, аз меёриҳои рушди ҷамъиятиро танзим менамоянд, ба таври васеъ истифода кунад. Назарияҳои сиёсӣ натиҷаи заҳмати арбобони сиёсӣ, марказҳои таҳқиқотӣ ва институтҳои илмӣ, инчунин, натиҷаи тафаккури дастаҷамъонаи одамон мебошанд.

Аммо сиёсат наметавонад ба илм шабоҳат дошта бошад, мисли он ки амалия бо назария шабеҳ нест, зеро равандҳои сиёсӣ дорои хусусияти эҳтимоли буда, дар сиёсат омилҳои ҳам ратсионалӣ ва ҳам ирратсионалӣ зуд-зуд ба мушоҳида мерасанд. Сиёсат дар он ҳолате ба назарияҳои илмӣ табдил ёфта метавонад, ки илм ба ғайрииқиматӣ сиёсӣ таъсиргуздор бошад. Пайдоиши назарияи илмӣ сиёсатро ташаккул дода, асосҳои назариявии онро ба вучуд меоварад. Масалан, пайдо шудани ғайрииқиматӣ радикализми сиёсӣ ба идеология ва назарияҳои экстремистӣ террористӣ таъсир гузошта, ташвиқу тарғиби онҳоро ба роҳ мемонад. Ин амал бевосита дар он ифода меёбад, ки баъзе кишварҳои абарқудрат дар таъсис додани ташкилотҳои радикалиро экстремистӣ мусоидат карда, дигар давлатҳо бошанд, чунин гурӯҳҳои номатлубро пуштибонӣ ва сарпарастӣ мекунанд,

ки дар натиҷа, онҳо бо амалҳои радикализми сиёсӣ-экстремизм ва терроризм ба миллату кишвари худ таъсиргузор мешаванд.

Маълум аст, ки дар таҳқиқи радикализми сиёсӣ типология яке аз методҳои донишҳои илмӣ воқеӣ ба шумор меравад ва дар асоси стандартизатсиякунонии фанҳои ҷамъиятӣ бисёр мафҳум ва категорияҳои илмиро ба низомӣ ягона ворид мекунад. Мафҳуми “радикализми сиёсӣ” дар назарияҳои сиёсӣ яке аз категорияҳои баҳсӣ дар илмҳои сиёсӣ ба шумор меравад. Талаботи гуногунҷабҳагӣ ва номуайянии ва тафсириҳои ин зухурот, омехтагӣ, норавшании меъёрҳои он на танҳо ба домони баҳс мекашад, балки дар ҷараёни татбиқ намудани илмҳои сиёсӣ таъсири манфӣ мерасонад. Чунин вазъ дар сатҳи назариявӣ ҳамеша фаҳмиши амиқро талаб мекунад. Ҳамаи ин, дар маҷмӯъ, таҳияи меъёрҳои возеҳу равшани радикализми сиёсиро талаб мекунад. Ин меъёрҳо ба андешаи мо, бояд дар қоидаи мафҳуми “радикализм” дохил карда шаванд.

Яке аз кӯшишҳои бунёди ро барои типологияи радикализми сиёсӣ А. Мюллер намудааст. Ӯ радикализмро ба асосҳои иҷтимоӣ фарҳангии ин зухурот дохил намуда, кӯшиш кардааст, ки табиати онро дар ҳошияи таҳқиқи муқоисавӣ ду навъи ҷаҳонбинӣ: зербиноӣ назарияи фалсафӣ ва таҷрибаи ҳаракатҳои радикалии муосир муайян созад. Ин олим ду навъи асосии радикализми сиёсӣ: яқум, тасдиқкунанда (бунёдӣ) ва дуюм, инкоркунанда (нигилистӣ)-ро баррасӣ намудааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки муайян кардани навъҳои радикализми сиёсӣ бештар ба “чап” ва “рост” машхуртар аст. Бояд тазаққур дод, ки типологияи радикализми сиёсӣ ба таври комил вобаста ба гуногунҷабҳагӣ ва пуртазодӣ баррасӣ нагардидааст. Аммо таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳанд, ки радикализми сиёсӣ доираи густурдаи самтҳои идеявӣ сиёсиро дар бар мегиранд.

Масалан, имрӯз сиёсисозии ислом яке аз хатарҳои ҷиддии радикализми сиёсӣ ба шумор меравад, ки дар назарияҳои мавҷудаи сиёсӣ бештар муҳаққиқони дигар дину оинҳо дар ин бора назарияпардозӣ намудаанд. Бештари онҳо радикализми сиёсиро меҳаҳанд танҳо дар дини ислом баррасӣ намоянд. Аммо, ба андешаи инчониб, радикализми сиёсӣ ин зухуротест, ки таъсири манфии худро ба ҳама дину мазҳабҳо вобаста ба вазъ ва сохтори давлатдорӣ расонида метавонад. Аз ин рӯ, дар таҳияи назарияҳои илмӣ радикализми сиёсӣ ҳамчун зухуроти номатлуб барои ҳама дину оин ҳамчун хавфу хатар ва таҳдид бояд баррасӣ гардад.

Имрӯз бисёр кишварҳои ҷаҳон дар қонунгузории амалкунандаи худ санадҳое қабул менамоянд, ки тибқи онҳо фаъолияти созмонҳои радикализми сиёсӣ, хусусан, радикализми диниро дар қаламрави худ мамнӯъ эълон намоянд. Дар назарияҳои сиёсии муосир табиати ин зухуроти номатлуб, заминаҳои пайдоиш ва сабабҳои фаъол гардидани онҳо бо шакли мазмуни гуногун нишон дода шудааст. Махсусан, зухуроти

радикализми исломӣ дар замони пасошуравӣ хусусиятҳои гуногун дошт, ки пайдоиши он ҳамчун ниҳоди муташаққили сиёсӣ ба охири солҳои 80-ум ва 90-уми асри гузашта рост меояд. Баъди ғурупошии Иттиҳоди Шуравӣ ин раванд бо болоравии андешарониҳои динӣ ва амалҳои экстремистӣ оғоз гардида, ба сиёсишавӣ ва таъсис ёфтани ҳаракатҳо, ҳизбҳо ва ғуруҳҳои исломии радикалӣ оварда расонид.

Мавриди зикр аст, ки сабаби асосӣ ба ғурупошии пояҳои идеологии як давлати абаркудрат вобаста ба он буд, ки дар бисёре аз созмонҳои исломӣ вижагиҳои сиёсӣ тақвият гирифтанд. Ба даст овардани истиқлоли сиёсӣ бо ҳама дастовардҳои бузургаш, боз ба масъалаҳои номатлуби сиёсӣ диние рӯ ба рӯ гашт, ки он ба ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ мубаддал гардид. Нуфузи сиёсӣ ва реша давонидани радикализми исломӣ дар оғози Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба он оварда расонид, ки ҷанги шаҳрвандӣ панҷ сол идома ёфт.

Радикализми исломӣ дар оғози замони соҳибистиклолӣ ба воситаи муҳимми таъсиррасонӣ табдил гардид, ки ҳадафҳои динию мазҳабиро ҷонибдорӣ мекард. Ҳарчанд матлаби ошкорое ин созмонҳо таъсиси як давлати исломӣ дар назар дошта мешуд, вале мақсадҳои ниҳонии онҳо хузур пайдо кардан дар ин минтақаи аз нигоҳи геополитикӣ буд.

Таҳлилҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки дар даҳсолаҳои охир таблиғи ақидаҳои дорое хусусияти ифротӣ ва радикалӣ на танҳо дар кишвар, балки дар тамоми дунё зиёд гардида истодааст. Мутаассифона, ин раванд барои амнияти кишвар ва минтақа хатар ва паёмадҳои манфӣ дорад. Хатари аслии ин падида дар он аст, ки имрӯз баъзе аз ҷавонони мо таҳти таъсири таблиғоти доираҳои муайяне мондаанд, ки ин доираҳо дар минтақа қарор доранд ва мақсади асосиашон ноором сохтани вазъи сиёсии минтақа мебошад. Ин доираҳои хатарозо ба василаи истифода аз дин ва эътиқодоти динӣ барои расидан ба ҳадафҳои нопоки худ ва тарғиби тундгарой дар ҷомеаи суннатии кишвар ва инқори арзишҳои дунявӣ амал менамоянд [11]. Дар баробари ин, бозиҳои сиёсӣ динӣ мисли таблиғоти доираҳои муайяни радикалие мебошанд, ки ҳамеша бо ҳар роҳи усуле манфиатҳои диниро аз дигар манфиатҳо бояд боло гузоранд. Манфиатҳои давлатӣ бошанд, онҳо низ вобаста ба вақт ва замон тағйирпазир мебошанд.

Ҳамин тариқ, фарқи байни давлат ва дигар иттиҳодияи одамон хусусияти сифатӣ нашошта, балки хусусияти миқдорӣ дорад. Аммо давлат, аини замон, нисбат ба дигар ҷамъиятҳои инсонӣ иттиҳоди мукамалтар ва анҷомёфта мебошад. Аини замон, давлат, миллатҳо ҷамъиятҳои инсониро дар бар мегирад [5]. Новобаста ба ҳамаи ин, мавҷудияти ғуруҳҳои радикалӣ дар дохили давлат ба рушди экстремизму терроризм бурда мерасонад.

Яке аз намоёндагони мактаби иқтисодӣ ва илмҳои сиёсӣ П.Данливи хусусиятҳои асосии давлатҳои замони муосирро ба таври зерин муаррифӣ менамояд: «Низомии давлатдорӣ бояд аз ҷониби дигар давлатҳо низ эътироф

карда шавад. Ётироф гардидани истиқлоли давлат аз ҷониби дигар давлатҳо маънои онро дорад, ки ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои дар сатҳи ҳуқуқи байналмилалӣ мавҷудбуда ётироф гардида истодаанд ва принсипи даҳолатнопазирии корҳои дохилии давлат ётироф гардидааст» [2].

Масалан, мутафаккирони сиёсии замони гузашта ҳангоми муайян намудани моҳияти давлат ва муаррифии он ҳамчун ниҳод (институт) чунин мулоҳизарониеро пеш меоварданд, ки паҳлуҳои алоҳидаи давлатро мавриди омӯзиш қарор дода, сипас меҳостанд исбот намоянд, ки маҳз ҳамин омил асоси давлат маҳсуб меёбад. Ба ақидаи Лассуэлл Гаролд бошад, шавқу рағбати ҳокимият, новобаста аз замон, макон ва ё табақаи иҷтимоӣ, ҳосси инсон мебошад.

Ҳамин тариқ, давлатдории миллӣ масъулияти бузургест, ки барои ҳифзи бақои он заҳмати зиёд кашидан зарур ва ҳатмӣ мебошад. Душвории ин кор дар он ифода меёбад, ки дар раванди ташаккули давлати соҳибистиқлол таҳдиду хатарҳои пайдо мешаванд, ки устувории сиёсӣ, истиқлоли давлатӣ ва рушди инкишофи мамлакатро ба буҳронҳои гуногун мубовҷа менамоянд. Дар ин раванд ҳафси ба амал омадани таҳдидҳои номатлуби ҷомеа зиёд мегардад. Бинобар ин, таъмин намудани ҳолати ҳимоятшавандагии манфиатҳои миллӣ аз таҳдидҳои мазкур вазифаи асосии давлату ҳукумат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба шумор меравад.

Бояд тазаққур дод, ки то ҳанӯз муҳолифини мафкуравии мо манфиатҳои миллату давлатро ба хотири манфиатҳои шахсӣ ва гурӯҳӣ сарфи назар мекунанд ва масъалаҳои номатлуби ҷамъиятиеро матраҳ месозанд, ки на танҳо аз назари илмӣ бо далелҳои ақлӣ ва таҷрибавӣ собит шуда наметавонанд, балки тарғиботи радикализми сиёсиро дар ҷаҳорҷӯби таассуб, ҳурофот, беғонапарастӣ ташкил намуда, ба муқобили манфиатҳои миллии мо равона месозанд. Инчунин, омилҳои низ вучуд доранд, ки раванди тавсеаи радикализми динию экстремизми сиёсиро тақвият мебахшанд. Дар шароити мураккаби ҷаҳони муосир кам нестанд ҳолатҳои, ки ҳизбу ҳаракат ва ташкилотҳои террористӣ аз ҷониби баъзе давлатҳо ҳамчун воситаи амалӣ намудани манфиатҳои геополитикӣ ва геостратеғӣ истифода мешаванд [4]. Бо ин мақсад низоъшиносону таҳдидшиносон назарияҳои гуногуни ҳурдо пешниҳод намуда, роҳҳои дигареро дарёфт менамоянд, ки чунин ҳолат муворизаро бар зидди ин падида то ҷое бояд таъмин карда тавонанд.

Аммо дар таърихи инсоният низ ҳолатҳои кам нестанд, ки ба сари мардум бо роҳу воситаҳои гуногун арзишҳои маънавии беғона бор карда мешаванд ва ё шуури динию мазҳабӣ ва ётиқодии онҳо ҳамчун воситаи расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ истифода мегарданд. Аммо бояд қайд кард, ки шуури динӣ ва ётиқоди динии инсонҳоро метавон ҳам барои созандагӣ ва ҳам барои муворизаҳои сиёсӣ истифода намуд. Мутаассифона, радикалҳои динӣ зери шиори ислом аз ётиқоди динии мусулмонон истифода бурда, онҳоро барои амалӣ намудани мақсадҳои ҳур сафарбар

менамоянд [9]. Махсусан, шомилшавии ҷавонон ба давлати бо ном исломии дар асл экстремистии террористии Ироку Шом, ҳамроҳшавии бархе аз шаҳрвандон ба ҷамоаҳои радикалии «Ан-Нусра», «Толибон», «Салафия» ва дар дохили кишвар ташаккул ёфтани ғояҳои ифротии ҳизби террористии «Наҳзати исломӣ» мисоли равшани гуфтаҳои болост.

Мо хуб эҳсос менамоем, ки давлат ва мақомоти давлатӣ роҳи беҳтару хубтари пешгирии чунин таассубу хурофот ва ҳаракатҳои номатлубу радикалиро бо корҳои фаҳмондадихӣ, тарғиби дурусти некию бадӣ дар замони соҳибистиқлолӣ ба роҳ монда тавонист. Аммо, новобаста ба ҳамаи ин, дар роҳи муборизаи мафкуравии аҳли илм, дин ва ҷомеа, шуруъ аз назария то амалия, то ҳанӯз бо озодихои бадастомада мувофиқ набуд. Аз ин ҳолат ноошноӣ хориҷӣ хуб истифода намуда, ба мафкураи мардуми мо таъсири манфӣ расониданд. Ин аст, ки парокандагӣ низоъҳо сар заданд ва радикалистони исломӣ кишварро ба коми ҷанги шаҳрвандӣ кашиданд. Ҷанги шаҳрвандӣ, бо вучуди ҳама хатару зарарҳояш, боз ба ташкилотҳои экстремистии террористӣ барои ба роҳ мондани таблиғоти густурда пайваст буд. Ба воситаи онҳо дар шабакаҳои иҷтимоӣ ва шабакаи интернет сомонаҳои гуногун сохтанд ва ба тарғибу ташвиқи бадбинию зӯрварӣ машғул шуданд.

Масалан, ҳанӯз соли 2006 ташкилотҳои террористии «Ал-Қоида» ва «Давлати исломӣ» агентии иттилоотии «Ал-Фурқон»-ро таъсис додаанд, ки барои дар шабакаи интернет паҳн намудани маводи экстремистии террористӣ ҳар гуна филмҳо, видероликҳо, маводи тарғиботӣ омода менамуданд. Соли 2013 «Давлати исломӣ» фонди иттилоотии «Айнад»-ро ташкил менамояд, ки вазифаи он омода намудан ва паҳн кардани таълимоти ҷиҳод мебошад. Худи ҳамон сол агентии иттилоотии «Иттисоам»-ро ташкил менамояд, ки ба воситаи он ба забони арабӣ маводи экстремистии террористӣ паҳн мекунад. Соли 2014 «Давлати исломӣ» маркази иттилоотии «Ал-Ҳаёт»-ро таъсис медиҳад, ки он ба истифодабарандагони кишварҳои ғарбӣ нигаронида шуда, ба забонҳои англисӣ, фаронсавӣ, олмонӣ ва русӣ маводи террористӣ паҳн менамояд. «Давлати исломӣ» шабакаҳои иҷтимоии «Facebook», «Instagram», «Twitter», «Friendica» ва ғайраҳоро ғаёлона истифода мебарад. Дар шабакаҳои мазкур бо ҷандин забонҳо иттилооти муғризона паҳн намуда, корҳои таблиғотӣ ва ба сафҳои худ ҷалб намудани тарафдорони навро иҷро менамоянд [10].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ғаёлияти мақомоти ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъулини онҳо дар самти пешгирии ҳама амалҳои радикализми сиёсӣ саривактӣ ва пурсамар буд. Аз ҷумла, талошҳои давлат дар масъалаи баргардонидани донишҷӯёни ғайриқонунӣ ба хориҷа рафта, дар донишгоҳҳои кишварҳои исломӣ таҳсил мекарданд ва амсоли онҳо. Ҳарчанд нисбати ин иқдомҳои кишвари мо ашхоси

ифротгаро фикру андешаҳои мухталиф баён мекарданд, вале бо гузашти замон маълум гардид, ки ин иқдоми кишвари мо саривақтӣ ва ба манфиати давлати Тоҷикистон будааст.

Хулоса, назарияҳои сиёсӣ ва дарки «воқеият»-и зухуроти хушунатомези радикализми сиёсӣ хеле гуногунҷабҳа буда, фикру андешаҳои гуногунро дар бар мегирад. Таҳлилҳои илмию назариявии замони муосир собит менамоянд, ки назарияҳои нави сиёсӣ аслан пайдоиши марксистӣ доранд, аммо дар замони муосир ин мафҳумҳо мазмуни худро каме тағйир додаанд. Тасаввурот ва истилоҳоти марксистӣ доир ба радикализми сиёсӣ чун пештара боқӣ мемонанд. Аксари назарияҳои замони муосир гарчанде шаклу мазмуни худро ҳам ба таври ошкоро ва ҳам ба таври пинҳонӣ тағйир додаанд, то ҳанӯз ба назарияҳои марксистӣ тақя менамоянд. Масалан, яке аз мавзӯҳои муҳим дар ин баҳсҳои сиёсӣ назариявии масъалаи мазкур таҳлили радикализми сиёсӣ дар замони соҳибистиклолӣ мебошад, ки онро асоси пайдоиши идеологияи экстремизму терроризм медонанд.

Имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи моддаи якуми Конститутсияи Тоҷикистон ҳамчун «давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона» [6] эълон шуда, амнияти ҷамъиятиву давлатро қафолат медиҳад. Давлати дунявӣ раванди дунявikuнонии соҳаҳои гуногуни ҷомеа, аз қабили соҳаи сиёсат, маориф ва илмро роҳандозӣ намуда, дар самти ташаккул ва рушду инкишофи давлат нақши муҳим дорад. Истифодаи принсипҳои давлати дунявӣ ва озодии вичдон дар раванди тағйирпазирии ҷомеа метавонад пеши роҳи як қатор зухуроти номатлуби ҷомеа, ба монанди радикализми сиёсӣ, хурофотпарастӣ, тақдирпарастӣ, амалҳои экстремистиву террористиро пешгирӣ намояд.

АДАБИЁТ

1. Bozidar F., Dragoljub S., Vukonjanski I. Actual Hallenges, Risks And Security Safety // Security Science Journal. – 2020. – № 1. – P.66.
2. Dunleavy P.J. Introduction to Politics. University of London, 1995. P. 7-8.
3. Hobbes Th. Leviathan / Ed. By Michael Oakeshott. The Introduction. Oxford, 1960. P. 8-9.
4. Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 320.
5. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли в 5 томах. Т. 2. –С. 657.
6. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1994. Таҳрири охирин 22 майи 2016. Моддаи 1.
7. Луман Н. Понятие риска // THESIS. – 1994. –№5. –С.135-160.; Paek H.J., Thomas H. Risk Perceptions and Risk Characteristics [electronic resource]. URL:<https://oxfordre.com/communication/view/10.1093/acrefore/>

9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-283?print=pdf (дата обращения: 01.01.2020 г.)

8. Луман Н. Понятие риска // THESIS. – 1994. – №5. – С.135-160. Дуглас М. Риск как судебный механизм // THESIS. – 1994. – №5. – С.242-253. Гидденс Э. Последствия современности. Пер. с англ. – М.: Практикс, 2011. – 352 с.; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – №5. – С.107-134.; Найт Ф. Понятия риска и неопределенности // THESIS. – 1994. – №5. – С.12-28.;

9. Ниг.: Сафарализода Х.Қ. Таҳдидҳои замони муосир: масъалаҳои назариявӣ ӯ методологӣ. Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – С. 377.

10. Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях [Текст] / Под ред. А.В. Загорского, Н.П. Ромашкинов. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С.134. 145.

11. См.: Марвориди Одина. Хатарҳои тундгарӣ дар ҷомеа. <https://khovaling.tj/2020/01/30/hatarhoi-tundgaroi-dar-jomea/>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ПОНИМАНИЕ «РЕАЛЬНОСТИ» НАСИЛЬСТВЕННОГО ЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА

САИДОВ МУХАММАДЖОН РАДЖАБМАДОВИЧ,

соискатель Бохтарского государственного университета

имени Носира Хусрава

786103, Таджикистан, г. Бохтар, ул. Айни 67;

В данной статье автор исследовал политические теории и «реальность» насильственного явления политического радикализма, а также проанализировал его различные аспекты. В статье доказывается, что политический радикализм – это политическая и социальная ситуация, при которой в политическом пространстве возникает неравенство личных и групповых интересов. В частности, политический радикализм молодежи основан на недоверии или злобе к государству и произвольном или конфликтном отношении на уровне межличностных отношений. В радикальные группировки в основном входят люди, разыскиваемые в своей стране как преступники или недовольные текущей государственной политикой. В то же время молодые люди или граждане, имеющие ограниченное мировоззрение и обеспокоенные развитием светского государства, взаимоотношениями религии и государства, государственной политикой в области религии, свободой совести и религиозных убеждений, остаются в неведении и обращаются к другим путям.

Ключевые слова: Правительство Республики Таджикистан, политические теории, насильственные проявления, политический радикализм, исламский радикализм, марксистские теории, «Ан-Нусра»,

«Талибан», «Салафия», террористическая партия «Исламское возрождение», светское государство, политические цели, национальная государственность, крайние, радикальные, политические и религиозные игры.

**POLITICAL THEORIES AND UNDERSTANDING OF THE “REALITY”
OF THE VIOLENT METHODS OF POLITICAL RADICALISM**

SAIDOV MUHAMMADJON RAJABMADOVICH,

applicant of Bokhtar State University named after Nosiri Khusrav
786103, Tajikistan, Bokhtar city, Ayni str. 67;

In this article, the author investigated the political theories and the "reality" of the violent manifestation of political radicalism, and analyzed its various aspects. It is proved in the article that political radicalism is a political and social situation in which the inequality of personal and group interests occurs in the political space. In particular, the political radicalism of young people is based on mistrust or anger towards the state and an involuntary or conflicting attitude at the level of interpersonal relationships. Radical groups mostly include people who are wanted as criminals in their country or who are dissatisfied with the current state policy. At the same time, young people or citizens who have a limited worldview and are concerned about the development of the secular state, the relationship between religion and the state, state policy in the field of religion, freedom conscience and religious beliefs remain ignorant and turn to other ways.

Keywords: Government of the Republic of Tajikistan, political theories, violent manifestations, political radicalism, Islamic radicalism, Marxist theories, "An-Nusra", "Taliban", "Salafia", terrorist party "Islamic Revival", secular state, political goals, national statehood, extreme, radical, political and religious games.

**ПРИНЦИПҲОИ АСОСИИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ
ИННОВАТСИОНИИ НИЗОМИ САНОАТӢ**

МИРСАИДОВ АБРОР БОБОЕВИЧ,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини директори Институти
иқтисодиёт ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Айни 44;
тел.: (+992) 939-44-38-50; e-mail: chirad-58@mail.ru

МУРТАЗОЗОДА ОРАЗ,

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муовини якуми директори Маркази
тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел.: (+992 37) 221-32-48; e-mail: oraz-2009@mail.ru

Принсипҳои асосии идоракунии рушди инноватсионии низоми саноатӣ ба ташаккули шароити мусоид барои навовариҳо, рушди технологияҳои пешрафта ва таъмини устувории иқтисодӣ нигаронида шудаанд. Бинобар ин, идоракунии рушди инноватсионӣ раванди банақшагирӣ, ташкил, ҳавасмандсозӣ ва назорати фаъолиятест, ки ба эҷод, таҳия ва татбиқи гоյаҳо, маҳсулот, равандҳо ё технологияҳои нав равона шудааст. Ҳадафи асосии он баланд бардоштани ҳосилнокӣ, рақобатпазирӣ ва самаранокии низоми саноатӣ мебошад.

Дар мақолаи мазкур принсипҳои асосии идоракунии рушди инноватсионии низоми саноатӣ мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор гирифтааст. Зимнан, қайд мегардад, ки масъалаи татбиқи навовариҳо барои самаранокии фаъолияти корхонаҳои даври пурра ва дар навсозии технологияи корхонаҳои мавҷуда мусоидат ба технологияҳои инноватсионӣ, инчунин, фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷалби сармоягузори мустақим ва таъмини кадрҳои баландихтисоси соҳавӣ дар ин рост бояд тақвият дода шавад.

Калидвожаҳо: *принсип, рақобатпазирӣ, механизм, ҷаҳонишавӣ, рушд, устуворӣ, саноат, рақамикунонӣ, инноватсия, идоракунӣ, самаранокӣ, ташаккул.*

Дар шароити имрӯза муҳимтарин омили мусоидаткунанда ба рушди устувори иҷтимоӣ-иқтисодии давлат ташаккул додани муҳити инноватсионии созгор дар заминаи истифодаи босамари технологияи рақамӣ ба ҳисоб меравад. Зеро ҷаҳонишавӣ ва авҷгирии бошиддати вазъи ҷаҳон кишварҳоро водор менамояд, ки барои рақобати шадиди бозори

ҷаҳонӣ дар алоҳидагӣ тобовар бошанд. Дар робита ба ин, кишварҳои алоҳида барои таъмини рушди устувори иқтисодиёти худ роҳҳои гуногунро ҷустуҷӯ намуда, принципҳои интихоб менамоянд, ки бо манфиатҳои миллӣ пурра созгор бошанд.

Доир ба ин масъала олими ватанӣ С. Комилов қайд менамояд, ки "...рушди иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тараққиёти саноат, ки дар афзоиши маҷмуи маҳсулоти дохилӣ саҳми калон дорад, вобаста аст. Бо мақсади таъмини диверсификасияи иқтисодиёт, инкишофи неруи истеҳсолӣ, гузариш ба иқтисодиёти инноватсионӣ зарур аст, ки иқтисодии истеҳсолии корхонаҳои саноатӣ пурра истифода карда шавад. Дар асоси пурра ба кор андохтани иқтисодии истеҳсолии корхонаҳои саноатӣ расидан ба ҳадафҳои рушди стратегӣ имконпазир мегардад" [5].

Таби соҳаҳои Истиқлоли давлатӣ бо мақсади тадриҷан ба роҳи инноватсионии рушд гузаштани кишвар аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати навсозии иқтисодиёт ва нигоҳ доштани иқтисодии илмӣ, ислоҳоти соҳаи илм ва барои бозсозии рушди соҳа ва ҳалли мушкилоти тезтунди соҳаҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ тадбирҳои судманд андешида шуданд [6,703]. Соҳаҳои иқтисодиёти Тоҷикистон бояд ҷаҳолкунонии инноватсиониро дар дурнамо бо дарназардошти унсурҳои мусоидаткунандаи ташаккули афзалиятҳои инноватсионӣ дар иқтисоди бозорӣ афзун намоянд ва хусусияти таъсири онҳоро дар шароити нав мавриди баррасӣ қарор диҳанд [11]. Маҳз таҷрибаи кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон собит месозад, ки яке аз роҳҳои расидан ба ҷунин ҳадафҳо рушди иҷтимоӣ иқтисодии давлат дар заминаи идоракунии инноватсионии низомии саноати миллӣ ба ҳисоб меравад.

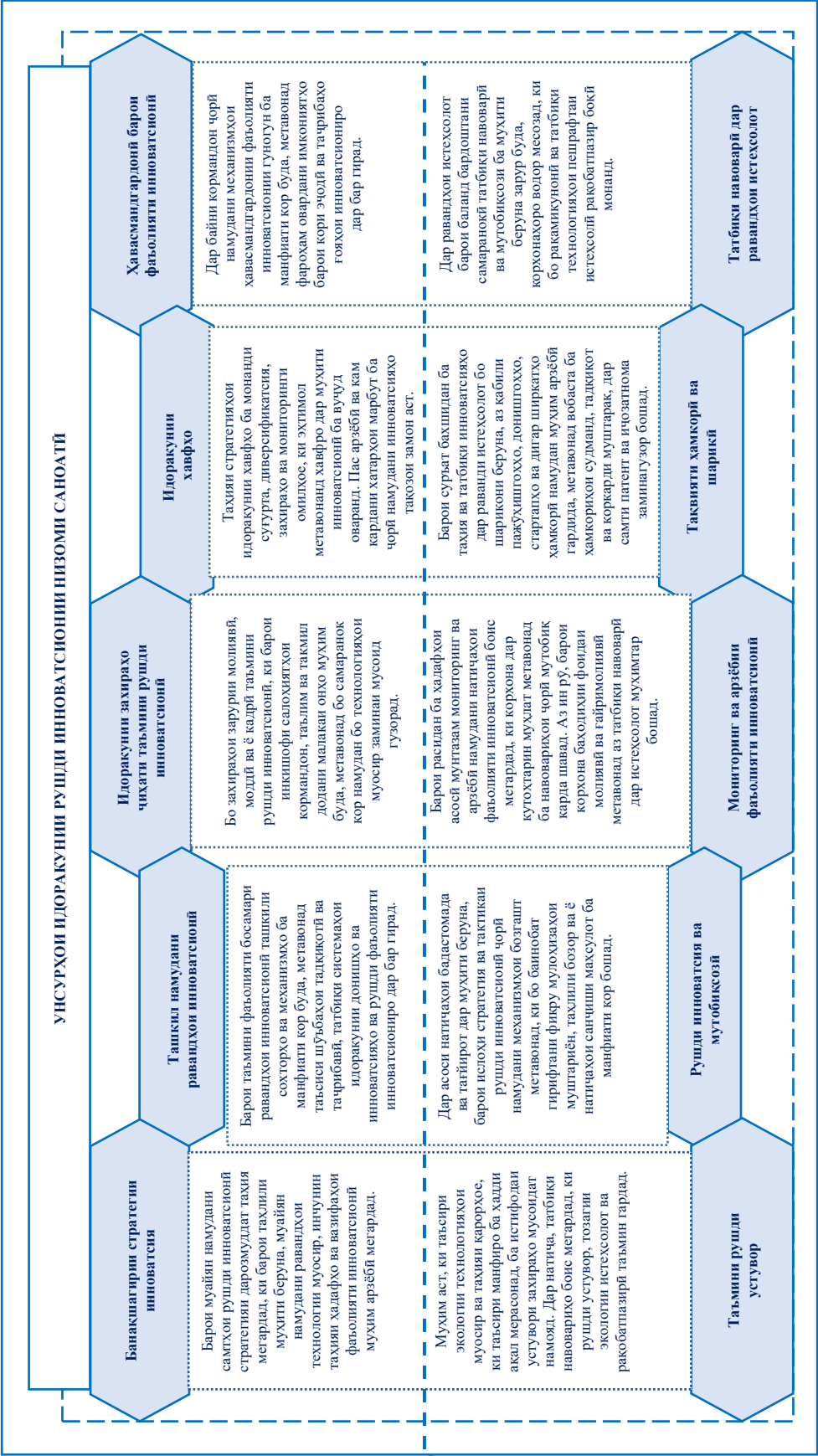
Дар робита ба ин, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар Паёми навбатии худ, ки санаи 28 декабри соли 2024 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа гардид, қайд намуданд, ки *"...идоракунии самараноки иқтисодҳои мавҷуда, ташкили корхонаҳои истеҳсолӣ ва таъсис додани ҷойҳои кори нав, баланд бардоштани рақобатнокии маҳсулоти ватанӣ ва тақвияти иқтисодии содироти мамлакат таъмин карда шавад"* [1].

Лозим ба таъкид аст, ки идоракунии рушди инноватсионӣ ин раванди банақшагирӣ, ташкил, ҳавасмандкунӣ ва назорати ҷаҳолияте мебошад, ки ба эҷод, таҳия ва татбиқи ғояҳо, маҳсулот, равандҳо ё технологияҳои нав нигаронида шуда, мақсади он баланд бардоштани ҳосилнокӣ, рақобатпазирӣ ва самаранокии низомии саноатӣ ба ҳисоб меравад. Дарвоқеъ, идоракунии пурсамари рушди инноватсионии низомии саноатӣ ба ҷаҳолияти корхонаҳо кумак намуда, бо дарназардошти муҳити зудтағйирёбанда бо татбиқи технологияҳои муосир, тақмили маҳсулоти истеҳсолӣ ва кушодани имкониятҳои нави бозор дар минтақа ва ҷаҳон

метавонад рақобатпазир боқӣ монанд. Раванди мазкур муносибати стратегӣ, чандирӣ ва омодагӣ ба тағйирот, инчунин, иштироки фаъолонаи тамоми фаъолияти корхонаҳоро тақозо менамояд.

Дар ин хусус пажӯҳишгари тоҷик С.Комилов қайд менамояд, ки “...иқтисоди инноватсионӣ ба яке аз самтҳои асосии сиёсати иқтисодии Тоҷикистон дар даҳсолаҳои наздик табдил ёфтааст. Он дар шароити ҷаҳонишавӣ ва ворид шудани шумораи бештари ширкатҳои маҳаллӣ ба бозорҳои байналмилалӣ татбиқи мегардад. Илова бар ин, рушди донишҳои илмӣ, технологияҳои пешрафта, маҳсулот ва хизматрасониҳои инноватсионӣ омили муҳим барои ташаккули модели нави рушди иқтисодӣ дар асри 21 мебошад” [4, 175].

Чӣ гунае, ки қаблан доир ба идоракунии рушди инноватсионии системаи саноатӣ қайд намудем, ин раванди ташкил, банақшагирӣ, назорат ва ҳавасмандгардонии фаъолиятест, ки ба ҷорӣ ва рушди навоарӣ дар саноат нигаронида шудааст. Он маҷмуи тадбирҳоро о ба эҷод, таҳия ва татбиқи технологияҳои нав, маҳсулот ва усулҳои кор дар бар мегирад, ки ба баланд бардоштани рақобатпазирӣ, самаранокӣ ва устувории системаи саноатӣ мусоидат мекунанд. Ҷанбаҳои асосии методологияи идоракунии рушди инноватсионии системаи саноатӣ дар расми 1 оварда шудааст.

Сарчашма: таъхияи муаллифон дар асоси адабиёти соҳа.

Расми 1. Асосҳои методологияи идоракунии рушди инноватсионии низоми саноатӣ

Инак, аз ҷанбаҳои дар расми 1 овардашуда мушоҳида мегардад, ки идоракунии рушди инноватсионии низоми саноатӣ як раванди мураккаб ва бисёрҷанба буда, дурнамои ҳамкорӣ ва назорати мунтазами фаъолиятро талаб менамояд. Дар ин хусус, идоракунии самараноки фаъолияти инноватсия ба корхонаҳои саноатӣ имкон фароҳам меорад, ки на танҳо дар бозор рақобатпазир боқӣ монанд, балки бо беҳтар намудани раванди фаъолияти истеҳсоли дар соҳаи худ мавқеи пешсафро ишғол намояд.

Ба амал баровардани сиёсати инноватсионӣ ва татбиқи технологияҳои нав дар алоқамандӣ бо тадбирҳои зерин метавонад, натиҷаҳои самаранок диҳад:

–“бо дарназардошти ниёзмандии саноати мамлакат муайян намудани номгӯи мавзӯҳои муҳимми илмӣ ва илмӣ-таҳқиқотӣ доир ба коркарди технологияҳои нав, мушаххас гардонидани нақшаи иҷрои ин мавзӯҳо бо баҳисобгирии истифодаи ашёи хоми дохилӣ, сифатнокӣ ва талаботи бозор;

–таъсиси Шурои байнисоҳавии ҷумҳуриявӣ доир ба баҳодиҳӣ ва интиҳоби технологияҳои нави пешниҳодшуда барои татбиқ намудан дар истеҳсолоти саноатӣ ва тавсиядиҳӣ ҷиҳати сармоягузори амалӣ кардани лоиҳаҳо;

–муқаррар намудани самтҳои ҳамкорӣ тариқи шартномабандӣ байни корхонаҳои саноатӣ ва муассисаҳои илмӣ;

–таҳқиқотӣ, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҷиҳати бо фармоиш анҷом додани таҳқиқот оид ба технологияҳои истеҳсоли маҳсулоти тайёр ва рақобатпазир;

–мутобиқ гардонидани таҳқиқоти илмӣ ва технологияҳои инноватсионӣ ба истеҳсоли маҳсулоти ниҳонии воридотивазкунанда ва самти содиротидошта дар корхонаҳои ватанӣ;

–фаъол гардонидани тадбирҳо вобаста ба ҳавасмандгардонии равандҳои дар истеҳсолот ҷорӣ намудани коркардҳои илмию техникӣ, азхудкунии маҳсули зеҳнии ихтироъкорону навоарон ва воридсозии технологияҳои хориҷӣ” [13].

Дар таҷрибаи рушди инноватсионии бисёр кишварҳои ҷаҳон, дар заминаи равандҳои ҳамгирӣ, ташкили шабакаҳои гуногун ва тавсеаи ҷаҳонишавӣ, тамоюли рушди фаъолонаи ҷузъи минтақавии системаҳои саноатии инноватсионӣ ба мушоҳида мерасад [8, 184]. Бо дарназардошти ин, принципҳои асосии идоракунии рушди инноватсионии системаи саноатӣ ба таъмини бомуваффақият татбиқ ва рушди инноватсияҳо дар саноат нигаронида шудаанд, ки ба баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва устувории рушди инноватсионии низоми саноатӣ мусоидат мекунанд. Аммо барои ин лозим аст, ки раванди идоракунии рушди инноватсионии низоми саноатӣ ба принципҳои зерин мувофиқат намояд, ки мо онҳоро дар расми 2 нишон додаем.

Ҳамин тавр, татбиқи принципҳои мазкур дар низоми саноатӣ имкон фароҳам меоварад, ки самаранокии идораи рушди инноватсионӣ дар сохторҳои истеҳсоли таъмин карда шавад ва ҳамзамон, бартарии рақобати он дар муҳлатҳои дароз таъмин карда шавад. Принципҳои мазкур муносибати систематикӣ ва мутамарказро дар раванди идоракунӣ инноватсия таъмин намуда, ба баланд гардидани сатҳи рақобатпазирӣ, устуворӣ ва мутобикшавии низоми саноатӣ дар шароити бозор мусоидат менамояд. Бо дарназардошти ин, принципҳои мазкур барои идоракунӣ мунтазам ва самараноки рушди инноватсионии низоми саноатӣ заминаи мусоид фароҳам оварда, татбиқи онҳо дар амалияи истеҳсоли на танҳо ба пайдо гардидани навоарӣ кумақрасон мебошад, балки ин кор тавре бояд иҷро гардад, ки корхона ба ҳадафҳои стратегӣ ноил шавад, хатарҳоро коҳиш диҳад ва рушди устувори дарозмуддатро таъмин намояд.

Барои ноил шудан ба ҳадафҳои асосии рушди инноватсионии низоми саноатӣ пажуҳишгар Б.Нурдинов чунин иброз медорад, ки "... дар равиши таҷдиди иқтисодиёти кишвар, дастгирии саноати маҳаллӣ дар шаҳрҳои калон нақши муҳим мебозад. Инро метавон тавассути диверсификатсияи мақсадноки соҳавии иқтисодиёт, ташаккули инфрасохтори инноватсионӣ ва баланд бардоштани сифати захираҳои меҳнатӣ анҷом дод. Илова бар ин, тақмили салоҳияти кадрҳо бояд ба талаботи дохилии иқтисодиёт ва шароити бозори ҷаҳонӣ мутобик карда шавад, то кишвар тавонад дар истеҳсолот ва хизматрасониҳои баланди технологӣ рақобатпазир бошад” [12].

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси адабиёти соҳа.

**Расми 2. Принципҳои асосии идоракунӣ рушди инноватсионии
низомии саноатӣ**

Қобили қайд аст, ки таъмини рушди устувори кишвар интиҳоби принципҳои илман асоснокшудаи заминавии тараққиёти минбаъдаи иқтисодиёти миллӣ ва ҷомеаро дар назар дорад. Бинобар ин, дар СМР–2030 бо мақсади таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодии кишвар ба се принципи асосии таъкиди карда мешавад, ки инҳо мебошанд:

1. “реентивӣ (тадбирнокӣ), яъне пешгирии (қоҳишдиҳии) осебпазирии рушди оянда;

2. индустриалӣ, яъне баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои миллӣ;

3. инноватсионӣ, яъне рушд бар пояи навовариҳои фарогири ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иҷтимоию иқтисодии кишвар асос ёфтааст” [14, - 10].

Илова бар ин, мутобиқи моддаи 11-уми Принципҳои сиёсати давлатии инноватсионӣ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти инноватсионӣ» сиёсати давлатии инноватсионӣ ба принципҳои зерин асос меёбад:

–“таъсис, нигоҳдорӣ, рушд ва истифодаи самараноки иқтисодии инноватсионӣ;

–эътирофи афзалиятнокии фаъолияти инноватсионӣ;

–танзими давлатии фаъолияти инноватсионӣ дар ҳамбастагӣ бо фаъолияти самараноки механизми рақобатпазир дар соҳаи инноватсия;

–шаффоф ва ошкор будани интиҳоби самтҳои афзалиятноки фаъолияти инноватсионӣ, механизмҳои ташаққул ва татбиқи барномаҳо ва лоиҳаҳои инноватсионие, ки ба манфиати давлат амалӣ карда мешаванд;

–ҳамгироии фаъолияти инноватсионӣ, сармоягузорӣ, илмӣ, илмию техникӣ ва илмию таълимӣ;

–мутамаккасонии захираҳо бо мақсади рушди фаъолияти инноватсионӣ;

–маҳфияти натиҷаҳои инноватсионие, ки аз рӯйи моҳияти худ сирри давлатӣ мебошанд;

–ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектҳои фаъолияти инноватсионӣ ва моликияти зеҳнӣ” [7].

Махсусан, “Барномаи саноатикунории босуръати кишвар барои солҳои 2020-2025” ба гузариши босуръати иқтисодиёти ҷумҳурӣ ба самти инноватсионии рушд, рақобатпазир гардидани он, беҳзистии сокинон ва рушди босуръати соҳаҳои иқтисодиёт равона гардида, дар иҷрои он сармоягузориҳои дохилӣ ва хориҷӣ саҳми асосӣ мегузоранд. Дар доираи татбиқи “Барномаи саноатикунории босуръати кишвар то соли 2030” дар назар аст, ки ҳиссаи саноат дар ММД-и кишвар ба сатҳи 30 дарсад ва вазъи қиёсии соҳаҳои коркард дар сохтори саноат аз нишондиҳандаи ниҳии сатҳи байналмилалӣ (70 дарсад) ба сатҳи 75,5 дарсад расонида мешавад [2, 22]. Дар робита ба ин, муҳаққиқи ватанӣ Б.Холзода қайд менамояд, ки “...

назарияи рушди муосири саноат бояд нав бошад, ба шароитҳои муосири бозорӣ мувофиқат намояд ва аз ҷиҳати иқтисодӣ ба мақсад мувофиқ буда, рушди инноватсионии корхонаҳои саноатиро таъмин намояд” [15, -134 с.].

Консепсия ба “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои то соли 2030” асос ёфта, ба беҳтар шудани дурнамои истифодаи технологияҳои рақамӣ бо мақсади ноил гардидан ба ҳадафҳои олии рушди дарозмуҳлати Тоҷикистон равона шудааст. Баъдан, дар асоси Консепсия “Барномаи миёнамуҳлати рушди иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025” аз 26-уми декабри соли 2021 бо қарори Ҳукумати мамлакат ба тасвиб расид. Барномаи рушди иқтисоди рақамӣ ба тезондани суръати рушди иқтисоди кишвар ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли аз ҳисоби истифодаи технологияҳои рақамӣ дар соҳаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои гузариш ба модели нави пешрафти иқтисоди рақамии оянда дар дурнамои дарозмуҳлат нигаронда шудааст [3]. Бинобар ин, ба андешаи пажуҳишгарон А.Мирсаидов ва О.Муртазозода, “...имрӯзҳо иқтисодиёти рақамӣ дар натиҷаи рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ ба тамоми соҳаҳои ҳаёт таъсир расонида, ҳамчун мавзӯи муҳим ва баҳсталаб боқӣ мемонад” [10].

Муҳимтар аз ҳама, тавассути татбиқи самараноки барномаву нақшаҳои қабулгардида ва иқдомҳои шоистаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нақшаи гузариши иқтисодиёти кишварро аз шакли аграрӣ–индустриалӣ ба индустриалӣ–аграрӣ амалӣ гардонида, бо талошҳои зиёд ба рушди иқтисоди миллий суръат бахшида истодаем.

Агар ба таври мухтасар назар намоем, пас аз солҳои тулонӣ ва интизориҳои зиёд маҳз аз соли 2000-ум, ҳамагӣ 23 сол қабл қадамҳои устувор барои эҳёи иқтисод ва беҳдошти вазъи иҷтимоии кишвар гузошта шуд. Сипас бо дарназардошти аҳамияти бузурги соҳаи саноат дар рушди минбаъдаи мамлакат, солҳои 2022 – 2026-ро «Солҳои рушди саноат» эълон карда шуд. Дар натиҷа, ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ соли 2023 нисбати соли 1992-юм 4,6 баробар афзуда, ба зиёда аз 46 миллиард сомонӣ расонида шуд, ки ин нишондиҳанда танҳо дар ҳафт соли охир 2,4 баробар зиёд гардидааст. Бойси сарфарозист, ки беш аз пеш рушди иқтисоди миллий таъмин, буҷети давлати иҷро, гардиши тичорати хориҷӣ муътадил ва қурби асъори миллий нисбати шарикони тичоратӣ устувор нигоҳ дошта шудааст. Бо дарназардошти ин, Сарвари давлат мунтазам зимни суханронияшон таъкид менамоянд, ки “...нишондиҳандаҳои мазкур бо дарназардошти захираву имкониятҳои кишвар ҷиҳати ноил гардидан ба яке аз ҳадафҳои стратегии кишвар–саноатикунони босуръат ҳанӯз нокифоя боқӣ мемонад” [9].

Мусаллам аст, ки принципҳои муосири идоракунии рушди инноватсионӣ дар низоми саноатӣ ба мутобиқшавӣ ба шароити зудтағйирёбандаи бозор, тағйироти технологӣ ва талаботи рушди устувор нигаронида шудаанд. Ин принципҳо ба корхонаҳои саноатӣ барои навоарӣ, такмил додани равандҳои истеҳсолӣ ва рақобатпазир мондан кумак мерасонанд. Аз ин лиҳоз, илова намудани принципҳои муосири идоракунии рушди инноватсиониро дар низоми саноатӣ зарур дониста, дар ҷадвали 1 нишон дода шудаанд.

Ҷадвали 1.

**Принципҳои муосири идоракунии рушди инноватсионӣ дар
низоми саноатӣ**

№	Принципҳо	Мазмун ва муҳтавои принципҳо	Эзоҳ
1	Принципи рақамикунонӣ ва автоматикунонӣ	Рақамсозӣ ва автоматикунонии равандҳои омилҳои асосии идоракунии муосири инноватсия мебошанд. Ин истифодаи зеҳни сунъӣ, маълумоти калон ва дигар технологияҳои пешрафтаро барои оптимизатсияи равандҳои истеҳсолӣ ва самараноктар кардани онҳо дар бар мегирад.	Системаҳои иҷроии истеҳсолӣ (МЭС), бо истифода аз таҳлили пешгӯйишаванда барои пешгирии ноқоми татқиқот.
2	Принципи рушди устувор	Инноватсия бояд ба рушди устувор, аз ҷумла ҷанбаҳои экологӣ, масъулияти иҷтимоӣ ва устувории иқтисодӣ мусоидат намояд. Системаҳои саноатӣ бояд технологияҳои аз ҷиҳати экологӣ тозаро татбиқ кунанд, партовҳоро кам кунанд ва захираҳоро самаранок истифода баранд.	Таҳия ва татбиқи технологияҳое, ки партовҳоро кам мекунанд, гузариш ба манбаъҳои барқароршавандаи энергия.
3	Принципи чандирӣ ва мутобиқшавӣ	Системаҳои саноатӣ бояд чандир бошанд ва ба тағйирот дар бозор, талаботи нави технологӣ ва тағйирот дар афзалиятҳои истеъмолкунандагон зуд мутобиқ шаванд. Ин имконияти зуд тағйир додани равандҳои истеҳсолот ва ҷорӣ кардани технологияи навро дар бар мегирад.	Методологияҳо дар идоракунии лоиҳа, хатҳои истеҳсолии модуль, ки ба шумо имкон медиҳанд, ки зуд ба маҳсулоти нав гузаред.
4	Принципи инноватсионии ошкоро ва ҳамкорӣ	Системаҳои саноатии муосир бояд бо шарикони беруна, аз қабилҳои донишгоҳҳо, стартапҳо, марказҳои таҳқиқотӣ ва дигар ширкатҳо фаъолон ҳамкорӣ кунанд. Инноватсияи кушод мубодилаи дониш, рушди муштарак ва истифодаи манбаъҳои берунии инноватсияро дар бар мегирад.	Таъсиси консорсиумҳо барои таҳқиқот ва коркарди муштарак, ҳамкорӣ бо паркҳои технологӣ ва инкубаторҳо.
5	Принципи таваҷҷуҳи муштарӣ	Навоарӣ бояд ба қаноатмандии муштарӣ нигаронида шавад. Ин дарки амиқи бозор, таҳлили афзалиятҳои истеъмолкунандагон ва воқуниши зуд ба тағйироти онҳоро талаб мекунад.	Истифодаи усулҳои тафаккури тарроҳӣ барои таҳияи маҳсулот, ҳамкорӣ зич бо муштарӣ дар марҳалаи прототипсозӣ.
6	Принципи тезондани давраи навоарӣ	Дар шароити имрӯза суръат бахшидан ба раванди рушд ва инноватсия барои зуд ба бозор баровардани маҳсулот ва технологияҳои нав муҳим аст. Ин оптимизатсияи равандҳои дохилӣ ва истифодаи методологияҳои чандири идоракунии лоиҳаҳо талаб мекунад.	Истифодаи методология барои идоракунии лоиҳаҳои инноватсионии бо истифода аз прототипҳои зуд ва ҳадди ақалли маҳсулоти қабилҳои истифода.

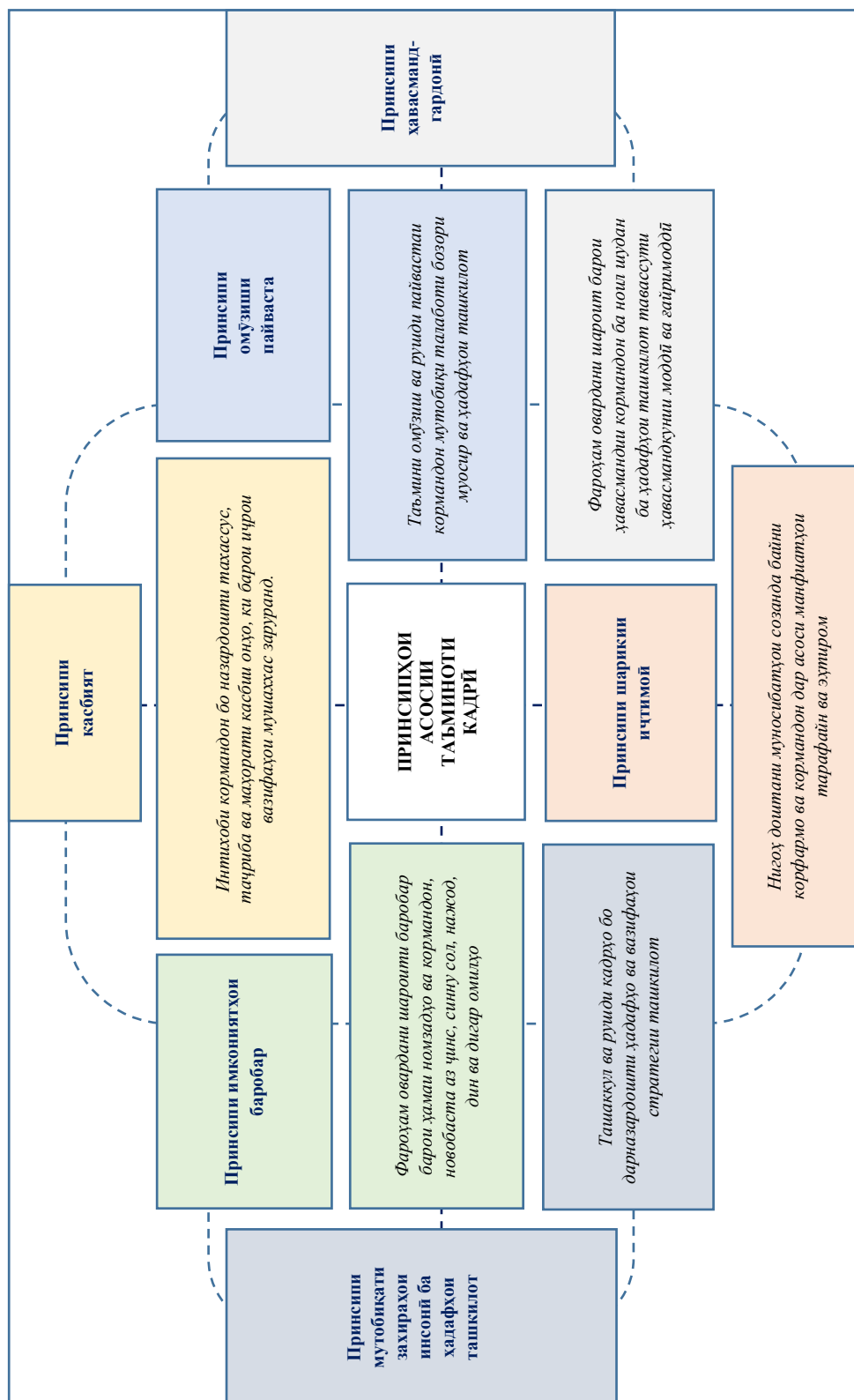
7	Принципи идоракунии дониш	Идоракунии самараноки дониш ҷанбаи муҳимми рушди инноватсионӣ мебошад. Ин ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва паҳн кардани дониш дар дохили сомонро дар бар мегирад, то дастрасии иттилоот ва таҷрибаи заруриро барои таҳия ва татбиқи инноватсияҳо таъмин намояд.	Татбиқи системаҳои идоракунии донишҳои корпоративӣ, таълим ва тақмили кадрҳо, ташкили ҷомеаҳои дохилии коршиносӣ.
8	Принципи идоракунии хавфҳо ва устуворӣ	Лоиҳаҳои инноватсионӣ ҳамеша бо хатарҳо алоқаманданд. Системаҳои муосири саноатӣ бояд механизмҳои идоракунии ин хатарҳоро дошта бошанд ва устувориро ба зарбаҳои беруна, аз қабили бӯҳронҳои иқтисодӣ ё ҳалалдоршавии технологӣ таъмин кунанд.	Таҳияи стратегияҳои диверсификация, эҷоди захираҳои захираҳо, ҷорӣ намудани системаҳои огоҳкунии пешакӣ.
9	Принципи фардикунонӣ ва рушди сармояи инсонӣ	Сармояи инсонӣ дар рушди инноватсионӣ нақши калидӣ мебозад. Сармоягузорӣ ба омӯзиши кормандон, рушди салоҳияти онҳо ва фароҳам овардани шароит барои ҷалби онҳо дар равандҳои инноватсионӣ муҳим аст.	Барномаҳои тақмили ихтисос, истифодаи усулҳои фардии омӯзиш, ҷалби кормандон дар тавлиди ғоя.
10	Принципи самаранокӣ ва ҳосилноки	Ҷорӣ намудани тақлифҳои навоарӣ бояд боиси баланд шудани самара ва маҳсулнокии кори корхона гардад. Ин баҳодихии дақиқи даромаднокии лоиҳаҳои инноватсионӣ ва саҳми онҳо дар фаъолияти умумии ширкатро талаб менамояд.	Истифодаи нишондиҳандаҳои самаранокӣ барои арзёбии муваффақияти лоиҳаҳои инноватсионӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои лоғар барои оптимизатсияи равандҳо.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси адабиёти соҳа.

Ҷунонки аз ҷадвали 1 мушоҳида мегардад, принципҳои муосири идоракунии рушди инноватсионии системаи саноатӣ ба ташкил додани сомонӣ ҷандир, устувор ва рақобатпазир нигаронида шудаанд. Бинобар ин, зарур аст, ки онҳоро ҳангоми дар амалия татбиқ намудан ба раванди ҷорӣ кардани технологияҳои муосир дар соҳаи истеҳсолот мутобиқ карда шаванд. Барои ин зарур аст, ки барномаи мушаххас таҳия карда шавад, зероки принципҳои мазкур дар раванди идоракунии босамари равандҳои инноватсионии корхонаҳои саноатӣ кумак намуда, хатарҳоро коҳиш дода, ҷорӣ намудани ғоя ва технологияҳои муосир дар соҳаи истеҳсолот имконпазир мегардад.

Лозим ба таъкид аст, ки принципи кадрҳо ин қоида ё равиши калидӣ ба ҳисоб рафта, субъектҳоро дар интиҳоб, таълим ва идоракунии кадрҳо барои ноил шудан ба ҳадафҳои асосии худ роҳнамоӣ мекунад. Дар ташкили кадрҳо ба инобат гирифтани принципҳои зерини асосӣ муҳим арзёбӣ мегардад, ки дар расми 3 оварда шудааст.

Лозим ба таъкид аст, ки принципҳои дарҷгардида ба таъмини фаъолияти самараноки корхонаву муассисаҳо дар баробари идоракунии дурусти захираҳои инсонӣ ёрӣ расонида, дар соҳаи саноат тақсмоти вазифа ва масъулияти кадрҳои роҳбарикунанда таъмин карда шуда бошад ҳам, аммо онҳо барои татбиқи инноватсия дар истеҳсолот ва идоракунии равандҳо таҷрибаи кофӣ надоранд.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси адабиёти соҳа.

Расми 3. Принципиҳои таъмини низоми саноатӣ ба кадрҳо и рақобатпазир

Дарвоқеъ, масъалаи татбиқи навоариҳо барои самаранокии фаъолияти корхонаҳои даврии пурра ва дар навсозии технологияи корхонаҳои мавҷуда мусоидат ба технологияҳои инноватсионӣ, инчунин, фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷалби сармоягузори мустақим ва таъмини кадрҳои баландихтисоси соҳавӣ дар ин росто бояд тақвият дода шавад.

Бо дарназардошти ин, метавон хулоса намуд, ки омилҳои таъмини иқтисодии рақобатӣ ва рақобатпазирии маҳсулоти корхонаҳои саноатӣ аз тамоюли мусбати омилҳои иқтисодӣ, технологӣ ва неруи устувори кадрӣ вобастагии калон дорад. Бахусус, шароити тезутунди муносибатҳои бозорӣ масъалаи таъмини рақобатпазирии маҳсулот мушкил гардида, корхонаҳоро водор месозад, ки барои ташаккули технологияи идоракунии ва коркарди амсилаҳои мувофиқ ҷиҳати таъмини кадрҳои бозоргир ҷораҳои заруриро роҳандозӣ намоянд.

Илова бар ин, сатҳи татбиқи идоракунии низомии саноатӣ барои таъмини рақобатпазирии маҳсулоти корхонаҳои саноатӣ илм ва фаъолияти инноватсионӣ ва дастгирии давлатии низомии омодакунии кадрҳо дар мамлакатро фаро мегирад. Ҳамзамон, дар шароити кунунӣ яке аз омилҳои асосии таъмини рақобатпазирии маҳсулот хусусияти инноватсионӣ доштани он мебошад. Истеҳсоли маҳсулоти баландсифату рақобатпазир аз дастрасӣ ва истифодаи техникаю технологияҳои пешқадами инноватсионӣ вобастагӣ дошта, дастрасӣ ба техникаҳои инноватсионӣ ба имкониятҳои молиявии корхонаҳои саноатӣ алоқаманд мебошад.

Алҳол сохтор ва таркиби бозори ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар кишварҳои пешрафтаи саноати моделҳои самараноки тақвияти низомии саноатӣ ва таъмини рақобатпазирии маҳсулот таҳия шуда, дар ин росто, дар амалияи истеҳсолоти саноатӣ натиҷаҳои назаррасро ба даст овардааст. Дар ин хусус пажӯҳишгарон А. Мирсаидов ва О. Муртазоев ибраз медоранд, ки "...дар асри нав, дар равандҳои ташаккул ва идоракунии истеҳсолоти саноатӣ, хусусан, дар фазои иқтисодии минтақавӣ, принципи «ягонагии системавӣ» ва усули кластерӣ ҳарчи бештар амалӣ мегарданд. Бар асоси ин принцип ва равиш, системаи саноатии минтақавӣ ҳамчун сохтори муташаккили дохилӣ аз унсурҳои бо ҳам алоқаманд баррасӣ мешавад, ки вазифаи асосии он баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии минтақа мебошад» [8, 15].

Таъминкунандаи рушди иқтисодиёти миллий тараққиёти инноватсионии соҳаҳои пешбар ба ҳисоб меравад. Тараққиёти инноватсионии иқтисодиёти миллий бештар аз дараҷаи фаъолияти инноватсионии корхонаҳои соҳавии он вобастагӣ дорад. Устувори мавқеи инноватсионии корхонаҳоро бошад, низомии оқилонаи ташкил ва идоракунии илман асоснокшуда таъмин менамояд. Имрӯз бошад, дар бештари корхонаҳои саноатии кишвар низомии алоҳидаи идоракунии

рақобатпазирӣ ва ё ҷамоҳангсозии низоми саноатӣ вучуд надошта, дар заминаи зарурати омӯзиши таҷрибаи хориҷӣ ва коркарди тавсияҳои асоснокро ба миён меорад.

Ҳамин тавр, дар шароити корхонаҳои саноатӣ технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ чараёни инноватсиониро ҳавасманд ва суръат бахшида бошанд ҳам, аммо чараёни инноватсионӣ суръати на он қадар баландро соҳиб аст. Ҳол он, ки дар шароити кунунӣ фаъолияти инноватсионӣ ва таъминкунандаи рақобатпазирӣ маҳсулот аз технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ бо мутахассисони соҳибкасб дар рушди соҳа заминагузор мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». 28.12.2024, ш.Душанбе, [Захираи электронӣ] <https://www.president.tj/event/missives/49225>

2. Барномаи саноатикунории босуръати кишвар барои солҳои 2020-2025, – Душанбе, 2020. – 26 с.

3. Барномаи миёнамуҳлати рушди иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 аз 26-уми декабри соли 2021

4. Комилов С.Д. Роль инновационных технологий в процессе производства продукции / С.Д. Комилов, Б.К. Шарипов, Т.С. Саидова // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 2(70). – С. 175-181.

5. Комилов С. Ҷ. Иқтидори истеҳсолии корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмони Ҷумҳурии Тоҷикистон / С.Ҷ. Комилов // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. –2021.–№. 1(35). –Р. 47-53. – EDN CYIPTI.

6. Каюмов Н.К., Мадаминов А.А., Тагаева Г.М. [и др.]. – Концептуальные основы развития реального сектора экономики Таджикистана /Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2022. – 781 с.

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти инноватсионӣ». Моддаи 11. Принсипҳои сиёсати давлатии инноватсионӣ. (АМОҶТ с.2012. №4, мод.272) <https://majmilli.tj>

8. Мирсаидов А.Б. Механизмы формирования и развития инновационных региональных промышленных систем в Республике Таджикистан //Монография/А.Б. Мирсаидов, О.К. Муртазоев. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2020. – 231 с.–EDN DPTPVS.

9. Муртазозода О. Паёми Президент – қадамҳои устувор дар рушди низоми саноати миллий ва таъвияти иқтидори содиротии кишвар/Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

//Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният. - Душанбе: «АРЖАНГ», 2024. - № 1(9). – С.83-92.

10. Мирсаидов А.Б., Муртазозода О. Нақши иқтисоди рақамӣ ва фаъолияти инноватсионӣ дар амалисозии ҳадафҳои стратегии кишвар // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон. –Душанбе: ТГУК, 2024. - №4/2(55). –С.50-60. ISSN 2308-054X

11. Низомова Т.Д. Саноатикунони босуръат ва таъмини рушди инноватсионии саноати милли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Т.Д. Низомова, Ҷ. Р. Раҳмонов // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – № 2 (78). – Р. 134-149. – EDN EPBWFC.

12. Нурдинов Б.Х. Анализ зарубежного опыта инновационной поддержки социально-экономического развития региона / Б.Х. Нурдинов // Таджикистан и современный мир. – 2024. – № 4(88). – С. 171-186. – EDN RYVODD.

13. Нуриддинова М.С. Ҳамкориҳо оид ба рушди сиёсати инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон//Иқтисодиёти Тоҷикистон. [Захираи электронӣ] – С.246-250 elibrary_46398934_45052926.pdf

14. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе - 2016. - 10 с.

15. Холзода Б.К. Механизмҳои ташкили истехсолот дар корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмони //Монография/Б.К. Холзода.–Душанбе: Таджикский национальный университет, 2023. – 179 с. – ISBN 978-99985—3622-7. – EDN ODVGJO.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ

МИРСАИДОВ АБРОР БОБОЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института
экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
734025, Таджикистан, город Душанбе, ул Айни 44;
тел: (+992)939-44-38-50; e-mail: chirad-58@mail.ru

МУРТАЗОЗОДА ОРАЗ,

кандидат экономических наук, доцент, первый заместитель
директора Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, город Душанбе, пр. Рудаки 89;
тел.:(+992 37)2-21-41-63; e-mail: oraz-2009@mail.ru

*Основные принципы управления инновационным развитием
промышленной системы направлены на создание благоприятных условий*

для инноваций, освоения передовых технологий и обеспечения экономической стабильности. Таким образом, управление инновациями — это процесс планирования, организации, мотивации и контроля деятельности, направленной на создание, разработку и внедрение новых идей, продуктов, процессов или технологий. Ее главная цель — повышение производительности, конкурентоспособности и эффективности промышленной системы.

В статье рассматриваются основные принципы управления инновационным развитием промышленной системы. При этом отмечается, что в этой связи следует усилить вопрос внедрения инноваций для повышения эффективности предприятий полного цикла и продвижения инновационных технологий в технологическую модернизацию действующих предприятий, а также создания благоприятных условий для привлечения прямых инвестиций и обеспечения отрасли высококвалифицированными кадрами.

Ключевые слова: принцип, конкурентоспособность, механизм, глобализация, развитие, устойчивость, промышленность, цифровизация, инновации, управление, эффективность, формирование.

BASIC PRINCIPLES OF MANAGING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SYSTEM

MIRSAIDOV ABROR BOBOEVICH,

Doctor of Economic Sciences, professor, Deputy Director at the Institute of economics and demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushanbe city, Ayni str. 44;

tel.: (+992) 939-44-38-50; e-mail: chirad-58@mail.ru

MURTAZUZODA ORAZ,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

First Deputy Director of the Center for Strategic Research under the

President of the Republic of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 89;

tel.: (+992 37) 221-41-63; e-mail: oraz-2009@mail.ru

The main principles of management of innovative development of the industrial system are aimed at creating favorable conditions for innovation, mastering advanced technologies and ensuring economic stability. Thus, innovation management is a process of planning, organizing, motivating and controlling activities aimed at creating, developing and implementing new ideas, products, processes or technologies. Its main goal is to increase productivity, competitiveness and efficiency of the industrial system.

The article considers the basic principles of management of innovative development of industrial system. It is noted that in this regard, the issue of innovation implementation should be strengthened to improve the efficiency of full-cycle enterprises and promote innovative technologies in the technological modernization of existing enterprises, as well as to create favorable conditions for attracting direct investment and providing the industry with highly qualified personnel.

Keywords: *principle, competitiveness, mechanism, globalization, development, sustainability, industry, digitalization, innovation, management, efficiency, formation.*

**РОЛЬ ТАМОЖЕННО-ТРАНСПОРТНОГО КЛАСТЕРА В
ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

РАДЖАБОВ РАДЖАБ КУЧАКОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор кафедры таможенного дела
Таджикского государственного университета коммерции
734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти ½;
тел: (+992) 93-444-41-07; e-mail: drrajab@mail.ru

РАДЖАБОВА НУРХАЁТ РАДЖАБОВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела
Таджикского государственного университета коммерции
734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, ½;
тел: (+992) 93-803-65-46; e-mail: komrontajik@gmail.com

В статье рассмотрены теоретические основы создания таможенно-транспортного кластера и его роль в обеспечении развития Республики Таджикистан в условиях цифровизации. Изучены вопросы создания кластеров, рассмотрены взаимодействия кооперации и конкуренции при оценивании получаемого синергетического эффекта для измерения возможности сотрудничества и использования партнеров в перспективном периоде. Выделены преимущества кластера, а также важнейшие компоненты для их создания. Предложены стратегии кластера для обеспечения экономического роста в территориальных образованиях на основе соединения фундаментальную науку, проведения НИОКР, модернизации отраслей экономики, цифровизации, разработки инвестиционно-инновационных проектов. Особое место уделено роли транспортно-таможенных и логистической инфраструктуры, при перевозке, хранении и переработки грузов, проведении таможенного контроля товаров и их экспертизы, планировании управления грузовых и пассажирских потоков с целью обеспечения конкурентоспособности на рынке транспортно-таможенных и логистических услуг. Рассмотрены такие элементы кластера как «ядро», «дополнительные кластерные объекты», «обязательные объекты для обслуживания», а также «вспомогательные объекты» для обеспечения воспроизводственного процесса, формирование резервов, улучшения мобильности потенциала формирующегося кластера при реализации НСР-2030 в Таджикистане.

Ключевые слова: таможенно-транспортный кластер, развитие внешней торговли, кластерная модель, таможенный контроль и экспертиза товаров, важнейшие элементы кластера, цифровизации.

В Послание Президента Республики Таджикистан отмечено, что «...в настоящее время наша страна вступила в новый этап своего развития и посредством осуществления социально-экономических стратегий и программ добивается значительных успехов и показателей. Наряду с этим конфликты и беспокойная ситуация в различных регионах мира, усиление политического противостояния и санкций между крупными державами, стремительное вооружение, «холодная война», изменения климата, а также разрыв звеньев товарооборота и другие внешние факторы побуждают нас принимать своевременные меры для предотвращения отрицательного их влияния на экономику страны. В этом направлении нам необходимо путем осуществления национальных целей, прежде всего, обеспечить национальную безопасность и устойчивое экономическое развитие, таким образом, еще больше повышать уровень и улучшать качество жизни народа. Правительство страны, используя все имеющиеся ресурсы и возможности, регулярно реализует грандиозные созидательные планы во имя улучшения условий жизни народа» [10].

Достижением поставленных целей можно обеспечить на основе применения современных форм организации и кооперации труда с целью использования имеющихся материальных, трудовых, информационных и финансовых ресурсов. Поэтому важной формой считается создание кластеров, которые образуются на уровне страны, региона или системы [4]. Также следует отметить, что кластер—это объединение нескольких однородных частиц в уникальную и самостоятельную единицу, а также можно назвать способом самоорганизации сообщества.

В современных условиях кластерная система стала новым методом обеспечения высокого уровня эффективности развития национальной экономики при наличии здоровой конкуренции между участниками в середине объединения. Главной целью создания кластера в экономике считается «создание полноценной стратегии по поддержке развития в регионе, повышение конкурентоспособности производимых продуктов, ускорение создания инновационных товаров, повышение уровня продуктивной занятости населения, обеспечение эффективности развития отрасли».

Анализ функционирования кластеров показывает, что они обеспечивают конкурентные преимущества тремя основными направлениями: «повышая производительность предприятий, базирующихся в регионе; путем управления направлением и темпами инноваций, лежащих в основе будущего роста производительности; стимулируя создание новых предприятий, способствующий развитию кластера».

Поэтому формирование кластера целесообразно рассматривать как «взаимодействия кооперации и конкуренции» на основе оценки получаемого синергетического эффекта для измерения возможности сотрудничества и использования партнеров в перспективном периоде. При этом выделении конкуренции внутри кластера позволяет улучшить ее работу, обеспечить обмен информацией, технологий, имеющихся ресурсов и другие [4].

При этом выделяем «стратегии, направленные на повышение использования знаний в существующих кластерах, а также стратегии, направленные на создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров» [9].

Можно выделить такие типы кластеров: инфраструктурно-инновационный, инновационный, ультраструктурный и заимствованный кластер на основе обобщения зарубежного опыта. Также надо проводить характеристику кластеров на основе географической; горизонтальной; вертикальной; латеральной; технологической; фокусной и качественной стратегии с целью активизации инновационных процессов и оптимизации расходов [9].

Также оценка конкурентоспособности кластеров следует проводить на основе определения факторов, характеризующих развитию страны, региона, применения современных технологий, механизма финансирования, улучшения взаимодействия между различными институтами, совершенствование механизма государственно-частного партнерства и другие на основе рассмотрения особенностей создаваемых кластеров. Поэтому целесообразно выделить:

- а) наличие функционирующего предприятия - лидера, занимающего хозяйственную, инновационную деятельность и обладающий перспективной стратегией в кластере;
- б) выделение территориальной локализации, оценивая субъекты, участники кластера;
- в) обеспечение устойчивости в хозяйственных связях между участниками кластера;
- г) координации взаимодействия участников кластера на основе производственных программ, совершенствование системы организация управления, обеспечении контроля качества и другие параметры;
- д) выделения пути применения произведенной продукции для экспорта, а также применение импортозамещение в условиях кластерных систем [7].

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие преимущества кластера [2]:

1. Налаживание взаимодействие между местными органами госвласти с частным бизнесом и совершенствование работы координационного совета по принятию решений;

2. Нахождение проблем и оценки сильных сторон о работе кластерных субъектов, сбытового рынка и продуктивного использования людских ресурсов;

3. Совершенствование работы инновационных предприятий с целью оптимизации налогообложения и поступлений налогов в доходной части бюджета государства и местных бюджетов;

4. Формирования условия для снятия барьеров по выходу предприятий на внешние рынки, оптимизации поставки сырья и материалов, рабочей силы и обеспечения продуктивной занятости;

5. Разработка мер по обеспечению финансовой устойчивости предприятий внутри кластеров, развитие предпринимательской деятельности на основе улучшения хозяйственных связей и применения цифровых технологий;

6. Создания условий для улучшения кадрового обеспечения предприятий, подготовки и переподготовки сотрудников и стимулирования их труда;

7. Формирование современной обслуживающей и производственной инфраструктуры в условиях кластера для выполнения НИР и разработки опытно-конструкторских проектов;

8. Нахождение вариантов для минимизации издержек производства, совершенствование организации управления и планирования работы важнейших компонентов кластерных структур и др.

9. С учетом вышеизложенного, можно выделить важнейшие компоненты для создания кластеров (рисунок 1).

Анализ рисунок 1 показывает, что отбор компонентов зависит от деятельности местных органов исполнительной власти, активизации их деятельности с частным сектором, государственной поддержки в формировании кластера.

Особенно важным считаем при рассмотрении вариантов построения кластеров. Прежде всего, выделяют вариант «сверху вниз», когда местные органы исполнительной власти формируют стратегию развития кластера, выделяют требуемые ресурсы, создают действующий координационный совет. При варианте «снизу вверх» производится объединения проектов, разработанных хозяйствующими субъектами, а при смешанном варианте, применяют выделенные выше варианты [2].

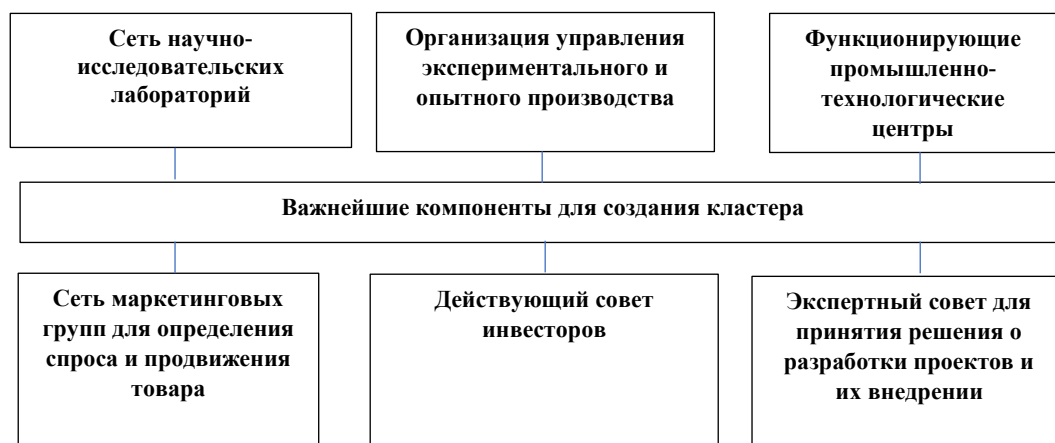

Рисунок 1 – Важнейшие компоненты для создания кластера [4]

На основе зарубежного опыта нами установлено, что существуют необходимые формы стимулирования малых предприятий при создании кластера: «прямое финансирование, до 50% расходов на создание современной продукции и технологий (Франция, США); предоставление ссуд без выплаты процентов (Швеция); целевые дотации на НИР; формирование фондов внедрения инноваций с учетом риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды); безвозмездные ссуды, достигающие 50,0% затрат на внедрение новшеств (Германия); снижение госпошлин для и изобретателей (Австрия, Германия, США); отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них (Австрия); бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германии) и др.» [9].

Создание кластеров проводится на основе разработанной стратегии, обеспечения экономического роста в территориальные образования, соединяя фундаментальную науку, проведения НИОКР, модернизации отраслей экономики, цифровизации, обоснования и применения инвестиционно-инновационных проектов. При этом привлечение инвестиций обеспечивает получения мультипликативного эффекта развития экономики, а также для создания кластеров [4]. При реализации кластерной политики важным является создание свободной экономической зоны (СЭЗ) с особым режимом развития предпринимательства. Данный подход обеспечивает роста эффективности коммуникации между компонентами кластера, улучшения взаимодействия между производителями и потребителями, образовательными учреждениями, финансовыми и другими институтами. Также улучшения специализации производства, применение аутсорсинга, оптимизации внутреннего механизма взаимодействия будет направлена на повышение результативности деятельности важнейших кластерных компонентов, а также их инфраструктуры [3].

Основными направлениями развития СЭЗ предусматривают формирование современной инженерной и транспортной, таможенной, деловой и социальной инфраструктуры, а также улучшение взаимодействия с инвесторами, осуществление маркетинговой работы, подготовки кадров с учетом нужд СЭЗ, создание «Одного окна», запуска «Электронный портал», для оптимизации налоговой и таможенной службы, пенсионного фонда и другие государственные службы, активизации объектов недвижимости, ввоза товаров на основе применения режима свободной таможенной зоны, использования механизма государственно-частного партнерства [3], развитие кластеров, предполагающие наличие единого информационного портала для формирования таможенно-транспортных кластеров.

На основе комплексного анализа работы транспорта в Республике Таджикистан за 2015-2023 годы установлено, что общий объем перевозки грузов в целом возросло на 161,99%, в том числе международным транспортом на 2,21 раза. Также наблюдается рост объема перевозок на международном железнодорожном и авиационном транспорте. При этом объем перевозки пассажиров возросло на автомобильные, авиационные и железнодорожные транспорты [7, с.302-303]. В этих условиях существенно возросли объемы оказываемых услуг таможенной службы по проведению таможенного контроля товаров и транспортных средств и пассажиров на международных маршрутах, а также значительно возросла роль таможенно-транспортного кластера в обеспечении развития экономики республики сейчас и на перспективный период.

Данный кластер рассматривается как добровольное объединение транспортно-таможенных и логистической инфраструктуры, предпринимательских структур, общественных и других предприятий по перевозке грузов, хранении и переработки грузов, таможенного контроля товаров и проведении экспертизы, экспедиционно-логистическом и сервисном обслуживании, планировании управления грузовых и пассажирских потоков на основе обеспечения конкурентоспособности на рынке транспортно-таможенных и логистических услуг [6].

Учитывая это построение кластерной модели ТТК, предусматривает рассмотрения таких элементов: а) «Ядро» - вокруг которых группируются кластеры, производящие готовую продукцию, а также предоставляющие услуги, учитывая специализацию и географические преимущества региона.

б) «Дополнительные кластерные объекты», обеспечивающие деятельность компонентов «ядра».

в) «Обязательные объекты для обслуживания», которые не связаны с деятельностью компонентов «ядра», реализуют сервисный-

информационный, таможенный контроль и экспертизу товаров, сбытовые-ремонтные услуги, а также финансовое сопровождение субъектов кластера.

г) «Вспомогательные объекты» - сервисно-консультационные предприятия, проведение аутсорсинга, обеспечения воспроизводственного процесса, формирование резервов, улучшения мобильности потенциала формирующегося кластера.

Эффективное функционирование указанных объектов обеспечивает функционирование таможенно-транспортного кластера, а поддержки кластера рассматривается основным инструментом обеспечения конкурентоспособности, использования инновационного потенциала, обеспечения экономического роста и независимости государства, выделяя международного и межкластерного обмена товарами и услугами, финансовыми потоками и информацией, эффективного использования экспортного потенциала территорий, а также улучшения глобализационных процессов.

Таким образом, формирование кластеров, особенно ТТК обеспечивает усиления конкурентных отношений между территориальными образованиями, что привлекает дополнительные инвестиции в экономику Республики Таджикистан, ее регионов, внедрения современных информационно-коммуникационных технологий и обеспечения развития цифровой платформы при реализации основных направлений НСР-2030.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарнов А.П., Семенов Н.Н. Особенности и задачи регионального управления отечественной бизнес-сферой с учетом рациональных зарубежных подходов//РИСК, 2012, №1, с. 249-253.

2. Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. - 2007.- № 4.

3. Ляховский Д. Кластерный подход: [Электронный ресурс]. www.metalinfo.ru.

4. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. - 2008. - № 3. - С. 355–358.

5. Портер Майкл Э. Конкуренция. - М: Изд. дом «Вильямс», 2005.- 212с.

6. Прокофьева Т.А., Адамов Н.А. Стратегия развития логистической инфраструктуры в транспортном комплексе России: Монография. - М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011.-302с.

7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан.-Душанбе: АСПРТ, 2024. -419с.

8. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. - 2003. - № 5.-С.57-62.

9. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием: [Электронный ресурс]. www.subcontract.ru. дата обращение 2.01.2025.

10. www.president.tj (дата обращение 2.01.2025).

НАҚШИ КЛАСТЕРИ ГУМРУКИЮ НАҚЛИЁТӢ ДАР ТАЪМИНИ РУШДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОӢ

РАҶАБОВ РАҶАБ КӮЧАКОВИЧ,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи фаъолияти гумруки

Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон

734061, Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ ½;

тел. (+992) 934-44-41-07; e-mail: drirajab@mail.ru

РАҶАБОВА НУРҶАЁТ РАҶАБОВНА,

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи фаъолияти гумруки

Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон

734061, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯч. Деҳотӣ ½;

тел. (+992) 938-03-65-46; e-mail: komrontajik@gmail.com

Дар мақола асосҳои назариявии таъсиси кластери гумрукӣ ва нақлиётӣ ва нақши он дар таъмини рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити рақамикуноӣ баррасӣ шудааст. Масъалаҳои ташикили кластерҳо мавриди омӯзиши қарор гирифта, ҳамкорӣ ва рақобат ҳангоми арзёбии самараи синергетикӣ барои чен кардани имкон ва истифодаи имкониятҳои шарикон дар давраи дарозмуддат арзёбӣ гардиданд. Афзалиятҳои кластерҳо, инчунин, муҳимтарин ҷузъҳои ташикили онҳо таъкид шуда, стратегияи кластерӣ барои таъмини рушди иқтисод дар субъектҳои ҳудудӣ дар асоси омезиши илмҳои бунёдӣ (фундаменталӣ), пажӯҳишҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, модернизатсияи бахшҳои иқтисод, рақамикуноӣ ва рушди лоиҳаҳои сармоягузорӣ ва инноватсионӣ пешниҳод карда мешавад. Ба нақши инфрасохтори нақлиётӣ, гумрукӣ ва логистикӣ дар ҳамлу нақл, нигоҳдорӣ ва коркарди молҳо, назорати гумрукии молҳо ва экспертизаи онҳо, банақшагирии идоракунии гардиши бор ва мусофирон бо мақсади таъмини рақобатпазирӣ дар бозори нақлиётӣ, хизматрасонии гумрукӣ ва логистикӣ диққати махсус дода мешавад. Унсурҳои кластерҳои “аслӣ”, “объектҳои кластери иловагӣ”, “объектҳои ҳатмӣ барои нигоҳдорӣ”, инчунин, “объектҳои ёрирасон” ба назар гирифта шуда, истифодаи онҳо барои таъмини раванди тақрористеҳсолкунӣ, ташиаккули захираҳо, беҳтар намудани ҳаракати иқтисодии кластери созмондодашаванда ҳангоми

таъбиқи СМР–2030 дар Тоҷикистон арзёбӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: кластери ғумрукӣ ва нақлиётӣ, рушди тиҷорати хориҷӣ, модели кластерӣ, назорати ғумрукӣ ва экспертизаи молҳо, унсурҳои асосии кластер, рақамикунонӣ

THE ROLE OF THE CUSTOMS AND TRANSPORT CLUSTER IN ENSURING THE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

RAJABOV RAJAB KUCHAKOVICH,

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Customs Affairs of the Tajik State University of Commerce
734061, Tajikistan, Dushanbe city, Dehoti str. ½;
tel.: (+992) 93-444-41-07; e-mail: drrajab@mail.ru

RAJABOVA NURHAYOT RAJABOVNA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs Affairs of the Tajik State University of Commerce
734061, Tajikistan, Dushanbe city, Dekhoti str. ½;
tel.: (+992) 93-803-65-46; e-mail: komrontajik@gmail.com

The article considers the theoretical basis for the creation of customs and transport cluster and its role in ensuring the development of the Republic of Tajikistan in the conditions of digitalization. The issues of cluster creation are studied, the interactions of cooperation and competition are considered when evaluating the synergy effect obtained to measure the possibility of cooperation and use of partners in the perspective period. Cluster advantages are highlighted as well as critical components for their creation. The cluster strategies are proposed to ensure economic growth in territorial entities based on the connection of basic science, R&D, modernization of economic sectors, digitalization, development of investment and innovation projects. A special place is given to the role of transport-customs and logistics infrastructure, in transportation, storage and processing of goods, customs control of goods and their examination, planning the management of cargo and passenger flows in order to ensure competitiveness in the market of transport-customs and logistics services. Such cluster elements as “core”, “additional cluster objects”, “obligatory objects for service”, as well as “auxiliary objects” to ensure the reproduction process, formation of reserves, improving the mobility of the potential of the emerging cluster in the implementation of the NDS-2030 in Tajikistan are considered.

Keywords: customs and transport cluster, development of foreign trade, cluster model, customs control and examination of goods, the most important elements of the cluster, digitalization.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ
НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

ЮДИНА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА,

д.э.н., профессор кафедры теории и технологий управления факультета
глобальных процессов Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии
естественных наук (РАЕН)

119991, г. Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13А (корпус В), четвертый
учебный корпус, факультет глобальных процессов МГУ
тел. +7(495) 939-43-23, e-mail: info@fgp.msu.ru

ШОДИБЕКИ САФАР,

кандидат экономических наук, заместитель исполнительного директора
филиала Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар 35/1;
тел.: (+992) 918-53-52-12; e-mail: sh.safar@msu.tj

В статье проанализированы теоретические основы занятости населения, её природа и социально-экономические характеристики, а также совершенствование управления занятостью населения Республики Таджикистан на макроэкономическом уровне. Рассмотрены проблемы занятости населения цифровой и инновационной трансформации экономики Таджикистана в контексте глобальной цифровизации. Природа занятости исследована в условиях геополитических и геоэкономических изменений, интеграционных и трансформационных процессов, вместе с роботизацией и информатизацией производственного процесса. В Республике Таджикистан уделяется большое внимание развитию человеческого капитала, формированию и развитию информатизации, цифровизации и зеленой экономики. В 2019 году была принята Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан на период до 2040 года. Данная концепция реализуется в течение трех этапов, и на ее основе разработаны и реализуются среднесрочные программы цифровизации экономики республики. 28 декабря 2024 года Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон, объявил период 2025-2030 годов «годами развития цифровой экономики и инноваций». Проанализированы место Таджикистана в глобальном инновационном индексе с учетом развития искусственного интеллекта, трудовые

ресурсы, уровень занятости населения по формам собственности, а также современное состояние и динамика развития занятости в отраслях промышленности. Также в статье рассмотрено влияние цифровизации экономики на занятость населения и управления ею.

Ключевые слова: *управление занятостью населения, глобальная цифровизация, инновация, Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан на период до 2040 года, период 2025-2030 годы как «годы развития цифровой экономики и инноваций», искусственный интеллект.*

Вопросы трудовых ресурсов (труда), занятости населения той или иной страны мира всегда являлись, остаются и продолжают быть актуальными для политиков, экономистов и ученых всех социально-экономических наук, а в настоящее время, в эпоху глобальной цифровизации и тектонических изменений, когнитивных и компьютерных наук. Занятость является важной экономической категорией, которая также имеет социальный характер. Как показывает анализ эволюции двух научных общепризнанных парадигм экономической науки (политической экономии и экономической теории, англо-саксонской теории рыночной экономики—Economics), занятость была основополагающим понятием всех экономических формаций и систем. Представители различных экономических школ подвергали доскональному анализу природу занятости населения, она является острым экономическим и социальным вопросом и в современных условиях. Однако, в контексте цифровой экономики и инноваций, связанных с внедрением во все сферы жизнедеятельности человека и человечества, экономики и общества, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровых технологий (ЦТ), в частности, Artificial intelligence (термин, введенный в научный оборот в 1956 году ученым из США Джоном Маккарти) как искусственного понимания, принятого мировым сообществом как «искусственный интеллект» (ИИ), и роботизации, долгом ученых является по-новому решать задачи занятости, совершенствования управления занятостью населения на макроэкономическом уровне в новой реальности.

На сегодняшний день в мире наблюдаются геополитические и геоэкономические изменения, происходят интеграционные и трансформационные, миграционные процессы, а также автоматизация, роботизация и информатизация производственного процесса в условиях глобальной цифровизации. Происходящие изменения кардинально влияют на жизнедеятельность людей, коммуникацию и меняют их до неузнаваемости. Мир находится в условиях четвертой промышленной революции по К. Швабу [13] или шестого технологического уклада по С.Ю. Глазьеву [1]. В Таджикистане, как части мирового сообщества,

происходят и трансформация социально-экономических сфер, и кардинальные изменения в сфере занятости и управления ею.

Происходящие изменения настолько фундаментальны, что дают большие возможности для развития страны, мира на основе созидательных, а не разрушительных инновационных концепций и практик цифрового развития. Республика Таджикистан как часть мировых интеграционных и трансформационных процессов в 2019 году приняла Концепцию цифровой экономики в Республике Таджикистан на период до 2040 г. Данная концепция будет реализовываться в течение трех этапов и на ее основе разработаны и реализуются среднесрочные программы цифровизации экономики Республики.

Следует отметить, что с целью решения проблем занятости в Республике Таджикистан были приняты нормативные акты, направленные на содействие занятости населения, в том числе «Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023-2027 годы». Эффективная реализация которой предполагает снижение уровня безработицы, обеспечение социальной защиты, развитие инклюзивного образования и формирование компетенций, соответствующих требованиям рынка труда в условиях цифровизации экономики [3].

В Республике Таджикистан уделяется большое внимание развитию человеческого капитала, формированию и развитию информатизации, цифровизации и зеленой экономики. В данном контексте 28 декабря 2024 года Президентом Республики Таджикистан, Лидером Нации Эмомали Рахмоном период 2025-2030 годы был объявлен «годами развития цифровой экономики и инноваций» [9].

В течение 2025-2030 гг. для достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи:

- формирование и развитие институциональных основ, разработка нового законодательства в направлении перехода на цифровую экономику, развития цифрового сектора в Республике Таджикистан в контексте развития искусственного интеллекта;
- создание и развитие инфраструктуры 5G, центров обработки, анализа больших данных, формирование национальной платформы данных, создание лабораторий искусственного интеллекта;
- развитие единой платформы и цифровизации государственных услуг;
- развитие человеческого капитала путем повышения квалификации, используя информационные технологии как таджикские, так и зарубежные;
- обширное внедрение и активное использование системы искусственного интеллекта в процессе оказания государственных услуг;

- обеспечение кибернетической и информационной безопасности.

Происходящие изменения и современные вызовы четвертой промышленной революции могут быть непредсказуемыми и даже разрушительными. По мнению Клауса Шваба, они посредством искусственного интеллекта, роботизации могут изменить существующие социальные нормы и институты, включая сферу труда, семью, образование, этические нормы и ценности [13]. Учитывая происходящие изменения и цифровизацию социально-экономических процессов, следует весьма рассудительно относиться к гипотезе Шваба и идеям по внедрению ИИ, высказанным на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2025 году.

1. Необходимость гармонического развития теории и практики цифровой экономики в Республики Таджикистан.

Республика Таджикистан вступает в период 2025-2030 годы, провозглашенный Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном «годами развития цифровой экономики и инноваций». По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) Таджикистан в 2024 году занял 107 место в глобальном инновационном рейтинге (рис. 1). Инновационный индекс страны – это важнейший показатель современного развития национальной экономики. Каждая экономика страны стремится к повышению своей инвестиционной и инновационной привлекательности для обеспечения экономической безопасности, в том числе и технико-технологической.

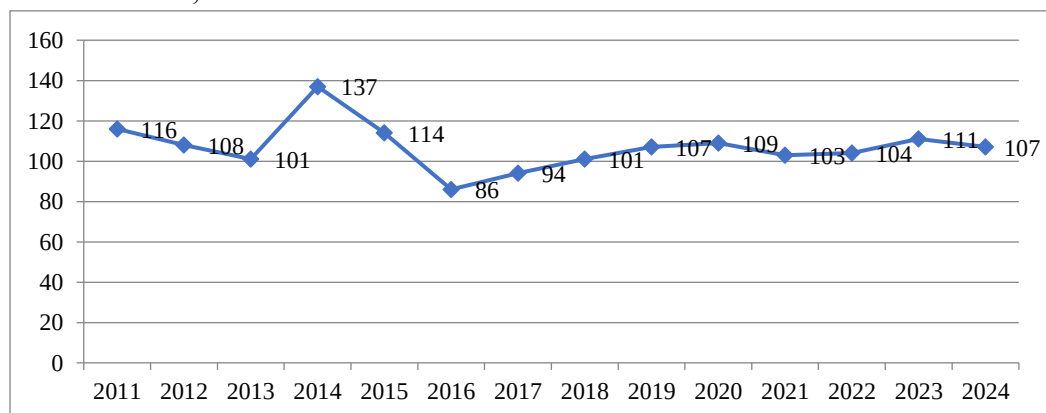

Рисунок 1. Место Таджикистана в глобальном инновационном рейтинге [2]

Такое положение объясняется тем, что в настоящее время на рынке труда Таджикистана не хватает не только ИТ-специалистов, но и инженеров, и даже обычных гуманитариев. Дефицит квалифицированных кадров в общеобразовательных учреждениях Таджикистана в 2024 году составил 2670 учителей [10]. Данный показатель за последние годы улучшается, вопрос дефицита квалифицированных кадров в

общеобразовательных учреждениях республики поэтапно решается, поскольку в 2022 году, по утверждению министра образования и науки Республики Таджикистан нехватка кадров в средних образовательных учреждениях составляла 3400 учителей [11]. Следует отметить, что нехватка 2670 учителей – это значительный показатель. Необходимо отметить, что подготовка высококвалифицированных кадров имеет большое значение, поскольку практическая реализация выбранного экономического курса Правительством нашей страны, переход к новой модели экономического развития, к индустриально-инновационной предполагает эффективное и рациональное деятельности системы образования. Процесс цифровизации и инноваций требует подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям рынка труда, со знаниями современных информационных технологий, компьютерных и когнитивных наук, высокой мобильности.

При дефиците квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы проблеме современной занятости в контексте глобальной цифровизации можно решать на основе автоматизации и частичной роботизации производства. Например, за счёт квалифицированных работников в рамках онлайн занятости, а также тех, чьи рабочие места можно автоматизировать. Таким образом, возможно, повысить производительность труда. Однако прежде практической реализации автоматизации производства и роботизации с ИИ следует теоретически решить следующие задачи:

- не будет ли «нашествие роботов», искусственного интеллекта угрожать занятости в Таджикистане?;

- помогут ли новые технологии (ИКТ и ЦТ: интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект и робототехника, аддитивное производство и др.) работодателям в рамках реальных традиционных отраслей экономики (промышленности, добывающей и обрабатывающей, сельскому хозяйству, связи, транспорту и др.) повышению производительности труда?;

- сможет ли широкая автоматизация и роботизация производственных процессов являться фактором эффективности и справедливости для экономики Таджикистана?;

- в каких ИТ-процессах и продуктах Республики Таджикистан искусственный интеллект может успешно применяться и уже применяется, наблюдается ли при этом рост производительности труда в этих секторах национальной экономики;

- каковы механизмы помощи ИИ в решении проблем, связанных с дефицитом высококвалифицированных кадров, освобождения человеческих ресурсов и даже полной замены сотрудников ИИ в ИТ-службах Республики Таджикистан;

- каких специалистов можно заменить ИИ уже сейчас в Республике Таджикистан?;

- может ли ИИ помогать в принятии управленческих решений и можно ли ему при этом доверять? Кому больше доверяют сейчас народ Таджикистана: роботу с ИИ или человеку?;

- какие этические проблемы могут возникать при использовании машинного обучения (ML) и генеративного искусственного интеллекта (GenAI)?

Таким образом, круг вышеперечисленных фундаментальных вопросов свидетельствует о том, что в целом цифровое развитие (цифровизация) и цифровые технологии в мире могут опережать фундаментальное научное осмысление и разработку целостного междисциплинарного научного знания о цифровой экономике и механизмах его применения, в частности, в области совершенствование управления занятостью населения в Таджикистане в контексте развития цифровой экономики и инноваций. Все это свидетельствует о необходимости гармонического развития теории и практики цифровой экономики как в целом в мире, так в частности и Республике Таджикистан.

2. Развитие рынка труда Таджикистана и совершенствование управления занятостью в условиях цифровизации и инновационного развития экономики.

Согласно трактовке Юдиной Т.Н., цифровизация представляет собой трансформацию хозяйственно-экономических отношений с учетом внедрения современных информационно-коммуникационных и/или цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и человечества, экономики и общества [14]. В условиях цифровизации и инновации экономических процессов занятость населения приобретает собственную специфику, которая отражается в изменении производственных процессов. Она показывает динамику развития экономики с учетом инвестиции в человеческий капитал.

По мнению авторов, с одной стороны, внедрение ИКТ и ЦТ уже сейчас позволяет избавить работников от рутинных задач и свести к минимуму вероятность несчастных случаев. С другой стороны, обеспечиваемый этими же технологиями постоянный мониторинг их деятельности подрывает их черты автономии и приватности [5]. Мы согласны с авторами, которые указывают на влияние цифровизации на рынок труда и трудовые отношения. Действительно, рынок труда Таджикистана находится под воздействием цифровизации, а экономика, как и рынок труда и занятости населения трансформируется, становится все более платформенной за счет формирования и развития цифровых платформ. Становление цифровых платформ наблюдается в банковской сфере Республики Таджикистан.

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӮЗ

Усиливается необходимость проанализировать современное состояние рынка труда и занятости населения Таджикистана, совершенствования управления ею, а также определить вектор его развития. Актуальность анализа рынка труда и занятости населения в отраслях экономики заключается в том, рынок труда является детектором социального положения населения. Картина экономически активного населения Республики Таджикистан с 2018 года по 2022 год представлена на рисунке 2.

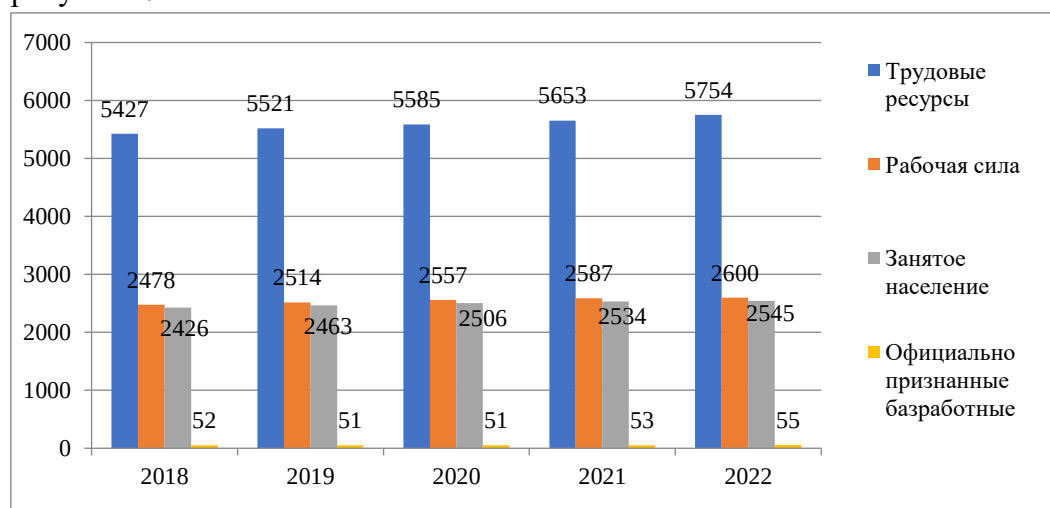

Рисунок 2. Трудовые ресурсы Республики Таджикистан 2018-2022 годы [12].

Как показывает анализ, трудовые ресурсы в республике за отчетный период увеличиваются, наблюдается положительная динамика развития. За анализируемый период трудовые ресурсы в относительных измерениях выросли на 6,3%, рабочая сила на 4,92%, занятое население на 4,91% и официально признанные безработные на 5,77%.

Таблица 1.

Численность занятого населения по формам собственности [12]

	2018	2019	2020	2021	2022
Всего занято в экономике	2425,5	2463,4	2506,2	2533,5	2545,0
В государственном секторе	484,5	490,7	497,5	509,9	502,4
В частном секторе	1728,9	1752,4	1770,5	1775,5	1784,9
Коллективная	207,8	216,0	216,2	226,2	235,5
Смешанная, с иностранным участием	4,3	4,3	4,8	4,9	5,1
Смешанная, без иностранного участия	0,02	19,3	17,2	17,0	17,1

В выше представленной таблице 1 приведены данные о занятости населения по формам собственности. Как показывает анализ, большинство трудовых ресурсов в республике заняты в частном секторе. Это является показателем развития элементов рыночной системы, поскольку данный

сектор развивается быстрым темпом. Следовательно, необходимо формировать благоприятные условия для дальнейшего развития частного сектора наряду с государственным и частно-государственным партнерства.

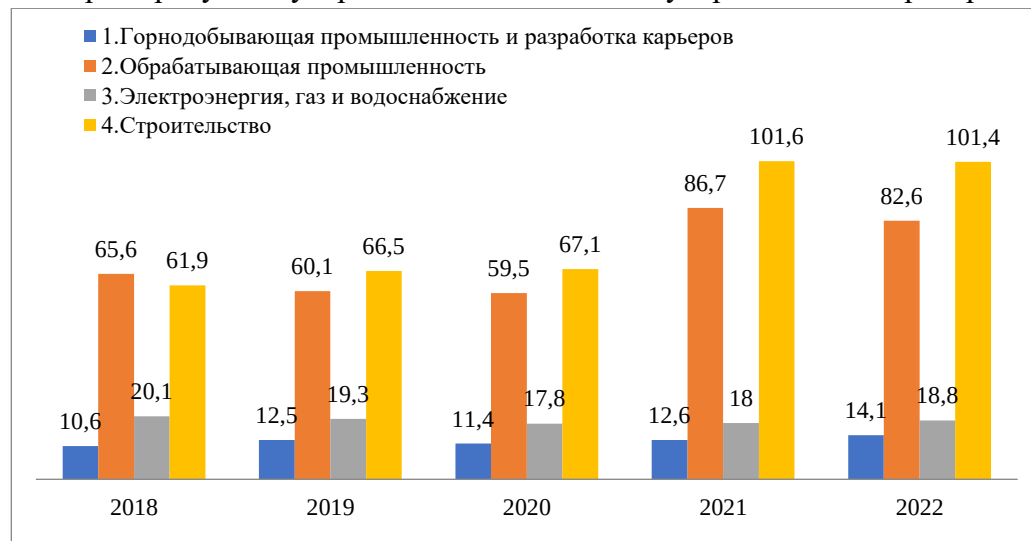

Рисунок 3. Уровень занятости в отраслях промышленности [12]

На рисунке 3 приведены данные о занятости населения в отраслях промышленности республики. Как показывает анализ, уровень занятости населения в отраслях промышленности имеет положительную динамику. Высокий уровень занятости наблюдается в строительстве, где рост за анализируемый период составляет 63,8%, в обрабатывающей промышленности рост уровня занятости составляет 25,9%, в горнодобывающей промышленности рост составляет 33,2%. Следует отметить, что в электроэнергетике, газо- и водоснабжении уровень занятости населения имеет отрицательную динамику, и сокращение за этот период составляет 6,4%.

Помимо традиционных отраслей реального сектора национальной экономики Таджикистана, представленных на рисунке 3, в которых идут в той или иной мере инновационные процессы и цифровизация, в стране формируется и развивается также ИТ сектор. Последний представляет собой как раз цифровую экономику как новый технологический уклад или сектор экономики нового технологического поколения. В контексте цифровизации традиционных отраслей экономики, а также формирования и развития нового ИТ сектора экономики Республики Таджикистан следует вести исследование начал совершенствования управления занятостью в Республике Таджикистан в условиях глобальной цифровизации.

Имеющиеся трудности в подготовке высококвалифицированных кадров в области ИТ в Республике Таджикистан не стали препятствием тому, что именно Таджикистан стал одной из первых стран в Центральной Азии, где уже в 2019 году открылась «Лаборатория искусственного

интеллекта» TajRupt.AI. На базе данной лаборатории в 2021 году создана Академия искусственного интеллекта (AI Academy) [6].

Создание лаборатории ИИ и Академии ИИ обеспечило Таджикистану конкурентное преимущество перед другими странами Центральной Азии в области развития искусственного интеллекта и способствовало достижению поставленной перед Правительством Таджикистана задачи в вопросе цифровизации и инновации национальной экономики Республики Таджикистан. На базе лаборатории ИИ и Академии искусственного интеллекта учащиеся изучают основы компьютерных и когнитивных наук, в частности курс машинного обучения (ML). За последние годы в высших учебных заведениях республики реализуется программа по подготовке кадров по специальности «Искусственный интеллект».

В 2020-е годы в Таджикистане открыто и функционируют уже несколько лабораторий искусственного интеллекта. В лабораториях ИИ учащиеся занимаются изучением и разработкой алгоритмов искусственного интеллекта в финансовом и телекоммуникационном секторах, а также в других отраслях национальной экономики

В стране создан специальный орган - Совет по искусственному интеллекту при Министерстве промышленности и новых технологий Республики Таджикистан [7]. В 2021 году было создано Агентство инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан, на основе которого функционирует лаборатории искусственного интеллекта [8]. Основной целью создания этого Агентства является проведение единой государственной политики в области развития инноваций и цифровых технологий в Республики Таджикистан.

Управление занятостью населения в условиях цифровой экономики приобретает стратегическое значение для устойчивого социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Цифровизация открывает новые возможности для развития экономики Таджикистана: это и появление новых профессий, и трансформация существующих рабочих мест, и рост удалённой занятости, и повышение производительности труда, и расширение инклюзивности на рынке труда.

В Республике Таджикистан уже предпринимаются конкретные шаги по формированию цифровой среды, созданы лаборатории ИИ и Академии ИИ, Агентство инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан и IT-Park Душанбе. Это свидетельствует о политической воле и стремлении к технологическому прогрессу.

На наш взгляд, для достижения устойчивого результата необходимо усилить межведомственную и межсекторальную координацию, интегрировать ИИ и цифровые технологии в систему государственного управления занятостью, развивать цифровую инфраструктуру, особенно в

регионах, модернизировать систему образования и профессиональной подготовки кадров с учётом требований цифровой экономики.

Управление занятостью населения в Республике Таджикистан в условиях глобальной цифровизации является новым механизмом реализации государственной кадровой политики Республики Таджикистан. Цифровые технологии позволяют в ближайшие годы изменить структуру экономики и соответственно занятость населения. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и/или цифровые технологии (ЦТ) проникли практически во все сферы человеческой деятельности в Республике Таджикистан, такие как банковское дело, здравоохранение, образование, промышленность, транспорт и государственное управление, улучшив и облегчив работу людей, одновременно принося с собой и определенные риски и неопределенность, что является обратной стороной цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев, С. Великая цифровая экономика [Текст]: / С. Глазьев // Социальная политика и социальное партнерство. 2017. № 11. – С. 5-26.
2. Глобальный инновационный индекс (WIPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=129/> (Дата обращения 21.01.2025).
3. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023-2027 годы, от 28 марта 2023 года, №135.
4. Джурахонзода, С. Цифровая экономика и её вызовы рынку труда / С. Джурахонзода, С. К. Рустамджони // Таджикистан и современный мир. – 2023. – № 2(82). – С. 115-123. – EDN UVGPSB.
5. Климовицкий С.В., Осипов Г.В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда [Текст]:/ С.В. Климовицкий, Г.В. Осипов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №4. – С. 212-216.
6. Официальный сайт TajRupt.AI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tajrupt.org/> (Дата обращения 30.01.2025).
7. Официальный сайт Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://egov.tj/site/industry?lang=ru>. (Дата обращения 09.02.2025).
8. Официальный сайт Агентство инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://egov.tj/site/innovation?lang=ru> (Дата обращения 09.02.2025).
9. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28.12.2024 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prezident.tj/missives> (Дата обращения 12.01.2024).
10. Пресс-конференция министра образования и науки Республики Таджикистан от 26.07.2024. [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <https://maorif.tj/conferences/bolee-3000-vypusnikov-ucrezdenii-srednego-i-vyssego-obrazovaniia-napravleny-na-rabotu> (Дата обращения 28.01.2025).

11. Пресс-конференция министра образования и науки Республики Таджикистан от 19.07.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20220719/saidzoda-kachestvo-obrazovanie-tajikistan-1050094998.html>. (Дата обращения 28.01.2025).

12. Статистический сборник. Рынок труда в Республике Таджикистан. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2023. – С. 62.

13. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.; Эксмо; 2019:136с.

14. Юдина Т.Н., Лемещенко П.С., Купчишина Е.В. Особенности новых институтов в цифровой экономике (цифровое доверие, кибер-, информационная и цифровая экономическая безопасность, искусственный интеллект) // Journal of institutional studies, издательство ООО Гуманитарные перспективы (Ростов-на-Дону).-2022.- № 3. С. 86-91.

БЕҲТАР НАМУДАНИ ИДОРАКУНИИ ШУҒЛИ АҶОЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ДАР ВАЗӢИ РУШДИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ

ЮДИНА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назария ва технологияи
идоракунӣ факултаи равандроҳои глобалии Донишгоҳи давлатии
Москва ба номи М. В. Ломоносов, узви ҳақиқии Академияи илмҳои
табиатшиносии Русия (РАНС)

119991, Русия, шаҳри Москва, к. Ленинские горы, б.1, корпуси 13А;
тел.+7(495)939-43-23; e-mail: info@fgp.msu.ru

ШОДИБЕКӢ САҒАР,

номзади илмҳои иқтисодӣ, муовини директори иҷроияи Филиали
Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В.Ломоносов дар шаҳри Душанбе
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар 35/1;
тел.: (+992) 918-53-52-12; e-mail: sh.safar@msu.tj

Дар мақола асосҳои назариявии шугли аҷолӣ, табиат ва хусусиятҳои иҷтимоӣ иқтисодии онро таҳлил гардида, тақмил додани идоракунӣ шугли аҷоли Чумҳурии Тоҷикистонро дар сатҳи макроиқтисодӣ мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор дода шудааст. Масъалаҳои шугли аҷолӣ дар заминаи табодули рақамӣ ва инноватсионии иқтисодиёти Тоҷикистон дар шароити рақамгардонии ҷаҳонӣ таҳлил шудаанд. Табиат ва хусусиятҳои шугли аҷолӣ дар шароити тағйироти геополитикӣ ва

геоиқтисодӣ, равандҳои ҳамгирӣ ва трансформатсионӣ, инчунин, роботиконӣ ва иттилоотонии раванди истеҳсолот таҳқиқ шудаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди сармояи инсонӣ, ташаккул ва рушди иттилоотонӣ, рақамигардонӣ ва иқтисоди сабз аҳаммияти хосса дода мешавад. Соли 2019 “Консепсияи иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040” қабул гардид. Ин консепсия дар се марҳала амалӣ шуда, дар асоси он барномаҳои миёнамуҳлати рақамигардонии иқтисоди ҷумҳурӣ таҳия ва татбиқ карда мешаванд. Санаи 28 декабри соли 2024 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои Миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон солҳои 2025-2030-ро «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» эълон намуд. Дар мақола мавқеи Тоҷикистон дар индекси ҷаҳонии инноватсионӣ бо дарназардошти рушди зеҳни сунӣ, захираҳои корӣ, сатҳи шугли аҳоли аз рӯи шаклҳои моликият, инчунин, вазъи муосир ва динамикаи рушди шугл дар соҳаҳои саноат таҳлил карда шудааст. Ҳамчунин, таъсири рақамигардонии иқтисодиёт ба шугли аҳоли ва идоракунии он баррасӣ ва арзёбӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: идоракунии шугли аҳоли, рақамигардонии ҷаҳонӣ, инноватсия, “Консепсияи иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040”, давраи солҳои 2025–2030 ҳамчун «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия», зеҳни сунӣ.

IMPROVING EMPLOYMENT MANAGEMENT IN TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

YUDINA TAMARA NIKOLAEVNA,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management Theory and Technologies, Faculty of Global Processes of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS) 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 13A (building V), the fourth academic building, Faculty of Global Processes, Moscow State University tel.: +7 (495) 939-43-23; e-mail: info@fgp.msu.ru

SHODIBEKI SAFAR,

Candidate of Economic Sciences, Deputy Executive Director of the branch of Moscow State University in Dushanbe city 734025, Tajikistan, Dushanbe city, Bokhtar str. 35/1; tel.: (+992) 918-53-52-12; e-mail: sh.safar@msu.tj

The article analyzes the theoretical basis of employment, its nature and socio-economic characteristics, as well as the improvement of employment management in the Republic of Tajikistan at the macroeconomic level. The problems of employment of the population of digital and innovative

transformation of the economy of Tajikistan in the context of global digitalization are considered. The nature of employment is investigated in the conditions of geopolitical and geo-economic changes, integration and transformation processes, together with robotization and informatization of the production process. The Republic of Tajikistan pays great attention to the development of human capital, formation and development of informatization, digitalization and green economy. In 2019, the Concept of Digital Economy in the Republic of Tajikistan for the period up to 2040 was adopted. This concept is being implemented in three stages, and on its basis medium-term programs of digitalization of the economy of the republic have been developed and implemented. On December 28, 2024, the President of the Republic of Tajikistan, the Leader of the nation Emomali Rahmon, declared the period of 2025-2030 “the years of development of digital economy and innovation”. The article analyzes the place of Tajikistan in the global innovation index, taking into account the development of artificial intelligence, labor resources, the level of employment by form of ownership, as well as the current state and dynamics of employment in industries. The article also considers the impact of digitalization of the economy on employment and its management.

Keywords: *employment management, global digitalization, innovation, Concept of Digital Economy in the Republic of Tajikistan for the period up to 2040, the period 2025-2030 as “years of development of digital economy and innovation”, artificial intelligence.*

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ
ЭКСПОРТНОГО СЕКТОРА ТАДЖИКИСТАНА**

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДИН,
профессор кафедры экономической теории
Таджикского национального университета
734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17;
тел.: (+992) 903-38-81-81; e-mail: dilovark@mail.ru

ГУЛЗОДА ФАРРУХ МАХМАДШО,
докторант кафедры мировой экономики
Таджикского национального университета
734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17;
тел.: (+992) 907-63-31-10

Статья посвящена анализу факторов, влияющих на развитие экспортного сектора Республики Таджикистан. Особое внимание уделено рассмотрению организационных, предпринимательских, отраслевых и рыночных факторов, влияющих на экспортную деятельность предприятий и организаций на микроэкономическом уровне.

На макроэкономическом уровне основное внимание уделено влиянию роста ВВП на объем экспорта страны. Для этого использованы показатель экспортной квоты и коэффициент эластичности экспорта, так как экспортная квота является важным показателем, характеризующим значимость экспорта для национальной экономики. На мегауровне на объем экспорта Республики Таджикистан влияют уровень мировых цен и состояние мировой экономики в целом. Проведенный анализ свидетельствует о том, что между объемом иностранных инвестиций и ростом объемов экспорта республики является обратная зависимость и она незначительна. Это объясняется тем, что показатель притока иностранных инвестиций зависит от результатов всеобщей макроэкономической политики страны, в которой кроме стимулирования экспорта предусматривается комплекс социально-экономических целей, а это свидетельствует о том, что лишь часть привлеченных иностранных инвестиций могут быть использованы в экспортном секторе республики.

Ключевые слова: экспорт, экспортный сектор, экспортная деятельность, экспортная квота, эластичность экспорта, мировая экономика, иностранные инвестиции, макроэкономическая политика, организационные, предпринимательские, отраслевые и рыночные факторы.

Развитие экспортного сектора Республики Таджикистан во многом зависит от учета различных факторов, влияющих на внешнеэкономическую деятельность субъектов хозяйствования. Особенно в условиях либерализации торговли и усиления глобализационных процессов для отечественных предприятий, работающих в экспортном секторе, появляются, как новые возможности, так и новые проблемы на внешних рынках, которые связаны с поиском и привлечением дополнительных финансовых ресурсов для изучения зарубежных рынков и получения дополнительных знаний об опыте действия на международных рынках. Исходя из этого, для стимулирования экспорта и повышения его значения для развития национальной экономики необходимо уточнить основные движущие силы экспортной деятельности в условиях либерализации внешнеторговой деятельности в рамках ВТО. Когда отечественные предприятия и организации из-за нехватки опыта, ограниченности финансовых ресурсов или других реальных препятствий не могут осуществлять экспортную деятельность самостоятельно, программы содействия экспорту могут сыграть важную роль в этом процессе [1]. Потребности фирм и предприятий, действующие на внешних рынках в зависимости от сферы их деятельности и уровня участия в международном разделении труда существенно сходятся, и исходя из этого проблемы, с которыми они сталкиваются на внешних рынках и методы их решения, совершенно несопоставимые. Неоднородность показателей экспортной деятельности предприятий связаны, как с внутренними факторами, которые проявляются в специфической деятельности фирмы, так и с внешними факторами, которые оказывают влияние на их деятельность извне. Влияние этих факторов является многогранным и требует дополнительных усилий и трату финансовых ресурсов для их учета и принятия соответствующих аргументированных мер.

Экспорт является двигателем экономического роста, который способствует импорту новых технологий в страну, стимулирует внутренний спрос, поощряет сбережения и аккумулирует капитал. При этом производительность этого сектора экономики зависит от влияния как внутренних, так и международных факторов.

Наряду с факторами, влияющими на объем экспорта на микро- и макроэкономическом уровнях можно также выделить факторы в зависимости от особенностей отдельных отраслей национальной экономики или экономической характеристики регионов страны. Анализ показал, что на микроэкономическом уровне в целом на экспортную деятельность предприятий и организаций могут оказать влияние организационные, предпринимательские, отраслевые и рыночные факторы (см.: рис. 1).

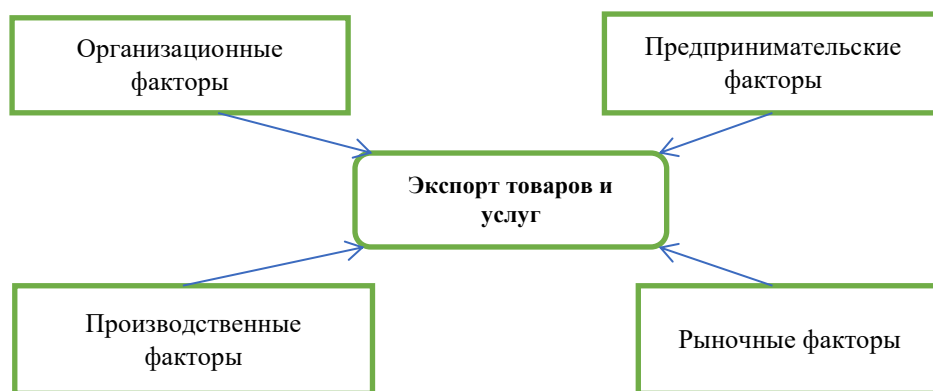

Рисунок 1. - Факторы, влияющие на экспортную деятельность отечественных предприятий на микроуровне.

Организационные факторы охватывают совокупность факторов и сил, которые определяют возможности фирм организовать производство и продажу товаров на зарубежных рынках с использованием новых технологий, обеспечением высокого качества продукции и наличия первичных источников информации о состоянии спроса на мировом рынке. Они являются катализаторами улучшения экспортной деятельности отечественных фирм и предприятий. Производство товаров в соответствии с международными стандартами качества имеет важное значение для доступа отечественных предприятий на внешние рынки [2, 115]. Кроме того, к организационным факторам относятся наличие информации относительно рынка сбыта за рубежом, предпочтение иностранных потребителей и уровень конкуренции. Правильная разработка и реализация экспортной стратегии на уровне национальной экономики и с учетом названных факторов определяет успех отечественных фирм на внешних рынках.

Различия в показателях экспорта (результатов осуществления экспортной деятельности) возникают из-за конкурентных преимуществ или недостатков фирм, определяемых наличием наборов материальных, так и нематериальных ресурсов. Наряду с этим, для создания имиджа предприятия на внешних рынках, особое значение имеет предпринимательская способность экспортеров, таких как наличие управленческого знания, опыта, а также организационные факторы, такие как технология, качество выпускаемой или продаваемой продукции, а также доступности рыночной информации для осуществления качественного прогноза экспортных показателей в долгосрочном периоде.

Предпринимательские факторы включают в себя предпринимательские навыки и знания руководителей фирм по вопросам организации экспортной деятельности [3, 118]. Экспортные показатели функционирования предприятий и фирм напрямую связаны со знаниями и навыками

предпринимателей, их информированностью, а также степени рискованности их действий. Отсутствие этих качеств часто выступает как основное препятствие для реализации экспортной стратегии национальной экономики за рубежом.

Правильно отмечает М.С. Старикова, что: «отраслевые факторы раскрывают факторы и силы, которые определяет комплексную характеристику среды, оказывающей влияние на способность организации адаптироваться к внешним изменениям, и турбулентности внешней среды предприятия. Турбулентность подразумевает изменчивость состояния среды, определяемая непостоянством рыночных параметров, скоростью изменений, интенсивностью конкуренции, технологическими возможностями, покупательскими предпочтениями, давлением со стороны институциональной среды» [11, 189]. Значит, отраслевые характеристики отечественных фирм являются важными факторами, определяющими эффективность экспорта с точки зрения интенсивности, а также в условиях изменчивости внешней и внутренней среды предпринимательской деятельности. При этом необходимо особое внимание уделять процессу формирования и обновления элементов институциональной среды функционирования субъектов внешнеэкономической деятельности [4, 129].

При неизменности всех остальных факторов экспортные показатели предприятий и фирм являются результатом действия организационных, предпринимательских, отраслевых и рыночных факторов, воздействующих на внешнеэкономическую активность хозяйствующих субъектов [5, 8]. Таким образом, эффективность экспорта на микроуровне достигается за счет сочетания всех факторов, влияющих на экономическую среду предпринимательской деятельности, а не за счет одного фактора. Степень влияния вышеприведенных факторов на объем экспорта основных экспортных товаров Республики Таджикистан приведен в табл. 1.

Таблица 1

Степень влияния факторов на объем экспорта по товарным группам в Республике Таджикистан

Факторы и силы	Основные экспортные товары Республики Таджикистан							
	Проволока алюминиевая	Волокно хлопковое	Пряжа хлопчатобумажная	Ткани хлопчатобумажные	Ковры и текстильные напольные покрытия	Электроэнергия	Овощи и фрукты	Табак и табачные изделия
Организационные факторы	+	+	+	+	+	+	+	+
Предпринимательские факторы	+	+	+	+	+	+	+	+
Производственные факторы	+	+	+	+	+	+	+	+
Рыночные факторы	+	+	+	+	+	+	+	+

На мегауровне на объем экспорта Республики Таджикистан влияет уровень мировых цен и состояние мировой экономики в целом. Влияние мировых цен на основные экспортные товары Таджикистана, особенно хлопка, волокна и алюминия, очевидно и широко изучено, хотя в этом ассортименте продукции до сих пор остаются множество не исследованных моментов. Также до сих пор малоисследованным остается показатель условий торговли на макроэкономическом уровне.

На физический объем экспорта на макроуровне влияет широкий спектр внутренних и внешних факторов, начиная с динамики внутреннего потребления и уровня загрузки производственных мощностей и заканчивая спецификой экспортных контрактов и договоренностей, направленных на стабилизацию цен на мировом рынке.

На протяжении многих лет на прибыль экспортеров основной товарной номенклатуры из республики значительно повлиял ценовой фактор, в то же время изменение объемов экспорта было обусловлено преимущественно динамикой физических объемов поставок, что объясняется сырьевой структурой экспорта за рубежом [13, 445]. На макроуровне наиболее существенное влияние на объем экспорта страны оказывают влияние следующие показатели: валютный курс, прямые иностранные инвестиции, ВВП, степень конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках, эффективность функционирования основных элементов институциональной среды и др.

Валютный курс оказывает существенное влияние на величину экспорта. Он, выступая инструментом выравнивания стоимостных показателей между отечественными и зарубежными рынками, влияет на цену экспортируемых товаров, что влияет на поведение фирм, работающих в экспортном секторе [7, 150]. Экспортеры, учитывая динамику изменения валютного курса, корректируют собственные издержки производства с ценами мирового рынка, который позволяет им оценивать результативность экспортных операций. Кроме того, высокий курс валюты стимулирует производителей в повышении качественных характеристик экспортируемых товаров. В условиях Таджикистана обменный курс сомони играет чрезвычайно важную роль в стимулировании экспортной деятельности. Изменение цены национальной валюты в определенной степени определяет конкурентоспособность экспорта, если влияние других факторов является менее значимым.

Курс национальной валюты является важным фактором ценообразования на экспортную продукцию [6, 331]. За последние 10 лет курс национальной валюты Республики Таджикистан (сомони) значительно обесценивался, что теоретически должно было способствовать росту экспорта страны. Однако сопоставление процентного соотношения

обесценения курса национальной валюты и роста экспорта показывает, что за анализируемые годы хотя и наблюдается сильное колебание курса национальной валюты, однако стоимость экспорта увеличился незначительно. Хотя субъекты национальной экономики имели ресурсные возможности и организационную государственную поддержку для значительного увеличения объемов экспортируемой продукции из республики. Официальный курс национальной валюты является стратегическим финансовым инструментом и подвержен рыночным колебаниям и при выходе на определенный максимальный порог находится под контролем Национального банка Таджикистана. Небольшая девальвация курса сомони практически не влияет на рост экспорта страны или влияет только в краткосрочном периоде.

Таким образом, сопоставление динамики обесценения курса национальной валюты и изменение объема экспорта показывает, что курсовая политика монетарных властей способна, как стимулировать развитие экспорта, так и создать большие барьеры на пути к внешним рынкам за счет удорожания стоимости промежуточных ресурсов для производства экспортных товаров.

Оценка влияния прямых иностранных инвестиций на развитие экспорта осуществляется разными способами, например, с помощью корреляционного анализа. Коэффициенты корреляции показывают общую направленность развития выбранных показателей, в нашем случае между величиной прямых иностранных инвестиций и объемом экспорта страны. Необходимо отметить тот факт, что величина экспорта товаров формируется под влиянием целого ряда факторов и сил. Исходя из этого, трудно сделать вывод о том, что прямые иностранные инвестиции напрямую стимулируют величину экспорта. Если с одной стороны, можно рассматривать иностранные инвестиции как фактор роста экспорта, то с другой стороны, развитие экспорта определяет объем и масштабы инвестиционной деятельности [8, 18].

Результаты анализа показывают, что обратная зависимость между объемом иностранных инвестиций и ростом экспорта страны почти незначительна. Это объясняется тем, что показатель притока иностранных инвестиций зависит от результатов всеобщей макроэкономической политики страны, в которой кроме стимулирования экспорта предусматривается комплекс социально-экономических целей, а это значит, что лишь часть привлеченных иностранных инвестиций могут быть концентрированы на экспортный сектор.

Кроме того, необходимо отметить, что иностранцы, открывая новые предприятия и учреждения, производят товары и услуги не только для экспорта, но и для дальнейшей продажи внутри страны. Помимо этого,

существование дочерних предприятий иностранных транснациональных компаний на территории Таджикистана, которые созданы путем иностранного инвестирования, значительно влияют на объем производства импортозамещающих товаров, чем производство товаров, направленных на экспорт [9, 138]. Кроме того, на данном этапе развития национальной экономики главный акцент сделан на политике импортозамещения, так как в этом аспекте у Республики Таджикистан есть определенные преимущества. Создаются новые промышленные предприятия, предпринимательские структуры сферы услуг, которые заняты производством импортозамещающей продукции.

Динамика привлечения прямых иностранных инвестиций в национальную экономику зависит, как от внешнеполитических и внешнеэкономических факторов, так и от инвестиционного климата внутри страны [10]. Чтобы выявить влияние инвестиций на рост экспорта также необходимо провести анализ не только общего количества привлеченных иностранных инвестиций, но и их формы и структуру по отраслям, которые формируют возможность для роста экспорта.

Влияние роста ВВП на объем экспорта страны можно оценить посредством показателя экспортной квоты и коэффициента эластичности экспорта. Экспортная квота является важным показателем, характеризующим значимость экспорта для национальной экономики. Исследование показывает, что доля экспорта Республики Таджикистан в структуре ВВП страны после вступления в ВТО существенно повысилась и вырос от 17,3 % в 2017 г. до 20,3% в 2023 г. (увеличение составляет 3,0 процентных пункта). Это свидетельствует о том, что по мере роста ВВП увеличивается, как объем экспорта страны, так и уровень открытости национальной экономики (см.: табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменения показателя экспортной квоты Республики Таджикистан после вступления в ВТО [12, 11-13].

	2017	2019	2021	2022	2023	2023 к 2017, в %
ВВП, млн. сомони	61093,6	79109,8	101076,3	115739,4	130791,5	161,9
ВВП, млн. долл. США	6927,5	8300,18	9584,4	10494,1	12054,5	138,4
Экспорт, млн. долл. ИМА	1198,0	1174,4	2149,6	2142,0	2448,8	179,4
курс валют USD/TJS	8,8	9,5	10,3	11,029	10,85	117,0
Экспортная квота	17,3	14,2	22,4	20,4	20,3	-

Однако для получения более реальной картины влияния объема ВВП на объем экспорта целесообразно рассчитать коэффициент эластичности экспорта, характеризующий тесноту данной взаимосвязи в

функционировании национальной экономики. Значение коэффициентов эластичности экспорта и импорта по отношению к ВВП показывают, что при увеличении ВВП на 1 %, экспорт Таджикистана в 2021 г. вырос на 2,96 %. Этот показатель в 2015 г. был равен 0,46 %. При увеличении ВВП на 1 %, объем импорта Таджикистана вырос на 1,89 % в 2021 г. и на 1,03 % в 2015 г. Это свидетельствует о том, что если в 2015 г. рост Валового внутреннего продукта в основном способствовал росту импорта, то в 2021 г. он изменился в пользу экспорта. Однако, в 2023 году значения коэффициентов эластичности импорта и экспорта свидетельствуют о том, что они являются неэластичными, то есть при увеличении объема ВВП Республики Таджикистан на 1 процентный пункт, они изменились соответственно на 0,93 и 0,96 процентных пункта (см.: табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменения коэффициентов эластичности экспорта и импорта в Республике Таджикистан за 2015-2023 гг.

	2015	2017	2019	2021	2022	2023
Коэффициент эластичности экспорта	0,46	217,94	0,69	2,96	0,04	0,96
Коэффициент эластичности импорта	1,03	-55,33	0,46	1,89	2,4	0,93

Увеличение внутренней инфляции приводит к повышению цен на экспортируемые товары и сокращению экспорта, поскольку иностранные потребители заменяют их более дешевыми альтернативами, произведенными в их собственной стране или импортированными из других стран. Уровень инфляции, как и реальный эффективный обменный курс прямо влияет на стоимость экспорта.

Очевидно, что показатели экспортного сектора сильно зависят от экономической активности стран торговых партнеров. Это видно из того, что глобальный ковидный кризис ослабил мировой спрос на промышленное сырье, замедлил приток капитала, который затронул и экспорт Таджикистана. Влияние Ковид-19 на экспорт Таджикистана был очевидным, поскольку темп роста экспорта Таджикистана в ковидный период был ниже, чем в постковидном периоде.

Доминирующая зависимость экспорта Таджикистана от экзогенных факторов не вызывает сомнений, однако попытки оценить конкретное воздействие динамики экспорта от тех или иных показателей остаются достаточно редкими. Наиболее изученными в данном контексте являются такие внешние факторы, как цены на основные экспортные продукции Таджикистана, в то время как непосредственное воздействие ВВП стран торговых партнеров, иностранные инвестиции остаются в большинстве случаев малоисследованными.

Для получения более достоверной информации относительно влияния приведенных факторов на макроуровне необходимо проводить

регрессионный анализ для уточнения реальной ситуации в экспортном секторе. Основным источником данных для этого исследования является Статистический ежегодник Республики Таджикистан, выпущенный в 2022 году, охватывающий данные экспорта Таджикистана за годы государственной независимости. Сумма экспорта нами было рассмотрено как зависимая переменная, в то время как уровень инфляции, обменный курс, приток ПИИ и ВВП Республики Таджикистан и ВВП основных торговых партнеров были взяты в качестве объясняющих переменных. Поскольку Швейцария, Турция, Казахстан, Узбекистан и Афганистан являются основным направлением нашего экспорта, на них приходится около 86,4 % общего экспорта Таджикистана, суммарный показатель ВВП этих стран нами был выбран в качестве показателя, определяющего иностранный спрос на экспорт Таджикистана.

Анализ зависимости между экспортом страны и другими приведенными переменными дает возможность выявить зависимость экспорта от этих показателей, а также спрогнозировать тенденцию изменения показателя экспорта в будущем и дать аналитический обзор протекающим в экономике процессам, поможет сформировать адекватное представление о динамике тех или иных макроэкономических показателей.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что для повышения устойчивого роста экспорта Таджикистана необходимо принимать меры по повышению конкурентоспособности экспорта посредством принятия стратегии смягчения влияния негативных факторов на динамику экспорта страны. Так как уровень инфляции и курс валюты отрицательно влияют на стоимость экспорта, правительству необходимо принять меры по сдерживанию инфляции, поскольку последние годы темп инфляции почти что переходит свое пороговое значение и делает дороже не только стоимость экспорта для иностранных потребителей, но и значительно увеличивает себестоимость выпускаемой экспортной продукции, что отрицательно влияет на выручку экспортеров.

Для усиления влияния иностранных инвестиций на объем экспорта Таджикистана, Правительству необходимо принять меры по перенаправлению иностранных инвестиций в производственный сектор, поскольку они вносят наибольший вклад в общий объем экспорта по сравнению с другими секторами.

Относительно повышения влияния ВВП стран торговых партнеров на экспорт страны, необходимо принять меры по диверсификации экспорта и новых его географических направлений. Результаты исследования подтвердили наличие положительной связи между стоимостью экспорта и экономическим ростом страны. Исходя из этого, представление налоговых и иных льгот для экспортеров позволит наращивать рост экспорта.

Несмотря на хорошо известное влияние мировых цен на объемы экспорта, уменьшение нормы прибыли экспортеров из-за снижения цен на экспортируемые товары не всегда способствует росту физического объема поставок в значительной степени.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что экспорт является важным экономическим показателем развития внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан. Стимулирование экспорта способствует экономическому росту, и его величина зависит от комплекса экономических мер, включая развитие торговых связей с большинством стран членов ВТО, определение приоритетных экспортных позиций и др. Экспортные выручки являются важным источником средств для выплаты внешнего долга, создания золотовалютных резервов и импорта товаров. Наряду с этим необходимо отметить, что развитие внешнеторговой деятельности страны в долгосрочной перспективе зависит не только от стимулирующих мер развития экспорта, но и от совершенствования качественного состава экспортируемой продукции. Для обеспечения более устойчивого развития экономики Республики Таджикистан целесообразно стимулировать экспорт более сложной продукции, чем сырьевые товары. Источники экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики страны в итоге зависят от качественного состава экспортируемой продукции. Республика Таджикистан обладает большим объемом разнообразных природных ресурсов, которые позволяют значительно диверсифицировать объем и структуру экспорта страны. Это позволяет изменить сырьевое направление экспорта Таджикистана и повысить долю материалоемких товаров в структуре экспорта, так как в конечной продукции добавленной стоимости намного больше, чем при реализации сырья, что позволяет в значительной степени повысить выручку экспортеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная Программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы от 26 ноября 2016 года, № 503. – 95 с.
2. Гулзода, Ф.М. Анализ динамики развития экспорта Республики Таджикистан в контексте ее членства в ВТО / Ф.М. Гулзода // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2023. - № 2. – С. 110-118.
3. Имомёрбеков, Ф.М. Роль производственного предпринимательства в развитии экспорта страны / Ф.М. Имомёрбеков / Мат. республиканской научно-практ. конф. «Перспективы развития менеджмента и маркетинга в условиях цифровой экономики». - Душанбе: 2022. – С. 115-119.

4. Исломидинзода, А.А. Институциональные основы регулирования отраслевой занятости населения в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО / А.А. Исломидинзода / Мат. междун. научно-практ. конф. «Современные проблемы экономики и менеджмента». – Воронеж: 2021. – С. 126-132.

5. Кодирзода Д.Б. Внутренний рынок Республики Таджикистан: современное состояние и меры его защиты / Д.Б. Кодирзода, Р.Х. Бобохонзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук: – Душанбе: 2019. – № 6. – С. 5-10

6. Корден, У.М. Стратегическая внешнеторговая политика / У.М. Корден // Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринэуэй. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – Т. 1. – С. 328-350.

7. Кузубов, А.А. Модернизация инструментария по стимулированию экспорта в условиях глобализации / А.А. Кубузов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Самара: 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 149-151.

8. Кодирзода, Д.Б. Теоретико-методологические основы совершенствования механизма стимулирования экспорта в условиях членства в ВТО / Д.Б. Кодирзода, Ф.М.Гулзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2022. – № 2. – С. 13-19.

9. Кодирзода, Д.Б. Вопросы обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан в условиях интеграции в мировую экономику / Д.Б. Кодирзода, К.Х. Хушвахтзода, Б.М.Джумъев // Международные отношения и безопасность. - 2022. - № 1 (1). - С. 130-140.

10. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030г. - Душанбе: Контраст, 2016. – 104 с.

11. Старикова, М.С. Инструментарий оценки турбулентности внешней среды предприятия / М.С. Старикова, Т.Н. Пономарева // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 7. – С. 187-193.

12. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: 2024. – 429 с.

13. Юсупов, И.Н. Обеспечение развития инновационно-промышленного предпринимательства в условиях импортозамещения (на тадж. яз.) / И.Н. Юсупов / Мат. республиканской научно-практ. конф. «Перспективы развития менеджмента и маркетинга в условиях цифровой экономики». - Душанбе: 2022. – С. 443-447.

**ТАҲЛИЛИ ОМИЛҶОИ ТАЪСИРРАСОҢ БА РУШДИ БАҶШИ
СОДИРОТИИ ТОҶИКИСТОН**

ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҶРИДИҢ,

профессори кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17;
тел.: (+992) 106-00-18-81; e-mail: dilovark@mail.ru

ГУЛЗОДА ФАРРУХ МАҲМАДШО,

докторанти кафедраи иқтисоди ҷаҳони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17;
тел.: (+992) 907-63-31-10

Мақола ба таҳлили омилҷое, ки ба рушди баҳши содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир мерасонанд, баҳшида шудааст. Муаллифон ба баррасии омилҷои ташиқӣ, соҳибкорӣ, саноатӣ ва бозорӣ, ки ба фаъолияти содироти корхонаю ташиқлотҳо дар сатҳи микроиқтисодӣ таъсир мерасонанд, диққати махсус додаанд.

Дар сатҳи макроиқтисодӣ таваҷҷуҳ ба таъсири афзоиши ММД ба ҳаҷми содироти кишвар зоҳир карда шудааст. Бо ин мақсад нишондиҳандаҳои квотаи содирот ва коэффисиенти чандирии содирот истифода шудаанд, зеро квотаи содирот нишондиҳандаи муҳиммест, ки аҳаммияти содиротро барои иқтисоди миллий тавсиф мекунад. Дар сатҳи мегаиқтисод ба ҳаҷми содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон сатҳи нархҳои ҷаҳонӣ ва вазъи иқтисоди ҷаҳонӣ дар маҷмуъ, таъсир мерасонад. Таҳлил нишон медиҳад, ки байни ҳаҷми сармоягузориҳои хориҷӣ ва афзоиши содироти ҷумҳурӣ таносуби баръакс мавҷуд аст ва он ночиз мебошад. Ин бо он тавзеҳ дода мешавад, ки воридшавии сармоягузориҳои хориҷӣ ба натиҷаҳои сиёсати умумии макроиқтисодии кишвар вобаста аст, ки дар баробари ҳавасмандгардонии содирот маҷмуи ҳадафҳои иҷтимоию иқтисодиро пешбинӣ менамояд, ки танҳо як қисми сармояи ҷалбшудаи хориҷӣ дар баҳши содироти ҷумҳурӣ истифода бурда мешавад.

Калидвожаҳо: содирот, баҳши содиротӣ, фаъолияти содиротӣ, квотаи содиротӣ, чандирии содирот, иқтисоди ҷаҳон, сармоягузориҳои хориҷӣ, сиёсати макроиқтисодӣ, омилҷои ташиқӣ, тиҷоратӣ, саноатӣ ва бозорӣ.

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF THE
EXPORT SECTOR OF TAJIKISTAN

QODIRZODA DILOVAR BAHRIDIN,

Professor of the Department of economic
theory of Tajik National University
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 17;
tel.: (+992) 106-00-18-81; e-mail: dilovark@mail.ru

GULZODA FARRUKH MAHMADSHO,

doctoral student at the Department of World
Economy of Tajik National University
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 17;
tel.: (+992) 907-63-31-10

The article is devoted to the analysis of factors influencing the development of the export sector of the Republic of Tajikistan. Special attention is paid to the consideration of organizational, entrepreneurial, sectoral and market factors affecting the export activities of enterprises and organizations at the microeconomic level.

At the macroeconomic level, the main attention is paid to the impact of GDP growth on the volume of exports of the country. For this purpose, the export quota indicator and export elasticity coefficient are used, as the export quota is an important indicator characterizing the importance of exports for the national economy. At the mega level, the volume of exports of the Republic of Tajikistan is influenced by the level of world prices and the state of the world economy as a whole. The analysis shows that there is an inverse and insignificant dependence between the volume of foreign investment and the growth of exports of the Republic. This is explained by the fact that the indicator of foreign investment inflow depends on the results of the general macroeconomic policy of the country, which in addition to stimulating exports provides a set of socio-economic objectives, and this indicates that only part of the attracted foreign investment can be used in the export sector of the republic.

Keywords: export, export sector, export activity, export quota, export elasticity, world economy, foreign investment, macroeconomic policy, organizational, business, industry and market factors.

**ЗАМИНАҶОИ РУШДИ ИСТЕҶСОЛИ МАҲСУЛОТИ КИШОВАРЗӢ
ВА ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ**

САМАНДАРОВ ИСКАНДАР ҲУСЕЙНОВИЧ,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва
омории Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш.Шоҳтемур
734055, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе хиёбони Рӯдакӣ 146;
тел. (+992) 93-511-43-16; e-mail:samandarov.@mail.ru,

ИБРОҶИМЗОДА ИБРОҶИМ ШОҲ

сармутахассиси Раёсати таҳлил ва ояндабинии масъалаҳои макроиқтисодии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел: (+992) 900-22-22-51; e-mail: iibroimzoda@mail.ru

*Дар мақола самтҳои асосии фаъолияти истеҳсолии соҳаи кишоварзии
мамлакат барои расидан ба ҳадафи стратегӣ, инчунин, таъмини амнияти
озуқаворӣ баррасӣ ва арзёбӣ шудааст. Муаллифон дар мақола афзалияти
соҳаи кишоварзиро барои амалӣ гардидани ҳадаф ва мақсадҳо, ҳамзамон,
истифодаи дурусти сабади истеъмоли, самаранок истифода бурдани
заминҳои киштишаванда дар соҳаи кишоварзӣ ва инчунин, расидан ба
ҳадафҳои стратегиро таҳлил намудаанд. Дар мақолаи мазкур таъкид
гардидааст, ки истифодабарии самараноки заминҳо барои рушди соҳаи
кишоварзӣ ва истеҳсоли зиёди маводи хӯроквории ниёзи аввал мусоидат
намуда, барои ба танзим даровардани нархи бозор ва рушди иқтисоди
миллӣ, инчунин, барои таъмини амнияти озуқаворӣ замина фароҳам
меоварад.*

Калидвожаҳо: ММД, озуқаворӣ, кишоварзӣ, маҳсулоти гизоӣ,
амнияти озуқаворӣ, рушди иқтисодӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ, ҳадафи
стратегӣ, маҳсулоти кишоварзӣ, иқтисоди миллӣ, сабади истеъмоли,
истеҳсолот.

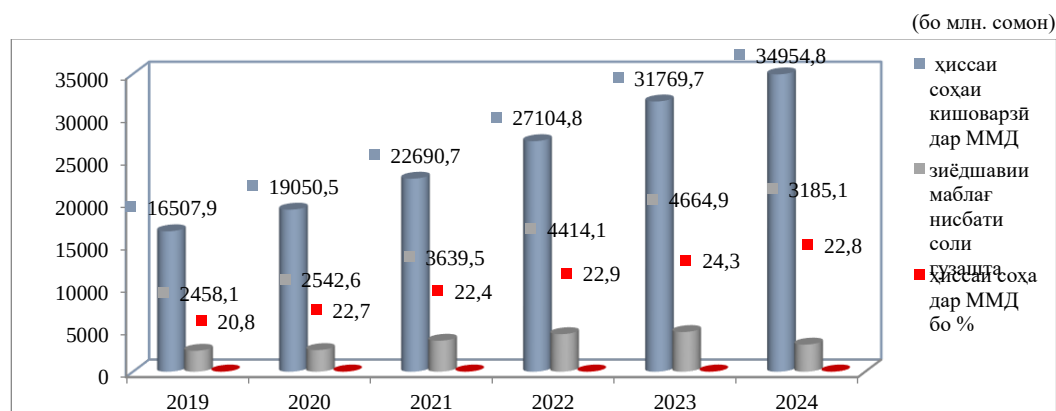
Яке аз ҳадафи асосии давлат таъмини амнияти озуқаворӣ ба ҳисоб
рафта, Ҳукумати кишвар кӯшиш менамояд, ки аҳоли имконияти воқеӣ,
иқтисодӣ ва шароити хуби зиндагӣ дошта бошанд. Муҳимтаринаш таъмин
кардани аҳоли бо маводи озуқа буда, инчунин, дараҷаи рушди иқтисоди
миллӣ ва инкишофи минбаъдаи онро аз соҳаи кишоварзӣ метавонад таъмин
намояд. Метавон гуфт, ки соҳаи кишоварзӣ ва истифодаи дурусти
фаъолияти самаранокии он метавонад рушди иқтисоди миллӣ ва амнияти
озуқавориро таъмин намояд.

Соҳаи кишоварзӣ яке аз соҳаҳои асосии истеҳсоли маҳсулоти ғизоӣ барои таъмини амнияти озуқаворӣ маҳсуб ёфта, дар бобати қонеъ намудани талаботи аҳоли ба ҳӯрокворӣ ва дар сатҳи муътадил нигоҳ доштани маҳсулот, ҳамзамон, барои қонеъ гардонидани талаботи аҳоли нақши муҳим мебозад. Таъмини амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳоли ба ғизои хушсифат яке аз ҳадафҳои “Стратегии миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030”, маҳсуб меёбад [2]. Аз ин лиҳоз, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъмини амнияти озуқавориро яке аз ҳадафҳои стратегии давлат эълон намуданд.

Бояд таъкид кард, ки соҳаи кишоварзӣ дар баҳши маҷмуи маҳсулоти дохилӣ (ММД) мавқеи намоёнро дошта, ҳамасола дар рушди иқтисоди миллӣ саҳмгузор буда метавонад. Ҳиссаи соҳаи кишоварзиро дар ММД тавассути диаграммаи 1 пешниҳод менамоям [6].

Диаграммаи 1.

Ҳиссаи соҳаи кишоварзӣ дар ММД-и ҚТ дар солҳои 2019-2024

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси маълумоти Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Омили солони Ҷумҳурии Тоҷикистон 2024 ва вазъи иҷтимоию иқтисодӣ /428/саҳ. /219/, /283/ саҳ /12/.

Аз нишондиҳандаҳои диаграмма маълум мегардад, ки соҳаи кишоварзӣ яке аз соҳаҳои муҳим ба шумор рафта, дар таъмини амнияти озуқаворӣ ва рушди иқтисоди миллӣ саҳми муҳим дорад. Ҳамасола ҳиссаи соҳаи кишоварзӣ дар рушди ММД ба чашм мерасад. Хотирнишон бояд кард, ки барои расидан ба ҳадафи стратегии мамлакат–таъмини амнияти озуқаворӣ, соҳаи кишоварзӣ муҳим арзёбӣ шуда, яке аз соҳаҳои афзалиятнок дар рушди иқтисоди миллӣ ба ҳисоб меравад. Гуфтан бамаврид аст, ки соҳаи кишоварзӣ яке аз соҳаҳои пешбарандаи амнияти озуқаворӣ буда, барои таъмини аҳоли бо озуқаворӣ замина фароҳам меоварад. Тибқи дастури супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон самаранок итифода бурдани заминҳои кишт ва якчанд маротиба

ҳосил гирифтани аз заминҳои обӣ, инчунин, аз заминҳои наздиҳавлигӣ боис мегардад, ки аҳоли хӯроки солим истеъмол намуда, дар баробари ин, амнияти озуқаворӣ таъмин гардад.

Тазаккур бояд дод, ки мафҳуми сабади истеъмоли дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳадди ақалли зиндагӣ” ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амнияти озуқаворӣ” махсус оварда шудааст, ки вобаста ба ҳадафу мақсадҳои, ки Ҳукумати кишвар дар бораи таъмини дурусти истифодабарии сабади истеъмоли чораҳои заруриро нишон додааст. “Гуфтан бамаврид аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳадди ақалли зиндагӣ” доир ба афзалиятҳои сабади истеъмоли ва ба гурӯҳҳо тақсим шудани он муайян гардида, гуфта шудааст, ки маҷмуи ҳадди ақалли маҳсулоти озуқаворӣ, маҳсулоти ғайриозуқа ва хизматрасонӣ, ки барои нигоҳдории саломатии инсон, таъмини ҳаёт ва фаъолияти ӯ заруранд, истифода бурда шаванд” [7]. Барои мисол, маҳсулоти ниёзи аввали мардум дар се моҳи сипаришуда дар ҷадвали 1 оварда шудааст. Боло рафтани нархи баъзе аз маҳсулот дар пайи содироти бештари он метавон арзёбӣ намуд, аз ҷумла, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон содиротшавии пиёзро тасмим гирифт, ки манъ намояд.

Мувофиқи сарчашмаҳои таҳлилгардидаи бозорҳои ноҳияи Данғара, ба мо маълум гардид, ки арзиши баъзе аз маҳсулот дар моҳи декабри соли 2024 боло рафтааст. Таҳлилҳо нишон доданд, ки бештаре аз маҳсулоти ниёзи аввал нисбати моҳи декабри соли 2023 коҳиш ёфтаанд. Тавре дар ҷадвал оварда шудааст, арзиши як ҳалта орд аз 300 сомони дар моҳи декабри соли 2023 ба 260 сомони дар моҳи декабри соли 2024 баробар гардид, ки ин нисбат ба декабри соли 2023-юм 8,6 дарсад коҳиш ёфта буд. Дар ин қатор 1 кг рағани рустанӣ агар 17 сомониро ташкил меод, ин рақам дар моҳи декабри соли 2024 ба 15 сомони ё ин, ки нисбат ба моҳи декабри соли 2023-юм 8,8 дарсад арзон гардида буд. Илова бар ин, шакар аз 13 сомони ба 10–11 сомони, биринчи маҳаллӣ аз 18–20 сомони ба 16–17 сомони, тухми мурғ аз 1,34–1,44 сомони ба 1,14–1,20 сомони баробар гардида, дар қиёс нисбат ба моҳи декабри соли 2023 ба андозаи 8,5 дарсад коҳиш ёфта буд.

Бояд қайд кард, ки арзиши чанде аз маҳсулоти кишоварзӣ, ба мисли помидор, картошка ва сабзӣ дар моҳи декабри соли 2024 баланд гардид, ки омилҳои онро дар боло шарҳ додем. Тибқи таҳлилҳои санчидашуда дар бозорҳои ноҳияи Данғара 1 кг помидор аз 15–18 сомони моҳи декабри соли 2023 ба 20–22 сомони дар моҳи декабри соли 2024 баробар гардид, ки ин арзиши он 13 дарсад гарон гардида буд. Нархи картошка аз 3 сомони дар моҳи декабри соли 2023 ба 5 сомони дар моҳи декабри соли 2024 расида буд, ки арзиши он қариб 16,6 дарсад афзоиш ёфта буд. Арзиши сабзӣ аз 2,5 сомони ба 3,3 сомони баробар шуда буд, ки 14 дарсад баланд аст.

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Тазаккур бояд дод, ки қимат гардидани арзиши баъзе аз маҳсулоти хӯрокворӣ, амсоли нахӯд, лӯбиё, марҷумак (гречка), мош ва ғайраро деҳқонон дар гарон шудани нархи нуриҳои минаралӣ рабт медиҳанд. Дар ин радиф афзоиши арзиши маҳсулоти ширӣ ва гӯшт низ мушоҳида гардид. Арзиши гӯшт дар бозорҳои ноҳияи Данғара ба 90–95 сомон баробар шуд, ки нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта қариб 13,8 дарсад афзоиш ёфта буд, ки чорводорону деҳқонон қиматшавии маҳсулоти гӯштиро аз гарм омадани тобистони соли 2023, ки боиси талаф ёфтани хӯроки чорво шуд ва якбора арзиши он баланд гардид, рабт медиҳанд.

Ҷадвали муқоисавии молҳои ниёзи аввалии мардум дар шаҳри ноҳияҳои вилояти Хатлон

Ҷадвали 1.

Ноҳияи Данғара

№	Номгӯии маҳсулот	Нархи маҳсулот дар бозори ноҳияи Данғара барои моҳи декабри соли 2024	Нархи маҳсулот дар бозори ноҳияи Данғара барои моҳи декабри соли 2023	Нархи маҳсулотҳо дар бозори ноҳияи Данғара барои моҳи декабри соли 2024 нисбати ҳамин давраи соли 2023
1	Орд	260	300	-15,4
2	Равған, 1.л	15	17	-13,3
3	Шакар	10-11	13	-30,0
4	Картошка	5	3	66,7
5	Помидор	20-22	15-18	33,3-22,2
6	Сабзӣ	3,3	2,5	32,0
7	Биринчи маҳаллӣ	15-17	18-20	-20,0-17,6
8	Гӯшт	90-95	65-75	38,4-26,6
9	Гӯшти мурғ	33	30	10,0
10	Тухм	1,14-1,20	1,34-1,44	-17,5-20,0
11	Лӯбиё	24	22	9,0
12	Нахӯд	18-22	16-20	12,5-10,0
13	Макарон	10	10	-
14	Шир	8-9	8-9	-
15	Саршир (қаймоқ)	8	8	-

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси омӯзиши бозори дохилии ноҳияи Данғара

Ҷадвали 2.

Шаҳри Кӯлоб

№	Номгӯии маҳсулот	Нархи маҳсулот дар бозори шаҳри Кӯлоб дар моҳи декабри соли 2024	Нархи маҳсулот дар бозори шаҳри Кӯлоб дар моҳи декабри соли 2023	Нархи маҳсулот дар бозори шаҳри Кӯлоб дар моҳи декабри соли 2024 нисбати ҳамин давраи соли 2023
1	Орд	270	300	-11,1
2	Равған (1 литр)	15,4	16	-3,8
3	Шакар	10	12	-20,0
4	Картошка	5	5	-
5	Помидор	10	10	-
6	Сабзӣ	2,5	2	25,0
7	Биринчи маҳаллӣ	14-24	14-24	-
8	Гӯшт	85	65	30,7

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

9	Гушти мурғ	30	29	3,4
10	Тухм	33	36	-9,1
11	Лӯбиё	25	20	25,0
12	Нахӯд	13	18	-38,4
13	Макарон	9	9	-
14	Шир	5	5	-
15	Саршир (қаймоқ)	7	8	-14,2

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси пешниҳоди нархномаи маъмурияти бозори марказии “Саховат”-и шаҳри Кӯлоб.

“Бояд тазаккур дод, ки бинобар афзоиши нархи баъзе аз маҳсулоти ниёзи аввал, Ҳукумати мамлакат иқдомҳои саривақтиро даст гирифта, барои коҳиш додани нархи ин намуди маҳсулот ба Иттифоқи “Тоҷикматлубот” ва Агентии захираҳои модии давлатӣ супориш дода шудааст. Тавре аз таҳлилҳои бозорҳои шаҳру ноҳияҳои вилояти Хатлон маълум гардид, Иттифоқи “Тоҷикматлубот” ва Агентии захираҳои модии давлатӣ дар назди бозорҳо ярмаркаи доимоамалкунандаро ба роҳ мондаанд, ки арзиши ҳамаи маҳсулоти ба фурӯшмонда нисбати бозор чанд дарсад арзон мебошад ва мо онро дар чадвал нишон додем. Тибқи маълумоти Иттифоқи “Тоҷикматлубот” ин иқдом дар арафаи ҳар иду чашнҳо ва ҳангоми ба миён омадани номуътадилиҳои нархи маҳсулоти бозор ба роҳ монда мешавад” [9]. Дар ин росто, бояд гуфт, ки дар Иттифоқи “Тоҷикматлубот” ва Агентии захираҳои модии давлатӣ нархи орд 260 сомонро ташкил дода, нисбат ба бозорҳо қариб 7,6 дарсад арзон мебошад. Инчунин, нархи 1 кг гӯшт ба 85 сомон баробар аст, ки нисбати нархи бозор 18 дарсад поён аст. Ҳамчунин, нархи пӣёз 3,5 сомонӣ нисбат ба бозорҳо 128 дарсад, сабзӣ 2,5 сомонӣ нисбат ба бозорҳо 20 дарсад, картошка 3,5 сомонӣ нисбат ба бозорҳо 57 дарсад ва рағғани рустанӣ 75 сомонӣ нисбати нархи бозорҳо 10 дарсад арзон арзёбӣ карда мешавад.

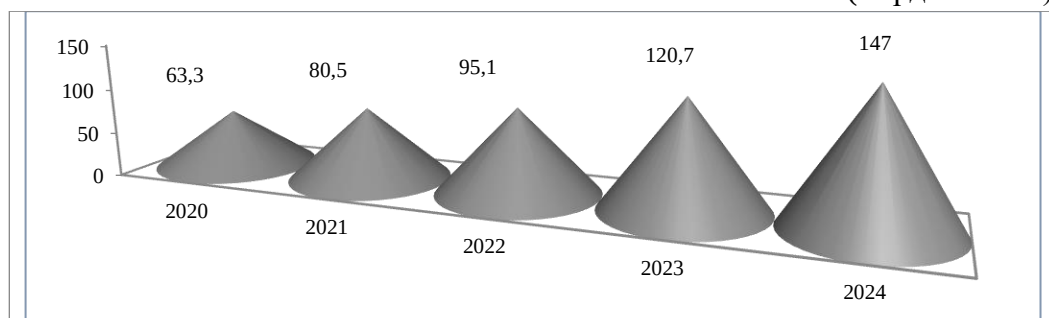
Чи тавре дар “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” қайд карда шудааст, беҳтар намудани вазъи истеъмоли ғизо дар байни аҳоли ҳамчун мушкилии то ба охир ҳалношуда боқӣ мемонад. Норасоии ғизо ҳанӯз дар байни 26 дарсади аҳоли ба назар расида, гипотрофия дар байни 10 дарсади кӯдакони то синни панҷсола мушоҳида мешавад. Аксари занҳо ва кӯдакон низ аз норасоии микроэлементҳо азият мекашанд, ки дар сатҳи баланди камхунӣ ва норасоии йод инъикос меёбад [8]. Норасоии ғизо дар Тоҷикистон аз нуқтаи назари иқтисодӣ ҷой дошта, аз рӯйи ҳисобҳо бо сабаби аз даст додани қобилияти корӣ ва маҳсулноки ҳамасола 41,0 млн. доллари ИМА-ро ташкил медиҳад. Омили дигаре, ки ба самаранокии фаъолияти корхонаҳои саноати хӯрокворӣ заминаи воқеӣ гузошта метавонад, пеш аз ҳама, афзоиши истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба шумор меравад [4].

Ҳамзамон, даромади пулии аҳолии сол то сол зиёд гардида, соли 2024 ба 147 млрд сомони баробар шуд, ки ин нишондиҳанда дар соли 2023-ум 120,7 млрд сомониро ташкил дод. Даромади аҳолии дар соли 2020-ум ба 65,3 млрд сомони расид. [1]. Тазаккур бояд дод, ки сол то сол шароити зиндагии мардуми кишварамон хубтар гардида, сатҳи даромаднокии онҳо низ баланд гардида истодааст. Ҳамаи ин шаҳодат аз он медиҳад, ки рушди воқеии соҳаҳои гуногуни иқтисоди миллӣ, аз ҷумла соҳаҳои кишоварзӣ, саноат ва нақлиёту энергетикаро бо дарназардошти рушди хизматрасониҳои молиявӣ арзёбӣ намудан мумкин аст (ниг. ба диаграммаи 2).

Диаграммаи 2.

Сатҳи даромади пулии аҳолии дар давоми солҳои 2020–2024

(млрд. сомони)

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси маълумоти оморӣ Агенсии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Оморӣ солони Ҷумҳурии Тоҷикистон 2024 /428/саҳ.11.

Солҳои пештар ба дараҷаи даромаднокии аҳолии сатҳи таваррум таъсири ҷиддӣ мерасонид, бинобар сабаби андешидани тадбирҳои судманд дар самти сиёсати монетарӣ, фискалӣ, сатҳи таваррум солҳои охир муътадил нигоҳ дошта мешавад. Ҳамзамон бо ин, бо дарназардошти имкониятҳои мавҷуда, масъалаҳои коркарди маҳсулоти кишоварзӣ ва дар ин замина таъмин намудани рушди саноати сабук ва хӯрокворӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ, инчунин, нигоҳдориву афзоиши содироти он ба хориҷи кишвар бояд замина фароҳам оварем [3].

Бо дарназардошти имкониятҳои мавҷуда, таъмини амнияти озукаворӣ, ҳамчун ҳадафҳои стратегии кишвар, барои мунтазам афзоиш додани истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, такроран ҳосил гирифтани аз заминҳои қора ва заминҳои наздиҳавлигӣ тибқи супориши Ҳукумати мамлакат таъмини ғизои хушсифат ба аҳолии, зиёд намудани даромади аҳолии, инчунин, барои таъмин намудани шуғли пурмаҳсул ба аҳолии мусоидат менамояд

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ «Дар бораи самтҳои асосии

сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳури» аз 26.01.2021 [манбаи электронӣ]. URL: <http://president.tj/node/> (санаи истифодабарӣ: 18.12.2024).

2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳури» аз 28.12.2024.

3. Иброҳимзода И.Ш. Рушди бозори хӯроки умумӣ омили беҳтар намудани зиндагии аҳоли ва таъмини амнияти озуқаворӣ. / Иброҳимзода Иброҳим Шох. // Маҷаллаи илмӣ “Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният”, 2024, №4 (12). –С. 196–206.

4. Иброҳимзода И.Ш. Рушди бозори хӯроки умумӣ омили беҳтар намудани зиндагии аҳоли ва таъмини амнияти озуқаворӣ. / Иброҳимзода Иброҳим Шох. // Маҷаллаи илмӣ “Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният”, 2024, №4 (12). –С. 196–206.

5.Миров Ф.С. //Амнияти озуқаворӣ ҳамчун омили рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон // <https://philosophical.tnu.tj/wpcontent/uploads/2022/12/amnijati-ozu-avor-amchun-omili-rushdi-ustuvori-um-urii-to-ikiston.pdf>

6. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // саҳ. 219/428.с.

7. Рустамҷони С.Қ// Риояи сабади истеъмоли яке аз ҷанбаҳои таъмини амнияти озуқаворӣ// <https://mts.tj/rioyai-sabadi-istemol%D3%A3-yake-az-%D2%B7anba%D2%B3oi-tamini-amniyati-ozu%D2%9Bavor%D3%A3/>

8.Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016. – 104 с.

9. Чураҳонзода.С.Қ// Таъмини амнияти озуқаворӣ ва нақши давлат дар шароити иқтисоди бозоргонӣ // <https://mts.tj/tamini-amniyati-ozu%D2%9Bavor%D3%A3-va-na%D2%9Bshi-davlat-dar-sharoiti-i%D2%9Btisodi-bozorgon%D3%A3/>

ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

САМАНДАРОВ ИСКАНДАР ХУСЕЙНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор кафедры
экономического и статистического анализа Таджикского
аграрного университета им. Ш.Шохтемура
734055, Таджикистан, город Душанбе, пр. Рудаки 146;
тел: (+992) 935-11-43-16; e-mail: samandarov.@mail.ru,

ИБРОХИМЗОДА ИБРОХИМ ШОХ,

главный специалист Управления анализа и
прогнозирования макроэкономических
вопросов Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 89;
тел: (+992) 900-22-22-51; e-mail: iibroimzoda@mail.ru

В статье рассматриваются основные направления деятельности различных отраслей страны и пути достижения важной стратегической цели — обеспечения продовольственной безопасности. В своей статье авторы проанализировали и обсудили приоритетность данных отраслей для реализации целей и задач по правильному использованию потребительской корзины, эффективному использованию сельскохозяйственной продукции, достижению важной стратегической цели. В статье подчеркивается, что эффективное землепользование способствует развитию сельского хозяйства и увеличению производства продовольствия, создавая основу для стабилизации рыночного ценового регулирования и развития мирной жизни людей, а также обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: ВВП, продовольствие, сельское хозяйство, продукты питания, продовольственная безопасность, экономическое развитие, обеспечение продовольственной безопасности, стратегическая цель, сельскохозяйственная продукция, национальная экономика, потребительская корзина, производство.

**THE BASICS OF AGRICULTURAL PRODUCTION DEVELOPMENT
AND ENSURING FOOD SECURITY**

SAMANDAROV ISKANDAR HUSEYNOVICH,

Doctor of Economics, Professor of the Department of economic and statistical
analysis of the Tajik Agrarian University named after Sh. Shohtemur
734055, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 146;
tel.: (+992) 935-11-43-16; E-mail: samandarov@mail.ru,

IBROHIMZODA IBROHIM SHOH,

chief specialist of the Department of Analysis and Forecasting of
Macroeconomic Issues of the Center for Strategic Research
under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 89;
tel.: (+992) 900-22-22-51; e-mail: iibroimzoda@mail.ru

The article discusses the main directions of various industries of the country and ways to achieve an important strategic goal - to ensure food security. In their article, the authors analyzed and discussed the priority of these industries for the implementation of goals and objectives for the proper use of the consumer basket, efficient use of agricultural products, and achievement of an important strategic goal. The article emphasizes that efficient land use contributes to the development of agriculture and increase food production, creating the basis for stabilization of market price regulation and development of peaceful life of people, as well as ensuring food security.

Keywords: GDP, food, agriculture, food products, food security, economic development, ensuring food security, strategic goal, agricultural products, national economy, consumer basket, production.

**MATERIALLY-TECHNICAL BASE AS A BASIS FOR THE
DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE REGION****NAJMUDINOV MANUCHEHR SAFARALIEVICH,**

candidate of economic sciences, leading specialist of the
Department of Analysis Entrepreneurship Issue and Private
Sector development of the Center for Strategic Research
under the President of Republic of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 89;

tel.: (+992 372) 2-21-32-54; e-mail kand7576@mail.ru

This article considered the issues of the material and technical base as the fundamental for the development of agriculture sector in the Republic of Tajikistan. To determine the delivery of a region of the country with a material and technical base, first of all, the theoretical concept/meaning of the “region” itself. Find the logical relationship between the basic concepts of regional economics has been revealed. Was also determined, an analysis a conducted on the basis of which the dynamics of the main indicators of the development of the fleet of the main types of agricultural machinery of the Republic of Tajikistan. As a result, it was concluded that accelerated modernization of the agricultural machinery and technology fleet is necessary, since in the context of the transition to an industrial-agrarian development model, the proposed measures will not only provide updated equipment, but also better define the significance and role of the economy as a whole in the national economic system.

Keywords: agriculture sector, region, material and technical base, analysis, agro-industrial complex, national economy, development, provision, modernization, etc.

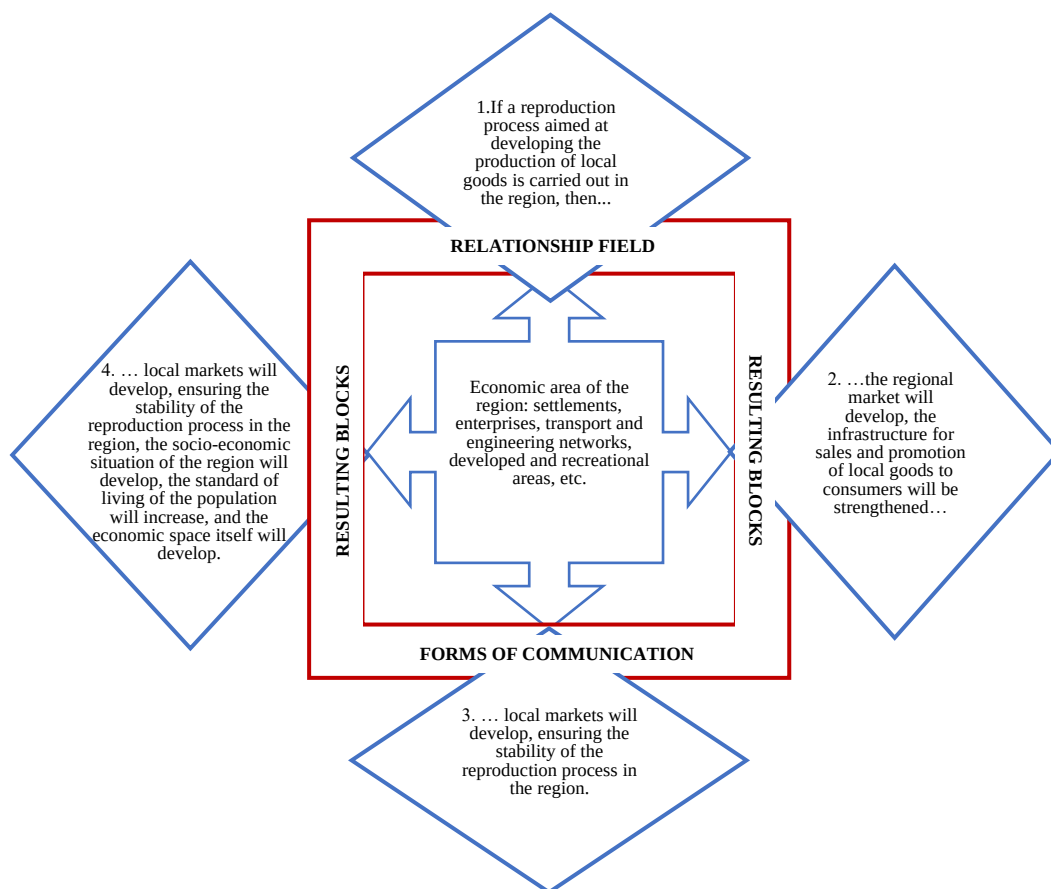
The solution to the problems of ensuring the unity of the economic space of the regional economy is determined by achieving the parameters of balanced development of its sectors, taking into account the optimal placement of economic entities based on the effective use of the basic principles of concentration of production capacities based on the deepening of integration processes. At the same time, an important factor in ensuring the unity of the economic space is also the effective specialization of manufacturing enterprises considering taking the rational use of the basic principles of zoning the regional economy. The latter implies the need to form and develop regional and local markets for different purposes, facilitating the optimization of economic entities' placement schemes through the exchange and distribution of necessary resources.

In the context of the transition to an industrial-agrarian model of national economic agricultural enterprises are faced with many problems, the most important of which is finding ways to establish approval on the market in the face of increasing competitive: restrictions on the sales market due to low prices for domestic products and farm insolvency; difficulties in finding suppliers for raw-stuff, materials and financial resources. In this case, one of the cardinal tasks of further increasing agricultural production is the maximum use of the existing scientific and production potential of the industry through the use of high-performance equipment. However, to purchase modern machinery and equipment, agricultural producers need significant funds, which are unavailable to many farms, especially at the regional level.

Therefore, let's look at some examples and opinions of economists regarding to the concept of «region», S.B. Belyaev considers: «a region is a component link in the production and territorial structure of a country, which is an open, complex socio – economic localized in area organizationally – technical and ecological – natural system, differing in a set of geo – economic, geopolitical, production and economic, organizational characteristics, in which specifically reproduced socially – economic and innovation processes» [4,14-18]. Let's note, that in both definitions the region is considered as an open system, caused by the need to maintain the stability of the reproductive process.

Currently, in economic literature the term “region” is interpreted by most scientists as open, complex localized in area socially - economic system, conditioning ensuring the unity of the economic area taking into account the optimization of reproduction processes. At the same time the strategic purpose of the regional economy is considered to achieve high quality economic area/space, which is achieved on the basis of optimization of the interaction schemes of production processes, processing, distribution, exchange and consumption of goods and services in certain territorial entities. In other words, the quality of economic area is largely associated with the efficient functioning of regional and local markets as a necessary element in ensuring the unity of the economic area and its connection with the external/outward world.

In the context of this study, it is important to analyze the role of regional markets in improving the quality of economic area. The role of regional and local markets in ensuring unity and quality of economic area illustrate by S.B. Belyaev (pic. 1)

Picture 1. Logical relationship between the basic concepts of regional economics.

Compiled: S.B. Belyaev, local markets: their role, place and significance in the development of reproductive processes in the regions// journal «News of Altai State University».- Barnaul, 2012.-№2-1. -page 251.

In this definition, the author talks about the systematic of trade exchange, as well as financial and credit relationships, cash flows, both within the region and outside of it, which significantly expand the boundaries of the definition of the regional market.

At the domestic (tajik) scientist A.A. Baimatov has its own specific point of view on such a concept as a regional market:

1. Regional market – part of the domestic market that has relative independence;

2. It is presented as a unified regional system, where buying - selling goods are trading in one specific place, within the region's borders;

3. Each region has its own natural, economic, demographic, national and business specifics, which differentiate it from other regions [3].

Also, A.A. Baimatov back in 1986 criticized Krutikov F.A. point of view of regional market which « ... a set of conditions under which consumer goods are

sold within the territory of a certain region of the country ». Baimatov claimed that Krutikov's definition - does not fully describe the essence of the regional market, because, first of all, this definition reflects only the quantitative side of the market, since the conditions of implementation - these are quantitative relationships between parts of the social product, according to cost and material form. The market is not only a condition for implementation, but, above all, the implementation process itself, which has a certain economic content. And secondly, not only consumer goods are sold on the regional market but also the means of production, since a single regional market consists of a set of regional markets means of production and the regional market of consumer goods to this point [3].

Therefore, when studying the regional agricultural market, it is must be considered that the country's food security and its economic independence is determined by the effective operation of the agro-industrial complex, as well as the development of its potential for the production of high-quality agricultural products. The solution to this problem is ensured, first of all, by updating the material and technical base of agricultural enterprises, in particular, and the entire agricultural complex as a whole. However, the renewal process is hampered by a complete or partial lack of financial resources for the purchase of advanced agricultural machinery.

The meaning of materially-technical base of agriculture - this is a complex of necessary technical means allowing for a continuous production cycle with a minimum of costs living and human labor. Innovative indicators of modern state agricultural policy are technical – technological upgrade, resource conservation and labor intensification. Reproduction methods of materially-technical base of agricultural producers are determined by a number of internal and external factors, the most significant of which are the availability of raised funds, size of the organization, stability of the financial condition, efficiency of production activities, competitiveness of products, investment activity, productivity of funds, their physical and moral depreciation, susceptibility to innovations. In the context of globalization, one of the key factors for stable functioning is the level of technical equipment of agricultural organizations [1, 126-130; 2, 25-26].

It should be noted, that the development and production of technologically advanced equipment and technology contributes to the creation of new conditions for its renewal in production. In this regard, new methods and techniques for the effective use of financial resources for the introduction of the latest equipment into the production process are being developed and implemented in developed countries.

Calculations by some economists show that in the country as a whole, agricultural equipment in the year of 2021 compared to previous years has increased significantly, but there is also can see a decrease in some indicators.

For example, there has a reduction in some types of agricultural machinery. This is explained by the fact that many large agricultural enterprises have been divided into many small dehkan (farming) farms. If in some cases one farm has at its disposal reach up to 18-22 hectares, then some, even most of them have at their disposal from 1 to 5 hectares of land. Small dehkan (farming) farms are not able to maintain or buy expensive agricultural equipment, that's why they often do agricultural work by hand. It is important to note the level of readiness of the main types of machinery equipment in agricultural enterprises of the Republic of Tajikistan for the period of under studying which affects the activities, productivity and other work of agricultural subjects (schedule 1).

Analysis of the data in schedule 1 shows that the level of readiness in 2021 is low, since it does not constitute 100% readiness for operation of the existing agricultural machinery from agricultural subjects. Moreover, many indicators show lags compared to the base period.

Schedule 1.

Dynamics of development indicators of the park of the main types of agricultural machinery of the Republic of Tajikistan, in units

Name of machinery	In the reporting year, units		Ready for operation, units		Readiness level, %		Growth readiness, 2021/2016, %
	2016	2021	2016	2021	2016	2021	
Tractors, total	23746	27776	18742	20276	78	73	93,5
Including, arable	1527	2208	992	1457	65	66	124,5
Trucks	893	1901	473	798	53	42	79,2
Grain harvesters	981	1099	759	835	77	76	99,0
Tractor trailers	7931	9407	6258	7431	79	79	100
Tractor mowers	639	1258	511	1107	80	88	110
Press - pickers	421	611	369	519	88	85	96,5
Hay harvesting tractors	73	151	52	96	71	64	90,1

Compiled according to: Reports of Agency on statistics under the President of the Republic of Tajikistan (form 6-mech for 2022).

The given data shows, characterizes the low level of readiness of agricultural machinery for operation, which is explained by the shortage of spare parts and other repair and technical materials.

Therefore, it can be argued, that the Government of the country is doing a lot of work in the field of formation and provision of the material and technical base at the regional level. However, to the present period, the issues related to organizational and economic activities to provide the material and technical base in agriculture base which are aimed at increasing the efficiency of production based on its rationalization, combination of innovation and marketing activities in the direction of resource and energy conservation in order to obtain the market position and competitiveness of enterprises in the agricultural sector.

Conducted analysis on the intensification of production of mountainous, rainfed and virgin lands, which represent the basis of the agrarian economy with the definition of the main stages of its development, confirms the conclusion

about the need for accelerated modernization of the agricultural machinery techniques and technology. The latest is especially relevant in the context of the transition to an industrial-agrarian development model, since these measures will not only contribute to the updating of technology, but will also allow us to better define the importance and role of agriculture in the entire system of the national economy.

For the development of agriculture in a modern, intensive, investment-innovative, digital, robotic way, constant and continuous is necessary to - updating material and technical base. That's why, problems facing agriculture in terms of updating and improving the material and technical base act as fundamental in its development, in particular, and in the development of the entire national economic complex as a whole.

LITERATURE

1. Arakulova L.B., Gurnovich T.G., Berulaeva O.C.. Ensuring sustainability of reproductive processes in plant production // Bulletin of the Adyghe State University. - 2010.-№2. -page 126-13.

2. Arakulova L.B.. Indicators for assessing the use of production potential // AIC: Economy, management. - 2007.-№4. -page 25-26.

3. Baimatov A.A.. Regional Market: Features and equability problems // Monograph. – Dushanbe: Donish, 1985.-page 208.

4. Belyaev S.B.. The question of the essence of the region as an object of management and governance // journal. Socio-economic phenomena and processes.- Tambov, 2010.-№1. -page 14-18.

ЗАМИНАИ МОДДИЮ ТЕХНИКӢ ҶАМЧУН АСОСИ РУШДИ КИШОВАРЗИИ МИНТАҚА

НАҶМУДИНОВ МАНУЧЕҲР САФАРАЛИЕВИЧ,

номзади илмҳои иқтисодӣ, мутахассиси пешбари Раёсати таҳлили
масъалаҳои соҳибкорӣ ва рушди бахши хусусии Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел: (+992 372) 221-32-54; e-mail: kand7576@mail.ru

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои заминаи моддию техникаӣ ҷамчун асоси рушди кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ карда шудаанд. Муаллиф барои муайян кардани таъмини минтақаи кишвар бо заминаи моддӣ-техникаӣ, пеш аз ҳама, мафҳуми назариявии ҳуди минтақаро асоснок кардааст. Муносибати мантиқии мафҳумҳои асосии иқтисодиёти минтақавӣ арзёбӣ гардидааст. Инчунин, таҳлил дар асоси он гузаронида шудааст, ки динамикаи нишондиҳандаҳои асосии рушди парки навъҳои

асосии техникаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуд. Дар натиҷа, ҳулоса бароварда шуд, ки навшозиҳои босуръати парки техника ва технологияи кишоварзӣ талаб карда мешавад, зеро дар шароити гузариши ба модели рушди саноатию аграрӣ, тадбирҳои пешниҳодишуда на танҳо ба навшозиҳои техника мусоидат мекунанд, балки имкон медиҳанд, ки аҳаммият ва нақши кишоварзӣ дар тамоми системаи иқтисоди миллӣ беҳтар муайян карда шаванд.

Калидвожаҳо: кишоварзӣ, минтақа, заминаи моддию техники, таҳлил, комплекси агросаноатӣ, иқтисоди миллӣ, рушд, таъминот, навшозӣ ва ғайра.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

НАЖМУДИНОВ МАНУЧЕХР САФРАЛИЕВИЧ,

к.э.н., ведущий специалист Управления исследований проблем
предпринимательства и развития частного сектора, Центра стратегических
исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 89,
тел. (+992 372) 221-32-54, e-mail: kand7576@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы материально-технической базы как основы развития сельского хозяйства Республики Таджикистан. Для определения обеспечения региона страны материально-технической базой, в первую очередь обосновано теоретическое понятие самого «региона». Выявлена логическая взаимосвязь основных понятий региональной экономики. Также проведен анализ на основе, которого определена динамика основных показателей развития парка основных видов сельскохозяйственной техники Республики Таджикистан. В результате получен вывод о том, что требуется ускоренная модернизация парка сельскохозяйственной техники и технологии, так как в условиях перехода к индустриально-аграрной модели развития, предложенные меры не только будут способствовать обновлению техники, но и позволят лучше определить значение и роль сельского хозяйства во всей системе национальной экономики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, регион, материально-техническая база, анализ, агропромышленный комплекс, национальная экономика, развитие, обеспечение, модернизация и т.д.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ - ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

ШАРИПОВ БАХРОМ КАРОМАТУЛЛОЕВИЧ

доцент кафедры экономика и менеджмента

Душанбинского филиала НИТУ «МИСИС»

734025, Таджикистан, город Душанбе, улица Назаршоева 7;

тел: (+992) 552-55-55-57; e-mail: sharipov.misis@mail.ru

В данной статье рассматриваются меры, предпринимаемые Правительством Республики Таджикистан для развития цифровой экономики. Указаны государственные программы и стратегии, которые направлены на развитие и внедрение цифровых технологий. Приведены проекты, которые способствовали развитию информационно-коммуникационных технологий, автоматизацию процессов, повышение цифровых навыков населения и модернизацию государственных услуг. Кроме того, предложены эффективные пути развития экономики с учетом цифровых технологий, которые способствуют повышению конкурентоспособности экономики, улучшению качества жизни и развитию инновационных процессов.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), государственные программы, цифровая экономика, цифровизация, инновации, управления инновациями, промышленные предприятия.

Правительство Республики Таджикистан, в частности министерство финансов, агентство по инновациям и цифровой технологии, министерство промышленности и новых технологий и другие ведомства стремятся содействовать развитию цифровых технологий, предоставляя финансирование для большого количества научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов. Соответствующие программы на ранней стадии подхватывают перспективные технологические разработки для цифровой трансформации и помогают ускорить передачу передовых технологий на рынок.

Цифровая трансформация в настоящее время является одной из важнейших задач для поддержания конкурентоспособности отдельных предприятий и всей экономики и является ключом к ответу на фундаментальные социальные изменения, такие как энергетический переход, демографические изменения или равные возможности в городских и сельских районах [1]. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), которые предлагаются со стороны предприятий

Республики Таджикистан, в частности межмашинные коммуникации, управление данными, цифровые сервисные платформы и безопасность данных и связи имеет огромный потенциал для повышения конкурентоспособности отечественной экономики и обеспечения будущего.

Промышленные компании уверенно идут по пути цифровизации экономических-процессов с целью обеспечения прозрачности экономических и финансовых отношений. В современных условиях цифровая трансформация становится ключевым фактором экономического роста, создавая новые возможности для повышения производительности, улучшения эффективности и улучшения качества жизни. Основными целевыми группами, желающими использовать цифровые технологии для получения экономической выгоды, являются промышленные компании с ограниченными человеческими ресурсами и бюджетами. Перед внедрением или реализацией технологических инноваций необходимо систематически оценивать критические факторы. В этом контексте цифровые технологии можно определить как процесс принятия и внедрения организацией цифровых технологий для создания инновационных продуктов (товаров и услуг) и процессов или адаптации существующих путем декодирования бизнес-процессов в цифровую среду. Кроме того, цифровые технологии включают использование цифровых инструментов, систем и процессов для создания, обработки и передачи информационных технологий. Цифровые технологии охватывают широкий спектр технологий, включая программное обеспечение, аппаратное обеспечение, интернет-технологии и цифровые платформы

Таблица 1

Рейтинг стран мира по ИКТ за 2024 год.

№	Наименование	Индекс развития		Отклонение (-/+)	Континент
		2023	2024		
1	Кувейт	98,2	100	1,8	Азия
2	Финляндия	96,7	98,1	1,4	Европа
3	Эстония	96,9	97,7	0,8	Европа
4	Сингапур	97,4	97,8	0,4	Азия
5	Катар	97,3	97,8	0,5	Азия
10	США	96,6	97,1	0,5	Северная Америка
40	Россия	88,6	90,6	2	Европа
42	Казахстан	88,9	90,1	1,2	Азия
70	Узбекистан	81,7	84,9	3,2	Азия

Источник: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/ict-development-index-by-country>

Как показывает приведённый анализ уровня ИКТ по миру, Кувейт занимает первое место в 2023 и 2024 годом. По сравнению с 2023 годом в 1.8 процентов увеличился уровень ИКТ. В Европе первое место занимает

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Финляндия. Индекс развития Финляндии в 2024 год составил 98,1. Данный показатель по сравнению с 2023 годом увеличился на 1,4. В Средней Азии Казахстан занимает лидирующие позиции с индексом 90,1. Необходимо отметить, что индекс ИКТ в 2024 год по сравнению с 2023 годом увеличился на 1,2.

Таблица 2.

Топ 10 компаний по доходам за 2024 год, млрд.

№	Название	Доход	Страна
1	Walmart	\$648.1	U.S.
2	Amazon	\$574.8	U.S.
3	State Grid	\$545.9	China
4	Saudi Aramco	\$494.9	Saudi Arabia
5	Sinopec Group	\$429.7	China
6	China National Petroleum	\$421.7	China
7	Apple	\$383.3	U.S.
8	UnitedHealth Group	\$371.6	U.S.
9	Berkshire Hathaway	\$364.5	U.S.
10	CVS Health	\$357.8	U.S.

Как показано в таблице, первое место в общем рейтинге занимает компания Walmart, которая является крупнейшей в мире сетью оптовой и розничной торговли. Каждый час Walmart генерирует около \$74 млн выручки, а среднее количество посещений магазинов в неделю составляет 255 млн по всей глобальной клиентской базе. На США приходится 68% от общего объема продаж, а внутренние доходы выросли на 36% с 2019 года.

Amazon следует за ним с выручкой в \$574,8 млрд. За последние пять лет выручка Amazon выросла более чем вдвое, что обусловлено сервисами облачных вычислений, Amazon Prime и доходами от рекламы. В 2025 году Amazon планирует продавать автомобили на своей онлайн-площадке в США, еще больше расширив ассортимент своей продукции.

На третьем месте находится State Grid, крупнейшая государственная коммунальная компания Китая. В прошлом году компания приобрела двух крупнейших чилийских дистрибьюторов электроэнергии и контролирует более 50% распределения энергии по всей стране. Более того, State Grid является крупнейшим в мире покупателем меди, учитывая жизненно важную роль металла в инфраструктуре электросетей.

Как и State Grid, государственные Sinopec и China National Petroleum входят в число крупнейших компаний по объему выручки, обусловленной их значительной добычей нефти. В 2023 году китайские нефтяные компании импортировали рекордный объем российской сырой нефти со скидкой, что сделало ее крупнейшим поставщиком страны в прошлом году. Сегодня Sinopec является крупнейшим нефтеперерабатывающим заводом по мощности в мире с объемом переработки 5,2 млн баррелей в день, что превышает Exxon Mobil с его объемом переработки 4,5 млн баррелей в ден

Структура поддержки развития цифровых технологий позволяет быстро и гибко реагировать на новые ключевые вопросы и задачи, объявляя конкурсы на проекты, которые могут начаться в кратчайшие сроки. Исследовательские программы, получающие финансирование, включают пользователей моделей, которые пилотируют разработки, чтобы установить их техническую и экономическую жизнеспособность. Затем результаты принимаются в качестве отправной точки для создания новых, рыночных продуктов, решений и бизнес-моделей, особенно для МСП.

С появлением цифровых технологий цифровая трансформация значительно усилилась в Республике Таджикистан и приобрела особое значение во время вспышки коронавируса (COVID-19) несколько лет назад. Цифровая чрезвычайная ситуация как важный инструмент внедрения и интеграции новой бизнес-модели является предпосылкой для укрепления теоретических основ внедрения цифровых технологий. Это позволяет всем отечественным и зарубежным компаниям в Республике внедрять цифровые технологии, соответствующие их бизнес-моделям, и тем самым повышать свою производительность и конкурентоспособность. Цифровое принятие также идет рука об руку с технологической готовностью. Это относится к способности компании внедрять, использовать и извлекать выгоду из цифровых технологий.

Ежегодно в рамках Указа Президента Республики Таджикистан об объявлении 2020-2040 годы «Двадцатилетием изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования» в Республике проводятся разные мероприятия, в частности «Илм фуруги маърифат», которые непосредственно связаны с инновациями и инновационными развитиями. Результаты этих проектов помогут построить устойчивую экономику, повысить качества производимой продукции, развивать технику и технологию и быть конкурентоспособной на международной арене.

Многочисленные проекты по разработке цифровых технологий уже получили финансирование и вносят важный вклад в развития государства и в решении проблем, с которыми сталкивается наше общество [3-4]. Например, Всемирный банк одобрил Проект «Цифровые основы Таджикистана» с общим объемом финансирования в размере 39 миллионов долларов США финансируется из средств гранта Международной ассоциации развития (МАР) в размере \$30 миллионов и первоначального гранта в размере \$9 миллионов от правительства Швейцарии. Выгоды от проекта получают граждане, предприятия и правительство за счет повышения качества, доступности и прозрачности государственных услуг. Кроме того, более 28000 человек приобретут цифровые навыки, а 2000 человек примут участие в учебных курсах, направленных на улучшение их

перспектив трудоустройства. Подключение не менее 100 школ к устойчивому широкополосному интернет-соединению улучшит условия обучения и поможет сократить цифровой разрыв в сельской местности.

Рисунок 1 – Схема производственных процессов в условиях цифровой экономики и индустриальной

По результат вышеприведенный схеме можно обобщить, что цифровая экономика в воспроизводственном смысле представляет собой постоянно повторяющуюся деятельность по созданию, обмену, распространению и использованию цифровых технологий и сопутствующих товаров и услуг, направленную на эффективность и повышению конкурентоспособности производимого продукта.

Развитие цифровой экономики в настоящее время находится в активной фазе, в результате чего возникает необходимость адаптации предприятий к новым реалиям бизнеса [5-7]. Реализация инициативы Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «2025–2030 годы объявлены годами развития цифровой экономики и инноваций» приносит республике, в частности промышленным предприятиям важные конкурентные преимущества.

В Республике Таджикистан были приняты разные программы и стратегии развития Информационно-коммуникационных технологий. Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года № 1174 была принята Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан». Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2018–2020 годы была принята Правительством Республики Таджикистан 31 октября 2018 года номером 519. Постановлением Правительства Республики

Таджикистан №460 от 26 октября 2021 года была принята «Среднесрочная программа развития цифровой экономики на 2021–2025 годы» [2].

Цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, основным фактором производства которой являются цифровые данные, обработка больших объемов данных и использование аналитических результатов. Цифровая экономика является ключевым фактором модернизации экономики Республики Таджикистан и способствует повышению производительности труда, развитию инновационных технологий и улучшению качества жизни населения. Принятие стратегии и программы развития сталкиваются с многочисленными проблемами, такими как недостаточно развитая инфраструктура, низкий уровень цифровой грамотности и совершенствования нормативно-правовой базы.

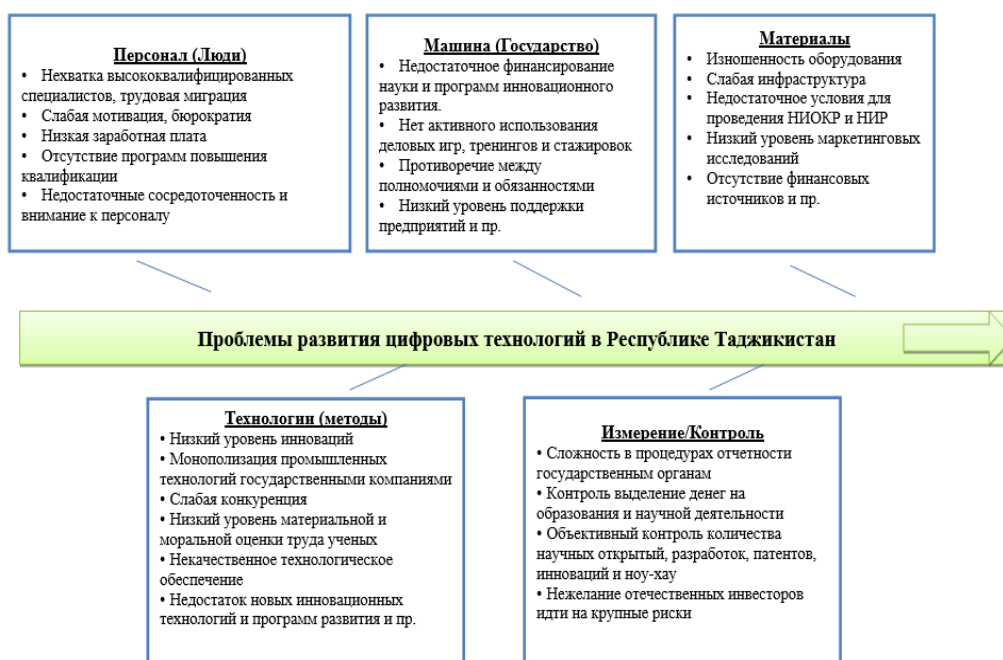

Рисунок 2. – Проблемы развития цифровых технологий в Республике Таджикистан

Индивидуальность предприятий в условиях цифровой экономики формируется через взаимодополняющие связи, состоящие из следующих активов:

– человеческий капитал, включает в себя уровень знания, навыки работников, формирование среды, способствующей сохранению квалифицированных специалистов, а также организацию мастер классов и онлайн-курсов для повышения квалификации.

– организационный капитал, включает в себя процессы управления, разработку стратегических решений, управление организационными процессами, а также внедрение стандартов, методов и технологических

решений, направленных на инновации, что в свою очередь ведет к росту производительности.

– компьютерный капитал предприятия, представляет собой инфраструктуру информационных систем, включающих источники данных, а также решения для их хранения, обработки и передачи.

Рассмотренные активы обладают уникальным уровнем активности, а их колебания оказывают прямое влияние на развитие и конкурентоспособность предприятий.

Цифровые технологии преобразуют опыт граждан, повышая их качество жизни и то, как осуществляется бизнес с помощью новых бизнес-моделей. Цифровая трансформация может относиться к чему угодно. От инноваций в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) до цифровой оптимизации и изобретений. Необходимо отметить, что принятие технологий должно быть хорошо продуманным для продвижения услуг с высоким удобством использования и поддержания доверия по отношению к сохранению конфиденциальности информации и данных потребителей.

Сегодня в сфере информационно-коммуникационных технологий происходит быстрый и значительный прогресс. Это способствует формированию идеи цифровой трансформации предприятий, где внедрение цифровых технологий играет центральную роль, иницируя все последующие изменения в системе управления.

Таким образом, цифровая трансформация затрагивает все сферы деятельности предприятий, предоставляя практические подходы для их улучшения на фоне развития цифровых технологий, включая следующие основные направления:

– совершенствование процессов с использованием инновационных технологий, которые дают возможность организациям автоматизировать элементарные задачи и устранять избыточные этапы в более сложных процедурах. В результате этого повышается адаптивность бизнеса и достигается более эффективное распределение трудовых ресурсов;

– нахождение различных источников финансирования для увеличения доходов и укрепления конкурентных позиций, что стало возможным благодаря внедрению цифровых технологий;

– разработка инновационных подходов к взаимодействию с клиентами, включая индивидуализацию услуг и повышения привлекательности инфраструктуры, что способствует повышению лояльности клиентов, конкурентоспособности компании и увеличению объема продаж.

В условиях цифровой экономики обеспечить требуемую конкурентоспособность на всех уровнях бизнеса можно лишь посредством

внедрения современных технологий управления, иначе компании окажутся вытесненными новыми достижениями цифровой эры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фезалиев А.С., Саъдонов А.Г. Цифровая экономика как фактор развития национальная экономика // Цифровые технологии в социально-экономическом развитии России: взгляд молодых. сборник статей и тезисов докладов XVI национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием. 2020. С. 399-402.

2. Электронныйресурс: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=122089

3. Комилов С.Д., Шарипов Б.К., Саидова Т.С. Роль инновационных технологий в процессе производства продукции // Таджикистан и современный мир. 2020. № 2 (70). С. 175-181.

4. Комилов С.Д., Файзуллоев М.К., Рахмонов Д.Р. Управление развитием инновационных процессов на промышленных предприятиях // Монография. Душанбе, 2020.

5. Низомова Т.Д., Рахмонов Дж.Р. Саноатикунонии босуръат ва таъмини рушди инноватсионии саноати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. 2022. № 2 (78). С. 134-149.

6. Салиева Х.Ш., Саторов Х.К. К вопросу инвестирования малого бизнеса в условиях нестабильности мировой экономики // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы XXXIV международной научно-практической конференции. Bengaluru, 2024. С. 226-230

7. Morkovkin D.E., Lopatkin D.S., Shushunova T.N., Sharipov B.K., Gibadullin A.A. Formation of the conditions for the development of innovation// В сборнике: JOP Conference Series: Metrological Support of Innovative Technologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk, Russia, 2020. С. 32002.

ТЕХНОЛОГИЯИ РАҚАМӢ – ОМИЛИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ

ШАРИПОВ БАҲРОМ КАРОМАТУЛЛОЕВИЧ,

дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва менечменти филиали

ДМТТ “МИСИС” дар шаҳри Душанбе

734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Назаршоев 7;

тел: (+992) 552-55-55-57. e-mail: sharipov.misis@mail.ru

Дар мақолаи мазкур тадбирҳои аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба рушди иқтисодиёти рақамӣ андешидашуда таҳлил ва арзёбӣ карда шудаанд. Муаллиф барномаҳо ва стратегияҳои давлатие, ки барои таҳия ва татбиқи технологияи рақами нигаронида шудаанд, муайян

кардааст. Лоиҳаҳои пешниҳодишуда ба рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, автоматикунони равандҳо, тақмили малакаҳои рақамии аҳоли ва модернизатсияи хизматрасониҳои давлатӣ мусоидат намуданд. Илова бар ин, роҳҳои самараноки рушди иқтисод, бо дарназардошти технологияҳои рақамӣ, ки ба баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёт ва беҳтар шудани сифати зиндагӣ ва рушди равандҳои инноватсионӣ мусоидат мекунанд, пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: технологияҳои рақамӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ (ТИК), барномаҳои давлатӣ, иқтисодиёти рақамӣ, рақамикунонӣ, инноватсия, идоракунии инноватсия, корхонаҳои саноатӣ.

DIGITAL TECHNOLOGIES – DRIVER OF ECONOMIC DEVELOPMENT

SHARIPOV BAHROM KAROMATULLOEVICH,

Associate Professor of the Department of Economics and Management of the
Dushanbe branch of NUST “MISIS”

734025, Tajikistan, Dushanbe city, Nazarshoev street 7;
tel.: (+992) 552-55-55-57; e-mail: sharipov.misis@mail.ru

This article examines the measures taken by the Government of the Republic of Tajikistan to develop the digital economy. The state programs and strategies that are aimed at the development and implementation of digital technologies are specified. Projects that have contributed to the development of information and communication technologies, automation of processes, improvement of digital skills of the population and modernization of public services are presented. In addition, the effective ways of economic development taking into account digital technologies, which contribute to increasing the competitiveness of the economy, improving the quality of life and the development of innovative processes are proposed.

Keywords: digital technologies, information and communication technologies (ICT), government programs, digital economy, digitalization, innovation, innovation management, industrial enterprises.

УДК: 332.1:330.35(575.3)

УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОДИНАЕВА СИТОРА РУСТАМОВНА,

старший преподаватель кафедры экономики и управления

Института технологий и инновационного менеджмента города Куляба
537360, Таджикистан, Хатлонская область, город Куляб, проспект Борбад,
тел: (+992) 918-93-31-01. e-mail: k.pravda@mail.ru

Экономическая безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности любого государства. В условиях глобализации и интеграции, а также постоянных изменений в мировой экономике, вопросы обеспечения устойчивости и безопасности на региональном уровне становятся всё более актуальными. В Таджикистане, где социально-экономическое развитие является важным приоритетом на всех уровнях власти, особое значение имеет развитие регионов, в том числе Хатлонской области. Статья посвящена анализу социально-экономического развития Хатлонской области Таджикистана в контексте обеспечения экономической безопасности региона. Хатлонская область, являясь одним из крупнейших и наиболее густонаселённых регионов страны, имеет стратегическое значение для национальной экономики. Основное внимание в статье уделено ключевым аспектам социально-экономической ситуации в области, включая сельское хозяйство, промышленность, инфраструктуру и демографические особенности, а также анализу факторов, влияющих на экономическую безопасность региона.

Ключевые слова: *Хатлонская область, социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, сельское хозяйство, промышленность, инфраструктура, устойчивость экономики.*

Экономическая безопасность – это важнейшая составляющая национальной безопасности, отражающая способность страны или региона противостоять внутренним и внешним угрозам, обеспечивая устойчивое развитие и благосостояние населения. Для Таджикистана, который сталкивается с различными экономическими вызовами, социально-экономическое развитие регионов, в том числе Хатлонской области, играет ключевую роль в обеспечении экономической стабильности на государственном уровне.

Хатлонская область является самым крупным регионом среди трёх областей Республики Таджикистан. Область граничит на севере с районами республиканского подчинения, на востоке – с Горно-Бадахшанской

автономной областью, на юге — с Афганистаном, на западе — с Узбекистаном. Площадь области составляет 24,6 тысячи квадратных километров, который занимает 17% от всей площади республики. На территории области расположены 6 городов и 21 район и проживает более 3 048 200 человек. Город Бохтар является административным центром области. В географическом отношении Хатлонская область расположена на южных отрогах Гиссаро-Алая, имеет континентальный климат, значительную часть территории области составляет горный рельеф, всего 7% равнинные горные долины, где сформированы административные центры и населённые пункты.

В годы государственного суверенитета Республики Таджикистан социально-экономическое развитие страны и его регионов принимал устойчивый характер, что является результатом роста отраслей экономики всех уровней. В экономике Хатлонской области получили устойчивое развитие легкая пищевая, химическая, электротехническая и металлообрабатывающие отрасли промышленности. Главные реки области — Пяндж и Вахш, обладающие неисчерпаемыми запасами гидроэнергетических ресурсов, способствовали развитию энергетических сооружений на реке Вахш.

На развитие экономических отраслей Хатлонской области ощутимый импульс дает развитие инфраструктуры, прежде всего развитая сеть автомагистралей, железнодорожных путей, информационно-коммуникационные институты. Хатлонская область, является, также крупным аграрным регионом, имеются в его распоряжении самые большие площади посевных земель, интенсивно развивается орошаемое земледелие, развиты хлопководства (главным образом выращивается тонковолокнистый хлопчатник) зерноводства, овощеводства, виноградарства, плодоводство, в том числе цитрусоводство и др. В целом, благоприятные природно-климатические условия области, где много солнца, воды, а также плодородных земель, позволяет выращивать в год до три урожая сельскохозяйственных культур.

Постепенный переход к аграрно-индустриальному типу экономики является одним из государственных стратегических целей государства. Эти цели реализуются, прежде всего на территории Хатлонской области. Потому что, в экономике области наблюдаются основные параметры аграрно-индустриального региона: высокий уровень доли населения сельской местности, сочетается с высокой долей отраслей перерабатывающей промышленности, занимающийся переработкой сырья сельскохозяйственных происхождений, а также развитой образовательной и рыночной инфраструктурой, способствующий развитию АПК. Между прочим, развития аграрно-промышленного комплекса является основным

критерием отнесения региона к типу аграрно-индустриальным. В связи с этим принято Постановление Правительство Республики Таджикистан «О Программе комплексного индустриально-аграрного развития Хатлонской области на 2022-2026 годы» (от 1 марта 2022 года, №91). В рамках данного постановления разработана Программа комплексного индустриально-аграрного развития Хатлонской области на 2022-2026 годы и План мероприятий по реализации данной Программы.

Фактором и источником устойчивого социально-экономического развития региона является рост объема валового регионального продукта (ВРП). Этот показатель выступает как обобщающий показатель развития региона, его экономической деятельности, характеризующий уровень производства экономических благ для конечного потребления. Валовый региональный продукт отражает в себе валовую добавленную стоимость (определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением). Данный обобщающий показатель позволяет оценить изменения (рост или снижение) экономической конъюнктуры и активности региона, а также благосостояние участников производственно-экономических отношений, населения, уровень роста, структурные сдвиги в экономике региона, соотнести уровень инфляции и реальный рост, оценить инвестиции в экономике региона и др.

Производство валового регионального продукта определяет объем и уровень развития валового внутреннего продукта страны. Как свидетельствуют данные таблицы 1. в период 2018-2022 гг. объем ВВП республики увеличился от 71 до 115, 7 млрд сомони или более чем на 62,9%. За анализируемый период объемы ВРП увеличились от 61,3 до 108,8 млрд сомони, или более чем на 77,4%. Его доля в валовом внутреннем продукте страны увеличилась от 89,1 до 94% или более чем на 4,9 процентного пункта. Опережающий темп роста производства ВРП обеспечил рост объема ВВП страны.

Таблица 1.

Динамика производства ВРП по регионам республики

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Объем ВВП в стране, млн. сомони	71059,2	79109,8	83958,3	101076,3	115739,4	162,9
Объем ВРП в стране	61368,4	68691,3	73870,5	91932,0	108831,0	177,4
Удельный вес в ВВП, %	89,1	88,8	89,5	92,9	94,0	4,9
в том числе:						
ГБАО	1035,6	1063,4	1065,0	1278,8	1365,3	131,8
Согдийской области	18343,8	20537,1	21621,9	27465,4	31939,2	174,3
Хатлонской области	17107,5	19664,0	22080,5	26967,8	33832,1	197,6
РРП	11073,5	12287,6	13532,6	17314,1	19173,7	174,5
Г. Душанбе	13808,0	15139,2	15570,5	18905,8	22520,7	163,0

Источник: Статистический ежегодник Республике Таджикистан. 2023, с. 215.

В исследуемый период, т.е. за последние пять лет, во всех регионах

страны, несмотря на их неравномерный уровень развития, наблюдается устойчивый рост производства ВРП. Так, в ГБАО в 2022 г. объем ВРП составлял 1365,3 млн. сомони, что по сравнению с 2018 г. увеличилось на 31,8%. В Согдийской области в 2022г. произведенной ВРП составлял 31939,2 млн сомони, что по сравнению с 2018 увеличилось на 13595,4 млн сомони или рост составлял 174,3%. Самый высокий уровень роста объема производства ВРП приходится в исследуемом нами регионе - Хатлонской области: в период 2018-2022 г.г его объем увеличился от 17107,5 до 33832,1 млн сомони, абсолютный прирост ВРП в области составлял 16724,6 млн сомони, рост по сравнению с 2017 составлял 197,6%. В 2022 г. производство ВРП в районах республиканского подчинения (РРП) по сравнению с 2018 увеличилось на 74,5%, что по сравнению с другими регионами (ГБАО, г. Душанбе) наблюдается относительно высокий рост, увеличилось от 11,1 до 19,1 млрд. сомони, абсолютный прирост составлял 8 млрд. сомони. В индустриально-инновационном городе республики – г. Душанбе объем ВРП в 2022 г. составлял 22,5 млрд. сомони что по сравнению с 2017 г. увеличился на 63%.

Качественные параметры совокупности ВВП и ВРП страны характеризуют уровень структурных сдвигов их производства по регионам страны, т.е., доля участия регионов страны в совокупный валовый региональный продукт республики.

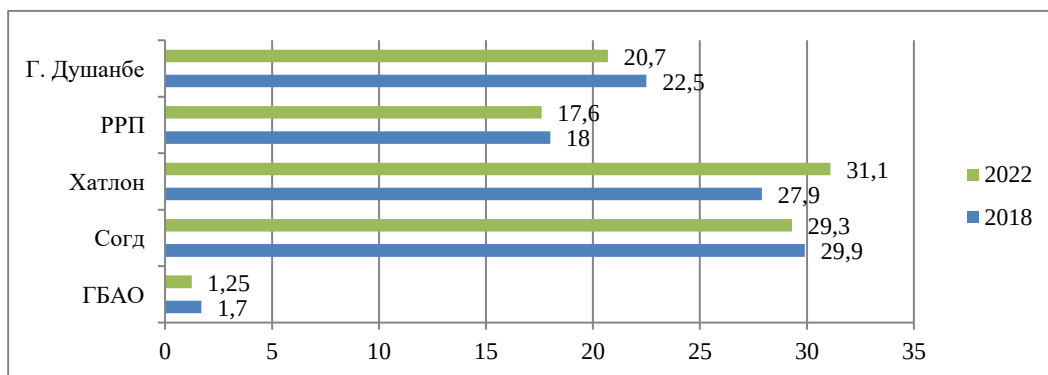

Рисунок 1. Структурные сдвиги в производства ВРП по регионам страны

Как видно из рисунка 1 в 2022 г. доля участия субъектов экономики г. Душанбе в создание ВРП страны уменьшилась от 20,7 до 22,5%, изменение структурных сдвигов составлял (-1,8) процентного пункта, а индекс или скорость структурных сдвигов составлял (-8,6% $(-1,8/20,7 \times 100\%)$). Доля хозяйствующих субъектов РРП в производстве ВРП страны увеличилась от 17,6 до 18%, т.е. увеличилась всего на 0,4 процентного пункта. Доля ВРП Согдийской области в 2022 году составлял 29,9%, по сравнению с 2018 г. от 29,3 до 29,9%, увеличилась всего на 0,6 процентного пункта. Явные

положительные направления структурных сдвигов в производстве ВРП страны приходится на Хатлонскую область. В 2022 доля ВРП Хатлонской области на производства ВРП страны составляла 31,1%, что по сравнению с 2018 увеличилась на 3,2 процентного пункта, индекс структурного сдвига, или скорость сдвига в исследуемом регионе составлял – 11,4%. Видно, что доля экономики Хатлонской области в производстве ВРП страны и ВВП республики в целом имеет устойчивую тенденцию роста, по сравнению с другими регионами страны. Следовательно, на уровень экономического роста и отсюда обеспечение экономической безопасности республики существенную роль играет возрастающий объем производства ВРП Хатлонской области.

В 2022 году в Хатлонской области произведён валовой внутренний продукт на душу населения 9368,6 сомони, по сравнению с 5223,8 сомони произведенных в 2018 году, что увеличилось в абсолютном выражении на 4144,8 сомони, рост составлял 179,3%.

Устойчивый экономический рост области способствовал устойчивой тенденции развития многих основных социально-экономических показателей региона, которые свидетельствуют об относительно высоком уровне обеспечения экономической безопасности региона.

Как видно из данных таблицы 2. за последние пять лет в области увеличилась численность населения на 12,5% или прирост населения в анализируемый период составляет 336,3 тыс. человек. Численность населения, занятого в отраслях экономики увеличилась от 456,7 до 489,7 тыс. человек, или на 33 тыс. человек (7,2%). Число зарегистрированных безработных в экономике региона почти не изменились, что свидетельствует о фрикционном типе безработицы (работа есть, однако это не устраивает ищущих работу). Уровень безработицы как один из показателей характеризующий стабильность экономики и уровень социальной безопасности в анализируемый период уменьшился от 2,1 до 1,7%, или на 0,4 процентного пункта.

Таблица 2.

Динамика основных социально-экономических показателей Хатлонской области

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Численность населений, тыс. чел.	3274,9	3348,3	3459,7	3530,0	3611,2	112,5
Число занятых в экономике, тыс. чел	456,7	473,2	476,0	486,8	489,7	107,2
Число зарегистрированных безработных, тыс. чел.	17,0	15,7	15,0	15,6	17,4	102,3
Уровень безработицы, %	2,1	1,9	1,7	1,8	1,7	-0,4
Среднемесячная заработная плата, сомони	913,33	998,54	1053,8	1143,19	1305,07	142,9
Среднемесячный уровень пенсии,	296,73	291,52	311,31	361,18	317,66	107,0

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӯЗ

сомони						
Доход государственного бюджета, млн. сомони	1546,7	1720,4	1903,0	2225,5	2489,0	160,9
Капвложения, млн. сомони	2802,6	2623,0	2404,9	3840,0	3283,1	117,1
Ввод в действия основных фондов, млн. сомони	710,6	3027,9	2599,2	1310,3	1712,2	240,9
Объем оборота розничной торговли, млн. сомони	4874,2	6658,7	6946,8	8258,9	11327,3	232,4
Объем платных услуг, млн. сомони	1836,8	2064,5	2070,5	2170,3	2324,3	126,5

Источник: Статистический ежегодник Хатлонской области, 2023, с. 9-13

В 2022 году среднемесячная заработная плата, как главный источник семейного дохода населения и средства, обеспечивающих финансовую безопасность членов домохозяйств, увеличилась от 913,33 до 1305,07 сомони, или на 42,9%. Среднемесячный уровень пенсии увеличился от 296,73 до 317,66 сомони. Для реализации социально-экономических функций местного органа государственной власти Хатлонской области фундаментальную роль играет размер государственного бюджета. В 2022 году доход государственного бюджета области составлял 2489,0 млн. сомони, против 1546,7 млн. сомони в 2018 г. рост составлял - 160,9%. О финансовой устойчивости и финансовой безопасности региона свидетельствуют тенденции роста объема капитальных вложений и ввода в действие основных фондов. В период 2018-2022 гг. объем капитальных вложений, способствующий долгосрочному развитию социально-экономической системы региона увеличился от 2802,6 до 3283,1 млн сомони, абсолютный прирост составлял – 480,5 млн. сомони (17,1%). В области интенсивно идет процесс ввода в действие основных фондов за счет накопления капитала: за анализируемый период его объем увеличился от 710 до 1712,2 млн сомони, абсолютный прирост которого составлял 1002,2 млн сомони, т.е., объемы ввода в действие основных фондов, как костяк экономики, увеличились более чем на 2,4 раза. Данная устойчивая тенденция увеличения свидетельствует о реализации курса ускоренной индустриализации страны и сценария индустриально-инновационного развития региона в рамках реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., а также «Программа социально-экономического развития Хатлонской области на 2021-2025 годы». Эти тенденции одновременно направлены на укрепление ресурсного обеспечения экономической безопасности региона в соответствии с требованиями нового этапа развития страны и его регионов.

Обеспечение устойчивого развития экономики региона на основе увеличения объема инновационных инвестиций как условий долгосрочного обеспечения экономической безопасности зависит от уровня государственной поддержки. Как отмечалось выше материальной основой

реализации механизмов государственной поддержки в направлении укрепления системы экономической безопасности региона составляет объем государственного бюджета. Как свидетельствуют данные рисунка 2. – «Динамика ВРП и дохода бюджета Хатлонской области» по мере увеличения объема валового внутреннего продукта региона (197%) увеличились и объемы бюджета местного органа государственной власти (160,9%). Объем государственного бюджета в 2022 составлял 7,3%, ВРП, или на 9% по сравнению с 2018 г. Данная тенденция свидетельствует о положительной тенденции относительного снижения налогового бремени хозяйствующим субъектам экономики региона в рамках местных налогов. Однако, с другой стороны, в соответствии с законом А.Вагнера и законом Эшби по мере развития экономики увеличивается объем общественных (социальных) потребностей, что вызывает необходимость опережающего роста темпа прироста доходов (расходов) бюджета по сравнению с темпами прироста ВРП. В действительности, по мере расширения управляемой системы в результате развития экономики, должны расти расходы на управленческую деятельность, прежде всего на нейтрализацию угрозы экономической безопасности.

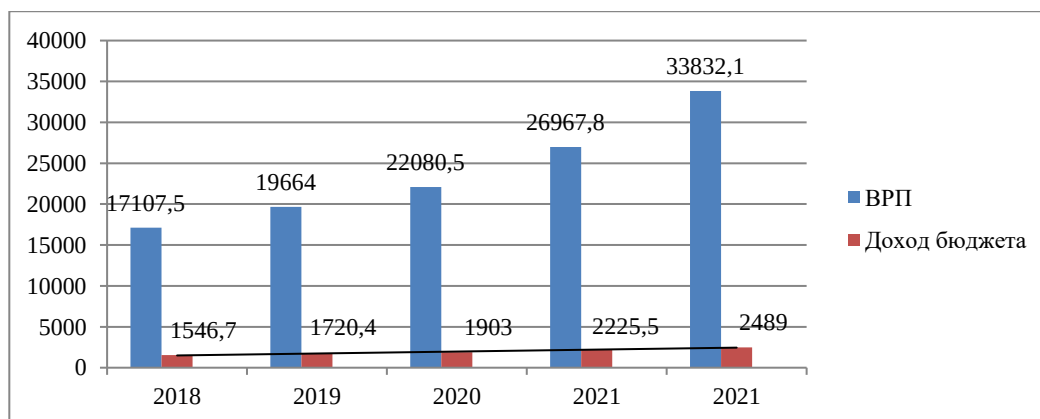

Рисунок 2. Динамика ВРП и доход бюджета Хатлонской области

Данные таблицы 3. показывают, что все структурные направления расходов государственного бюджета Хатлонской области имеют тенденцию устойчивого роста, что говорит о финансовой способности местного органа государственной власти в выполнении социально-экономических функций, в том числе в направлении обеспечения экономической и социальной безопасности региона. В 2022 году объем расходов бюджета области составлял 2454,6 млн. сомони, что по сравнению с 2018 годом увеличился на 938,8 млн. сомони (68,5%). В структуре государственных расходов финансирование сферы образования составлял в 2022 году 57,7%, что эти цифры за анализируемый период почти не изменились. Объем расходов бюджета в сфере образования увеличился от 880,4 до 1418,6 млн. сомони (рост составлял 161,1%). Развитие сферы образования является не только

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӮЗ

фактором обеспечения социальной безопасности, но и посредством обеспечения развития человеческого капитала способствует индустриально-инновационному развитию экономики региона, тем самым является фундаментальным фактором обеспечения экономической безопасности региона.

Таблица 3.

**Динамика расхода местного бюджета Хатлонской области
(тыс.сомони)**

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Всего расходы	1515748,1	1687038,8	1869826,7	2156734,0	2454646,7	168,5
Образования	880401,5	980708,9	1074807,6	1252626,7	1418667,9	161,1
Здравоохранения	392663,2	419756,2	491312,8	541466,7	598913,2	152,2
Социальное страхование и социальная защита	11052,5	12767,2	12846,0	14337,8	16494,0	149,1
ЖКХ	42267,0	43984,8	46312,9	55119,8	58216,8	137,9
Культурно-массовые, оздоровительные и религиозные мероприятия	52573,8	65098,6	67775,7	78801,5	82425,8	156,9
Спорт	-	-	-	-	-	-
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство охота	6759,0	6486,9	7160,8	7959,2	9865,6	146,2
Государственной власти управления	76086,6	89493,9	90431,8	106136,2	169118,3	222,2
Транспорт и коммуникации	5222,2	4975,8	6653,2	8658,8	16097,3	309,6
Добыча и переработка полезных ископаемых; горнодобывающая промышленность; строительство	11729,1	28686,0	26961,7	39210,6	36856,3	314,5
Прочие	36993,2	35080,5	45564,2	52416,7	47991,5	129,7

Источник: Статистический ежегодник Хатлонской области, 2023, с.209.

Другая сфера, обеспечивающая человеческое развитие и социально-экономическую безопасность региона, является социально-значимой отраслью экономики как здравоохранение. В данной сфере в 2022 году из бюджета направлено 598,9 млн. сомони, по сравнению с 392,6 млн. сомони и рост данного структурного направления составил 151,2% 63,2. Доля объема расходов на общий объем расходов составлял в 2022 году более чем на 24,4%. За анализируемый период объемы расходов из бюджета увеличились на социальное страхование и социальную защиту населения, ЖКХ и культурно-массовые, оздоровительные и религиозные мероприятия, также объёмы увеличились соответственно на 49,1, 37,9 и 56,9%. Как выше отмечено, по мере роста масштаба социально-экономической системы региона расширяется система управления экономики региона, и увеличение объёмов затрат на его содержание. Поэтому за анализируемый период расходы бюджетным отраслям от 76,1 до 169,1 млн. сомони или более чем в 2,2 раза. Региональная власть обращает должное внимание на реализацию

экономических функций, т.е. поддержка развития отраслей реального сектора экономики, которые являются материальной основой обеспечения экономической безопасности региона. На обеспечение развития отраслей сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства и охоты направлено из средств бюджета в 2022 в объеме 9,8 млн. сомони, по сравнению с 6,7 млн. сомони в 2018 году, рост составлял более чем 146%. Государственная финансовая поддержка развития отраслей сферы аграрного производства вносит вклад в обеспечение продовольственной безопасности как важный компонент экономической безопасности региона. Транспорт и коммуникация составляют основополагающий компонент инфраструктуры региона, который способствует развитию и взаимосвязи всех стадий общественного воспроизводства региона, как условие обеспечения экономической безопасности. На эти сферы из бюджета направлено в 2022 году более 16 млн. сомони, что по сравнению с 2018 годом увеличилось на 10,8 млн. сомони, или по сравнению с 2018 годом более чем в 3 раза. В годы суверенитета республики активизировалась тенденция развития отраслевых предприятий, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых; горнодобывающая промышленность, строительство. Развитие этих отраслей создает эффективный спрос, способствующий устойчивому развитию других отраслей экономики, тем самым определяет предпосылки обеспечения экономической безопасности региона и страны в целом. В период 2018-2022 годов объемы расходов государственного бюджета в этом направлении от 11,7 до 36,8 млн. сомони, увеличились более чем на 3,1 раза.

Следует отметить, что устойчивое развитие сферы материального производства регионам является условием обеспечения экономической безопасности посредством реализации экономических, прежде всего материальных потребностей и интересов всех субъектов экономики региона. Как выше отметили в структуре или в системе экономической безопасности региона ключевое место занимает продовольственная безопасность, уровень которой зависит от состояния развития отраслей сельского хозяйства. Хатлонская область производит более 50% валовой продукции сельского хозяйства республики и поэтому уровень продовольственной безопасности страны во многом зависит от успешного и устойчивого развития сферы аграрного производства названного региона.

В период 2018-2022 гг. валовая продукция сельского хозяйства области увеличилась от 19,4 до 26 млрд. сомони или более чем на 34%. Этот рост произошел за счет увеличения объема растениеводческой продукции, рост которого составлял более чем на 35,6%, т.е. увеличилось от 13,2 до 17,9 миллиардов сомони, абсолютный прирост составлял 4,7 млрд сомони. Удельный вес производства растениеводческой продукции в валовой продукции сельского хозяйства в 2022 г. составлял 68,8%. Этот рост можно

сказать увеличился за счет роста повышения эффективности производства в отраслях растениеводства, поскольку объёмы посевной площади за исследуемый период расширились только на 7,5%. Производство валовой продукции на один гектар посевных площадей увеличилось от 48,1 тыс. сомони до 69 тыс. сомони, рост данного показателя составлял 124,7%. Производство животноводческих продуктов, составляющий важный компонент продовольственных продуктов и потребительских корзин населения, также увеличилось от 6,1 до 8 млрд. сомони, ее рост составлял 131,1%. (таблица 4.)

Таблица 4

Динамика объем валовой продукции сельского хозяйства (млн. сомони)

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Валовая продукция	19413,6	21040,8	23014,8	24400,6	26041,9	134,0
В том числе						
Растениеводства	13274,9	14636,9	16089,0	16924,4	17974,5	135,6
Животноводства	6138,6	6403,8	6925,7	7476,2	8067,3	131,1
Посевные площади, тыс. га	403,3	421,8	426,3	430,5	433,8	107,5
На 1 га, сомони	48136,8	498833,5	53987,3	56679,6	60032,0	124,7
На 1 жителя региона	5927,9	6284,0	6662,2	6912,3	7211,4	121,6

Источник: Статистический ежегодник Хатлонской области, 2023, с 110-115

В целом объем производства валовой продукции на одного жителя региона увеличился от 5927,9 до 7211,4 сомони, или более чем на 21,6%, что свидетельствует о стабильном состоянии, прежде всего, производства продовольственных продуктов, тем самым продовольственной безопасности региона (таблица 4.).

Другой важной сферой материального производства, определяющей качественное состояние экономики региона и его развития, является промышленность. Именно отрасль промышленности, в первую очередь его обрабатывающий и перерабатывающий сектор, которые увеличивают объем, новой добавленной стоимости, производит в основном конечный продукт, тем самым снизит уровень уязвимости экономики региона от внешнего рынка и импорта товаров, что является условием и фактором повышения уровня экономической безопасности региона. В Хатлонской области в рамках реализации курса ускоренной индустриализации и перехода к индустриально-аграрному типу экономики за последние пять лет увеличилось число промышленных предприятий от 583 до 719 единиц, рост составлял 123,3%. Соответственно увеличился объем производства промышленной продукции в сопоставимых ценах от 8048,1 до 10792,5 млн. сомони, рост объема промышленной продукции за исследуемый период составлял 133,7%. В 2022 г. численность работников отрасли составляла 22,1 тыс. человек, что по сравнению с 2018 г увеличилось на 4,4 тыс. человек или на 24,8%.

Таблица 5.

Состояние развитие промышленности в Хатлонской области

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Численности промышленных предприятий, ед	583	595	619	640	719	123,3
Объем производства промышленной продукции млн. сомони (по цене 2022г.)	8048,1	9359,9	9462,9	10437,6	10792,5	133,7
Численности работников отрасли, тыс. чел.	17,7	20,1	20,7	20,6	22,1	124,8
Объем промышленной продукции на одного работника, тыс. сомони	454,7	465,6	467,1	506,7	488,4	107,4

Источник: Статистический ежегодник Хатлонской области, 2023, с. 92.

Объем промышленной продукции на одного работника или производительности труда в отраслях промышленности в реальном значении, также увеличился от 454, 7 до 488,4 тыс. сомони или на 7,4%. Таким образом, промышленное производство Хатлонской области сформировалось под влиянием уникальных полезных ископаемых, богатых ресурсов строительных материалов, а также высокопродуктивных земель сельскохозяйственного назначения. В настоящее время промышленность региона принимает вид формирующегося комплекса обрабатывающих горнодобывающих производств.

В Хатлонской области существует огромный потенциал дальнейшего развития отраслей промышленности по пути индустриально-инновационного развития, который является условием обеспечения экономической безопасности региона. Созданные в области свободные экономические зоны способствуют проникновению современных новых техник и технологий, организации современного типа индустриально-аграрного производства. Например, СЭЗ «Дангара» является одной из развитых экономических зон не только в регионе, но и в республике. Территория этой зоны составляет 521,03 гектара. В данной свободной экономической зоне строятся предприятия по добыче и переработке нефти, изготовлению металлоконструкций с мощностью до одного миллиона тонн металла. Кроме того, строятся предприятия по производству пластика и продукции из него, заводы по переработке и фасовке сухофруктов и другое. Другой СЭЗ - «Пяндж» (на территории 401,6 гектара), где налажена инфраструктура, таможенный контроль, водоснабжение и электроснабжение. Здесь, функционирует сектор торговли и сектор промышленности и обладает большими сырьевыми ресурсами: кварцевый песок, хлопок-сырец и др. которые поставляются из районов, расположенных вблизи СЭЗ. В настоящее время заключен договор с корейскими компаниями по созданию предприятий легкой промышленности (производству зубной щетки и заводом по производству

обуви).

Устойчивое развитие отраслей экономики региона повышает его уровень инвестиционной привлекательности, который является одним из индикаторов экономической безопасности. Только в 2022 году при поддержке Правительства республики в социальной и экономической сферах области было реализовано 40 государственных инвестиционных проектов, освоенные суммы составляют 760 млн сомони. В настоящее время повышается экспортный потенциал Хатлонской области: в 2022 году было экспортировано 23,8 тысячи тонн сельскохозяйственной продукции, в том числе 20 тысяч тонн посредством транспорта и самолётов, 3819 тонн по железной дороге в Российскую Федерацию, Афганистан, Узбекистан, Турцию, Казахстан, Пакистан и Беларусь.

Следует отметить, что вышеприведенный анализ состояния развития Хатлонской области характеризует общую региональную тенденцию, что в полной мере не могут оценить состояние экономической безопасности региона. Структура экономики по отраслям, зонам и районам на наш взгляд, является фактором экономического роста и обеспечения экономической безопасности. Они могут стать фактором роста в случаях, когда сформировано оптимальное соотношение между отдельными видами деятельности, снижено неравномерное развитие внутренних структур экономики региона, позволяющий обеспечить максимизацию прироста ВРП и устойчивые темпы роста основных показателей социально-экономического развития. Обеспечение сбалансированного состояния различных структурных звеньев экономики региона способствует снижению вероятности возникновения различного рода угроз экономической безопасности. Такой системно-структурный подход возможен только при разработке и реализации со стороны органов государственной власти структурной политики с учетом интересов бизнеса и общества.

Для повышения устойчивого развития Хатлонской области необходима диверсификация её экономики. Это предполагает развитие промышленности, создание рабочих мест в высокотехнологичных отраслях, переработке сельскохозяйственной продукции, а также в сфере туризма и услуг. Малый и средний бизнес, включая сельскохозяйственные кооперативы, может стать важным источником роста и повышения экономической безопасности.

Социально-экономическое развитие Хатлонской области Таджикистана является важнейшим фактором экономической безопасности как региона, так и страны в целом. Проблемы, связанные с экологией, водной безопасностью и зависимостью от сельского хозяйства, требуют комплексного подхода к решению и внедрения устойчивых стратегий

развития. Диверсификация экономики, улучшение инфраструктуры, внедрение инновационных технологий и развитие человеческого капитала могут стать основой для повышения устойчивого развития Хатлонской области и её вклада в экономическую безопасность Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масова Р.М. История таджикского народа. Т.VI. Новейшая история (1941-2010) // Под общей редакцией академика Академии наук Республики Таджикистан. Монография / Р.М.Масова.-Душанбе,2011.- 687 с.

2. Миралиев А.М. Экономические преобразования и развитие производительных сил Хатлонской области/А.М Миралиев//Экономика Таджикистана: стратегия развития. –Душанбе, 2001.-№3.-С.59.

3. Назархудоева Г. Факторы, влияющие на инвестиционный процесс Таджикистана/ Г.Назархудоева// Материалы международной конференции на тему «Экономический рост в условиях глобализации» (11-12 июня 2010 годаДушанбе,2010.-С.286-289

4. Статистический ежегодник Хатлонской области, 2023, с. 9-13, 92, 110-115, 209, 215.

5. Интернет –портал СНГ - <https://e-cis.info/> (дата обращение 26.10.2024)

6. Свободные экономические зоны Таджикистана [электронный ресурс]. URL:<https://www.mfa.tj/ru/moscow/tadzhikistan/investitsiya/svobodnye-ekonomicheskije-zony-tadzhikistana> (дата обращение 22.10.2024)

РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН ХАМЧУН ШАРТИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ОН

ОДИНАЕВА СИТОРА РУСТАМОВНА,

муаллими калони кафедраи иқтисодиёт ва идоракунии

Донишқадаи технология ва менеҷменти инноватсионии шаҳри Кӯлоб
537360, Тоҷикистон, вилояти Хатлон, шаҳри Кӯлоб, хиёбони Борбад,
тел: (+992) 918-93-31-01; e-mail: k.pravda@mail.ru

Амнияти иқтисодӣ ҷузъи муҳимтарини амнияти миллии ҳар як давлат мебошад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва ҳамгирой, инчунин, тағйироти доимии иқтисоди ҷаҳонӣ масъалаҳои таъмини субот ва амният дар сатҳи минтақавӣ аҳамияти бештар пайдо мекунад. Дар Тоҷикистон, ки рушди иҷтимоию иқтисодӣ дар тамоми зинаҳои ҳокимияти давлатӣ авлавияти муҳим дорад, рушди минтақаҳо, аз ҷумла вилояти Хатлон, аҳамияти хосса дорад. Мақола ба таҳлили рушди иҷтимоию иқтисодии вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи таъмини амнияти иқтисодии минтақа бахшида шудааст.

Вилояти Хатлон яке аз минтақаҳои калонтарин ва сараҳолӣ кишварамон буда, барои иқтисоди миллӣ аҳамияти стратегӣ дорад. Дар мақола ҷанбаҳои асосии вазъи иҷтимоӣ иқтисодии минтақа, аз ҷумла кишоварзӣ, саноат, инфрасохтор ва хусусиятҳои демографӣ, инчунин, омилҳои ба амнияти иқтисодии минтақа таъсиррасон мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: *вилояти Хатлон, рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ, амнияти иқтисодӣ, кишоварзӣ, саноат, инфрасохтор, устувории иқтисодӣ.*

SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF KHATLON REGION AS A CONDITION FOR ENSURING ITS ECONOMIC SECURITY

ODINAEVA SITORA RUSTAMOVNA,

Senior Lecturer of the Department of Economics and Management
Institute of Technology and Innovation Management in Kulob city
537360, Tajikistan, Khatlon region, Kulob city, Borbad ave,
tel.: (+992) 918-93-31-01; e-mail: k.pravda@mail.ru

Economic security is the most important component of national security of any state. In the context of globalization and integration, as well as constant changes in the world economy, issues of ensuring sustainability and security at the regional level are becoming increasingly relevant. In Tajikistan, where socio-economic development is an important priority at all levels of government, the development of regions, including the Khatlon region, is of particular importance. The article is devoted to the analysis of the socio-economic development of the Khatlon region of Tajikistan in the context of ensuring the economic security of the region. Khatlon region, being one of the largest and most densely populated regions of the country, is of strategic importance for the national economy. The article focuses on key aspects of the socio-economic situation in the region, including agriculture, industry, infrastructure and demographic characteristics, as well as an analysis of factors affecting the economic security of the region.

Keywords: *Khatlon region, socio-economic development, economic security, agriculture, industry, infrastructure, economic sustainability.*

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ – ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА**КУРБОНОВ АБДУРАХМОН ШЕРОВИЧ,**

доктор философских наук, профессор, начальник Управления анализа
социальных проблем Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, город Душанбе, пр.Рудаки 89;
тел: (+992 37) 918-20-04-15

Как известно, вопрос образования и науки как важная сфера общественной жизни страны занимает особое место в государственной политике Республики Таджикистан. Поэтому в ходе рабочих поездок, выступлений, встреч с различными слоями общества он находится в центре внимания Президента республики, и в этом контексте соответствующим структурам даются конкретные поручения и задачи по решению имеющихся проблем. В статье изучается и анализируется обсуждение проблем образования и науки в ходе встречи Лидера нации Эмомали Рахмона с учеными и интеллигенцией страны 18 марта 2020 года, а также его результаты.

Ключевые слова: *высшее образование, образование, научные кадры, академия, стратегические цели, фундаментальные исследования, интеллектуальный потенциал, точные науки.*

Встреча Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона с различных представителями слоёв общества, особенно с представителями науки и культуры, считается важной частью созидательной политики государства в сфере духовной жизни общества и в целях укрепления прямых связей общества с Президентом страны имеет особое значение. В ходе встреч были рассмотрены и оценены вопросы, касающиеся сферы науки и образования, культуры, спорта, молодежной политики и других аспектов материальной и духовной жизни общества, а также даны конкретные и полезные поручения Лидера нации решить существующие проблемы в этой области.

В частности, исторические встречи Главы государства, состоявшиеся 18 марта 2020 года и 30 мая 2024 года, с представителями сферы образования и науки республики имели особое значение для этой сферы, способствуют в решении проблемы, улучшении и обеспечении эффективной деятельности сферы образования и научно-исследовательских учреждений страны.

Как показывает изучение и анализ материалов встреч Лидера нации, наряду с вопросами, касающимися этой сферы, существуют еще более

ключевые и важные вопросы, которым уделяется больше внимания в ходе таких переговоров. Особенно, в ходе таких встреч широко рассматриваются важные направления государственной политики в области науки, принимаются необходимые меры по исправлению недостатков и укреплению системы управления наукой в республике.

В данной статье рассматривается вопрос об итогах встреч Главы государства с учёными и интеллектуалами страны, и в какой степени они способствуют решению проблем в сфере образования и науки, а также подвергаются изучению и анализу вклад должностных лиц этой важной сферы общественной жизни к выполнению указаний и распоряжений, вытекающих из этих встреч.

На встрече Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона с учёными и интеллектуалами страны, которая состоялась 18 марта 2020 года [13], были проанализированы и обсуждены важные вопросы сферы образования и науки, в целях их реализации был разработан и утвержден План мероприятий (состоящий из 59 пунктов). Следует отметить, что данная встреча стала предметом особого внимания научного сообщества. Поскольку рассмотрение и оценка проблем в области науки и образования в непосредственном присутствии Главы государства и участия представителей интеллигенции страны не является обычным явлением, со своими целями, ценными выводами и рекомендациями оно имеет возможность играть как воздействующая роль важного фактора развития в этой области.

Сегодня прошло уже пять лет со дня этой исторической встречи, и научному сообществу, педагогам страны и, особенно, аналитикам и экспертам пришло время проследить за процессом изменений и трансформаций, появившихся на данном этапе на основе этой исторической встречи высокого уровня, представить своих мнений и выводов относительно его результатов.

Следует отметить, что определенная часть мер, предусмотренные в Плате мероприятий по реализации поручений и распоряжений Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона в ходе встречи с работниками сферы науки и образования и творческим людям страны, были реализованы в указанные сроки. Следует сказать, что реализованные в указанные сроки меры включали в общей сложности 6 пунктов, ответственным за их реализацию являлась само Правительство Республики.

Анализ и изучение данного вопроса показали, что запланированные меры время от времени реализовывались, и каждая из них способствовала пробуждению материальной мотивации учащихся, преподавателей и сотрудников научно-исследовательских учреждений, а также улучшению их социального положения.

Изучение и анализ выполнения других пунктов Плана мероприятий, имеющих важное значение для обеспечения развития и эффективной деятельности сферы науки и образования, показали, что за реализацию этих пунктов несут ответственность Национальная академия наук Таджикистана, Министерство образования и науки, а также другие соответствующие министерства и госструктуры, и за четыре года существенных действий в этом направлении не предпринималось. Так например, вопросы интеграции научного потенциала научных учреждений, обеспечении лабораторий научных учреждений, вузов и общеобразовательных школ необходимым оборудованием, повышении качества подготовки преподавателей естественных, точных и математических наук, пересмотра системы финансирования научных исследований и их соответствия к экономической жизни страны, большего привлечения финансирования научных тем в области естественных, точных и математических наук, создания научно-производственных кафедр в промышленных предприятий с целью применения и внедрения изобретений, инновационных программ и проектов, налаживанию научно-исследовательского сотрудничества между научными учреждениями естественных, точных, математических, медицинских и фармацевтических наук и т. д. относятся к числу тех важных и необходимых вопросов, которые играют важную роль в социальной и экономической жизни страны.

В то же время следует отметить, что в Плане мероприятий имеется несколько ключевых пунктов, занимающих важное место в государственной политике в области науки, и можно сказать, что реализация научно-технической политики Правительство республики во многом зависит от осуществления этих пяти основных целей.

Одним из важных вопросов, включенных в План мероприятий (пункт 14), является разработка перечня приоритетных направлений научных исследований с учетом стратегических целей страны и его представления для утверждения Правительству Республики Таджикистан. Следует отметить, что определение приоритетных направлений науки является важнейшим условием взаимодействия науки с производством, эффективного использования интеллектуального потенциала республики и целевого использования денежных средств, предназначенных для сферы науки.

Следует отметить, что за период независимости «Перечень приоритетных направлений научных исследований в Республике Таджикистан» утверждался четыре раза постановлением Правительства Республики Таджикистан по четырем этапам (на 2007-2009 гг; 2010-2012 гг.; 2015-2020 гг. и 2020-2025 гг.). [1,2,3,4] Следует подчеркнуть, что результаты достижений из приоритетов и их эффективность в решении

существующих проблем общества, прежде всего, зависит от адекватного выбора и точного определения научных направлений и исследовательских тем.

Анализ перечня приоритетных направлений научных исследований в Республике Таджикистан доказывает, что принятые документы в основном были разработаны и приняты без учета логических критериев, требований экономической, социально-политической жизни и финансовых возможностей республики. Принятые документы включают приоритетные направления научных исследований от 65 до 110 наименований. На наш взгляд, планируемые темы по своему целевому содержанию не могут играть ключевую роль в качестве приоритетных направлений в решении существующих проблем республики на данном этапе развития.

Следует сказать, что необходимость установления приоритетных направлений научных исследований, прежде всего, исходит из потребностей экономической и социально-политической жизни государства, а это означает, что данные процессы направлены на финансовое обеспечение, укрепление материально-технической базы, кадровых ресурсов и т.д. они дополнительно поддерживаются государством и завершение планируемых исследований способствуют решению существующих проблем социально-экономической жизни страны. Однако без анализа и научного обоснования обеспечение такого большого количества приоритетных направлений (от 65 до 110 тем) делает возможность их реализации практически нулевой.

Относительно необходимости данного вопроса Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон при встрече с деятелями науки и культуры 18 марта 2020 года подчеркнул, что: «Приоритетными направлениями и тенденциями на данном этапе должны, прежде всего, связаны со стратегическими целями Правительства страны – обеспечение энергетической независимости, защиты продовольственной безопасности и ускоренной индустриализации».

В действительности, определение Главой государства стратегических целей Правительства республики в качестве приоритетных направлений науки является наилучшим и важнейшим средством объединения интеллектуальной мощи страны, завершения многотемной деятельности, обеспечения целевого и эффективного использования средств государственного бюджета в этом направлении. Адекватно назначенные приоритетные направления, несомненно, будут способствовать превращению науки в производительную силу и сыграют важную роль в решении экономических и социальных проблем страны.

С этой целью были разработаны ответственными (Министерство образования и науки, НАНТ) «Приоритетные направления научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025

годы» и утверждены постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 года №503. Следует отметить, что авторы данного документа, вопреки четкому и прямому подчеркиванию Лидера нации, разработали перечень приоритетных направлений науки без учета требований социально-экономической жизни страны, которые включает 58 научных направлений и не в полной мере соответствует стратегическим целям государства.

Стоит отметить, что этот вопрос обсуждался еще 5 раз (в 2014, 2016, 2017, 2021, 2022 годах) в посланиях Президента страны к Маджлиси Оли Республики Таджикистан, и было поручено реализовать это соответствующим структурам.

Однако изучение и анализ состояния реализации постановлений Правительства Республики Таджикистан по приоритетным направлениям науки в Национальной академии наук и Министерстве образования и науки показали, что никакой конкретной работы в этом направлении не проводилось со стороны этих двух важных государственных институтов.

В пункте 32 Плана мероприятий предусмотрено «С учетом перспектив развития отечественной науки и новых общественных отношений пересмотреть заказных научно-исследовательских работ».

Следует отметить, что на протяжении всего периода независимости продолжается реализация заказных научно-исследовательских тем научно-исследовательскими учреждениями и кафедрами вузов. Координатором этих тем является Национальная академия наук. За все эти годы ни одна заказная научно-исследовательская тема в производстве не применялась и никакой прибыли экономике страны не приносилось. В Академии наук вообще не существует системы контроля в данном направлении. В целях совершенствования системы управления в сфере науки и эффективного использования интеллектуальной мощи республики 10 лет назад Министерство образования было преобразовано в Министерство образования и науки республики. Следует отметить, что за 10 лет в деятельности этого министерства не произошло никаких изменений, а наука стала неуправляемой и неэффективной сферой.

Необходимо сказать, что с каждым годом финансирование науки увеличивается. В 2023 году финансирование сферы науки составило 180 миллионов сомони. Однако результаты научных исследований и решения экономических проблем совершенно не ощущаются. Если прогресс и потенциал других стран мира основаны на достижениях в области науки, то в нашей республике наука и вообще Академия наук стали вредной отраслью.

Напомним, что Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон в своих посланиях к Маджлиси Оли (2017, 2018, 2019, 2021 годы) высказал серьезные замечания по вопросу заказных научно-исследовательских тем и

эффективного использования бюджетных средств. Однако ни Академией наук, ни Министерством образования и науки не предпринимались никакие полезные действия в этом отношении.

Согласно пункту 38 Плана мероприятий, финансирование Президентского фонда фундаментальных исследований обеспечивалось ежегодно в размере до 3% от общего объема финансирования сферы науки. Годовая сумма Фонда в 2024 году уже достигла 4,2 миллиона сомони, что позволяет создать благоприятные возможности для реализации целей, предусмотренных в этой сфере.

Действительно, нынешнее состояние фундаментальной науки нуждается в серьезной поддержке и реформировании. Следует отметить, что уже в 1996 году, в целях спасения фундаментальной науки из тяжелого положения, был принят Указ Президента Республики Таджикистан «О создании Президентского фонда фундаментальных исследований» от 24 февраля 1996 года, №422, [14] что в области поддержки и развития этой важной в стране отрасли имел весьма важное значение. Согласно Положению о Фонде, среди других источников, из которых формируются его средства, одним из основных источников является 3-процентное отчисление из средств, выделяемых из республиканского бюджета на сферу науки, что данная сумма в период 28-летней работы Фонда могла бы способствовать завершению конкретных, целенаправленных и эффективных исследований в научных учреждениях республики.

Однако анализ состояния научных исследований в этой области показывает, что, несмотря на создание этого Фонда и поддержку Правительства, состояние фундаментальных наук не изменилось. Качество и основные цели исследований остались вне поля зрения исполнителей, они не могли обогатить науку открытиями, инновациями и новыми знаниями, способствовать развитию и росту других направлений науки в республике. Большинство исследуемых тем не носят фундаментального характера, это всего лишь нецелевое расходование средств.

Еще одним вопросом, имеющим особый статус в государственной политике Республики Таджикистан в сфере науки и образования, является изучение и развитие естественных, точных и математических наук. На встрече лидера нации Эмомали Рахмона с учеными и интеллектуалами страны особое внимание было уделено двадцатилетнему развитию естественных, точных и математических наук. В целях периодического обеспечения реализации этих целей Планом мероприятий (пункт 57) предусмотрена разработка «Национальной стратегии развития естественных, точных и математических наук в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы».

В целях реализации этого важного и ценного предложения Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона был утвержден ряд документов. В том числе:

- Объявление 2020-2040 годы «Двадцатилетием изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования»;
- Стратегия изучения и развития математических, точных и естественных дисциплин в сфере образования и науки на период до 2030 года;
- Государственная целевая программа развития математических, точных и естественных наук на 2021-2025 годы.[5,6,7]

Следует сказать, что вопрос развития естественных и точных наук, подготовки учителей для этой области является одним из важнейших вопросов в сфере образования и науки, и Правительством принимаются важные меры для решения проблем в этой области. В частности, этот вопрос отражался в посланиях Президента страны к Маджлиси Оли (2016, 2017, 2019, 2021 (январь), 2021 (декабрь) годы), а перед ответственными лицами отрасли была поставлена задача, решить существующие проблемы.

Изучение вопроса доказывает, что, несмотря на различные меры, в этом направлении все еще существуют серьезные проблемы, которые делают реализацию запланированных мер сложной и даже невозможной. В целях решения этой проблемы решением Правительства Республики Таджикистан было создано Государственное унитарное предприятие «Республиканский центр по обеспечению отраслей науки техническим оборудованием, приборами, реактивными и экспедиционными снаряжениями». Однако за 18 лет, из-за представления необоснованных и нереалистичных отчетов руководством Национальной академии наук Таджикистана и некомпетентности должностных лиц, соответствующих государственных структур в этой области все общеобразовательные учреждения, научные учреждения и вузы, а также научно-исследовательские институты в области точных и технических наук, все медицинские учреждения и другие учреждения и лаборатории различных отраслей имели трудности в современном лабораторном оборудовании и химических реактивов и т. д. Именно по этой причине в настоящее время поколение преподавателей естественных наук в общеобразовательных учреждениях обучает учащихся без необходимых знаний, что потребует много времени и усилий для исправления этой ситуации. Также можно сказать, что без работы этого учреждения двадцатилетнее обучение и освоение естественных, точных и математических дисциплин станет невозможным.

Следует отметить, что нехватка научных и научно-педагогических кадров считается одной из важнейших проблем социальной жизни республики. В связи с необходимостью данного вопроса в 3-м пункте

Плана мероприятий поставлен вопрос о разработке «Государственной программы подготовки научных кадров высшей квалификации на 2021-2030 годы» с привлечением научного потенциала учреждений высших учебных профессиональных заведений и научно-исследовательских учреждений. Согласно плану, разработана Программа подготовки научных кадров высшей квалификации на 2021-2030 и утверждена постановлением Правительства Республики от 30 июня 2021 года №264. [11]

Следует отметить, что данная программа должна была быть разработана с привлечением выдающихся специалистов и экспертов страны, с учетом потребностей социально-экономической жизни страны в научных кадрах и представлена Правительству. Однако, к сожалению, в этой программе не были учтены требования научных учреждений, вузов и предприятий и учреждений республики. Хотя с момента его принятия прошло 4 года, Национальная академия наук и Министерство образования и науки не располагают никакой информацией о его реализации, а ситуация с обеспечением учреждений научными кадрами продолжает вызывать беспокойство. Исследование проблемы показало, что данная программа не реализуется ни в одном научно-исследовательском учреждении и высшем профессиональном образовании.

Анализ «Плана мероприятий по реализации поручений и задач Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с работниками сферы науки и образования, творческими людьми страны 18 марта 2020 года», которая является поистине исторической и судьбоносной встречей для сферы науки, показывает, что важнейшие направления государственной политики в области науки и технологий остались вне поля зрения ответственных за сферу лиц, обеспечение реализации Плана мероприятий не стало предметом их внимания, а сложившаяся ситуация требует совершенствования и серьезного подхода со стороны соответствующих структур.

ЛИТЕРАТУРА

1.Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи тасдиқи Номгӯи самтҳои афзалиятдоштаи тадқиқоти илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007–2009» аз 30 июни соли 2007, №333.

2.Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи Номгӯи самтҳои афзалиятноки рушди илм, техника ва технология дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020» аз 4 декабри соли 2014, №765.

3.Қарори Ҳукумати ҚТ «Дар бораи тасдиқи Номгӯи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010–2012 ва фехристи технологияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 30 марти соли 2010, № 167.

4.Қарори Ҳукумати ҚТ “Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025” аз 26 сентябри соли 2020, №503.

5.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Нақшаи чорабиниҳо барои солҳои 2020–2025 оид ба амалигардонии «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф» эълон намудани солҳои 2020–2040 аз 30 июли соли 2020, № 427.

6.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Стратегияи омӯзиш ва рушди фанҳои риёзӣ, дақиқ ва табиӣ дар соҳаи маориф ва илм дар давраи то соли 2030” аз 30 апрели соли 2021, №165.

7.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Барномаи мақсадноки давлатии рушди илмҳои риёзӣ, дақиқ ва табиӣ барои солҳои 2021-2025” аз 30 апрели соли 2021, №170

8.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тасдиқи Барномаи рушди илмҳои дақиқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи соли солҳои 2005-2008” аз 29 декабри соли 2003, №571.

9.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ташкил намудани Корхонаи воҳиди давлатии “Маркази ҷумҳуриявии таъминоти соҳаҳои илм бо таҷҳизоти техникӣ, асбобҳо, маводи кимиёвӣ ва васоити экспедитсионӣ” дар назди Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 1 августи соли 2006, №366.

10.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Барномаи тайёр кардани кадрҳои илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009–2015” аз 2 июли соли 2008, №296.

11.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Барномаи давлатии тайёр кардани кадрҳои сатҳи баланди илмӣ барои солҳои 2021-2030” аз 30 июни соли 2021, №264.

12.Нақшаи чорабиниҳо оид ба иҷрои дастуру супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни мулоқот бо кормандони соҳаҳои илму маориф ва аҳли эҷоди мамлакат аз 18 марти соли 2020. Санай 3 апрели соли 2020, №26/10-130 тасдиқ шудааст.

13.Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо олимони кишвар. 18.03.2020, шаҳри Душанбе.

14.Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъсиси Фонди президентии таҳқиқотҳои бунёдӣ” аз 24 феввали соли 1996, №422.

МУШКИЛОТҲОИ ИЛМ – МУШКИЛОТҲОИ АСОСИИ ҶОМЕА

ҚУРБОНОВ АБДУРАҲМОН ШЕРОВИЧ,

доктори илми фалсафа, профессор, сардори Раёсати таҳлили
масъалаҳои иҷтимоии Маркази тадқиқоти стратегияи

назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел.: (+992 37) 918-20-04-15

Тавре медонем, масъалаи маориф ва илм ҳамчун самти муҳимми ҳаёти иҷтимоии кишвар дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгаҳи хосса дорад. Бинобар ин, зимни сафарҳои корӣ, суҳанрониҳо ва мулоқотҳо бо қишрҳои гуногуни ҷомеа он дар маркази тавачҷуҳи Президенти мамлакат қарор дошта, дар ин замина, доир ба ҳалли проблемаҳои мавҷуда ба сохторҳои дахлдор дастуру супоришҳои мушаххас дода мешавад. Дар мақолаи мазкур баррасии масъалаи маориф ва илм дар мулоқоти Пешивои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо аҳли илм ва зиёиёни кишвар аз 18 мартӣ соли 2020 ва натиҷагирӣ аз он мавриди омӯзишу таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: таҳсилоти олӣ, маориф, кадрҳои илмӣ, академия, ҷадафҳои стратегӣ, тадқиқоти бунёдӣ, иқтисодӣ, илмҳои дақиқ.

PROBLEMS OF SCIENCE – THE MAIN PROBLEMS OF SOCIETY

QURBONOV ABDURAHMON SHEROVICH,

Doctor of philosophy science, professor, Head of the
Department of analysis of social problems of the Center for
Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan
734025 Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 89;
tel.: (+992) 918-20-04-15.

As is known, the issue of education and science as an important sphere of public life of the country occupies a special place in the state policy of the Republic of Tajikistan. Therefore, during working trips, speeches, meetings with various segments of society, it is in the center of attention of the President of the Republic, and in this context, the relevant structures are given specific instructions and tasks to solve existing problems. The article studies and analyzes the discussion of the problems of education and science during the meeting of the Leader of the nation Emomali Rahmon with scientists and intellectuals of the country on March 18, 2020, as well as its results.

Keywords: higher education, education, scientific personnel, academy, strategic goals, fundamental research, intellectual potential, exact sciences.

**ИСТИҚЛОЛИ ДАВЛАТӢ ВА ЭҶӢИ ҶАШНИ САДА ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН**

АБДУЛЛОЗОДА МАСРУР АҲМАД,

доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва
байналмилалӣи Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода 30;
тел.: (+992) 988-06-86-0130; e-mail: masrur_a@mail.ru

Дар мақола бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон эҷе ғаштани ҷашни бостонии Сада дар Тоҷикистони соҳибистиқлол таҳқиқ карда шудааст. Вобаста ба ин, таъкид мегардад, ки дар натиҷаи чунин сиёсати фарҳангӣ ҷашни бостонии Сада аз нав зинда ғашта, дар воқеияти имрӯзаи мо умри дубораи худро ёфтааст.

Қайд мегардад, ки дар ин маврид омили равандроҳи таърихӣ ба асос гирифта мешавад, зеро баъди асрҳои XI-XII ҷашни Сада аз ёдро фаромӯш ғашта, аз он танҳо бозмондаҳое, ба монанди ҷашни Хут ва Хирпичор боқӣ монда будо халос. Дар робита бо ин, дар мақола бо таъа ба сарҷашмаҳои муътамади илмиву адабӣ вижагирҳои ҷашни Сада ва аҳаммияти иҷтимоиву фарҳангии эҷе он дар замони кунунӣ мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор гирифтааст. Ҳамзамон бо ин, ба як баҳои муҳими ҳувиати миллии имрӯзаи тоҷикон табдил ёфтани он тазаққур дода мешавад.

Калидвожа: Сада, Наврӯз, Меҳргон, ҷашн, эҷе, истиқлоли давлатӣ, ҳувиати милли, бостонӣ, ориёӣ.

Аз давраҳои бостонӣ то кунун таҷлили иду ҷашнҳо ва маросими гуногун дар ҳаёти инсон нақши муассир дошта, ба як ҷузъи муҳими ҷаҳонбиниву ҷаҳоншинохтии онҳо мубаддал ғаштааст. Иду ҷашнҳо дар доираи ин ё он миллат арзи вучуд намудаву шакл гирифта, дар раванди таърих қисме дар миёни ҳамон миллат боқӣ мондаанд ва бархе дигар ба муҳити халқҳои дигар низ роҳ ёфтаанд. Аз он ҷумла ҷашни бостонии Наврӯзро, ки дар байни ориёиён, яъне меҳани аҷдодӣ ва марзу буми мо пайдо ва ташаққул ёфтааст, на танҳо мо, тоҷикон, ба ҳайси меросбарони аслии Наврӯз ҷашн мегирем, балки онро мардумони дигар низ пазируфта, имрӯз чун иди худӣ таҷлил менамоянд.

Бояд қайд кард, ки қатъи назар аз таблиғи шадиди мутаассибон ба муқобили арзишҳои фарҳанги бостонии тоҷикон, ҷашни Наврӯз аз байн наRAFT. Таҷлили он дар баъзе давраҳо, махсусан, дар замони Сомониён, мақоми расмӣ касб намуда буд.

Дар дигар марҳалаҳои таърихӣ ба таъкиб дучор омада, шукӯҳи он хоҳиш меёфт, аммо ҳамеша дар байни мардум зинда буд. Аз ин, пеш аз ҳама, маросими мардумии наврӯзӣ (*суманакпазӣ, гулгардонӣ, ҷуфтбаророн ва амсоли ин*), чун иди Сари сол таҷлил намудани он ва эҷодиёти шиғоҳии халқи тоҷик дар васфи Наврӯз дарак медиҳанд. Васфи Наврӯзу фасли баҳорро мо дар осори шоирони тоҷики ҳама қарнҳо—аз асри IX то асри XXI—мушоҳида менамоем. Аз ин рӯ, мубаллиғони фарҳанги бегона, чи дар гузашта ва чи имрӯз, ҳарчанд бар зидди ин ҷашни миллий бадғуфторӣ мекунанд, аммо нобуд сохтани Наврӯз ба онҳо дар ҳеҷ давра замон муяссар нагардид ва нахоҳад шуд.

Бавижа, дар замони Истиқлоли давлатӣ бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мақоми расмӣ гирифтани ҷашни Наврӯз дар Тоҷикистон, инчунин, бо ташаббуси мамлакати мо ва ҳамдастии кишварҳои ҳавзаи Наврӯз 18 феввали соли 2010 дар иҷлосияи 64-уми СММ қабул гардидани Қатънома оид ба байналмилалӣ эълон шудани рӯзи 21 март, ҷашни Наврӯзро ҷаҳониву ҷовидонӣ намуд. Ҳамзамон, бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо мақсади боз ҳам боло бурдани сатҳи худшиносии миллий ва пайвандии насли имрӯза бо асли ориёии хеш, ҷашнҳои бостонии Сада ва Меҳргон эҳё шуда, таҷлили расмӣ онҳо ба қонунгузории мамлакат ворид гардид. Дар ин маврид Роҳбари давлат барҳақ таъкид менамоянд: *«Истиқлоли давлатӣ барои мардуми қуҳанбунёди тоҷик имкони таърихӣ фароҳам овард, ки анъанаҳои фарҳангӣ ва ҷашнҳои миллии худро дар шакли муҳтавои наву замонавӣ эҳё ва таҷлил намоянд. Ҷашнҳои аҷдодӣ ориёии мо, ба монанди Садаву Наврӯз, Тиргону Меҳргон бозтоби пайванди инсонӣ табиат, оинҳои вобаста ба қорҳои кишоварзӣ, инчунин, ҳунармандӣ буда, беҳтарин ғояҳои инсонӣ моҳият ва муҳтавои онҳо мебошанд»* [5].

Лозим ба таъкиди хос аст, ки бо ибтикори Пешвои муаззами миллат ин ҷашнҳои ориёӣ воқеан эҳё шуданд, яъне аз нав зинда гашта, дар ҷомеаи мо умри дубораи хешро ёфтанд. Дар ин маврид, вақте ки мо вожаву ибораҳое, ба монанди «эҳё» ва «умри дубора»-ро ба қор мебарем, омилу равандҳои таърихро ба асос мегирем.

Агар таблиғгари фарҳанги бегона ва ҳарифони арзишҳои ориёӣ ҷашни Наврӯзро натавонистанд ба кулӣ маҳв намоянд, вале зерӣ таъсири тарғиби зиддимиллии онҳо ҷашнҳои Сада ва Меҳргон баъди қарни ёздаҳи милодӣ тадриҷан аз байн рафтанд. Васфи онҳо, чи дар эҷодиёти шиғоҳӣ ва чи дар адабиёти хаттӣ, баъди қарни ёздаҳ қариб мушоҳида намешаванд ва ё аҳёнан, аз ҷумла дар эҷодиёти ҷунин шоирони меҳанпарвари садаи дувоздаҳи милодӣ, ба монанди Низомии Ғанҷавӣ ва Ҳокони Шайбонӣ, ба ҷашм мерасанду халос. Вале дар асрҳои минбаъда дар назми классикии

тоҷику форс анъанаи тавсифу тасвири ҷашни Сада, мутаассифона, аз байн рафт. Ин аст, ки вақте мо мехоҳем дар бораи ҷашни Сада аз эҷодиёти адибони классики тоҷику форс мисоле оварем, ғолибан аз ашъори Фирдавсӣ, Унсурӣ, Манучехрӣ, Фаррухӣ, Асҷадӣ, Низомӣ, Ҳоконӣ меоварем, зеро намунаҳои аз асрҳои баъдӣ дар даст надорем.

Гузашта аз ин, назар ба натиҷагирӣҳои донишмандон коҳиш ёфтани мақоми ҷашни Сада аллакай аз қарни ёздаҳуми милодӣ оғоз шуда буд. Аз ҷумла, шарқшиноси машҳури шуравӣ Е.Э.Бертелс зимни таҳлили қасидаи Унсурӣ, ки матлаи он «Худойгоно, гуфтам, ки таҳният гӯям, Ба ҷашни деҳқоноин, ба зинати баҳман» аст, ба хулосае меояд, ки «дар аввали асри ёздаҳ ҷашни Садаро дар байни оммаҳои васеи эронизабон таҷлил менамуданд, вале дар дарбори султон Маҳмуд ҷашни мазкур аллакай манъ гардида буд» [2, 305].

Ба таъкиди адабиётшиноси маъруф, профессор Аҳмад Абдуллоев дар ин қасида: «Унсурӣ барои дастгирии сиёсати султон Маҳмуд ошкоро Садаро– ҷашнеро, ки пештар ҳудаш тавсиф намудааст, нораво ҳисобидааст. Чунин амалиёт барои гардонидани руҳи халқ аз онуну одатҳои бостонӣ, хосса аз ҷашни Сада, кӯшиши зарароваре буд. Вале ҷунонки мебинем, сабаби ин кӯшиш ба сиёсати мутаассибонаи соҳибҷоҳ алоқаманд аст» [1, 127].

Яъне заминаи асосии васфи ҷашни Сада аз ҷониби Унсурӣ, ки дар шеърӣ дигари худ «Сада ҷашни мулки номдор аст, Зи Афредуну аз Ҷам ёдгор аст» гуфтааст ва инчунин, шоирони дигари он давра, агар аз як тараф, ба арзишҳои бостонӣ эҳтироми беандоза доштани онҳо бошад, аз ҷониби дигар, ҳанӯз дар байни оммаҳои мардум ба таври васеъ таҷлил гардидани ҷашни мазкур будааст.

Вобаста ба таърихи пайдоиш ва моҳияти ҷашни Сада ба мо асосан маъхазҳои илмӣ ва адабии асрҳои даҳу дувоздаҳи милодӣ–асарҳои Абурайҳони Берунӣ (“Осор-ул-боқия”, “Китоб-ут-тафҳим”), Умари Хайём (“Наврӯзнома») ва “Шоҳнома”-и Абулқосими Фирдавсӣ маълумот медиҳанд.

Абурайҳони Берунӣ дар «Китоб-ут-тафҳим» дар бораи моҳият ва маънои номи ҷашни Сада чунин маълумот медиҳад: «Сада чист? Обонрӯз аст аз баҳманмоҳ. Ва он даҳум рӯз бувад. Ва андар шабаш, ки миёни рӯзи даҳум аст ва миёни рӯзи ёздаҳум, оташҷо зананд ба гавз ва бодом ва гирд ба гирди он шароб хӯранд ва лаҳву шодӣ кунанд. Ва аммо сабаби номаш ҷунон аст, ки аз ӯ то Наврӯз панҷоҳ рӯз аст ва панҷоҳ шаб» [3, 442]. Баъдан Берунӣ доир ба пайдоиши он ва «сабаби оташ қардан ва бардоштан» ривоятро меоварад, ки ба пирӯзии Фаридун бар Беварасп (Заҳҳок) ва аз марғ халос қардани гурӯҳи бузурги одамон аз ҷониби Армоил–ошпази Заҳҳок вобаста аст.

Дар «Наврӯзнама»-и Умари Хайём низ пайдоиши ҷашни Сада ба ривояти Заҳҳокро асир гирифтани Фаридун алоқаманд карда шудааст: «Ҳамон рӯз, ки Заҳҳокро бигрифт ва милк бар вай рост гашт, ҷашни Сада бинҳод ва мардумон, ки аз ҷавру ситами Заҳҳок бираста буданд, писандиданд ва аз ҷиҳати фоли нек он рӯзро ҷашн кардандӣ ва ҳар сол то ба имрӯз оини он подшоҳони некаҳд дар Эрону Тӯрон ба ҷой меоранд» [9, 30].

Шоири маъруфи карни ёздаҳи милодӣ Манучехрӣ ҷашни Садаро ба Каюмарсу Исфандиёр нисбат медиҳад:

*Ҷашни Сада, амиро, расми кибор бошад,
Ин оини Каюмарс в-Исфандиёр бошад* [4, 74].

Унсурӣ ҷашни Садаро мерос аз Фаридун ва Ҷамшед медонад:

*Сада ҷашни мулуки номдор аст,
Зи Афредуну аз Ҷам ёдгор аст* [8, 25].
*Ҷашни Сада ойини ҷаҳондор Фаридун,
Бар шоҳи ҷаҳондор фарӣ бод ҳумоюн* [4, 72].

Ривояти аз ҳама машҳурро дар хусуси пайдоиши ҷашни Сада, ки ба воқеият наздиктар аст, Абулқосими Фирдавсӣ дар «Шоҳнома», дар боби махсуси «Бунёд ниҳодани ҷашни Сада» нақл карда, зуҳури онро ба кашф гардидани оташ аз тарафи Ҳушанги пешдодӣ пайванд додааст:

*Бигуфто: «Фурӯғест ин эзадӣ,
Парастид бояд, агар бихрадӣ».
Шаб омад, барафрӯхт оташ чу кӯҳ,
Ҳамон шоҳ дар гирди ӯ бо гурӯҳ.
Яке ҷашн кард он шабу бода х(в)ард,
Сада номи он ҷашни фархунда кард.
Зи Ҳушанг монд ин Сада ёдгор,
Басе бод чун ӯ дигар шахриёр* [10, С. 44].

Е.Э. Бертелс ахбори муаррих, шоир ва файласуфи тоҷику форс Абуалӣ Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Мискавейҳро (932–1030) доир ба бурҷҳои бузурге аз танаи дарахтон, ки дар замони поягузори сулолаи Зиёриён Мардович ибни Зиёр (890–935) барои афрӯхтани гулханҳои бузурги ҷашни Сада дар паҳнои васеъ сохта мешудаанд, оварда, чунин фарзияе пешниҳод менамояд: (айнан) «Невольно приходит в голову мысль, не является ли «рождественская» ёлка, появившаяся в Европе лишь в 17 веке отголоском «горящих деревьев» Мардавиджа с соответственным уменьшением масштаба» [2, 305]. Агар тахмини мазкурро ба инобат гирем, пас чароғакҳои арчаи солинавӣ, ки имрӯз гузоштани он дар муҳити мо низ маъмул шудааст, реша дар оташи ҷашни бостонии Сада доштааст.

Чунонки қайд карда шуд, баъди қарнҳои ёздаҳ—дувоздаҳи милодӣ ҷашни Сада дар байни мардум дигар бо риояи анъанаҳои бостонӣ таҷлил намегардид. Танҳо бозмондаҳое аз он дар шакли ҷашни Хут, аз ҷумла дар байни сокинони ҳавзаи рӯди Хингоб ва ҷашни Хирпичор дар Бадахшон чун пайки баҳор ва оини «ҳарчи зудтар аз панҷаи зимистони қаҳратун раҳо шудан ва гузариш аз зимистон ба баҳор» [7, 270] қайд карда мешудааст.

Бояд гуфт, ки моҳиятан Сада чун иди мавсимӣ бо табиат пайвандии ногусастанӣ дошта, гардиш ба сӯи баҳори нав, чунонки Манучеҳрӣ гуфтааст, талоя, яъне пешомади онро ифода менамояд:

В-инак, биёмадаст ба панҷоҳ рӯз пеш,

Ҷашни Сада талояи Наврӯзи навбаҳор [4, 74].

Тавре таъкид сохтем, ҷашни Сада баъди гузашти асрҳои зиёд дар замони соҳибистиклолӣ бо ибтикори бевоситаи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз нав эҳё гашт ва дар ҷомеаи мо умри дубораи хешро ёфт. Аз ин рӯ, ҳамасола мувофиқи қонунгузории мамлакат санаи 30 январ (яъне даҳуми баҳманмоҳи тақвими хуршедӣ) ба таври расмӣ дар тамоми қаламрави мамлакат бо шукӯҳу шаҳомати хосса таҷлил карда шуда, ба ин муносибат Роҳбари давлат аз соли 2018 инҷониб бо паёми шодбошӣ мардуми кишварро табрику таҳният мегӯянд.

Бо умри дубора ёфтани ҷашни Сада анъанаи тавсифу тасвири он дар назми муосири тоҷикӣ, аз он ҷумла дар эҷодиёти шоирони шинохтаи мо Гулназар, Муҳаммад Ғоиб, Саидали Маъмур, Алимӯҳаммад Муродӣ, Муҳтарам Ҳотам, Давлат Сафар, Рустам Ваҳхобзода, Гурез Сафар, Озар, Файзи Ашӯр ва дигарон, аз нав зинда гардид. Дар шеърҳои ин ва дигар шоирони имрӯзаи мо дар баробари таъкиди решаҳои таърихии Сада, инчунин, моҳияти он бо мазмунҳои имрӯза пайванд дода мешавад. Ба таври мисол, Озар мегӯяд:

Чист, эй дӯст, Сада?

Сада оғози яке соли нур аз иқбол аст.

Сада мероси Ҷаму Афредун,

Сада, ин Нораку Рогун,

Сада, ин партави хуршедии Истиқлол аст! [4, 92]

Аз ин рӯ, ҳадафи шеърҳои ба ҷашни Сада бахшидашудаи шоирони муосири тоҷик, агар аз як тараф тавсифи ҷашни хусравони ориёӣ ва моҳияти табиӣ он бошад, аз ҷониби дигар, тарғибу ташвиқи хештаншиносии таърихиву фарҳангӣ буда, ба боло рафтани эҳсоси ватандӯстиву истиқлолхоҳӣ ва ҳувияти миллии тоҷикон таъсири мусбат мерасонад.

Дар маҷмӯъ, вобаста ба аҳаммияти бузурги умри дубора ёфтани ҷашни куҳанбунёду ҳамешачавони Сада, барои кулли ҳамватанон ва тоҷикони

бурунмарзӣ ин суҳанони пурҳикмати Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сармашқи қор ҳастанд: «Қобили зикри ҳос аст, ки ҷашни Сада баробари Наврӯз, Тиргон ва Меҳргон яке аз унсурҳои муҳимтарини ҳастиву ҳувияти мо, тоҷикон, маҳсуб ёфта, гиромидошти он аз ҷумлаи роҳҳои муассири тақвияту густариши ҳештаншиносиву ҳудӯғии милли мебошад» [6].

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев А. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи аввали асри XI. – Душанбе: Дониш, 1979 – 287 с.
2. Бертельс Е.Э. Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. – М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы. - 560 с.
3. Берунӣ А. Китоб-ут-тафҳим ли авоил синоат-ит-танҷим/ Мероси Оли Сомон. – Хучанд: Нури маърифат, 2001. - 554 с.
4. Гулҳани Сада. – Душанбе: Адиб, 2018. – 100 с.
5. Паёми шодбошии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати ҷашни Сада аз 25 январи соли 2020 [Заҳираи электронӣ].–Речаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/22279>
6. Паёми шодбошии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати ҷашни Сада аз 30 январи соли 2021 [Заҳираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/25036>
7. Раҳимӣ Д. Наврӯз, Меҳргон ва ҷашнҳои дигари ниёгон.–Душанбе: Аржанг, 2018. – 304 с.
8. Сабақи Рӯдакӣ. Ҷ. I. Муқаддима, таҳияи матн ва луғату тавзеҳот ба қалами Аҳмад Абдуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 304 с.
9. Умари Хайём. Наврӯзнома.–Душанбе: Адиб, 2012. – 352 с.
10. Фирдавӣ А. Шохнома. Ҷ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 468 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАЗДНИКА САДА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АБДУЛЛОЗОДА МАСРУР АХМАД,

доктор филологических наук, профессор

кафедры отечественной и международной журналистики

Российско-Таджикского славянского университета

734025, Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30;

тел.: (+992) 988-06 86-01; e-mail: masrur_a@mail.ru

В статье изучается возрождение древнего праздника Сада в независимом Таджикистане по инициативе Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона. Вследствие этого

подчеркивается, что в результате такой культурной политики древний праздник Сада заново возродившись, в нашей сегодняшней действительности приобрел второе дыхание.

Отмечается, что в данном случае за основу берутся исторические факторы и процессы, так как после XI-XII веков праздник Сада был предан забвению, и от него остались только такие реликтовые празднества, как Хут и Хирпичор.

В связи с этим, в статье с опорой на заслуживающие доверия научные и литературные источники исследуются особенности праздника Сада и его социокультурное значение в настоящее время. Наряду с этим, указывается на то, что данный праздник превратился в один из важных частей современной национальной идентичности таджиков.

Ключевые слова: Сада, Навруз, Мехргон, праздник, возрождение, государственная независимость, национальная идентичность, древность, арийский.

STATE INDEPENDENCE AND THE REVIVAL OF THE SADA HOLIDAY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ABDULLOZODA MASRUR AHMAD,

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of national
and international journalism of Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe city, M. Tursunzoda str. 30,
tel.: (+992) 988-06-86-01; e-mail: masrur_a@mail.ru

The article examines the revival of the ancient Sada holiday in independent Tajikistan on the initiative of the President of the Republic of Tajikistan, the Leader of nation his excellency Emomali Rahmon. In this regard, it is emphasized that as a result of such a cultural policy, the ancient Sada holiday has been revived and has gained a second wind in our current reality.

It is noted that in this case, historical factors and processes are taken as the basis, since after the XI-XII centuries the Sada holiday was forgotten, and only such relic holidays as Hut and Khirpichor remained from it. In this regard, based on reliable scientific and literary sources, the article examines the features of the Sada holiday and its socio-cultural significance at the present time. Along with this, it is pointed out that this holiday has become one of the important parts of the modern national identity of the Tajiks.

Keywords: Sada, Navruz, Mehrigon, holiday, revival, state independence, national identity, antiquity, Aryan.

**СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ СТРАН**

САИДОВ АБДУЛМАНОН САТОРОВИЧ,

доктор философских наук, профессор кафедры общественных
дисциплин ТГМУ им. Абуали ибни Сино
тел.: (+992) 907-734-603

МИРЗОДА ЭРКИНДЖОН ЭРГАШБОЙ,

соискатель Института философии, политологии и права им. А.
Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана
тел.: (+992) 919-990-808

На нынешнем этапе развития человеческого сообщества государства уделяют особое внимание социальным основам жизни граждан и формируют свою социальную политику. В современном мире стремление создания социального государства в цивилизованных обществах стало активизироваться очень быстрым темпом. Поэтому большинство современных стран даже в своей Конституции позиционируют себя как социальные государства.

Следует отметить, что обеспечение социальной и экономической справедливости является одним из основополагающих ценностей социального государства. Кроме того, главная цель социального государства - обеспечивать соответствующие условия труда и достойную жизнь своим гражданам.

Республика Таджикистан, как и другие демократические и правовые страны мира, является социальным государством и обеспечивает своим гражданам условия для достойной жизни и свободного развития.

Ключевые слова: социальное государство, общество, граждане, экономика, благосостояние, политика, Республика Таджикистан и др.

Как известно, термин «социальное государство» впервые был введён в научный оборот немецким политологом, социологом и экономистом Лоренцом фон Штейном в середине XIX века. Согласно его утверждению, «социальное государство должно, во-первых, поддерживать равенство в правах для различных общественных классов, отдельных индивидов; во-вторых, способствовать общественному, в частности экономическому, прогрессу» [8].

Концепция социального государства охватывает усилия правительства по предоставлению социальной поддержки и повышению благосостояния

граждан. В современном мире понятие «социального государства» является одним из важнейших в обществоведческой науке, находится в центре внимания исследователей. В нём сконцентрировано стремление государства обеспечить подлинную социальную защиту граждан и поддержать производства жизненно важных средства для их достойной жизни. Генезис формирования социального государства начался в конце XIX и начале XX веков. Оно возникло в ответ на вызовы, вызванные ходом индустриализации, и в те времена пионеры социального государств его создания, такие как Германия и Швеция, организовали масштабные социальные преобразования в своих странах. Они были направлены на борьбу с явлениями нищеты, безработицы и неадекватного здравоохранения. Эти зарождающиеся архетипы заложили краеугольный камень для становления социального государства современного типа.

Социальное государство относится к структуре, в которой правительство берёт на себя ответственность за обеспечение благополучия своих людей, что делается посредством различных социальных инициатив и правил. С экономической точки зрения, его цель - обеспечить не только финансовую стабильность, но и равные возможности, а также базовый уровень жизни для каждого гражданина [7].

По большому счёту, «социальное государство» относится к типу политической организации, в которой правительство играет ключевую роль в защите и содействии экономическому и социальному благосостоянию своих граждан [4]. Предоставление социального обеспечения гражданам часто основывается на принципах равенства возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности за тех, кто не может воспользоваться минимальными условиями хорошей жизни.

Думается, совершенно обоснован тезис, что должное внимание социальному равновесию, обеспечение справедливого распределения доходов и стабильность, забота об инвалидах, бедных, сиротах и пожилых людях, предоставление своим гражданам доступ к образованию, здравоохранению и другим услугам социального обеспечения, а также стремление к качеству предоставляемых услуг, являются фундаментальными принципами социального государства [1].

Социальное государство, концепция правления, в которой государство или хорошо налаженная сеть социальных институтов играет ключевую роль в защите и продвижении экономического и социального благополучия граждан. Она основана на принципах равенства возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности за тех, кто не может воспользоваться минимальными условиями для хорошей жизни, охватывая различные формы экономической и социальной организации.

Фундаментальной чертой социального государства является социальное страхование, положение, распространенное в большинстве развитых индустриальных стран (например, Национальное страхование в Соединенном Королевстве и Социальное обеспечение в Соединенных Штатах). Такое страхование обычно финансируется за счёт обязательных взносов и предназначено для предоставления пособий лицам и семьям в периоды наибольшей нужды. Однако широко признано, что на практике денежные пособия значительно отстают от уровней, задуманных разработчиками таких программ [10].

Социальное государство также обычно добивается государственного обеспечения базового образования, медицинских услуг и жилья (в некоторых случаях по низкой стоимости или бесплатно). В этом отношении оно свои функции выполняет более обширно в странах Западной Европы, чем в Соединенных Штатах. То есть социальное государство во многих случаях включает в себя всеобъемлющее медицинское страхование и предоставление субсидируемого им высшего образования. Программы борьбы с бедностью и система личного налогообложения также могут рассматриваться как аспекты социального государства.

Личное налогообложение попадает в эту категорию, поскольку его прогрессивность используется для достижения большей справедливости в распределении доходов (а не просто для повышения доходов). Также оно используется для финансирования выплат по социальному страхованию и других пособий, не полностью финансируемых обязательными взносами. В социалистических странах (например, в Китае) социальное государство также охватывает занятость и администрирование потребительских цен [11].

Отметим, что современная модель социального государства предлагает многочисленные преимущества для отдельных граждан и общества в целом. Потенциальные области, которые способствуют функционированию нынешней модели социального государства, являются следующие:

а) помощь бедным (одна из известных причин создания территории доверия - поддержка малоимущих граждан страны). Она обеспечивает доступ этой части населения к основным услугам, защищает от рисков безработицы и бедности, способствуя социальной мобильности;

б) устранение сбоев рынка: социальное государство всеобщего призвано устранять сбои рынка, которые могут быть неэффективными по многим причинам. Кроме того, оно способствует политической стабильности в стране и обществе;

в) поддержка экономического роста: социальное государство является элементом политики, направленной на содействие увеличению

производства, инвестирования в навыки и перевода доходов граждан. Оно помогает вносить вклад в социальную гармонию, устраняя социально-экономическое неравенство в стране [5].

Следует отметить, что социальное государство обычно охватывает многочисленные основные элементы и составляющие. К ним относятся комплексные системы социального обеспечения, всеобщее здравоохранение, доступное жильё и высококачественное образование. Кроме того, они охватывают пособия по безработице, пенсионные программы и прогрессивную систему налогообложения. Предлагая эти незаменимые услуги и преимущества, социальные государства, по мнению исследователей, стремятся создать сеть безопасности, которая способствует социальному единству и уменьшает неравенство [13].

Наличие позитивного статуса социального государства является одним из качеств, который делает любую современную цивилизованную страну доминирующей в мировой системе. Защита интересов и прав отдельных лиц, семей и общества, распространение благосостояния перед лицом постоянно растущих и разнообразных потребностей нынешнего столетия являются предпосылками политики социального государства. Создание гуманного и справедливого социально-политического порядка зависит от увеличения и распространения благосостояния действующей экономической системы, а также от предотвращения её разрушительных социальных последствий

В концепции социального государства, где индивидуумы, семьи, общество и государство создают гармоничный союз, основным принципом является формирование структуры, которая будет сильной, но мягкой и гуманной [3]. Она управляема законом и справедливостью во всех аспектах, основывающей свое существование на служении нации, эффективной и действенной, а не бюрократической, медленной и репрессивной; координирующей и направляющей, эффективно проверяющей и руководящей, а не прерывающей всё это.

Основными проблемами в управлении социальным государством являются: определение желаемого уровня предоставления им услуг, а также обеспечение того, чтобы система личных льгот и взносов отвечала потребностям отдельных лиц и семей, в то же время, предлагая достаточные стимулы для производительного труда. Его актуальными задачами также являются обеспечение эффективности работы государственных монополий и бюрократии, справедливое предоставление ресурсов для финансирования услуг сверх взносов прямых получателей.

Социальное государство ставит конкретную дилемму перед стандартной экономической моделью, основанной на рациональных и амбициозных индивидах, которые взаимодействуют через рынки. В такой

модели рациональные индивиды в рыночной экономике с функционирующими кредитными рынками должны иметь возможность управлять в значительной степени самостоятельно. Молодёжь (или их родители) могут брать кредиты, чтобы заплатить за свое образование, если это достойная инвестиция. Здравоохранение в значительной степени является частным благом, на которое люди могут купить страховку. Работники могут копить на пенсию, ожидая, что их трудоспособность снизится с возрастом. Наконец, люди могут использовать свои сбережения, когда они сталкиваются с временной потерей дохода (например, такой, как безработица) [14].

Модель социального государства состояния также подвергается критике со стороны отдельных исследователей. В частности, они утверждают, что она может создать культуру зависимости, препятствовать индивидуальной инициативе и привести к чрезмерному вмешательству правительства в жизни населения страны [12]. Критики также подчеркивают финансовое бремя, возлагаемое на налогоплательщиков, и потенциальную неэффективность систем социального обеспечения. Некоторые из основных критических замечаний, которые заслуживают внимания, это:

- социальное государство снижает стимул производителей к труду: многие утверждают, что финансируемые налогами услуги или трансфертные платежи уменьшают мотивацию, трудящихся к поиску работы. Это, в свою очередь, снижает потребность в работе, сводит к минимуму вознаграждение за труд и усугубляет бедность.

- увеличивает внебрачную рождаемость (по мнению некоторых американских либертарианцев, программы социального обеспечения увеличивают внебрачную рождаемость и снижают стимул к труду) [15].

- снижает свободу (программы социального обеспечения снижают свободу, ограничивая возможность людей управлять своей собственной жизнью).

- социальное государство может быть дорогим, и оно создает культуру зависимости.

- территория доверия социального государства неэффективна и частные благотворительные организации или рынки могли бы предоставлять более качественные услуги.

Как отмечают аналитики, в реализации эффективной политики социального государства, в основном, достигли наилучших результатов и преуспевают европейские страны, в частности:

- Франция, которая возглавляет список стран, которые тратят больше всего на социальные пособия в виде доли ВВП;

– страны Северной Европы: Финляндия, Исландия, Норвегия, Дания и Швеция имеют схожие подходы к социальному обеспечению. Система стран Северной Европы является самой щедрой и имеет самый высокий уровень социальной защиты;

– такие страны, как Бельгия, Нидерланды и Франция по объективным показателям благосостояния (кроме Норвегии) по гуманности [2].

После обретения независимости, в 1994 году была принята Конституция независимой Республики Таджикистан, где в статье 1 части 2 Таджикистан провозглашается социальным государством. Там отмечено, что «Таджикистан - социальное государство, обеспечивающее каждому человеку достойные условия жизни, способствующие свободному развитию» [6, с. 1]. Данная норма Конституции Республики Таджикистан подчеркивает социальный характер государства. Требования вышеуказанной статьи являются следующими конституционными обязательствами государства Таджикистан: охрана труда и здоровья людей, установление минимальной заработной платы, государственная поддержка семей, инвалидов и престарелых, планомерное развитие системы социального обслуживания, предоставление государственных пенсий, социальной помощи и защиты, а также других социальных гарантий.

Социальная природа государства Таджикистана проявляется в том, что его внутренняя политика направлена на создание условий, способствующих свободному развитию личности. Государство, в первую очередь, уделяет внимание важным сферам интересов и широкой общественной деятельности людей. Эти секторы важны, поскольку они предоставляют гражданам широкий спектр услуг, таких как здравоохранение, образование, социальная защита, пенсионное обеспечение, страхование и др. Улучшение условий и получение образования позволяет вовлекать в образовательный процесс молодых граждан Таджикистана независимо от их социального статуса.

Несомненно, условия рыночной экономики в любой стране мира, в том числе и в Таджикистане, характеризуются социальным неравенством, поэтому поиск верных решений в таких условиях является одним из главных задач современного социального и правового государства. Это даёт основание сделать вывод, что социальные права и личные права также тесно связаны, и они не всегда имеют практическое содержание. Например, если бы не было обеспечено право на неприкосновенность жилища, то право на частную жизнь оставалось бы неполным и сводилось бы лишь к идее, не реализуемой на практике.

Деятельность социального государства по обеспечению достойных условий жизни населения требует значительных бюджетных средств и целого комплекса различных мер, включая рациональную налоговую

политику, разработку государственного бюджета, реализацию социальных и медицинских реформ, реализацию различных социальных программ в сфере трудоустройства и др. Разумеется, столь масштабные задачи могут быть реализованы только в условиях развитой законодательной базы и отлаженного механизма оказания гражданам социальных услуг. В этой связи в Республике Таджикистан за последние несколько лет примерно половина бюджетных средств направляется на развитие социальных сфер, особенно образования, здравоохранения, социальной защиты населения, повышение качества и уровня жизни граждан путём повышения заработной платы работников бюджетной сферы, улучшения пенсионного обеспечения, поддержки малообеспеченных семей и т. д.

В Республике Таджикистан ежегодно принимаются меры по обеспечению благополучия населения. Так, за последние пять лет уровень благосостояния народа постепенно повысился, а доходы населения увеличились с 48 миллиардов сомони в 2019 году до 147 миллиардов сомони в 2024 году, то есть почти в 3,7 раза, что свидетельствует о значительном улучшении условий жизни граждан. Заработная плата работников бюджетной сферы и пенсии в 2024 году также увеличились на 40%. Вне всякого сомнения, эти меры способствуют улучшению уровня жизни и сокращению бедности в стране [9].

В настоящее время, развитые страны мира направляют основную часть бюджетных средств на решение социальных проблем, в том числе на социальное обеспечение и повышение уровня жизни населения. Демократические государства, опирающиеся на народ как источник власти, на разделение властей, на защиту прав и свобод человека и гражданина, могут развиваться только в условиях справедливой социальной политики, направленной на защиту социально уязвимых слоев населения. Поэтому в Республике Таджикистан, как и в других развивающихся странах, уровень жизни населения во многом зависит от экономического уровня государства. Всё это свидетельствует о том, что роль социального государства в обеспечении достойных условий жизни граждан очень важна. Для достижения достойного уровня жизни и свободного развития социальное государство и общество должны работать сообща.

Таким образом, подводя итог выше проведённому анализу, можно заключить, что социальное государство представляет собой жизненно важный аспект современных обществ, стремясь обеспечить социальную защиту, равные возможности и достойный уровень жизни для всех граждан. Несмотря на критику и существующие проблемы, эта модель доказала свою значимость в содействии социальному благополучию и сокращению неравенства. Изучая передовой опыт стран, преуспевающих в

политике подопечных территорий, следует совершенствовать и укреплять этот важный аспект управления.

Хотя модель социального государства достигла значительного прогресса, в современную эпоху она сталкивается со значительными проблемами. В особенности старение населения, экономические колебания, технологический прогресс и глобализация представляют собой сложные вопросы социального государства на нынешнем этапе его развития, требующие адаптации и инноваций.

Перспективы современного социального государства заключаются в поиске устойчивых механизмов финансирования. Оно также заключается в использовании цифровых решений и содействии социальной сплоченности в условиях меняющихся общественных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриценко, Н.Н. Основные положения, принципы социального государства и механизмы их реализации / Н.Н. Гриценко. - Текст: непосредственный // СОТИС - социальные технологии, исследования. - 2017. - №3(83). - С. 7-16.

2. Доренко, К.С. Современная социальная политика стран Европейского Союза: проблемы и перспективы развития / К.С. Доренко. - Текст: непосредственный // Юридическая наука. - 2017. - № 3. - С. 166-172.

3. Евстратов, А.Э. Теория социального государства (основная идея) / А.Э. Евстратов. - Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2015. - № 2 (43). - С. 22-35.

4. Забралова, О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды / О.С. Забралова. - Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - Т. 17. - № 6. - С. 21-31.

5. Ковалёва, С.В. Достоинства и недостатки концепции социального государства на современном этапе / С.В. Ковалёва. - Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. - 2018. - Т. 24. - №3. - С. 270-274.

6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, с изменениями и дополнениями 1999, 2003, 2016 годов. - Душанбе: Конуният, 2016. - Текст: непосредственный

7. Кочеткова, Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ / Л.Н. Кочеткова. - Текст: непосредственный // Отечественный журнал социальной работы. - 2011. - № 3. - С. 11-16.

8. Понятие и признаки социального государства. URL: <https://studbooks.net/70710/pravo/> ... (дата обращения: 21.01.2025). - Текст: электронный.

9. Послание Президента Республики Таджикистан: стратегия экономического развития. URL: <https://iutet.tj/ru/> ... (дата обращения: 24.01.2025). - Текст: электронный.

10. Программы социального обеспечения на международном уровне. URL: <https://apni.ru/article/7665-> ... (дата обращения: 23.01.2025). - Текст: электронный.

11. Социальное государство в Китае: от научного социализма к современным вызовам. URL: <https://na-journal.ru/6-2024-sociologiya/13071-> ... (дата обращения: 23.01.2025). - Текст: электронный.

12. Хома, Н.М. Модели социального государства: новые подходы к типологизации / Н.М. Хома. - Текст: непосредственный // Via in tempore. История. Политология. - 2013. - № 25 (144). - С. 137-143.

13. Amenta E., Skocpol, T. States and social policies / E. Amenta, T. Skocpol.

- Text: direct // Annual Review of Sociology. - 1986. - № 12. - Pp. 131-157.

14. Fisher, P., Hussein O. Understanding Society: the income data / P. Fisher, O. Hussein. - Text: direct // Fiscal Studies John Wiley & Sons. - 2023. - № 44 (4). - Pp. 377-397.

15. Tanner, M. The American Welfare State: How We Spend Nearly \$1 Trillion a Year Fighting Poverty and Fail / M. Tanner. - Text: direct // Cato Institute Policy Analysis. - 2012. - №. 694. - P. 1-22.

ДАВЛАТИ ИҶТИМОӢ ВА АҶАММИЯТИ ОН БАРОИ МАМЛАКАТҶОИ МУТАМАДДИНИ ЗАМОНИ МУОСИР

САИДОВ АБДУЛМАНОН САТОРОВИЧ,

доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи
фанҳои ҷомеашиносии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино,
тел.: (+992) 907-734-603

МИРЗОЗОДА ЭРКИНҶОН ЭРГАШБОЙ,

унвонҷӯии Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
тел.: (+992) 919-990-808

Дар марҳалаи кунунии рушди ҷомеаи инсонӣ давлатҳо ба асосҳои иҷтимоии ҳаёти шахрвандон тавачҷуҳи вижа зоҳир намуда, сиёсати иҷтимоии онҳоро ташаққул медиҳанд. Дар ҷаҳони муосир майли дар ҷомеаҳои мутамаддин ба вуҷуд овардани давлати иҷтимоӣ бо суръати хеле баланд шиддат гирифт. Аз ин рӯ, аксари кишварҳои муосир, ҳатто дар конституцияҳоиашон, ҳудро ҳамчун давлатҳои иҷтимоӣ муаррифӣ менамоянд.

Бояд қайд кард, ки таъмини адолати иҷтимоӣ ва иқтисодӣ арзишҳои бунёди давлати иҷтимоӣ мебошанд. Гузашти аз ин, ҳадафи асосии давлати иҷтимоӣ фароҳам овардани шароити муносиби кор ва зиндагии шоиста барои шаҳрвандони худ мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, мисли дигар давлатҳои демократию ҳуқуқбунёди ҷаҳон, давлати иҷтимоӣ буда, ба шаҳрвандонаш шароити зиндагии шоиста ва рушди озодонаро муҳайё месозад.

***Калидвожаҳо:** давлати иҷтимоӣ, ҷомеа, шаҳрвандон, иқтисод, некуаҳволӣ, сиёсат, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра.*

SOCIAL STATE AND ITS IMPORTANCE FOR MODERN CIVILIZED COUNTRIES

SAIDOV ABDULMANON SATOROVICH,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of
Social Sciences of the Avicenna TSMU,
tell.: (+992) 907-734-603

MIRZOZODA ERKINJON ERGASHBOY,

applicant of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the
National Academy of Sciences of Tajikistan named after A. Bahovaddinov,
tel.: (+992) 919-990-808

At the present stage of human community development, states pay special attention to the social bases of citizens' life and form their social policy. In the modern world, the desire to create a social state in civilized societies has become active at a very fast pace. Therefore, most modern countries even in their Constitution position themselves as social states.

It should be noted that ensuring social and economic justice are the fundamental values of a social state. In addition, the main goal of a social state is to provide appropriate working conditions and a decent life for its citizens.

The Republic of Tajikistan, like other democratic and legal countries of the world, is a social state and provides its citizens with conditions for a decent life and free development.

Keywords: social state, society, citizens, economy, welfare, politics, Republic of Tajikistan, etc.

**ТАҒЙИРПАЗИРӢ ДАР СОҶАИ ТАНДУРУСТӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА
РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНӢ**

НАЗИРОВА МАРҶАМАТ НАЗАРОВНА,

номзади илмҳои сотсиологӣ, муовини сардори Раёсати
таҳлили масъалаҳои иҷтимоии Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел.: (+992) 918-42-91-84; e-mail: nmarxamat@mail.ru

Дар ҷаҳони муосир дигаргуниҳое, ки дар соҳаи тандурустии кишварҳо ба амал меоянд, ба сиёсати иҷтимоии онҳо алоқаманд буда, бевосита ба рушди сармоияи инсонӣ таъсир мерасонанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи тандурустӣ яке аз самтҳои муҳимми ҳаёти ҷомеа ба ҳисоб рафта, давлату ҳукумат ба он таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамоянд. Зеро солимии аҳолии сарвати арзишманд, омили муҳимми рушди иқтисодӣ, суботи кишвар ва ҳамчунин, муҳимтарин омили рушди сармоияи инсонӣ маҳсуб меёбад. Дар мақолаи мазкур дигаргуниҳое, ки дар соҳаи тандурустии кишвар дар солҳои Истиқлоли давлатӣ ба вуҷуд омадаанд, мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: соҳаи тандурустӣ, ислоҳот, сармоияи инсонӣ, солимӣ, солимии аҳолии, рушди сармоияи инсонӣ, ислоҳоти соҳаи тандурустӣ, стратегияҳо, консепсияҳо, барномаҳо, кодекси тандурустӣ.

Таҳлилҳои олимону мутахассисон нишон медиҳад, ки аксарият таҳқиқоти худро бештар вобаста ба сармоияи инсонӣ дар робита бо низомии маориф анҷом дода, онро ҳамчун омили асосии ташаккули сармоияи инсонӣ меҳисобанд. Масъалаи сармоияи инсонӣ бештар ба низомии маориф алоқаманд мебошад, ки он маҷмуи донишу маҳорат ва малакаҳоро ташкил медиҳад ва ҳар нафар метавонад барои ба даст овардани даромад истифода барад. Ба андешаи мутахассисон, маориф як шакли сармоияи инсонист, ки манбаи асосии даромади ҳар шахс ба шумор меравад.

Бо вуҷуди ин, дар замони муосир таваҷҷуҳи бештар ба солимии аҳолии ҳамчун сармоияи солимӣ низ дода мешавад, ки қисми асосӣ ва ҷудонашавандаи сармоияи инсонӣ ба ҳисоб меравад. Сармоияи солимӣ маҷмуи захираҳои ҷисмонӣ, равонӣ ва иҷтимоӣ мебошад, ки барои нигоҳдорӣ ва беҳтар намудани солимии инсон зарур мебошанд. Аз ин рӯ, рушди сармоияи инсонӣ маҳз тавассути сармоиягузорӣ ба соҳаҳои маорифу тандурустӣ сурат мегирад ва онро ба ду ҷузъи муҳиму асосӣ, яъне сармоияи маориф ва сармоияи тандурустӣ ҷудо намудан мумкин аст.

Дар замони муосир масъалаи мазкур мавриди таҳлил ва баррасии мутахассисони ватанӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, вобаста ба ин, бевосита Ассосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тавачҷуҳи махсус зоҳир намудаанд, ки 28 декабри соли 2023 дар Паёми навбатии худ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» чунин иброз доштанд: “Рушди сармояи инсонӣ омили калидии баланд бардоштани сатҳу сифат ва самаранокии соҳаҳои иҷтимоӣ, махсусан, маорифу тандурустӣ, илму инноватсия, инчунин, фаъолияти самараноки муассисаҳои илмӣ мебошад” [7].

Тибқи Консепсияи ислоҳоти соҳаи тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 март соли 2002, №94 тасдиқ гардидааст, солимии аҳоли гаронбаҳотарин сарват, муҳимтарин омили рушду ободии кишвар аст. Аз ин рӯ, соҳаи тандурустӣ бояд на ҳамчун як соҳаи истеъмол, балки ҳамчун як соҳаи сармоягузори ғоидаовар, ки барои паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва сафарбар кардани захираҳои нигаронида шудааст, баррасӣ ва арзёбӣ карда шавад.

Соҳаи тандурустӣ дар баробари соҳаи маориф барои беҳтар гардидани хусусиятҳои сифати қувваи корӣ саҳм дошта, ба рушди иҷтимоӣ иқтисодии ҷомеа таъсир мерасонад. Агар дар соҳаи маориф сармояи инсонӣ аз рӯйи хусусиятҳои сифати қувваи корӣ, аз ҷумла, таҳсилнокию таҳассуснокии шахс омӯхта шавад, пас он дар соҳаи тандурустӣ аз рӯйи солимии қувваи корӣ омӯхта мешаванд. Аз ин рӯ, мутахассисон қайд менамоянд, ки сармоягузорӣ ба солимии аҳоли ҳамчун омили муҳими захираҳои инсонӣ, ҷузъи ҷудонашавандаи рушди устувори иқтисодӣ мебошад. Зеро дар сурати солим будани аҳоли ҳосилнокии меҳнат дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа босамар хоҳад буд.

Вобаста ба ин, қайд намудан бамаврид аст, ки солимии аҳоли ҳамчун манбаи такрористеҳсолии иқтисодиёт амал намуда, ҳар як ҷомеаро водор месозад, ки бо дарназардошти захираҳои мавҷуда онро нигоҳ дорад. Дар ин самт ғизои хуб ва набудани бемориҳо, махсусан дар синни барвақтӣ, боиси беҳтар шудани инкишофи маърифатӣ ва баланд шудани қобилияти омӯзишӣ мегардад, ки ба ташаккули сатҳи баланди сармояи инсонӣ мусоидат мекунад.

Имрӯз дар сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши иҷтимоӣ соҳаи тандурустӣ яке аз самтҳои афзалиятнок ба ҳисоб меравад. Соҳаи мазкур дар давоми солҳои соҳибистиклолӣ бомаром рушд ёфта, дар самтҳои гуногуни он таҳаввулоти зиёде анҷом дода шудааст. Аз ҷумла, баъди ба даст омадани соҳибистиклолии кишвар ҷиҳати ислоҳоти соҳаи тандурустӣ як қатор ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз қабيلي стратегияву консепсияҳо ва барномаҳои миллии дахлдор оид ба ҳифзи

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ

солимии аҳоли қабул ва давра ба давра амалӣ амалӣ гардида, марҳилаҳои нави он идома ёфта истодаанд. Айни замон ҷиҳати рушди соҳаи тандурустӣ ва ҳалли масъалаҳои ҷойдоштаи он санадҳои гуногуни меъёрии ҳуқуқӣ мавриди амал қарор доранд. Аз ҷумла:

- Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Стратегияи ҳифзи солимии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030;
- Барномаи давлатии рушди саноати дорусозӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025;
- Барномаи давлатии солимии репродуктивӣ барои солҳои 2023-2027;
- Барномаи миллий оид ба муқовимат ба эпидемияи вируси норасоии масунияти одам ва бемории пайдошудаи норасоии масуният дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025;
- Барномаи миллии иммунопрофилактика дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025;
- Барномаи миллии ташаккули тарзи ҳаёти солим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022-2026;
- Барномаи рушди муассисаҳои табобатии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022-2025;
- Барномаи тайёр намудани кадрҳои тиббӣ барои давраи то соли 2030 ва дигар барномаҳои миллии соҳавӣ амалӣ гардида истодааст [1].

Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз санадҳои муҳим ва асосии меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи тандурустӣ мебошад, ки он аз 2 ҷаҳд, 29 боб ва 223 модда иборат мебошад. Ин санади муҳим дар таърихи соҳаи тандурустии кишвар бори аввал соли 2017 аз тарафи Маҷлиси намояндагон қабул гардида, бо ҷонибдорӣ Маҷлиси миллий аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расидааст. Кодекси мазкур дар заминаи Қонун “Дар бораи ҳифзи саломатии аҳоли” ва дигар санадҳои қонунгузории дахлдори соҳаи тандурустӣ қабул гардида, муносибатҳои ҷамъиятиро дар соҳаи тандурустӣ танзим намуда, ба таъмини ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон ва ҳифзи солимии аҳоли нигаронида шудааст.

Ҳамзамон, Кодекси мазкур низоми тандурустӣ, тартиби ташкил ва рушди фаъолияти тиббии давлатию хусусӣ, намудҳои кумаки тиббӣ, тайёр намудани мутахассисони соҳаи тандурустӣ, таъмини модару кӯдак бо кумаки тиббӣ, ҳифзи солимии ҷамъиятӣ, таъмини амнияти санитарӣ, эпидемиологӣ, расонидани кумаки тиббӣ ба гурӯҳҳои алоҳидаи ҷомеа, назорати давлатӣ дар соҳаи тандурустӣ, маблағгузории соҳа, ҳуқуқ ва ухдадорӣҳои кормандони соҳаи тандурустиро танзим менамояд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки баъди қабул гардидани Кодекси мазкур тибқи боби 29, моддаи 222-и ин санад як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии

амалкунандаи соҳаи тандурустӣ аз эътибор соқит карда шуда, предмети танзими ин санадҳо пурра дар Кодекси мазкур оварда шудааст [2].

Мусаллам аст, ки мақсади асосии стратегияву барномаҳо ва қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти тандурустӣ таъмини рушди соҳаи тандурустии кишвар ба шумор рафта, барои ба низом даровардани санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳа, баланд бардоштани сифату дастрасии кумакҳои тиббӣ ба аҳоли, таъмини беҳдошти санитарияю эпидемиологӣ, назорати бемориҳои гуногун ва дигар ҳолатҳое, ки ба саломатии аҳоли таҳдид менамоянд ва ғайра, равона гардидааст.

Дар умум, тайи солҳои соҳибистиклолӣ сиёсати иҷтимоии кишварро дар соҳаи тандурустӣ назар кунем, он марҳалаҳои гуногунро дар бар мегирад, ки дар самтҳои алоҳидаи фаъолияти он дигаргунҳои зиёде ба миён омадааст. Қайд кардан зарур аст, ки дар аввал соҳаи тандурустӣ аз таъсири ҷанги шаҳрвандӣ ба мушкилиҳои зиёде мувҷеҳ мешуд, аммо ба ин душвориҳо нигоҳ накарда, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо вазорату идораҳои дахлдор барои бартараф намудани камбудҳои ҷойдошта кӯшиш менамоянд. Ин аст, ки ҷиҳати бартараф намудани камбудҳои ҷойдоштаи соҳаи тандурустӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи саломатии аҳоли” қабул гардид ва то қабули Кодекси тандурустӣ ба он тағйиру иловаҳо ҳамроҳ карда мешуд. Дар баробари қонуни мазкур барои ислоҳоти соҳаи тандурустӣ дар он давра “Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳифзи саломатии аҳоли то соли 2005”, “Барномаи соҳавии ислоҳоти ниғаждорӣ тандурустӣ барои солҳои 1997–2001” ва ғайра, таҳия ва қабул гардида буданд. Баъди қабули Кодекси тандурустӣ ин қонун аз эътибор соқит доништа шуд.

Баъдан, солҳои 2002–2009 амалӣ гардидани лоиҳаҳои инвеститсионӣ оғоз гардид ва дар ин давра Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли вазъи ҳамонвақтаи муассисаҳои тиббии кишварро таҳлил намуд ва дар асоси он “Концепсияи ислоҳоти соҳаи тандурустӣ” таҳия ва тасдиқ гардид.

Марҳалаи дигари ислоҳоти соҳаи тандурустӣ ба солҳои 2010–2020 рост меояд, ки дар ин давра “Стратегияи миллии солимии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010–2020” қабул гардидааст. Дар ҳамин давра маҳз сиёсати пешгирифтаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи тандурустӣ боиси беҳтар гардидани нишондиҳандаҳои солимии аҳоли, сифати хизматрасониҳои тиббӣ ва давра ба давра мукамал гардидани он гардид.

Таҳлили соҳаи мазкур нишон медиҳад, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба заминаи меъёрии ҳуқуқии рушди захираҳои кадрӣ соҳаи тандурустӣ аҳамияти махсус дода, ҷиҳати таъмини аҳоли бо мутахассисони соҳаи тиб чораҳои зарурӣ меандешад. Ин аст, ки ҳамасола ба коллеҷу донишгоҳҳои тиббии давлатию ғайридавлатии кишвар ва берун

аз он донишҷӯёни зиёд дохил гардида, мутахассисони соҳаи тиб омода карда мешаванд.

Вобаста ба ин, қайд кардан зарур аст, ки муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбии тиббӣ ва баъдидипломи соҳаи тандурустии кишвар фаъолияти худро дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», «Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Стратегияи ҳифзи солимии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030», концепсияҳои ислоҳоти таҳсилоти тиббӣ фарматсевтӣ ва барномаҳои давлатии тарбияи кадрҳои тандурустӣ ба роҳ монда, раванди ислоҳоти соҳа тадриҷан вусъат ёфта истодааст.

Чуноне, вобаста ба масъалаи мазкур, Сарвари кишвар дар мулоқоти худ бахшида ба Рӯзи дониш соли 2023 зикр намуданд: «Дар ин самт, зарур аст, ки барои амалӣ намудани «Концепсияи ислоҳоти таҳсилоти тиббӣ ва фарматсевтӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», инчунин, ба стандартҳои давлатӣ ва байналмилалӣ мутобиқ намудани таҳсилоти тиббӣ ва фарматсевтӣ, сохтори донишгоҳ, мазмун, муҳлат ва сифати тайёр кардани мутахассисони соҳаи тандурустӣ, таъмин кардани талаботи аҳоли ба хизматрасонии сифатноки тиббӣ, воридшавӣ ба фазои таҳсилоти ҷаҳонӣ ва бозомӯзии кадрҳои тиббӣ нақшаи чорабиниҳо таҳия ва зина ба зина амалӣ карда шавад» [10,16].

Айни замон, тибқи маълумоти омории соҳаи тандурустӣ дар кишвар 37 коллеҷи тиббӣ, аз ҷумла 16 коллеҷи тиббии давлатӣ ва 21 коллеҷи тиббии ғайридавлатӣ ба омода намудани кормандони миёнаи соҳаи тиб машғуланд. Дар коллеҷҳои тиббии ҷумҳурӣ дар соли таҳсили 2023–2024 67437 нафар донишҷӯён таҳсил менамуданд [11]. Дар соли таҳсили 2020 – 2021 шумораи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбии тиббӣ ҳамагӣ 28 ададро ташкил дода, шумораи умумии донишҷӯён ба 53982 нафар баробар буд [9]. Тибқи муқоиса маълум мегардад, ки ҳамасола шумораи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбии тиббӣ ва фарогирии донишҷӯён ба он зиёд мегардад.

Шумораи муассисаҳои таҳсилоти олии касбии тиббӣ се ададро ташкил дода, ҳамзамон, дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон низ факултаи тиббӣ фарматсевтӣ фаъолият менамояд. Теъдоди донишҷӯёни соли таҳсили 2023–2024 дар Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино 12631 нафар, Донишгоҳи давлатии тиббии Хатлон 2248 нафар, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон 4699 нафар ва Донишгоҳи тиббӣ–иҷтимоии Тоҷикистон 2667 нафарро ва дар маҷмӯъ, 22245 нафарро ташкил медиҳад, ки он нисбат ба соли таҳсили 2022 – 2023 (20175) 2070 нафар зиёд мебошад [11]. Агар дар муқоиса бо солҳои таҳсили 2015–2016 гирем, шумораи муассисаҳои таҳсилоти олии касбии тиббӣ як ададро ташкил дода, дар аввали соли таҳсил шумораи донишҷӯён бо дарназардошти

донишҷӯёни факултаи тиббию фарматсевтии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон 9905 нафарро [9] ташкил меод.

Дар самти омода намудани мутахассисони баландихтисос ва такмили дониши мутахассисони соҳаи тиб таҳсилоти баъдидипломии тиббӣ яке аз раавандҳои рушду ислоҳоти соҳаи тандурустӣ ва сифати хизматрасонии тиббӣ мебошад. Вобаста ба ин, Сарвари кишвар дар суҳанронии хеш бахшида ба Рӯзи дониш 01.09.2023 қайд намуданд, ки “...ислоҳот дар зинаи таҳсилоти баъдидипломии тиббӣ ҳамчун рааванди бевосита ба фаъолияти минбаъдаи табибон таъсир дошта, такмили бештар ва ҳамкориҳои зичро бо шарикони рушд тақозо менамояд” [8].

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар самти такмили ихтисоси кормандони соҳаи тандурустӣ баъди барҳам хӯрдани собиқ Иттиҳоди Шуравӣ дар назди Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино факултаи такмили ихтисоси табибон фаъолият мекард, ки он тавони ба таври зарурӣ аз такмили ихтисос гузаштани мутахассисони соҳаи тандурустиро надошт. Аз ин рӯ, бо мақсади ислоҳоти соҳа ва азнавсозии низомии такмили ихтисоси мутахассисони соҳа, дар амал татбиқ намудани ислоҳоти таҳсилоти тиббӣ ва фарматсевтӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, баланд бардоштани сатҳи тайёрии касбии баъдидипломии табибону дорусозон ва дигар мутахассисони соҳаи тандурустии ҷумҳурӣ бо қарори Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 июни соли 1993, таҳти №247 Донишкадаи такмили ихтисоси баъдидипломии кормандони тиббии Тоҷикистон дар заминаи факултаи такмили ихтисоси табибони Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино дар бинои собиқ дармонгоҳи машваратии Беморхонаи ҷумҳуриявии клиникии ба номи А.М. Дяков таъсис дода шуд (тағйири номи Донишкада аз 18 июни соли 1994, таҳти №356), ки фаъолияти он аз ташкил ва гузаронидани такмил, тағйири ихтисос ва бозомӯзии мутахассисони дорои маълумоти олию миёнаи тиббӣ ва фарматсевтиро дар бар мегирифт. Айни замон, муассисаи мазкур тағйири ном карда, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 март соли 2014, таҳти №148, ҳамчун Муассисаи давлатии таълимии (МДТ) «Донишкадаи таҳсилоти баъдидипломии кормандони соҳаи тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон» номгузорӣ гардида, фаъолият менамояд [3,13].

Дар самти омода намудани кадрҳои илмӣ соҳаи тандурустӣ ислоҳоти зиёде ба миён омада, ҳамасола дар соҳаи тиб қорҳои зиёди илмию тадқиқотӣ анҷом дода мешавад. Аз ҷумла, дар муассисаҳои илмию таълимии зертобеи Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии кишвар дар соли 2023-юм 12 Шӯрои диссертатсионӣ фаъолият намудаанд, ки аз онҳо 10 Шӯрои ватанӣ ва 2 адад аз Федератсияи Русия мебошад. Теъдоди рисолаҳои илмӣ ҳимояшуда дар ин давра 73 рисолаи номзадӣ ва 7 рисолаи докториро ташкил медиҳад, ки нисбат ба соли 2022 ҳимояи

номзадӣ 19 адад ва ҳимояи докторӣ 1 адад зиёд мебошад. Ҷамзамон, 425 довталабони илмӣ аз он ҷумла, аспирантон 62 нафар, докторантон аз рӯйи ихтисос 56 нафар, унвонҷӯёни дараҷаи номзоди илм 282 нафар, унвонҷӯёни дараҷаи доктор илм 25 нафар таҳсил доранд, ки нисбат ба соли 2022 аспирантон 22 адад зиёд, докторантон аз рӯйи ихтисос 6 адад кам, унвонҷӯёни дараҷаи номзоди илм 102 адад зиёд ва унвонҷӯёни дараҷаи доктори илм бетағйир мебошад [11].

Дар шароити кунунӣ дигаргунии дигаре, ки давоми солҳои соҳибистиклолии кишвар дар соҳаи тандурустӣ дида мешавад, ин рушди муассисаҳои тандурустии давлатӣ ва ғайридавлатӣ дар ҷумҳурӣ мебошад. Дар давоми солҳои соҳибистиклолӣ ба маълумоти омории соҳаи мазкур назар намоем, соли 1991 шумораи умумии муассисаҳои тандурустии давлатӣ ҳамагӣ 374 адад буд ва дар соли 2023 ба 536 адад расид. Шумораи бунгоҳҳои саломатӣ бошад, аз 1510 адад ба 1751 адад расида буд. Айни замон, дар муассисаҳои гуногунии тиббии давлатии кишвар беш аз 20 ҳазор нафар табибони соҳаҳои гуногун ва беш аз 57 ҳазор нафар кормандони миёнаи тиб фаъолият менамоянд.

Имрӯз дар баробари рушди муассисаҳои тиббии давлатӣ хизматрасониҳо дар муассисаҳои тиббии хусусӣ бомаром рушд ёфта истодаанд. Бо мақсади мусоидат намудан ба рушди тибби хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардида, тибқи он муассисаҳои тиббии хусусӣ фаъолияти худро ба роҳ мондаанд. Рушди фаъолияти тибби хусусӣ дар ҷумҳурӣ бо он вобаста мебошад, ки бо таҷҳизотҳои тиббии нави замонавӣ ташхису табобат менамоянд, дар озмоишгоҳҳои, ки ба талаботи муосир ҷавобгӯӣ мебошад, ташхис мегузаронанд, барои беморон ва нигоҳубини онҳо шароити хуб фароҳам меоваранд. Бо вучуди он ки дар муассисаҳои тиббии хусусӣ шароити хизматрасониҳои тиббӣ хуб ба роҳ монда шудааст, вале иқтисодии он ҳамаи аҳолиро қаноатманд карда наметавонад. Чунки дар муассисаҳои тиббии хусусӣ нисбат ба муассисаҳои тандурустии давлатӣ нархи хизматрасонӣ гаронтар мебошад. Тибқи маълумоти омории соҳаи тандурустӣ, айни ҳол дар кишвар 807 муассисаи хусусии тиббӣ (436 адад шахсони ҳуқуқӣ бо 83 филиал ва 371 адад шахсони воқеӣ) фаъолият мекунанд [11].

Дар замони муосир, вобаста ба тағйироти гуногуни соҳаи тиб, рушди соҳаи дорусозӣ ва таъмини аҳоли бо маводи доруворӣ босифат хеле муҳим мебошад. Саноати дорусозӣ айни замон яке аз самтҳои муҳимми ҳаёти иқтимоию иқтисодии кишварҳо ба шумор рафта, ҳамчун соҳаи дорои аҳамияти стратегӣ, мақоми хосса дорад. Саноати дорусозӣ ва дастрасии маводи доруворӣ ба аҳоли, пеш аз ҳама, аз сифат ва самаранокии хизматрасонии тиббӣ ба аҳоли дарак медиҳад. Дар ин самт асоси сиёсати миллии кишвар қонун намудани талаботи аҳоли бо маводи доруворӣ

босифат ва ҳаётан зарур мебошад. Аз ин рӯ, дар замони муосир вобаста ба сар задани ҳар гуна бемориҳои наву хатарнок рушд ёфтани соҳаи мазкур хеле муҳим арзёбӣ шуда, ҳар як кишвар кӯшиш менамояд, ки ҷиҳати дарёфти роҳҳои ҳалли мушкилоти соҳа чораҳо андешад.

Бояд зикр намуд, ки зарурати ин масъаларо Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дарк намуда, дар яке аз Паёми худ 26-уми декабри соли 2018 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон саноатикунони босуръати кишварро ҳадафи чоруми стратегӣ эълон намуданд, ки ин иқдом барои вазъи муосири кишвар хеле зарур ва муҳим арзёбӣ мегардад [6].

Вобаста ба он, ки рушди соҳаи фарматсевтии ҷумҳурии мо дар сатҳи зарурӣ ташаккул наёфтааст, имрӯз воридоти маводи доруворӣ хеле зиёд буда, дар маҷмӯъ, беш аз 90 дарсадро ташкил медиҳад, ки ин ченак вобастагии бозори дохилии кишвари моро ба маводи дорувории воридотӣ нишон медиҳад. Тибқи таҳлилҳои коршиносон ҳоло дар кишвар беш аз 90 ширкат ба воридоти маводи доруворӣ ва маҳсулоти тиббию фарматсевтӣ машғул мебошанд, ки маҳсулот асосан аз кишварҳои Ҳиндустон, Покистон, Украина, Русия, Чин ва Белорус дастрас карда мешаванд. Дар бозори дохилӣ аз номгӯи умумии маводи доруворӣ аксариятро истеҳсолкунандагони ширкатҳои хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки ин аз рӯи стандарти ҷаҳонӣ таҳдид ба амнияти тандурустии давлат ба ҳисоб меравад, чунки маводи дорувории босифат ва ҳаётан зарур аз воридоти он вобаста мебошад. Номгӯи доруворие, ки ба кишвари мо ворид мегарданд, қариб 80 дарсадашонро “ҷенерик”, яъне нусхаи доруҳои аслий ва ҳамагӣ 20% -ро доруҳои аслий ташкил медиҳанд. Дар бисёр ҳолат як навъи дору бо чанд ном ворид мегардад [5, 49-61].

Аҳолии кишварро бештар ширкатҳои хусусӣ бо маводи доруворӣ таъмин менамоянд. Тибқи таҳлили коршиносон таъмини аҳоли бо маводи доруворӣ шакли хусусӣ гирифта, дар бозори ватанӣ гардиши яклухти он тақрибан 95 дарсад ва дар фурӯши чакана 90 дарсадро ташкил медиҳад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки айни замон ягон кишвари дунё имкони пурраи бо маводи дорувории истеҳсоли худӣ таъмин намудани аҳолии худро надорад, аммо аз нуқтаи назари амнияти миллӣ, аниқтараш амнияти тандурустӣ, ҳар як кишвар бояд аҳолиашро ба миқдори муайян бо маводи дорувории ватанӣ таъмин намояд. Ҳоло кишвари мо ҳамагӣ 10 дарсади талаботи аҳолии ҷумҳуриро бо доруҳои ватанӣ таъмин менамояд, ки инҳо доруҳои аввалиндараҷа ҳисоб намераванд. Ҳамаи он доруҳое, ки ба аҳолии кишвар ҳаётан муҳиманд, аз қабилӣ доруҳои қалб, барои табobati бемориҳои гуногуни сироятӣ, инсулин, антибиотикҳо, бемориҳои онкологӣ ва ғайра, аз дигар давлатҳо харидорӣ мегарданд. Ин ҳолат аз он шаҳодат медиҳад, ки талаботи аҳолии ҷумҳурии мо аз маводи доруворӣ ва

маҳсулоти фарматсевтии хориҷи кишвар вобаста буда, аз як тараф, сабаби ба бозори дохилӣ ворид гардидани маводи пастсифат мегардад ва ин метавонад ба саломатии аҳли ҷомеа зарари ҷиддӣ расонад. Ё ин ки дар ҳолатҳои ғайриҷашмдошт, ба монанди паҳн гардидани эпидемия ва сар задани офатҳои табиӣ, мамлакатро ба як ҳолати ногувор мувоҷеҳ созад, ки ин, пеш аз ҳама, ба кишварҳои осебпазири ҷомеа таъсири худро мерасонад.

Тибқи маълумоти оморӣ Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии кишвар, имрӯз ҷиҳати бартарарф намудани як қатор мушкилот ва бо мақсади кам кардани воридоти маводи доруворӣ аз хориҷи кишвар, инчунин, ба роҳ мондани истеҳсоли маводи доруворӣ ва маҳсулоти тиббӣ фарматсевтӣ соли 2023 дар ҷумҳурӣ ҳамагӣ 3236 муассисаи фарматсевтӣ фаъолият менамуд, ки нисбати соли 2022-юм 142 адад зиёд мебошад. Аз ҷумла, 61 корхонаи ватании истеҳсоли 571 навъи доруворӣ ва молҳои тиббӣ, ки дар умум, 325 номгӯйро ташкил медиҳад, ба роҳ мондаанд, ки нисбати соли 2022-юм 6 корхона, 31 навъ ва 18 номгӯй дору ва молҳои тиббӣ зиёд мебошад [11].

Рушди тибби рақамӣ ё инноватсионӣ яке аз дигаргуниҳои соҳаи тандурустии кишвар ба ҳисоб рафта, мучахҳаз намудани муассисаҳои тиббӣ бо таҷҳизоти зарурии муосир яке аз самтҳои афзалиятноки соҳа мебошад. Зеро дар шароити муосир рушди инноватсия дар асоси дастовардҳои илмӣ барои муайян намудан ва расонидани хизматрасонии босифати тиббӣ мусоидат менамояд.

Тибқи мушоҳидаҳо, имрӯз вобаста ба рушди инноватсионии соҳаи тандурустӣ, техникаю технологияҳои муосири соҳаи тиб мунтазам ба кишвар ворид гардида истодаанд. Таҷҳизоти муосири тиббӣ, ки ба муассисаҳои тиббии кишвар ворид гардидаанд, аз томографияи компютерӣ, УЗИ, рентгени рақамӣ, автоклав, лапароскоп, эндоскоп, таҷҳизоти лабораторӣ, таҷҳизот барои топанатония, ИВЛ, таҷҳизоти лор, таҷҳизот барои ҳучраи ҷарроҳӣ ва ғайра иборат мебошанд. Ҳамзамон, ба Маркази ҷумҳуриявии илмӣ ҷарроҳии дилу рағҳо дастгоҳи нодири ангиограф дастрас гардидааст, ки табибон метавонанд тавассути он бо сифати баланд ҷарроҳии дилу рағҳоро ба роҳ монанд [4].

Ҳамин тавр, соҳаи тандурустӣ ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ метавонад ба ташаккул ва истифодаи самараноки сармояи инсонӣ, чун омили рушди иқтисодии кишвар ва рақобатпазирии он дар бозори ҷаҳонӣ, баромад намояд. Зеро соҳаи тандурустӣ дар баробари соҳаи маориф барои беҳтар гардидани хусусиятҳои сифати қувваи корӣ мусоидат намуда, ба рушди иҷтимоӣ иқтисодии ҷомеа таъсир мерасонад. Агар дар соҳаи маориф сармояи инсонӣ аз рӯйи хусусиятҳои сифати қувваи корӣ, аз ҷумла таҳсилнокию таҳассунокии шахс омӯхта шавад, пас он дар соҳаи тандурустӣ аз рӯйи солимии қувваҳои корӣ омӯхта мешавад. Вобаста ба ин,

мутахассисон низ қайд менамоянд, ки сармоягузорӣ ба солимии аҳоли ҳамчун омили муҳими захираҳои инсонӣ, ҷузъи ҷудонашавандаи рушди устувори иқтисодӣ мебошад. Зеро дар сурати солим будани аҳоли ҳосилнокии меҳнат дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ босамар ба анҷом мерасад.

Дар умум, таҳлили масъалаи мазкур нишон медиҳад, ки дар соҳаи тандурустии кишвар тайи солҳои соҳибистиклолӣ дигаргуниҳои зиёде ба амал омадаанд, ки дар шароити кунунӣ онҳо, вобаста ба самти фаъолияти худ, бевосита ба ташаккули сармояи инсонии кишвар таъсири ҳудро мерасонанд.

АДАБИЁТ

1. Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Санадҳои ҳуқуқӣ [манбаи электронӣ]. URL: <https://moh.tj> (санаи мурочиат 31.01.2025).

2. Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, №5, қ. 1, мод. 270) [манбаи электронӣ]. URL: [Kodeksi-tandurustii-T.doc](#) (санаи воридшавӣ 06.02.2025).

3. Маводҳои конфронси XXVII-уми солонаи илмию амалии Донишқадаи таҳсилоти баъдидипломии кормандони соҳаи тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Дастовардҳои муосири илми тиб ва таълим дар даврони Истиқлолият» бахшида ба 30-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо иштироки коршиносони хориҷӣ). – Душанбе, 2021. – 201 с.

4. Муассисаҳои тиббии Тоҷикистон соҳиби дастгоҳҳои муосир гардиданд [манбаи электронӣ]. URL: <https://khovar.tj/2024/05/muassisa-oi-tibbii-to-ikiston-so-ibi-dastgo-oi-muosir-gardidand/> (санаи воридшавӣ 14.01.2025).

5. Назирова М.Н. Дорусозӣ яке аз самтҳои муҳими саноатикунории кишвар. // Маҷаллаи “Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз”. – 2019. – №4 (67), – 378 с.

6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 [манбаи электронӣ]. URL: <https://prezident.tj/event/missives/17365> (санаи мурочиат 15.01.2025).

7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2023 [манбаи электронӣ]. URL: <https://prezident.tj/event/missives/36370> (санаи мурочиат 14.01.2025).

8. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Рӯзи дониш аз 01.09.2023, ноҳияи Данғара [манбаи электронӣ]. URL: <https://prezident.tj/event/speeches/35598> (санаи мурочиат 13.01.2025).

ТОЧИКИСТОН ВА ҶАҶОНИ ИМРӮЗ

9. Тандурустӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. 30-соли Истиқлолияти давлатӣ. Агентии омери назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.— 2021. — 147 с.

10. Ҳамгироии технологияҳои муосир дар илм ва таҳсилоти тиббӣ—асоси тайёрнамоии муосири кадрҳои соҳаи тандурустӣ. Маводҳои конфронси XXIX-уми солонаи илмӣ-амалии МДТ «Донишкадаи таҳсилоти баъдидипломии кормандони соҳаи тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (бо иштироки коршиносони хориҷӣ). — Душанбе. 2023. — 218 с.

11. Ҳисобот доир ба ҷамъбасти натиҷаҳои фаъолияти Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли дар соли 2023.

ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

НАЗИРОВА МАРҲАМАТ НАЗАРОВНА,

кандидат социологических наук, заместитель начальника Управления
анализа социальных проблем Центра стратегических исследований

при Президенте Республики Таджикистан

734025, Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 89,

тел.: (+992) 918-42-91-84, e-mail: nmarxamat@mail.ru

В современном мире изменения, происходящие в сфере здравоохранения стран, напрямую связаны с их социальной политикой и оказывают непосредственное влияние на развитие человеческого капитала. В Республике Таджикистан сфера здравоохранения считается одной из важнейших сфер общественной жизни, и государство, и Правительство уделяют ей особое внимание. Поскольку здоровье населения считается как ценный актив, фактор экономического развития и стабильности страны, а также важнейший компонент развития человеческого капитала, в статье изучаются и анализируются изменения, произошедшие в сфере здравоохранения страны за годы независимости.

Ключевые слова: здравоохранение, реформа, человеческий капитал, здоровье, здоровье населения, развитие человеческого капитала, реформа здравоохранения, стратегии, концепции, программы, кодекс здравоохранения.

TRANSFORMATION IN HEALTHCARE AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

NAZIROVA MARHAMAT NAZAROVNA,

candidate of sociological sciences, deputy head of the Department
analysis of social problems of the Center for Strategic Research

under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 89;
tel.: (+992) 918-42-91-84, e-mail: nmarxamat@mail.ru

In modern times, changes in the healthcare sector of countries are directly related to the social policy of the country and have a direct impact on the development of human capital. In the Republic of Tajikistan, the healthcare sector is considered one of the most important areas of public life, and the state and government pay special attention to it. Because the health of the population is considered a valuable asset, a factor of the economic development and stability of the country, as well as the most important factor in the development of human capital. The article studies and analyzes the changes that have occurred in the healthcare sector of the country over the years of independence.

Keywords: healthcare, reform, human capital, health, health of the population, development of human capital, healthcare reform, strategies, concepts, programs, healthcare codex.

**ИНЪИКОСИ ВОҶЕИИ МАСЪАЛАҶОИ РУШДИ АРЗИШҶОИ
ФАРҶАНГИИ ҶОМЕАИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН**

ЗОКИРЗОДА СУҶРОБ ИБОД,

номзади илмҶои фалсафа, омӯзгори калони МДТ “Донишкадаи давлатии
фарҶанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода”
734033, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Борбад 73а,
тел: (+992) 938-60-66-77; e-mail: Sukhrob.Zokirov@bk.ru

*Дар мақолаи мазкур нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои
миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон
дар рушди арзишҶои фарҶангии ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва фарҶангу
тамаддуни миллати тоҷик нишон дода шудааст. Таҳаввулоти ҷадид дар
ҷомеаи ҷаҳонӣ дар баробари рақобатҶои сиёсӣ иқтисодӣ, инчунин, дар
баъзе ҳолатҶо рақобатҶои носолими ба ҳам муқобилгузориш арзишҶои
фарҶангии тамаддунҶои гуногунро ба вуҷуд овардааст, ки ин мубармияти
самтгирии зикршудаи сиёсати фарҶангии давлати Тоҷикистонро нишон
медихад.*

*Муаллиф таъкид менамояд, ки дар замони соҳибистиқлолӣ
амалинамудаи Ҳукумати мамлакат ба рушди фарҶанг, ҳифзи меросу
анъана ва сунату арзишҶои миллӣ ва дар натиҷа, ба раванди болоравии
сатҳи маънавиёти ҷомеа такони бузург бахшиданд. Вобаста ба ин, рушди
соҳаи фарҶанг дар худ ҷузъи муҳими тарбияи маънавии аҳли ҷомеаро дар
заминаи арзишҶои бунёдии ҷомеа ҷой додаанд. Инчунин, рушди бахши
хусусӣ ва бунёди корхонаҶои нав, дигар гардидани сохтори иҷтимоӣ,
тамоюлҶои арзишӣ дар соҳаҶои иқтисодиёт, иҷтимоиёту фарҶанг, тарзи
ҳаёт, ба вуҷуд омадани гурӯҳҶо ва қишрҶои нави иҷтимоӣ, дигаргуниҶо дар
худшиносии инсонҶо ва ҳувияти миллӣ, этникӣ ва иҷтимоии онҶо мавриди
таҳлил ва арзёбӣ қарор гирифтаанд. Рушди соҳаи фарҶанг, ки
таҷассумгари симои маънавии халқ, муттаҳидсозандаи неруҶои зеҳнӣ,
баёнгари таърихи гузаштаву муосир, оину анъана, дигар муқаддасоти
миллӣ ва ташаккулдиҳандаи ахлоқу одоби ҳамида мебошад, таваҷҷуҳи хос
зоҳир гардид. Дар ин давра иду ҷашнҶои миллӣ ва арзишҶои фарҶангии, ки
дар давоми асрҶо ягонагии маънавии мардумро ҳифз мекарданд, аз қабил
Наврӯз, Меҳргон, Сада, Шашмақом, Фалак, атласу адрас, чакан ва
монанди инҶо эҳё шуданд.*

Калидвожаҳо: маънавиёт, арзишҶо, тамаддун, арзишҶои миллӣ,
ҳувияти миллӣ, гурӯҳҶои этникӣ, иду ҷашнҶои миллӣ, дигаргуниҶо,
тағйироти иҷтимоӣ, ҳисси ҳештанишиносӣ, башарият, ҷаҳони муосир,
ҷаҳонишавӣ, ёдгориҶои таърихӣ, фарҶанг, бегонашавӣ, ҳаёти маънавӣ,

иҷтимоишавӣ, арҷгузорӣ, муттаҳидсозанда, амсилаҳои иҷтимоӣ, фарҳанги миллӣ, суботи кишвар.

Дар даврони Истиқлоли давлатӣ ва бо ташаббуси бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон арзёбии пайваста аз нақши фарҳангу тамаддуни миллати тоҷик дар ганҷинаи маънавии башарият барои болоравии ҳисси хештаншиносии сокинони кишварамон хидмат менамояд. Хусусан, ҷойгоҳи чунин арзёбиҳо дар паёмҳои Сарвари давлат беназир буда, чунин мавқеъгириҳои сиёсӣ дар амал боиси ривочи кӯшишҳои амиқи муҳаққиқон аз мероси безаволи бостонӣ ва баҳрабардорӣ аз ҳираду қудрати дар ин мерос нухуфта барои мусоидат ба рушди имрӯзаи ҷомеа, тарвиҷу тарғиби мубодилоту ӯдгирии мутақобили судманди байнифарҳангӣ мегардад. Таҳаввулоти ҷадид дар ҷомеаи ҷаҳонӣ дар баробари рақобатҳои сиёсӣ иқтисодӣ, инчунин, дар баъзе ҳолатҳо рақобатҳои носолими ба ҳам муқобилгузори арзишҳои фарҳангии тамаддунҳои гуногунро ба вучуд овардааст, ки ин мубрамияти самтгирии зикргаштаи сиёсати фарҳангии давлати Тоҷикистонро нишон медиҳад.

Дарвоқеъ, Паёми имсолаи Пешвои миллат санади дурнамоест, ки дар он дастовардҳои асосии миллӣ дар замони соҳибистиклолӣ мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор гирифтаанд. Ҳамзамон, дар Паёми навбатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон диди хеле амиқ ва ҳаматарафа санҷидашуда доир ба таҳлили вазъи мавҷудаи ҳаёти ҷомеа ва пешбиниҳои самти инкишофи он барои солҳои минбаъда ҷой дода шудааст. Мутолиа ва дарки муносиби муҳтавои Паём ҳар як сокини кишварамонро ба он умедвор менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон, новобаста ба вазъи мураккаби сиёсӣ иқтисодии ҷаҳони муосир, зарфияти тавачҷуҳи худро ба беҳбуд бахшидани зиндагии мардум сол то сол зиёдтар намуда, қаролати ҳаёти ошоиштаю сулҳомезро истеҳком мебахшад. Муқоисаи рақамҳои оморие, ки дар Паём барои нишон додани суръати рушди ватанамон оварда шудаанд, дар замири ҳар фарди ин диёр ҳисси баланди ифтихору масъулиятнокиро ҷой медиҳад [1].

Масъалаи муҳими дигари дар самти фарҳанг ироагардида аз он иборат аст, ки иқдоми дар замони соҳибистиклолӣ амалинамудаи Ҳукумати мамлакат ба рушди фарҳанг, ҳифзи меросу анъана ва сунату арзишҳои миллӣ ва дар натиҷа, ба раванди болоравии сатҳи маънавиёти ҷомеа такони бузург бахшиданд. Вобаста ба ин, рушди соҳаи фарҳанг дар худ ҷузъи муҳими тарбияи маънавии аҳли ҷомеаро дар заминаи арзишҳои бунёдии ҷомеа ҷой додаанд. Дар даврони соҳибистиклолӣ аз ҷониби Роҳбарияти олии мамлакат дар кишвар 18 театр, 50 қасри фарҳанг, 14 мактаби санъат, 126 китобхона, 61 боғи фарҳангу фароғат ва 20 осорхона

бунёд карда шуд, ки имрӯз ҳамаи онҳо ба мардуми Тоҷикистон хизмат карда истодаанд. Дар се соли охир бошад, дар доираи омодагӣ ба ҷашни 35-солагии Истиқлоли давлатӣ 167 иншооти фарҳангу фароғат бунёду азнавсозӣ ва аз таъмири асосӣ бароварда шуд. Имрӯзҳо аз ҳисоби маблағҳои бучети давлатӣ сохтмони боз 14 муассисаи соҳаи фарҳанг идома дорад.

Ҳамчунин, ба рушди соҳаи фарҳанг, ки таҷассумгари симои маънавии халқ, муттаҳидсозандаи неруҳои зеҳнӣ, баёнгари таърихи гузаштаву муосир, оину анъана, дигар муқаддасоти миллӣ ва ташаккулдиҳандаи ахлоқу одоби ҳамида мебошад, тавачҷуҳи хос зоҳир гардид. Дар ин давра оину ҷашнҳои миллӣ ва арзишҳои фарҳангие, ки дар давоми асрҳо ягонагии маънавии мардумро ҳифз мекарданд, аз қабилҳои Наврӯз, Меҳргон, Сада, Шашмақом, Фалак, атласу адрас, чакан ва монанди инҳо эҳё гардиданд.

Бо талошҳои пайвастаи Ҳукумати мамлакат қисме аз арзишҳои фарҳангӣ, аз ҷумла Шашмақом ва Наврӯз ба Феҳристи мероси ғайримоддии ЮНЕСКО ва шаҳри қадимаи Саразм, Боғи миллии Тоҷикистон ба Феҳристи мероси моддии созмони фавқузҷир ворид гардиданд. Соли 2019 мусиқии Фалак, ёдгории таърихии Хулбук ва ҷашнҳои Меҳргону Сада низ ба ин созмони бонуфузи байналмилалӣ пешниҳод гардиданд. Бо қарори Ассамблеяи генералии ЮНЕСКО боз яке аз намунаҳои беҳтарини ҳунароҳои мардумии мо—чакан ба Феҳристи мероси фарҳанги ғайримоддии башарӣ шомил гардид. Аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф гардидани мероси таърихӣ фарҳангии мо дар айни замон эътирофи тоҷикон ҳамчун миллати тамаддунсозу фарҳангӣ мебошад.

Бо иқдоми Сарвари давлат дар солҳои гузашта ҷашни яке аз ёдгориҳои бостонии кишварамон – шаҳри қадимаи Саразм дар сатҳи баланд баргузор карда шуд. Ин чорабинӣ имкон дод, ки мо маданияти беш аз 5500-солаи аз ҷониби доираҳои илмӣ ҷаҳон эътирофшудаи халқи худро ба ҷаҳониён ба таври шоиста муаррифӣ созем. Гузашта аз ин, ҳар як тоҷику тоҷикистониро зарур аст, ки ёдгориҳои таърихии халқи худро ҳифз кунад, обод гардонад ва ба онҳо ҳамчун ҷузъи таркибии сарнавишти миллати куҳанбунёдамон муносибат намояд. Зеро тамоюли ҷаҳонишавии фарҳанг ба яке аз проблемаҳои глобалии асри XXI табдил ёфта, талабот нисбат ба сатҳи маънавияти инсон, тарбия ва ташаккули наслҳое, ки вазифаҳои азими бунёди ҷомеаи навин дар даврони соҳибистиклолии миллати тоҷик ба зиммаи онҳо гузошта хоҳад шуд, торафт меафзояд [4]. Дар ин марҳалаи муҳим мақсаду вазифаҳои фарҳанг бештар ба масъалаҳои ташаккули маънавият, омӯзиши амиқи таъриху фарҳанги гузаштаву муосири халқи тоҷик, баланд бардоштани ифтихори миллӣ ва ҳисси ватандӯстиву ватандорӣ, инчунин, дар тафаккури мардум ва махсусан, наврасону

ҷавонон густариш додани эҳсоси эҳтиром ба муқаддасоти милливу рамзҳои давлатӣ равона мегардад.

Маврид ба зикр аст, ки аз ҷониби Ҳукумати кишвар дар даҳ соли охир Китобхонаи миллий ва Осорхонаи миллий бунёд гардида, бинои аксари театрҳои касбӣ ва муассисаҳои фарҳангӣ дар мамлакат, аз ҷумла ду театри академӣ дар шаҳри Душанбе аз таъмири асосӣ бароварда шуда, дар шаҳру навоҳии мамлакат беш аз 20 театр ва қасру марказҳои муосиру мучаҳҳази фарҳангӣ сохта, ба истифода дода шуданд. Инчунин, сохтмони бинои Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Театри миллий дар пойтахти мамлакатамон босуръат идома дорад ва дар рӯзҳои ҷашни 35-умин солгарди Истиқлоли давлатӣ мавриди баҳрабардорӣ қарор мегиранд, ки ифтихори ҳамаи мо, кормандони соҳаи фарҳанг, мебошад.

Таҷрибаи таърихӣ баёнгари он аст, ки агар бунёди шахсияти фарҳангӣ поя бар унсури худӣ надошта бошад, эҳтимоли ба вартаи бегонапарастӣ, ватанфурӯшӣ ва азхудбегонагӣ афтодани афрод зиёд аст. Бинобар ин, Пешвои миллат пайваста таъкид менамоянд, ки сокинони Тоҷикистон бояд худро аз чунин хатарҳо ҳифз намоянд. Аз ин лиҳоз, Пешвои миллат зимни ироаи Паёми имсолаашон таваҷҷуҳи мардумро ба эҳтироми арзишҳои инсондӯстӣ, арҷгузорию муносибатҳои муқаррарии ҳонаводагӣ, байниҳамдигарӣ ҷалб намуда, омили костагии ахлоқии дар баъзе аз ҷомеаҳои муосир мушоҳидашавандаро аз камтаваҷҷуҳӣ ба арзишҳо вобаста донистанд. Воқеан ҳам, мутахассисон яке аз чунин таъғоҳи муҳими камолоти инсонро маҳз дар рушди маънавияти ӯ мебинанд, зеро маънавият ба инсон кумак менамояд, ки олами гирду атрофро дарк намояд ва муносибати худро ба он оқилона муайян созад. Маънавиятро ба маънии васеъ метавон ҳамчун таҷассуми олий ва сифатии камолоти инсон гуфт, ки ба воситаи он ӯ метавонад рафтори худро муносиб ба ҳадафҳои рушду суботи ҷомеа ба танзим дарорад.

Худтарбиякунӣ, худшиносӣ ва иҷтимоишавии субъект бояд хусусиятҳои фаъолияти вайро дар татбиқи арзишии сифатҳои субъективӣ, инчунин, муносибати арзиширо ба вазифаи касбии худ мутобиқи тамоюли пурзӯр кардани талабот ба сатҳи салоҳият ва шахсияти субъект ташкил диҳад [2]. Агар худтанзимкунӣ ва худшиносии субъект дар натиҷаи ҳамоҳангӣ бо мундариҷаи анъанаи маънавий дар ҷомеа ва давлат натиҷаҳои зарурӣ ба даст орад, барои ташаккули сифатҳои мусбати шахсӣ, умумии иҷтимоӣ ва касбӣ замина фароҳам оварда мешавад.

Маълум аст, ки тақомули маънавии инсон барои тақмили олами ботинии субъект ҳамчун асос хизмат хоҳад кард. Дарк намудани вазифаи касбии субъект ба сатҳҳои мувофиқат менамояд, ки мавҷудияти анъанаи маънавиро дар зеҳни ӯ тавсиф мекунанд. Ин сатҳҳо дар огоҳии субъект ва иҷрои вазифаи ӯ нисбат ба ашё-ҷомеа амалӣ карда мешаванд, ки асосан бо

дихотомияи мундариҷаи берунӣ ва дохилии ҳар як мавзӯ муайян карда мешавад. Аз тарафи дигар, нишондиҳандаи ташаккули анъанаи маънавӣ ҳамчун муносибати байни субъект (шахс) ва объект (давлат) амал намуда, ўро ба фаъолияти истеҳсолии ҳавасманд водор месозад [3,115–118]. Дар асоси гуфтаҳои боло, сатҳҳои амалигардонии анъанаи маънавиро дар шуури субъективӣ муайян кардан мумкин аст. Сатҳи баланд бо ҳалли босифати масъалаҳои таълим, риояи қонунҳо, интизоми намунавии меҳнат, шарикӣ ва кумаки тарафайн тавсиф карда мешавад, ки субъект ба фаъолияти касбии худ ва афзоиши неруи маънавии ӯ дар раванди ташаккули сифатҳои субъективӣ муносибати эҷодӣ дорад.

Яке аз таҳдидҳои асосии умумисийёии ҷаҳони муосир ин таҳдиди терроризми глобалӣ мебошад, ки нисбат ба оқибатҳои мудҳиши он Сарвари давлатамон махсусан, таъкид намуданд. Терроризм ҳамчун идеологияи нави ҷинойтбор рӯз то рӯз ба ҷараёни муътадили ҳаёти сийёсӣ ва иқтисодии ҷаҳон зарбаҳои нав ворид месозад. Дар амалиёти террористӣ имкониятҳои васоити коммуникатсионӣ, аз ҷумла шабакаи интернет, васеъ истифода бурда мешаванд. Аз сабаби набудани муносибати яқсон бо ин падида дар бештари маврид роҳ барои густариши фаъолиятҳои таҳрибкоронаи чунин гурӯҳҳо кушода мешавад, ки дар робита бо ин, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуданд, ки бояд кишварҳои олам аз чунин муносибати духӯра бо ин гурӯҳҳо даст кашанд. Ноустувории низоми ҷомеаи ҷаҳонӣ, паст шудани нуфузи арзишҳои умумибашарӣ ба ҳаёти маънавии ҷомеаҳои миллӣ, аз ҷумла ҷомеаи тоҷик, ба таври амиқ таъсири худро мегузорад. Дар чунин шароит танҳо арзишҳои маънавӣ бо устувории нисбии худ ба низоми арзишҳо ва меъёрҳои рафтори иҷтимоии инсон то андозае маънӣ мебахшанд. Бинобар ин, ҷомеаҳои муосир ба ин масъала ҳарчи бештар акнун муносибати ҷиддӣ зоҳир менамоянд ва дар баробари пешбурди иқтисодӣ истеҳсоли ба тақмили танзими унсурҳои ташкилдиҳандаи ҳаёти маънавӣ, аз ҷумла анъанаҳои маънавӣ, майл менамоянд. Дар ин радиф Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам пас аз даврони Истиқлоли давлатӣ иқдомҳои амалӣ намуд, ки ҷолиби таваҷҷуҳанд.

Дар даврони соҳибистиклолӣ дар кишвар дигаргуниҳои кулӣ ба вучуд омаданд. Аз ҷумла, таъмини устувории низоми сийёсии ҷомеа, дигаргуниҳо дар соҳаи иқтисодиёт, ба монанди ғайридавлатикунонии корхонаҳо, рушди бахши хусусӣ ва бунёди корхонаҳои нав, дигар гардидани сохтори иҷтимоӣ, тамоюлҳои арзишӣ дар соҳаҳои иқтисодиёт, иҷтимоӣ-фарҳангӣ, тарзи ҳаёт, ба вучуд омадани гурӯҳҳо ва қишрҳои нави иҷтимоӣ, дигаргуниҳо дар худшиносии инсонҳо ва ҳувияти миллӣ, этникӣ ва иҷтимоии онҳо ва ғайра.

Ҳамаи ин ба маънавиёти ҷомеа дар шаклҳои гуногун таъсири худро расонид. Баъзе аз онҳо, агар ба ҳаёти маънавии ҷомеа таъсири мусбат расонида бошанд, баъзеи дигар аз таъсироти манфӣ ба он ҳолӣ набуданд. Хусусан, дар солҳои аввали ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ чунин падидаҳои зикршуда дар ҳаёти ҷомеаи мо кам набуданд. Бояд зикр кард, ки зуҳури чунин бухрони маънавӣ на танҳо ҷомеаи мо, балки қариб тамоми ҷомеаҳои ҷумҳуриҳои пасошуравиро фаро гирифта буд. Яке аз омилҳои зуҳури чунин вазъ аз он иборат буд, ки бо ғурупошии низоми ягонаи шуравӣ табиист, ки пошхӯрии низоми арзишии мансуб ба он низ сурат гирифт. Акнун ҳамаи арзишии пайдо шуд, ки дар ҳолати набудани эътибори арзишҳои собиқ алҳол арзишҳои қобили эътибори нав ташаккул наёфта буд.

Аз ҷониби дигар, ҷомеаи моро чун дигар ҷомеаҳо равандҳои ҷаҳонишавӣ ҳарчи бештар ба мадори худ мекашиданд. Раванди мазкур акнун низоми арзишҳои алтернативии маънавиро пешниҳод менамуд, ки пеш аз ҳама, барои насли ҷавон қобили таваҷҷуҳ буданд. Ин ҳолат бо оқибатҳои ногувори худ ҷомеаи муосирро ба самти номаълум мебард. Ҷаҳон ба фазои ягонаи иҷтимоӣ табдил гардид, ки он дар зери таъсири омилҳои печ дар печ ва мураккаби иқтисодиву технологӣ менамояд. Ҷомеаи ҷаҳонӣ дар зери равандҳои ҳам мусбат ва ҳам манфии глобалӣ, инқилобҳои илмӣ ва таъсири ҳатару таҳдидҳои нави глобалӣ қарор мегирад. Ҷаҳонишавӣ ба раванди барқароршавии муносибатҳо ва робитаҳои соҳаҳои муҳталифи ҳаёти ҷамъиятӣ, аз ҷумла ҷомеаи шаҳрвандӣ, табдил гардид.

Дар доираи осори илмӣ таҳқиқотӣ истилоҳоти нав, ба монанди тундгарӣ, ифротгарӣ, терроризм, экстремизм, ғуруши маводи нашъаовар, силоҳ ва ғуруши одамон, ифодакунандаи тамоюлоти арзишии нав ворид гардиданд. Бояд зикр кард, ки ин ҷанбаҳои деструктивӣ ба маънавиёти ҷомеа таъсири манфӣ мерасонанд. Воқеан, бо ин яке аз падидаҳои, ки ба ҷомеаҳои пасошуравӣ, аз ҷумла ҷомеаи Тоҷикистон, таҳдид мекунад, ғайбшавии ҳаракатҳои номатлуб дар миёни ҷавонон мебошад. Аз ҷумла, дар зери ин ҳаракатҳои номатлуб таҳаммулнопазирӣ, эътироф накардани ҳақиқат ва қонуниятҳои иҷтимоӣ, таассубгарӣ, падидае, ки аз қонуниятҳо ва нормаҳои иҷтимоӣ ба кулӣ фарқ мекунад, нуҳуфтаанд [5].

Ҳамин тариқ, дар сояи тамоюлоти болозикр ақидаҳои бегона, ҳамчун як қувваи ғайбӣ ҷамъиятӣ, дар баробари вориди майдонҳои сиёсӣ ва динӣ шудан, ҳадафҳои худро меғуздоранд. Ҳадафи онҳо авзоъро дар ҷомеа тавассути дигаргун кардани диди ҷавонон ба арзишҳои маънавии аз наслҳои дигар ба мерос гирифтаи ҷомеа ноором сохтан аст.

Бояд зикр намуд, ки мувофиқи нишондодҳои омӯрӣ дар Тоҷикистон нисфи зиёди аҳолиро ҷавонон ташкил медиҳанд. Паҳн гардидани ақидаҳои

носолим, ки ба маънавиёти ҷомеа таъсири манфӣ мерасонанд, махсусан дар миёни ҷавонон, аз ҷанд сабаб вобастагии зиҷ дорад. Пеш аз ҳама, ҷанги шаҳрвандӣ бо оқибатҳои ба бор овардааш, аз ҷумлаи сабабҳои асосӣ ба шумор меравад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҳадафи асосии ин ҳаракатҳо ҷалби ҷавонон мебошад, ки бо ҳар роҳу восита тавонанд онҳоро бо арзишҳои худ мусаллаҳ намоянд, ки ин дар навбати худ сабабҳои хосро доро мебошад.

Ҳамин тавр, дар Паёми навбатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар (28.12.2024), вобаста ба самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии мамлакат, масъалаҳои худшиносиву ҳудӯгоҳӣ, ҳифзи арзишҳои фарҳангӣ ва ҳифзи истиқлоли сиёсӣ, пойдории ваҳдату суботи кишвар дастурҳои мушаххасе пешниҳод шудаанд, ки муҳимият ва эътибори авалиндарачаро талаб менамоянд. Паёми навбатӣ барномаи рушди Тоҷикистони азиз ва некуаҳволии миллат аст.

Таърихи пурифтиҳори халқи тоҷик мактаби бузурги худшиносӣ мебошад. Аз ин рӯ, ҳар яки мо бояд ба он арҷ гузорем, саҳифаҳои дурахшони қаҳрамониву диловарии гузаштагонӣ худро омӯзем ва онро ҳамчун асоси ғояи ватандӯстиву садоқат ба Ватан ташвику тарғиб намоем. Бахусус, дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рушди технологияҳои иттилоотӣ, ки воридшавии унсурҳои бегонаро ба фарҳанги миллий осон гардондааст, рӯ овардан ба таърих ва огоҳ будан аз аслу насаби хеш барои ҳар як фарди миллат, хусусан, насли наврасу ҷавон зарур ва ҳатмӣ мебошад. Фарҳанг ва тамоюли ҷаҳонишавии он аз ҷумлаи мушкилоти глобалии ҷаҳони имрӯза мебошад, ки Тоҷикистони соҳибистиқлол ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ аз раванди босуръати ҷаҳонишавӣ, бахусус падидаҳои мусбат ва зухуроти манфии он, дар канор буда наметавонад [6]. Аз ин рӯ, шароити кунунии ҷаҳони муосир тақозо менамояд, ки низоми нави рушди соҳаи фарҳанг ташаккул дода шавад.

Китобхонаҳо бояд ба маркази муҳими илму фарҳанг табдил дода шаванд, зеро китоб маҳсули ақлу заковати мардуми соҳибтамаддун, омили асосии ҳифзи фарҳанги миллий ва яке аз муҳимтарин воситаҳои маърифатнок кардани аҳли ҷомеа буда, қобилияти суҳандониву суҳанрониро сайқал медиҳад, доираи андешаву тафаккур ва ҷаҳонбинии инсонро васеъ ва ўро ба роҳи дурусти зиндагӣ раҳнамоӣ мекунад.

Яке аз хусусиятҳои раванди ҷаҳонишавӣ дар он зоҳир мегардад, ки ахлоқ ва фарҳанги бегона ахлоқ ва фарҳангҳои миллиро маҳлут мекунад. Дур шудан аз ахлоқ ва фарҳанги миллий ба ҳувият таъсири манфӣ мерасонад. Ҳувият ва фарҳанги миллий дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз омилҳои аслии баҳамой ва ваҳдати мардум маҳсуб меёбанд. Барои дифоъ аз фарҳанг ва арзишҳои миллий на бо роҳи маҳдуднамоӣ, балки бо истифода аз алтернатива бояд кор гирифт.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, аз 28 декабри соли 2024 [Матн]. – Душанбе: Шарқи озод, 2024. – 36 с.
2. Усмонзода Х.У., Зокиров С. Хусусиятҳои ниҳодишавии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар марҳалаи дигаргуншавии робитаҳои арзишҳои фарҳангӣ [Матн] / Х. Усмонзода, С. Зокиров // Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният. – Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2023. – №4(8). – С.163-180.
3. Зокиров С.И. Нақши арзишҳои маънавӣ дар фазои дигаргуниҳои фарҳангии ҷомеаи муосири Тоҷикистон / С. Зокиров // – Душанбе: Абдурахмон Р., 2024. – 184 с.
4. Раҳмонов Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ [Матн] / Э. Раҳмонов. – Душанбе, 2006. – 263 с.
5. Идиев Х. Тоҷикистон дар масири тағйироти иҷтимоӣ [Матн] / Х. Идиев. – Душанбе: Дониш, 2016. – 120 с.
6. Ерасов Б.С. Традиция и новация в социокультурном процессе [Текст] / Б.С. Ерасов. – М.: ИНИОН, 1998. – 468 с.
7. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар мулоқот бо ҷавонони кишвар 21.05.2021, шаҳри Душанбе [Манобеи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/25799>
8. Абдуллозода, Ш. Истиқлолият ва эҳёи арзишҳои миллию динӣ [Матн] / Ш. Абдуллозода // Истиқлолият ва фарҳанг. Маводи конфронси илмию амалӣ. – Душанбе: Матбаа, 2017. – С. 84-85.
9. Азизов К. Глобализатсия ва фарҳанги миллий дар шароити имрӯза [Матн] / К. Азизов // Маводи конфронси байналмилалӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи «Илм ва таҳсилоти муосир: мушкилот ва дурнамоҳо». – Данғара, 2015. – С. 168–175.
10. Аминов А. Маросимҳои ҷашни арӯсӣ–бахши ҷудонашавандаи Феҳристи миллии мероси фарҳанги ғайримоддӣ [Матн] / А. Аминов // Мероси фарҳангӣ ва ҳунарҳои мардумӣ: ҳифз ва эҳёи он / мураббӣ Х. Низомов. – Душанбе: Истеъдод, 2016. – С.92-102.

**РЕАЛИСТИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
ТАДЖИКИСТАНА**

ЗОКИРЗОДА СУХРОБ ИБОД,

кандидат философских наук, старший преподаватель ГОУ

“Таджикского государственного института культуры и искусств имени
Мирзо Турсунзаде”

734033, Таджикистан, город Душанбе, проспект Борбада 73а;
тел: (+992) 938-60-66-77; e-mail: Sukhrob.Zokirov@bk.ru

В данной статье автор показывает роль Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в развитии культурных ценностей современного таджикского общества, роль культуры и цивилизации таджикского народа. Новые тенденции в мировом сообществе, наряду с политической и экономической конкуренцией, создали также, в некоторых случаях, нездоровую конкуренцию между культурными ценностями различных цивилизаций, что свидетельствует об актуальности вышеуказанной направленности культурной политики государства. Таджикистан.

Автор подчеркивает, что действия, предпринятые Правительством страны в период независимости, дали большой импульс развитию культуры, защите национального наследия, традиций, обычаев и ценностей, и, как следствие, процессу воспитания духовного уровня общества. В связи с этим развитие сферы культуры включило в себя важную составляющую духовного воспитания общества на основе фундаментальных ценностей общества. Также развитие частного сектора и создание новых предприятий, изменения в социальной структуре, ценностных тенденциях в экономической, социальной и культурной сферах, образе жизни, возникновение новых социальных групп и слоев, изменения в самосознании людей и Проанализированы их национальная, этническая и социальная идентичность. Особое внимание уделялось развитию сферы культуры, которая воплощает духовный облик народа, объединяет интеллектуальные силы, выражает прошлую и современную историю, обычаи и традиции, другие национальные святыни, формирует мораль и нравственность народа. В этот период возрождаются национальные обряды, праздники и культурные ценности, сохранявшие духовное единство народа на протяжении веков, такие как Навруз, Мехргон, Сада, Шашмаком, Фалак, атлас и адрас, чакан и т.п.

Ключевые слова: *духовность, ценности, цивилизация, национальные ценности, национальная идентичность, этнические группы, национальные праздники, изменения, социальные трансформации, самоощущение, человечество, современный мир, глобализация, исторические памятники, культура, отчуждение, духовная жизнь, социализация, признательность, объединяющие социальные модели, национальную культуру и стабильность страны.*

REALISTIC REFLECTION OF THE ISSUES OF DEVELOPMENT
OF CULTURAL VALUES IN MODERN SOCIETY OF TAJIKISTAN

ZOKIRZODA SUHROB IBOD,

candidate of philosophical sciences, senior teacher of the SEI “Tajik state
Institute of culture and arts named after Mirzo Tursunzoda”

734033, Tajikistan, Dushanbe city, Borbad ave. 73 a;

tel.: (+992) 938-60-66-77; e-mail: Sukhrob.Zokirov@bk.ru

In this article, the author shows the role of the Founder of Peace and National Unity– Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan his excellency Emomali Rahmon in the development of cultural values of modern Tajik society and the role of culture and civilization of the Tajik people. New trends in the world community, along with political and economic competition, have also created, in some cases, unhealthy competition between the cultural values of different civilizations, which indicates the relevance of the above-mentioned direction of the cultural policy of the state.

The author emphasizes that the actions taken by the Government of the country during the period of independence gave a great impetus to the development of culture, the protection of national heritage, traditions, customs and values, and, as a consequence, the process of educating the spiritual level of society. In this regard, the development of the cultural sphere has included an important component of the spiritual education of society based on the fundamental values of society. Also, the development of the private sector and the creation of new enterprises, changes in the social structure, value trends in the economic, social and cultural spheres, lifestyle, the emergence of new social groups and strata, changes in people’s self-awareness and their national, ethnic and social identity were analyzed. Particular attention was paid to the development of the cultural sphere, which embodies the spiritual image of the people, unites intellectual forces, expresses past and modern history, customs and traditions, other national shrines, forms the morality and ethics of the people. During this period, national rituals, holidays and cultural values that preserved the spiritual unity of the people for centuries are revived, such as Navruz, Mehrgon, Sada, Shashmaqom, Falak, atlas and adras, chakan, etc.

Keywords: Spirituality, values, civilization, national values, national identity, ethnic groups, national holidays, changes, social transformations, self-awareness, humanity, modern world, globalization, historical monuments, culture, alienation, spiritual life, socialization, gratitude, unifying social models, national culture and stability of the country.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЖИДИДИЗМА КАК ЯВЛЕНИЕ МОДЕРНА В ТАДЖИКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

ДЖУРАЕВ АБДУРАХИМ ХОДЖИЕВИЧ,

кандидат философских наук, профессор кафедры общественных дисциплин
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
тел: (+992) 92-752-44-66; e-mail: juraev@mail.ru

В статье исследуются общие социально-культурные предпосылки формирования модернистских устремлений на Западе. В ней рассматриваются схожие тенденции в досоветской истории культуры центральноазиатских народов, в том числе таджиков. Народы, живущие в этом регионе, свое стремление к прогрессу хотели осуществить, объединившись в мусульманскую общность. Говоря об особенностях джадидизма как передовой тенденции, надо отметить, что модернизм в понимании его представителей не направлен на отрицание ислама, а на возвращение к его истинным истокам.

Тем не менее, накануне размежевания этно-национальной территории большевиками, пантюркистские устремления джадидизма проявилось в их тяге к созданию государства Туркестана без учета присутствия в нем коренного таджикского населения. В то же время большевики своим атеистическим подходом к модернизации жизни фактически не приняли просветительские идеи джадидизма, закрыли все возможности реализации их модернистских идей с учетом религиозного фактора в этой восточной социальной культурной среде.

Ключевые слова: традиция, таджики, культура, модернизм, джадидизм, прогресс, пантюркизм, ислам, просвещение.

На современном этапе во всех национальных культурах традиции и модерн представляют собой два важных аспекта их бытия. Они также характеризуют их историческое развитие, ценности и идентичность. Отношение к ним определяют место и особенность национальной культуры в конгломерате культур мира.

Как известно, традиции—это компонент наследия предков, передаваемое из поколения в поколение. Они включают в себя обычаи, религиозные и культурные практики, музыку, танцы, народные ремесла и другие аспекты национальной культуры, а также помогают сохранять и передавать культурные ценности, историю народа и укреплять его идентичность. Явление «модерн» означает уход от традиции и связан со стремлением к инновациям в обустройстве жизни человека. Бывают

общества, которые очень привержены к традициям, их называют традиционными, но есть общества, в которых инновационная черта преобладает над традиционностью их развития, откуда берут начала их модернистские устремления.

Прежде чем обсуждать соотношение традиции и модерна в развитии отдельно взятой культуры, необходимо хотя бы в общих чертах описать истоки появления модернистских тенденций. При этом необходимо проинформировать об изменениях, произошедших в облике модерна, отражаемых в понятиях постмодерна и метамодерна на Западе. Данная тема особо актуализируется по причине усиливающейся тенденции к интеграции мира и в связи с этим неминуемым влиянием на культуры восточной части мира. Реакции восточных культур на западный модернизм, ассоциируемый с прогрессом и современностью неоднозначны: восприятие западной современности как образца модернизма, с другой стороны, возникновение концепции о «многообразии современности», которая опирается на опыт восточных стран. Он обеспечивает современность на почве синтеза собственных традиций и инноваций, внедряемых в жизнь и национальную культуру с учетом их рационального начала.

Анализируя процесс протекания модернизации в зависимости от исторического и культурного контекста, В.Г.Федотова отмечает: «Уверенность состоит лишь в том, что они формируются с опорой на собственную культуру и осознание своих задач, усваивая общие принципы модерна, впервые сформированные Западом, путем адаптации и переработки их применительно к условиям стран, в которых осуществляется модернизация» [8, 87].

Отметим, что первые модернистские устремления наиболее образованной части населения Центральной Азии проявились в конце XIX века как реакция на средневековые устои, царившие в Бухарском Эмирате, где господствовали: мракобесие, религиозные предрассудки и суеверие, ограничивающие образование лишь примитивным религиозным воспитанием. Если в западной культуре рационализация жизни была связана с тенденцией ослабления веры в Бога и усиления веры в способность самого человека, то в восточной культуре уход от устоявших религиозных традиций означал возврат к истинному исламу, модернизация религии, её очищение от наслоений, привнесенных духовенством.

На территории одной из древнейших цивилизаций мира, представляемой в то время Бухарским эмиратом, во второй половине девятнадцатого столетия был явный застой в жизни общества во всех её аспектах, и это вызывало необходимость модернизации и эмансипации местного общества. Для более активного осознания этого обстоятельства

был необходим не только внутренний, но и некий толчок извне. К числу внешних факторов можно отнести захват Центральной Азии Россией в тот исторический период, который имел противоречивые последствия для всех народов, живущих здесь, в том числе, и для таджикского народа. Центральная Азия лишилась независимости и попала под протекторат России, которая представляла собой часть европейской цивилизации. Россия столкнулась с культурным хозяйственным и цивилизационным пространством людей, резко отличающихся во многих отношениях от российского: образом жизни, религиозной верой, системой управления народом.

Российская империя, естественно, стремилась адаптировать их к новым условиям, исходя из собственной практики, которая, по меркам того времени, была намного современнее. Обновление, новая организация жизни, включая экономику, образование, хозяйственно-управленческую жизнь находят у них поддержку в тех пределах, в которых позволяла политика российской империи. Появилась потребность в изменении жизни народов, оказавшихся в подчинении России и их адаптации в соответствии с российским видением. Рассуждая на эту тему, Н. Мурадова отмечает, что «...мы признаем это попыткой преобразования «на свой лад». Политическое преобразование среднеазиатского региона было связано с колониальными интересами, а не с потребностями общества» [5].

В то же время в сознании немногочисленной интеллектуальной части народов Центральной Азии появляется понимание плачевного состояния их общества, их отсталости от других более цивилизованных социумов. В это сложное время, одним из ярких представителей местных интеллектуалов, осознавший необходимость проведения реформ в структуре государственного управления был выдающийся таджикский представитель просвещения в Центральной Азии Ахмади Дониш, который создал идейную основу джадидизма, социально-культурного движения, которого можно ассоциировать с модернистскими устремлениями интеллектуалов Средней Азии. Как отмечает академик А. Турсон, «Ахмада Дониша следует считать первым джадидом (хотя он в стандартной историографии рассматривается лишь как «предтеча» джадидизма...)» [7, с.18-66]. Хотя ему не удалось осуществить свои намерения по обновлению затвердивших средневековых устоев жизни, его работы с ясными, достаточно аргументированными и смелыми описаниями тяжелой картины отсталости страны стали достаточным основанием для открытия взора людей на эти недостатки и способствовали пробуждению людей и формированию критического отношения к ним. Они породили просвещенский дух в сознании интеллигентной части населения Бухары.

Ахмад Дониш, безусловно, являлся одним из основоположников модернистского движения на Востоке. Именно ему принадлежит заслуга выработки нового отношения к истории, как науки [6, 312-325], указание на значимость точных наук [10, 499-508] и критического мышления для познавательного процесса и разумного и практического изменения человеческого мира. По своей сути его трактат «Наводир-ул-вақоеъ» является историческим произведением, в котором подвергнута критическому анализу общая социокультурная ситуация в Средней Азии и представляет собой не только описание и критику, но и некую инструкцию преобразования устарелых традиций, приведших к длительному застою общества.

Говоря о первом периоде появления тенденции модернизма в истории культуры таджикского народа, необходимо обратить внимание на джадидизм как к наиболее яркому социальному и культурному явлению, который оставил неизгладимый след в возникновении модернистских тенденций в Центральной Азии.¹ Формирование и распространение джадидизма показывает стремление более образованной части обширного пространства Центральной Азии, названной после её завоевания со стороны России Туркестаном обновленческую идею прогресса. В это время, Российская империя, проникнув на территорию Центральной Азии, обнаружила образ жизни, традиции и обычаи, отличающиеся от российских, основанных в основном на исламских ценностях.

Один из известных исследователей джадидизма Адиб Халид отмечает: «Русские увидели в исламе суть инаковости Центральной Азии» [11, 82]. В религиозных традициях она увидела не только различия от российской или европейской культуры, и она воспринимала их как других и рассматривала в категориях превосходства и отсталости. Желание изменить, существующее положение вещей, было вызвано не столько искренним стремлением к развитию этого общества, а адаптации его к российским нуждам, извлечения пользы, превращения его в свой сырьевой придаток. Освоение этого региона нуждалось в реформе многих аспектов социальной и культурной жизни, в том числе, хозяйственной, образовательной и административной системы. Такие города как Бухара и Самарканд, будучи городскими образовательными центрами Востока, куда отовсюду стекались люди из мусульманского мира для получения частично светского и квалифицированного религиозного образования уже не

¹ Из последних отечественных работ, посвященных наиболее полному исследованию джадидизма, как социально-культурного явления в Средней Азии конца XIX и начала XX вв. заслуживает упоминания научная монография профессора Нуъмонджона Гаффарова «Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX - начало XX вв.). -Душанбе: Ирфон, 2013.-248 с.»

блистали прежним качеством притягивания к себе как центров науки и образования. Известно, что в лоне этих и других азиатских городов выросли не только собственно теологи, но и выдающиеся ученые естественных наук—Рози, Хоразми, Беруни, Сино. Они не только развивали теоретические основы естественных наук, но проводили эксперименты для доказательства своих идей, при этом оставаясь верными исламской духовности.

Однако в последние века наблюдались застойные явления, тенденция обучения подрастающего поколения только в рамках шариатских канонов, опора лишь на вековые традиции, следование так называемому, как говорили на местном языке, «усули кадим» или «кадимча», что означало консервацию всего былого, следование веками устоявшимся традициям. Апеллируя при этом на ислам, проводники этих взглядов препятствовали стремлению к прогрессу и приводили к большей изоляции страны от быстро развивающихся частей мира. Обучение осуществлялось в традиционных «мактабах» и «медресе». Всякое уклонение от традиционного обучения, к примеру, включения каких-то наук о природе считалось антирелигиозной в силу господствующего мнения, о том, что в исламе можно было найти ответы на все вопросы, которые могли возникнуть в этом мире.

Вера в судьбу, в предопределенность человеческой жизни препятствовали проявлению активности в изменении собственного мира. Все что не происходило с человеком, определялось волей бога и мириться с этим обстоятельством, с которым человек столкнулся, определяло черту характера среднего человека, живущего в этой восточной части мира. Примечательно то, что один из параграфов своей книги Ахмади Дониш посвятил этой проблеме—«казову кадар» (предопределенности судьбы человека), и в рамках исламской доктрины, вопреки господствующим отношениям тонко указал на роль просвещения и разума в судьбе человека и место сознательного выбора в изменении положения вещей. Отсутствие стремления к изменению существующего положения общества и как его результат индивидуальная и общественная пассивность во всем, было связано с абсолютизацией веры в судьбу и её предопределённости. Ещё в 20-е годы XX века один из представителей джадидизма Мухаммад Кари говорил о том, что, если европейцы начали рассуждать об освоении неба, то для наших людей длина бороды до сих пор остается предметом их дискуссии.

Такое положение вещей толкало интеллигенцию того времени к осознанию необходимости реформы, которая повлияла бы на традиционную систему образования и способствовала распространению идеи прогресса в этом регионе. Джадидизм - «усули нав» (новый метод) как

раз отражал в себе эти устремления передовой части Центральной Азии по обновлению.

Надо сказать, что наиболее активная волна джадидизма шла из Турции и восточных частей России с участием татарских активистов, расположенных ближе к Европе и России. Джадидские журнальные и газетные издания, такие как «Мулло Насриддин», «Тарджимон», «Мушфики», «Хабу-л-матин», «Сироту-л-мустахим», «Таракки», «Хуршед», «Шухрат», «Оина» и многие другие распространяли просветительские и реформаторские идеи по всей Центральной Азии. Такие идеи находили поддержку со стороны среднеазиатских интеллектуалов, критически настроенных по отношению к общему состоянию Бухарского Эмирата. К их числу можно отнести джадидов-таджиков, многие из которых уже были приобщены к смелым и правдивым взглядам Ахмада Дониша. Это были Махмудходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрат, Абдукодир Шакури, Сиддикии Аджзи, Ходжи Муин Шукрулло, Садриддин Айни, Абдувохид Мунзим, Ахмаджон Хамди, Мирзо Сиродж Хаким, Хомидходжа Мехри, Рахмат Рафик, Мирзо Мухиддин Мансурзода, Абдукодир Мухиддинов, Саидризо Ализода, Мукамил Буръонзода, Мусо Саиджонов, Саид Бобобохон Ахрори, Вадуд Махмуди, Исмоил Садри, Фахриддин Роджи и др.

Несомненно, джадидизм стал движением, которое объединяло интеллигенцию Центральной Азии и пропагандировало секулярные и западные идеи, сочетая их с исламскими ценностями. Он играл важную роль в подготовке нового поколения интеллигенции, которая могла бы приспособиться к условиям современного мира и вносить изменения в социальные, политические и экономические структуры своих стран. Они выступали за секулярное образование, включая обучение иностранным языкам, науку и современную литературу. Они призывали к модернизации образовательной системы, внедрению новых методов преподавания и распространению современных знаний.

Более того джадидизм ставил своей целью объединение традиционных исламских ценностей с современными идеями. В результате были созданы новометодные школы, и были осуществлены попытки создания современной и секулярной образовательной системы. Также джадидское движение способствовало продвижению идеи равенства полов и борьбе за женские права. Они были за то, чтобы женщины были признаны важными участниками общественной жизни и обрели право на образование и профессиональную самореализацию. Зухуриддин Фатхиддинзода из Бухары в своей статье «Хукуки нисвон» («Права женщин»), опубликованной в газете «Садои Туркистон», от 12 ноября 1914 года писал: «Женщина - мать всего человечества: пророки, посланники, короли,

ученые, писатели и поэты - все дети этой уважаемой матери». Далее он отмечает: «Но мы оставляем их без образования, мы выдаем замуж четырнадцатилетних девушек за шестидесяти-семидесятилетних стариков за деньги, а женщин запираем в темницах, как воровок. Это справедливость? Это равенство? Таково ли положение женщин - светочей цивилизации?» [11, 224].

Необходимо подчеркнуть, что джадидизм также принёс изменения в понимании и практику религии в таджикском обществе. Он стремился создать относительно толерантное и открытое исламское сообщество, акцентируя на гуманистических и прогрессивных аспектах религии. Джадидизм никогда не выступал против их священной исламской веры, и не видел в ней источника отсталости, наоборот, ее причину видел в неверной практике ислама субъектами, которой являлись тогдашние муллы и улемы, и правящие классы, незаинтересованные в изменении их шаткого положения. Один из исследователей джадидизма Н. Гаффаров о взглядах известного джадида – М. Бехбуди, в частности, пишет: «... отношение М. Бехбуди как к религии, так и духовенству, страдало определенной противоречивостью. Он полностью не поддерживал все, что было связано с современным ему исламом. Последний, по его мнению, не отвечает современным требованиям, так как в нем слишком много обычаев, ритуалов, представлений, которые противостоят общественному прогрессу, служат ограблению народа, туманят его сознание, способствуют сохранению средневековых пережитков, невежества и фанатизма. Бехбуди выступал за ислам, свободный от этих пороков» [3, 7].

В этих заявлениях кроется доля истины, так как меркантильные интересы духовенства уводили людей от истинного ислама. Джадиды, связав исламскую идентичность с идеей прогресса, привлекли в это движение мусульман в одну исламскую общность противостоящей людям колониальной Российской империи, как к другим.

В то же время, следует отметить, что джадидизм сыграл неоднозначную роль в судьбе таджиков дореволюционного и послереволюционного периодов таджикской истории. Известно, что наиболее сильная волна джадидизма шла из Турции, в этом движении активную роль играли крымские татары (И. Гаспринский) и в целом тюркоязычные интеллектуалы. В силу географического местоположения, близости к европейским странам и знакомство с европейскими достижениями, тенденциям создания национальных государств, просветительский дух начал созреть в головах тюркских интеллектуалов. В начале этого движения всю интеллигенцию, т.е. джадидов Туркестана объединяла преимущественно религиозная общность независимо от национальной принадлежности. Ислам объединял все народы под флагом

исламских ценностей, т.е. на первом этапе джадидского движения акцент на этнические различия не имел особого значения. Однако понятие Туркестан, используемое русскими вместо исконных названий этого региона Вароруд или Мовароуннахр, мысленно исключало иные народы из состава народов, живущих в большей части Центральной Азии, и это импонировала тюркским джадидам—представителям тюрко-язычных народов, потому, что пространство Туркестана независимо от древних обитателей, иранского (таджикского) происхождения ассоциировалось с землями тюрков. Между тем, по словам известного историка Сергея Абашина «... слово Туркестан, благодаря Российской империи, стало таким термином, который обозначает чуть ли не всю современную Центральную Азию. Хотя, я повторяю, изначально этот термин обозначал регион нынешнего Южного Казахстана и Ташкентской области, которая первой была присоединена к Российской империи» [1]. С. Абашин также отмечает: «Но очень быстро Российская империя стала продвигаться на юг и завоевывать уже другие земли – сначала Ура-Тюбе или сейчас Истаравшан, Худжанд, потом Самарканд, потом уже Ферганскую долину, то, что формально не относилось к Туркестану, а называлось Кокандское ханство, Бухария или Бухара, то есть не описывалось отдельно как Туркестан. Такой термин к этому региону в местной историографии не прилагался. Но Российская империя, завоевав и присоединив эти регионы, все равно продолжала использовать термин Туркестан для того, чтобы обозначать этот регион» [2]. Это было на руку тем, которые хотели мусульманский дух и стремление к единству мусульман направить для национального самоутверждения тюрко-язычных народов, игнорируя присутствие языка, культуры оседлого народа таджиков, коренного населения Средней Азии, творцов городской цивилизации в этом регионе.

Таким образом, движение панисламизм в облике джадидизма превратилось в пантюркизм до такой степени, что постепенно и сознательно ограничивало язык прессы, книжных изданий, образовательных учреждений как прогрессивных явлений в пору их активной просветительской деятельности тюркским языкам, хотя персидский оставался официальным языком бухарского эмирата вплоть до 20 года XX века. Джадидизм, будучи движением для модернизации и обновления ислама, в значительной степени приобрел идеологию пантюркизма. Джадидизм ставя своей целью, объединение традиционных исламских ценностей с современными идеями прогресса и образования подспудно создавал благоприятные политические условия для тюркского доминирования в этом регионе, особенно поддержал их в канун большевистского размежевания территории Средней Азии, в комиссии которой оказались представители узбеков, казахов, туркмен, киргизов, но

не таджиков. Большевистское движение, беря свое начало в центральных городах России, шло в сторону Центральной Азии бывшей колониальной территории с намерением распространить идеи социализма здесь, и застала прогрессивные идеи джадидизма, спаянные с пантюркистскими устремлениями.

Некоторые наиболее известные джадиды таджикского происхождения в Центральной Азии (например, Файзулло Ходжаев и Абдурауф Фитрат) попали под сильным влиянием пантюркистов, и превратились в активных проводников их идеологии. Так, Ф. Ходжаев поднялся на политическое поприще благодаря пантюркистским устремлениям, внес уникальный вклад в создании узбекского государства. Имея огромное творческое наследие на персидском языке, А.Фитрат лично ввел запрет на использование родного языка в угоду движению пантюркизма, оказываясь под влиянием прогрессистских или модернистских идей, взятых им в годы пребывания и учебы в Турции. Их активность не могла не сказаться на возникновении кощунственной идеи о том, что таджики – это турки, забывшие свой язык под влиянием иранцев. Об этом явлении академик Акбар Турсон с болью пишет: «Самое обидное в этой трансформации состоит в том, что она произошла при активном соучастии наиболее образованной, а значит и наиболее исторически осведомленной части таджикской интеллектуальной элиты» [7, 59].

Это и другие факторы повлияли на исход топорного разделения в Центральной Азии, нарушая один из важнейших признаков сохранения национальной культуры–преемственности. Большевистская идея размежевания территории по этно-национальному признаку застала врасплох таджикских–джадидов, потому что у истоков прогрессистской идеологии стояло исламское единство, а не этно-национальная общность. Заявка на создание в Туркестане государств с учётом присутствия в нём только лишь тюрко-язычного населения была неожиданным актом и привнесла некоторую растерянность в сознание таджиков–джадидов. Понятие Туркестан, используемый русскими в колониальный период, затем большевиками ассоциировалось со страной тюрков. Не оставалось места для таджикского коренного населения Центральной Азии, ассоциируемое как тюркское. Это обстоятельство повлияло на ситуацию, сложившуюся в период размежевания, т.е. доминирования пантюркистских игроков, специально не замечающих присутствие таджиков - коренного населения Центральной Азии, которые повлияли на исход национального размежевания в 20-е годы XX века. Констатируя факт создания Таджикской АССР в составе Узбекской ССР в 1924 году, затем Таджикской ССР в составе СССР в 1929 году как положительное явление, в тоже время, мы должны сказать, что, по существу, это размежевание

нанесло серьёзный ущерб национальной таджикской культуре. Оно лишило таджиков цивилизационной почвы, то есть важнейших городов, ослабило целостный этнокультурный организм, и это обстоятельство оставило свой отпечаток на советскую модернизацию вновь образованного таджикского государства. Советская модернизация должна была происходить на почве достигнутого таджиками на тот период уровня культуры в развитых местах их проживания в Самарканде и Бухаре на протяжении тысячелетней истории. На самом же деле, она включала лишь периферии мест обитания таджиков.

Традиции не всегда можно ассоциировать с чем-то отсталым, с прошлым. Традиции могут отражать сложившийся и применяемый наиболее развитый опыт в той или иной сфере деятельности и передаваемый из поколения в поколение и при благоприятных условиях распространяемый во все национальное культурное пространство, включая и центр, и периферию, если не нарушено этнокультурное и территориальное единство. Две трети таджикского населения находясь у себя, но оказавшись в чужом политическом пространстве, не могло позитивно влиять на ход модернизации соплеменниками отдалённых и слабо развитых территорий вновь образованного государства, несущего их имя – Таджикистан.

Отныне их накопленный опыт в центрах таджикского обитания во всех сферах человеческой деятельности не будет служить, в дальнейшем, развитию их периферии, не могут использовать достигнутые к этому времени результаты не только материальной культуры, но и их человеческий и культурогенный потенциал. Таджикское советское государство автоматически оказалось отсталым краем, с самым неразвитым в культурном, социально-экономическом отношении народом среди других с тюркским (кочевым по происхождению) населением, поскольку таджикские центры отошли в сторону государства с иной титульной нацией и понятие городское, оседлость, древность, привязываемые к таджикам вступило в противоречие с реальностью другого порядка. Таджики, именем которых была создана республика, превратились в самую неразвитую этническую группу Средней Азии, негативные последствия, которых мы испытываем и сегодня.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что джадидизм оказал значительное влияние на таджикскую культуру дореволюционного периода, смешивая традиционные и современные идеи, усиливая образование и роль женщин, а также привнося новые интерпретации ислама в общественную практику. Он открыл школы, в которых вводил новые методы обучения и предметы, в том числе такие предметы, как история, география, математика и физика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашин Сергей. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией. - М.: НЛЮ, 2015. - 848 с.
2. Абашин С. Колониальный Туркестан // <https://www.caa-network.org/archives/24836/kolonialnyj-turkestan>.
3. Гаффаров Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди. - Душанбе: Сино, 1997. - 36 с.
4. Гаффаров Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX - начало XX вв.).- Душанбе: Ирфон, 2013.-248 с.
5. Дониш А. Наводир-ул-вакоъ. – Душанбе: Дониш, 1988. - 287 с.
6. Мурадова Н.С. Предпосылки формирования и особенности модернизационного развития политической системы Республики Таджикистан // ELS. 2023. № январь. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-i-osobennosti-modernizatsionnogo-razvitiya-politicheskoy-sistemy-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 23.08.2024).
7. Пирумшоев Х. Аҳмади Дониш дар сарғаҳи гузариш аз донишҳои таърихӣ ба илмӣ // Аҳмад Махдуми Дониш ва хориқаи таърихии фарҳанги тоҷикон (таҳқиқот). - Душанбе: Дониш, 2017. - С. 312-325.
8. Турсон А. Креативная личность в пучине искривленного социального пространства-времени. Штрихи к культурологическому портрету Ахмада Дониша, и его эпоха // Аҳмад Махдуми Дониш ва хориқаи таърихии фарҳанги тоҷикон (таҳқиқот). - Душанбе: Дониш, 2017. - С. 18-66.
9. Федотова В.Г. Модернизация и традиция // Культура и общество. - 2014.- №2. - С. 80-91.
10. Ходизода Расул. Аҳмад Дониш и его творчество // Аҳмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург.–Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. – 300 с.
11. Холов М. Аҳмад Дониш и точные науки // Аҳмад Махдуми Дониш ва хориқаи таърихии фарҳанги тоҷикон (таҳқиқот). –Душанбе: Дониш, 2017. – С. 499-508.
12. Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidizm in Central Asia.–Berkeley-Los Angeles-London: University of California press, 1998. – 335 p.

**ПАЙДОИШИ ҶАДИДИЗМ ҲАМЧУН ПАДИДАИ МОДЕРН ДАР
ФАРҲАНГИ МИЛЛИИ ТОҶИКОН**

ҶҮРАЕВ АБДУРАҲИМ ҲОҶИЕВИЧ,

номзади илмҳои фалсафа, профессори кафедраи илмҳои ҷамъиятии

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, тижорат ва сиёсати Тоҷикистон;

тел: (+992) 92-752-44-66; e-mail: juraev@mail.ru

Дар мақола заминаҳои умумии иҷтимоию фарҳангии ташаккули саъю қўшиши модернистӣ дар Ғарб таҳқиқ ва арзёбӣ карда шудаанд. Дар он тамоюлҳои монанд дар таърихи фарҳанги халқҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла тоҷикон, пеш аз барқарор шудани Ҳокимияти Шуравӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Халқҳои сокини ин минтақа тавассути муттаҳид гаштан дар ҷомеаи мусулмонӣ меҳостанд пешрафти худро амалӣ созанд. Дар бораи вичагиҳои ҷадидизм ҳамчун як равияи пешқадам сухан ронда, бояд тазаққур дод, ки модернизм, тавре намоёндагони он иброз мебошанд, на ба инкори ислом, балки бозгашт ба асли он нигаронида шуда буд.

Аммо ҳангоми аз тарафи болшевикон муайян кардани ҳудуди миллии халқҳои Осиёи Марказӣ орзуи пантуркистии ҷадидҳо дар бобати таъсиси давлати Туркистон, бе дарназардошти манфиатҳои миллии аҳолии таҳҷойии минтақа–тоҷикони ориёинажод, сурат гирифт. Дар баробари ин, болшевикон бо бархӯрди атеистии худ барои навсозии ҳаёт ақидаҳои равшангарии ҷадидонро напизируфтанд ва бидуни дарназардошти омили динӣ, дар амалӣ гардонидани гояҳои модернистии худ шуруъ карданд.

***Калидвожаҳо:** анъана, тоҷикон, фарҳанг, модернизм, ҷадидизм, пешрафт, пантуркизм, ислом, маориф ва ғайра.*

**THE EMERGENCE OF JADIDISM AS A PHENOMENON OF
MODERNITY IN THE TAJIK NATIONAL CULTURE**

JURAEV ABDURAHIM HOJIEVICH,

candidate of philosophical sciences, professor of the Department of
social sciences of the Tajik State University of Law, Business and Politics;

tel.: (+992) 92-752-44-66; e-mail: juraev@mail.ru

The article examines the general socio-cultural prerequisites for the formation of modernist aspirations in the West. It examines similar trends in the pre-Soviet cultural history of the Central Asian peoples, including the Tajiks. The peoples living in this region wanted to realize their aspiration for progress by uniting into a Muslim community. Speaking about the features of Jadidism as

an advanced trend, it should be noted that modernism, as understood by its representatives, is not aimed at denying Islam, but at returning to its true origins.

However, on the eve of the demarcation of the ethno-national territory by the Bolsheviks, the pan-Turkic aspirations of Jadidism manifested themselves in their desire to create a state of Turkestan without taking into account the presence of the indigenous Tajik population in it. At the same time, the Bolsheviks, with their atheistic approach to the modernization of life, actually did not accept the enlightenment ideas of Jadidism, closed all possibilities for the implementation of their modernist ideas, taking into account the religious factor in this eastern social cultural environment.

Keywords: *tradition, Tajiks, culture, modernism, Jadidism, progress, pan-Turkism, Islam, enlightenment.*

УДК: 339.1:378

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММ И ТЕХНОЛОГИЙ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РОСТА ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**

САНГИНОВ НАЗРУЛЛО САНГИНОВИЧ,

к. э. н., доцент кафедры экономика и организация предпринимательства
Таджикского государственного университета коммерции
734055, Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти ½;
тел: (+992) 93-444-55-11; e-mail: cpte@mail.ru.

САНГИНОВ ФАРРУХ НАЗРУЛЛОЕВИЧ,

соискатель кафедры экономика и организация предпринимательства
Таджикского государственного университета коммерции
734055, Таджикистан, город Душанбе, улица Дехоти ½;
тел: (+992) 911-10-41-41; e-mail: sanginov.farrukh@gmail.com

В статье обосновано значение увеличения объёмов экспорта образовательных услуг для пополнения доходной части государственного бюджета в условиях интернационализации образования. Раскрыто содержание методов международной торговли образовательными услугами, на основе которого обоснована приемлемость использования метода трансграничной поставки образовательных услуг в условиях Республики Таджикистан. Анализированы и критически оценены действующие нормативно-правовые акты, регулирующие процессы внедрения и функционирования дистанционной формы обучения, используемые вузами республики программы и технологии дистанционного обучения. Выявлены имеющиеся недостатки в этой области и предложен конкретный план дальнейших действий, обеспечивающей рост экспорта образовательных услуг посредством дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, экспорт образовательных услуг, трансграничная торговля, технологии обучения, учебные программы, электронные курсы.

В условиях прогрессирующих тенденций интернационализации образования, в значительном большинстве стран мира экспорт образовательных услуг превращается в один из основных источников формирования доходов учреждений профессионального образования и пополнения доходной части государственного бюджета.

Исследованию различных аспектов теории и практики внедрения дистанционного обучения посвящены работы: зарубежных учёных Худ Микаел [1], Галуша Джил М. [2], Брауна С. [3]; российских ученых Чумакова А. С.[4], Корнеева А.Н., Костева К.О. [5]; таджикских

исследователей Хофизова А.М.[6], Буриевой М.[7] и др. Однако, в вышеперечисленных и других доступных опубликованных работах не раскрывается роль дистанционного обучения в развитии экспорта образовательных услуг. Между тем, решение данной проблемы приобретает особую актуальность в условиях Республики Таджикистан, где по официальным данным Министерства образования и науки республики импорт образовательных услуг превышает их экспорт более чем в 2,5 раза (41,2 тыс. чел. / 16,3 тыс. чел.) [8].

В связи с этим возрастает актуальность исследования вопросов, связанных с изысканием резервов дальнейшего роста экспорта образовательных услуг.

На современном этапе развития рыночных отношений широко используются следующие методы международной торговли услугами, включая образовательные:[8]

1. Трансграничная поставка образовательных услуг, согласно которой государственную границу пересекает лишь образовательная услуга, а не её потребитель;

2. Потребление образовательной услуги за пределами своей страны, согласно которой, государственную границу пересекает конкретный потребитель образовательной услуги (студент), а не сама образовательная услуга или её продавец;

3. Коммерческое присутствие продавца образовательной услуги за пределами своей страны, согласно которой границу страны пересекает продавец образовательной услуги (зарубежное образовательное учреждение), в которой хочет продвигать свои услуги;

4. Самостоятельное передвижение физического лица в качестве продавца образовательной услуги, согласно которой конкретное физическое лицо пересекает границу другой страны для продажи продуктов своего труда в этой области.

Из числа вышеперечисленных методов международной торговли образовательными услугами в Республике Таджикистан широкое распространение получило потребление образовательной услуги гражданами республики за пределами своей страны. Согласно доступным в открытой печати и интернетисточниках информации, в настоящее время ежегодно более 10000 граждан Республики Таджикистан отправляются на учёбу или продолжение обучения в престижные вузы других стран. Их общая численность по состоянию на 30 мая 2023 года составляет свыше 40000 человек. [9] При этом общая численность иностранных граждан обучающихся в вузах Республики Таджикистан составляет 16264чел. [10]. Следовательно, импорт образовательных услуг в республике более чем в 2 раза превышает их экспорт, что отрицательно влияет на пополнения доходной части государственного бюджета и бюджетов высших учебных

заведений республики. Основными причинами сложившейся ситуации в республике являются:

- а) сравнительно низкое качество образования;
- б) отсутствие у большинства вузов республики финансовых возможностей для создания нормальных условий проживания и быта иностранных студентов, отвечающих их потребностям.

В этих условиях единственным фактором, привлекающих внимания иностранных граждан для обучения в вузах нашей страны является сравнительно низкая стоимость обучения, что недостаточно для обеспечения развития экспорта образовательных услуг.

Из всего вышеизложенного вытекает, что наиболее перспективным и возможным методом торговли образовательными услугами для нашей республики является трансграничная поставка образовательных услуг, составной частью которой выступает дистанционное обучение.

Обеспечение сравнительной эффективности и конкурентоспособности дистанционной формы обучения в условиях ужесточения конкурентной борьбы между странами за привлечения иностранных граждан на учёбу зависит от следующих факторов:

- наличия соответствующих требованиям современных рыночных отношений нормативно-правовых актов, регулирующих процессы внедрения, организации и управления дистанционной формой обучения;
- степени соответствия разработанных и используемых в процессе обучения образовательных программ, учебных планов, а также электронных версий информационных и методических ресурсов настоящим и будущим потребностям не только местного, но и международного рынка труда и их гибкости;
- степени соответствия качества образования международным параметрам;
- возможности трудоустройства наиболее активных выпускников образовательных программ дистанционной формы обучения из числа иностранных граждан в стране - продавца образовательных услуг по результатам собеседования;
- степени использования современных технологий дистанционного обучения, включая сетевую технологию, отвечающие индивидуальным требованиям иностранных студентов;
- наличия электронных курсов, способствующих иностранным студентам приобретению полноценных знаний, умений, навыков и достижению запланированных результатов обучения;
- наличия разработанных персональных заданий, при выполнении которых иностранный студент будет решать абстрактные задачи, связанные с его будущей деятельностью;

- возможности поступления в вузы другой страны не покидая страны проживания и рабочее место;
- степени соответствия применяемых электронных технологий менталитету современного студента;
- наличия эффективной платформы для управления дистанционным обучением (Learning Management System, LMC);
- степени полноты, доступности и привлекательности информации размещённой на сайтах отделов дистанционного обучения вузов;
- наличия групп с иностранными (в основном английским и русским) языками обучения и степени обеспеченности их квалифицированными преподавателями;
- наличия эффективного механизма обратной связи, позволяющей иностранным студентам вступить в контакт с ответственными работниками отдела дистанционного обучения и преподавателями на расстоянии независимо от места проживания и нахождения.

Анализ действующих в Республике Таджикистан нормативно – правовых актов, регулирующие дистанционную форму обучения, разработанных и используемых вузами республики программ и технологий обучения показал, что они не соответствуют требованиям нынешнего этапа развития рыночных отношений. Следовательно, они не способствуют привлечению иностранных граждан, включая таджикских мигрантов, проживающие в другие страны для продолжения обучения в нашей стране в силу следующих обстоятельств:

1. В принятых нормативно – правовых актах в этой области преобладают элементы присущей командно – административной системы, которые не отвечают потребностям потребителей образовательных услуг, особенно иностранных граждан, намеренных поступать или продолжать обучения в нашей стране. В частности, в Государственном стандарте высшего профессионального образования для учреждений высшего профессионального образования с международным статусом в Республике Таджикистан предусмотрено обязательное привлечение студентов данной формы обучения на аудиторные занятия с участием преподавателя в объёме не менее 6 кредитов (144 часов) [11]. Данное требование противоречит требованиям международных стандартов, не обеспечивает заинтересованность иностранных граждан для продолжения обучения в вузах нашей страны.

2. Представленные вузами и утверждённые МО, и Н республики учебные планы и учебные программы по специальным дисциплинам и разработанные на их основе электронных версий учебно – методических материалов для студентов дистанционной формы обучения не согласованы с предполагаемыми внутренними и внешними работодателями и не отличаются гибкостью. По своему содержанию они не отвечают

потребностям преимущественно внешних потребителей образовательных услуг и потенциальных стейкхолдеров, что отрицательно сказывается на увеличении объёма экспорта образовательных услуг.

3. Сравнительно низкая скорость в работе интернета, связанная с перебоями в электроснабжении, не позволяет иностранным студентам дистанционной формы обучения в любое время суток вступить в контакт со специалистами Центров дистанционного обучения вузов и преподавателями, используя потенциальные возможности признанной в мире программы «Мудль».

4. Сравнительно низкий уровень заработной платы, установленной для преподавателей вузов, ведущих занятий в группах с английским или другим иностранным языком обучения, снижает их заинтересованность в проведении занятий на соответствующем языке обучения на уровне, отвечающей требованиям иностранных студентов. Она также не позволяет привлечению ведущих специалистов бизнес – сообщества, владеющих иностранными языками на работу в качестве преподавателя на условиях почасовой оплаты их труда.

5. Отсутствие опыта работы на производстве у большинства преподавателей вузов и не признание МО и Н республики стажировку преподавателей в производственных предприятиях как форму повышения квалификации отрицательно сказывается на практической ориентации образования и, как следствие, на привлечении иностранных граждан для продолжения обучения в вузах нашей страны;

6. Отсутствие эффективного механизма мотивации и защиты интеллектуальной собственности разработчиков электронных версий учебных и учебно - методических комплексов, не обеспечивает их заинтересованность в повышении качества подготавливаемых материалов в соответствии с требованиями иностранных студентов;

7. В ежегодно утверждаемых МО и Н Республики Таджикистан правилах приёма абитуриентов на дистанционную форму обучения предусматривается обязательная их явка в Национальный центр тестирования для сдачи вступительных экзаменов [12], что снижает заинтересованность иностранных граждан для поступления в вузы нашей страны.

Вышеизложенные негативные тенденции требуют от законотворческих органов, государственных исполнительных органов власти республики, включая МО и Н Республики Таджикистан, с привлечением высококвалифицированных специалистов – представителей вузов и рынка труда (при необходимости привлечения иностранного консультанта) разработать конкретный план действий, направленный на обеспечения международной конкурентоспособности наших вузов, являющейся важным условием привлечения иностранных студентов.

Разрабатываемый план должен включать следующие основные последовательные действия, направленные на обеспечение развития экспорта образовательных услуг посредством дистанционного обучения, с указанием конкретных сроков их выполнения:

- внесение изменений в действующих законах и государственных стандартах высшего профессионального образования, в части регулирующих процессы внедрения и функционирования дистанционной формы обучения, приведения их в соответствии международным стандартам. В них следует отражать право иностранных граждан на сдачу вступительных и текущих экзаменов в режиме онлайн, не покидая основное место работы или проживания;

- приведение в соответствии содержания электронных версий учебных программ общепрофессиональных и специальных дисциплин, формирующих профессиональные компетенции будущих специалистов, требованиям внутренних и внешних потребителей образовательных услуг, потенциальных работодателей и других заинтересованных сторон;

- включение МО и Н республики в списке официально признаваемых форм повышению квалификации преподавателей прохождения ими стажировки в крупных современных предприятиях сфер производства и услуг на основе заключённых договоров сотрудничества между ними и вузами;

- включение в список официально признаваемых МО и Н республики форм повышения квалификации преподавателей, прохождения ими стажировку в крупных современных предприятиях сфер производства и услуг, обеспечивающих им приобретению практического опыта и профессиональных компетенций;

- разработка действенного механизма защиты интеллектуальной собственности, обеспечивающей права разработчиков электронных версий учебных и учебно - методических комплексов на их владения, использования и отчуждения;

- изыскание дополнительных финансовых ресурсов, направляемых на повышение размера заработной платы штатных преподавателей вузов и приглашённых специалистов, ведущих занятия в группах на английском или других иностранных языках обучения, с указанием источников их поступления;

- приобретение вузами современного сервера, обеспечивающий стабильную работу программы дистанционного обучения иностранных студентов независимо от расстояния, с указанием источников финансирования.

Успешная реализация данного плана последовательных действий, на наш взгляд, способствует привлечению иностранных граждан для поступления на учёбу или продолжения обучения в вузах нашей страны,

развитию экспорта образовательных услуг, который служит дополнительным источником пополнения доходной части государственного бюджета и бюджетов вузов Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hood, Micaela. Virtual learning gets mixed reviews from Pocono parents (1 мая 2020). Дата обращения: 26 марта 2025. Архивировано 7 мая 2020 года.

2. Galusha, Jill M. Barriers to Learning in Distance Education. Дата обращения: 7 апреля 2025. Архивировано 29 февраля 2000 года.

3. Brown, C. (2017). Advantages and disadvantages of distance learning. Retrieved from <https://www.eztalks.com/elearning/advantages-and-disadvantages-of-distance-learning.html>

4. Чумаков, А. С. Теоретические аспекты развития рынка дистанционных образовательных услуг на территории эксклава / А. С. Чумаков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. Т.2. 40-43. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/19031/> (дата обращения: 05.04.2025).

5. Корнеев А.Н., Костев К.О. Системы дистанционного обучения: теория и практика эффективного применения в корпоративном образовании // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/07EVN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

6. Хофизов А. М. Организационно- педагогические особенности дистанционного обучения в вузах Республики Таджикистан. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук, специальности 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), Душанбе - 2022г. С. 30.

7. Буриева М. К вопросу о компьютеризации образования в Республике Таджикистан в период с 1992 по 2018г.г. // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 11 (827) / 2019, С. 20 - 29.

8. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240827/minobrnauki-nazvalo-chislo-obuchayutshihsya-za-granitsei-tadzhikskih-stude>

9. Международная торговля услугами: понятие, особенности и основные принципы //Современная экономика: проблемы и решения, 5 (161) 2023 г. –С. 143-152. Электронный ресурс: <file:///C:/Users/админ/Desktop/11348-Текст%20статьи-17154-1-10-20230810.pdf>

10. Речь Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с деятелями науки и образования страны, 30 мая 2024. Электронный ресурс: https://rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=1892

11. Хушвахтзода Кобилджон. Система высшего образования: состояние, достижения и перспективы. Электронный ресурс: <https://enic->

kazakhstan.edu.kz/files/1652673371/hushvahtzoda-kobildzhon-tnu-tadzhikistan.pdf <https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/hushvahtz...>

12. Государственный стандарт высшего профессионального образования для учреждений высшего профессионального образования с международным статусом в Республике Таджикистан от "26" июня 2023 года, №286, п.п.48-49. Электронный ресурс: http://www.portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=27630&language=ru

13. Порядок проведения централизованных вступительных экзаменов в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования Республики Таджикистан от 29 апреля 2023 года, №188. –С. 58.

**ТАКМИЛИ БАРНОМАҶО ВА ТЕХНОЛОГИЯҶОИ ТАЪЛИМИ
ФОСИЛАВӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАЪМИНКУНАНДАИ РУШДИ
СОДИРОТИ ХИЗМАРАСОНИҶОИ ТАҲСИЛОТӢ**

САНГИНОВ НАЗРУЛЛО САНГИНОВИЧ,

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва таъкили
соҳибкории Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон
734055, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ ½;
тел: (+992) 93-44-45-51; e-mail: cpte@mail.ru.

САНГИНОВ ФАРҶУХ НАЗРУЛЛОЕВИЧ,

унвонҷӯи кафедраи иқтисодиёт ва таъкили соҳибкории
Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон
734055, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ ½;
тел: (+992) 91-110-41-41; e-mail: sanginov.farrukh@gmail.com

Дар мақола аҳамияти афзоиши ҳаҷми содироти хизматрасониҳои таҳсилотӣ дар ташаккулёбии қисми даромади буҷети давлатӣ дар шароити байналмилалигардии таҳсилот асоснок карда шудааст. Муаллифон мазмунӣ тиҷорати байналмилалӣ хизматрасониҳои таҳсилоти ро шарҳу тавзеҳ дода, дар асоси он қобили қабул будани истифодаи услуби интиқоли хизматрасониҳои таҳсилотӣ аз сарҳад дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистонро асоснок кардаанд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи раванди татбиқ ва амалигардонии шакли таълими фосилавӣ, барномаю технологияҳои таълими фосилавии аз ҷониби мактабҳои олиӣ ҷумҳурӣ истифодашаванда таҳлил карда шуда, ба онҳо аз назари танқид баҳогузорӣ шудааст. Камбудии дар ин ҷода мавҷудбудаи ошкор карда шуда, нақшаи мушаххаси амалҳои ояндаи таъминкунандаи рушди содироти

хизматрасониҳои таҳсилотӣ тавассути таълими фосилавӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: таълими фосилавӣ, содироти хизматрасониҳои таҳсилотӣ, интиқоли хизматрасониҳои таҳсилотӣ аз сарҳад, технологияҳои таълим, барномаҳои таълимӣ, курсҳои электронӣ.

**IMPROVING DISTANCE LEARNING PROGRAMS AND
TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN ENSURING THE GROWTH OF
EXPORTS OF EDUCATIONAL SERVICES**

SANGINOV NAZRULLO SANGINOVICH,

candidate of economic sciences, Associate Professor of the
Department of “Economics and Organization of Entrepreneurship”
of the Tajik State University of Commerce
734055, Tajikistan, Dushanbe city, Dekhoti Street ½;
tel.: (992) 93-444-55-11; e-mail: pte@mail.ru

SANGINOV FARRUKH NAZRULLOEVIH,

Applicant for the Department of “Economics and Organization of
Entrepreneurship” of the Tajik State University of Commerce
734055 Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street ½;
tel.: (+992) 91-110-41-41; e-mail: sanginov.farrukh@gmail.com

The article substantiates the importance of increasing the volume of exports of educational services to replenish the revenue side of the state budget in the context of the internationalization of education. The content of methods of international trade in educational services is revealed, on the basis of which the acceptability of using the method of cross-border supply of educational services in the conditions of the Republic of Tajikistan is justified. The current regulatory and legal acts regulating the processes of implementation and functioning of distance learning, the programs and technologies of distance learning used by universities of the republic are analyzed and critically assessed. Existing shortcomings in this area are identified and a specific plan for further action is proposed to ensure growth in the export of educational services through distance learning

Keywords: distance learning, export of educational services, cross-border trade, educational technologies, training programs, electronic courses.

КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ТЕОЛОГИИ «АВЕСТО»

УСМОНОВ САЙФУЛЛОБЕК ХУДЖАЕВИЧ,

преподаватель кафедры философии и культурологии Таджикского
государственного педагогического университета имени С.Айни
734003, Таджикистан, город Душанбе, пр. Рудаки 121;
тел.: (+992) 93-553-17-22; e-mail: nakunom71@mail.ru

ТУЙЧИЕВА МУТРИБА ХАДИЯТИЛЛОЕВНА,

преподаватель кафедры обществоведческих дисциплин
Института физической подготовки Таджикистана имени С. Рахимова
734053, Таджикистан, город Душанбе, район Сино, ул. Лучоб 53;
тел.: (+992) 93-992-25-00; e-mail: mutribatj@gmail.com.

В статье речь идет о культурно-этническом аспекте священной книги зороастрийцев «Авесто», как образца религиозно-культурного и научно-философского достижения арийской цивилизации.

Авторы с позиции научно-религиозной дефиниции культурно-этнического аспекта зороастризма интегрируют обобщенную идеолого-духовную суть “Авесто” в культурно-религиозную сферу современного наукознания. Путем абстрагирования теологических механизмов социально-бытийного регулирования общественного сознания в теологии “Авесто” сравнивают соответствия его идеолого-религиозной стратегии с имеющийся культурно-философской интерпретацией.

В статье имеют место некоторые сравнения концептуальных аналогов материально-духовной сути “Авесто” с имеющимися религиозно-философскими и социально-культурными интерпретациями. Также подвергаются сравнению некоторые элементы культурного обустройства древних арийских народностей с ценностными манипуляциями и духовными заблуждениями современных персидско-таджикских народов.

Ключевые слова: Зороастра, формулы славословия, Ахурамаздо, почитаемые небожители, Арта, Воху мана, Тысячеухая Митра, Десятитысячная Митра, амиаспанды, Анахито и др.

Культурно-этнический аспект в теологии священной книги зороастрийцев «Авесто» считается актуальным предметом обсуждения современного обществознания. Это древнейший образец религиозно-культурного наследия древних предков персо-таджикских народов. Её научно-философская суть заключается в представлении научно-духовных

ценностей арийской цивилизации, которые охватывают более четырех тысячелетний период человеческой истории.

Научно-религиозная дефиниция данного аспекта в теологии зороастризма задача определенно обширного объема, которая реализуема в пределах исследования существующих интерпретаций историко-культурного и религиозно-этического характера в современной науке. Одной из задач в рамках интерпретации культурно-этнического аспекта в теологии Авесто считается интеграция обобщенной идеолого-духовной сущности священной книги “Авесто” в культурно-религиозную сферу современного наукознания. При абстрагировании имеющихся теологических механизмов социально-бытийного регулирования общественного сознания в теологии “Авесто” целесообразно сравнение соответствия его идеолого-религиозной стратегии с имеющийся культурно-философской интерпретацией.

В ареале сравнений концептуальных аналогов материально-духовной сути “Авесто” с имеющимися религиозно-философскими и социально-культурными интерпретациями в современной науке не исключены констатации ценностно-духовных возобладаний научно-культурной направленности. Особенно значимы сравнения некоторых элементов культурного обустройства древних арийских народностей с ценностными манипуляциями и духовными заблуждениями современных персидско-таджикских народов, которые чреваты ослаблением национально-религиозной идентичности и, возможно, потерией ареалов культурно-территориального обитания.

История свидетельствует об арабском нашествии на Древний Иран, когда многие зороастрийские источники и их представители были уничтожены. Культурно-духовные центры зороастризма по всему Востоку были разграблены и преданы забвению на многие годы. Объявлялись ценностные награды с целью поимки зороастрийцев и искоренение зороастризма во имя величия новой религии. Повсеместно и досконально уничтожались части и составляющие священной книги «Авесто». Впоследствии экземпляр за экземпляром были уничтожены все имеющиеся рукописи, а также существовавшие книги «Авесто». Вследствие чего, до нашего времени сохранились лишь некоторые разрозненные части, включающие в себя такие части как «Ясно»-ы, «Яшто»-ы, «Видевдат» (Вандидад), «Виспарад» и «Малая Авесто» (Хурдак Авесто).

«Ясно»-ы часть Авесто, включающая в себя механизм процессий жертвоприношения и ряд молитв, связанных с ним с позиции арийско-персидского миропонимания. В неё также входят семнадцать «Гот»-ов, написанных самим Зороастрой и демонстрирующие социокультурную справедливость арийской ментальности. Существуют поверье о глубокой

архаичности этих песен или гимнов пророка Зороастры, которые каким-то образом дошли до нашего времени в первичной сохранности. Корреляционно-факторный анализ показывает, что данный аспект также является подтверждающим фактором древности реальной исторической личности Зороастры. Многие исследователи при оценке научной значимости «Ясно» исходят с позиции его культурно-исторической значимости. Изучались не только аспект письменности в ней, а также её эмпирическая основа социализации как фундаментальное знание предков человечества, достигшие определенного научно-технического уровня в культурном развитии. «В них даются формулы славославия «Ахурамаздо» и других почитаемых небожителей, воздается хвала добрым духам, прославляется дух напитка «хаома» и приводится возражение Зороастры против употребления священного напитка «хаома»» [4,113-116], как часть созидательной сути национальной идентичности арийских народов. Значительная часть «Авесто» представлено с позиции сопоставления его содержания с имеющимися аналогами в культурной практике древнейших народов мира. Существующая практика в данном ареале вносила свои характерные поправки, от которых во многом и пострадала подлинная суть этого древнейшего памятника культуры.

В части 1 главы XII «Авесто» характеризуется созидательная суть «Ясно»: «Проклинаю «дэв»-ов. Исповедую себя поклонником «Маздо», зороастрийцем, врагом «дэв»-ов, последователем «Ахура», славословящим «Амшаспанд»-ов и молящимся им, доброму исполненному блага Ахурамазде я приписываю все хорошее и все лучшее ему – носителю «Арта», сияющему наделенному «фарн»-ом; сотворённые скот и «Арта», а также свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных» [2,149-156]. По всей видимости, текст многозначен и истинный смысл в использовании подобной риторики в ней не обозначен. Полагается, что полное содержание монолога сопровождалось оценочными составляющими и логическими умозаключениями напутствующего характера. Это просматривается при рассмотрении модульных значений и смысловых фрагментаций глав и параграфов. Однако представленные идеи и смысловые обозначения, повествующие о некой многозначности, привлекает внимание исследователя, обещающая разоблачения созидательной сути в ней. Все аспекты предвещают о былом величии этого произведения, ибо историческая достоверность и всеобъемлющая суть в ней свидетельствуют о её культурной значимости в становлении человечества.

Другой ценностный аспект в содержании «Авесто» имеется в части 8 главы XII, где приводится клятва зороастрийца как аналог научно-философской когнитивности литературной сути «Авесто»: «Клятвой обязуюсь быть верным зороастрийской вере, которая учит прекратить

военные набеги, сложить оружие, заключать браки между своими единоверцами. Вере величайшей, лучшей и светлейшей из всех существующих и будущих, которая почитает «ахура», зороастрийская. Воистину всякое добро принадлежит «Ахурамазду». Пусть это будет присягой зороастрийской вере» [11,276-290]. Текст приведенной клятвы немногословен как признак ясности и точности его содержания. Он выразителен как символ правды и верования. Она не обещает невозможного и не выставляет особо возвышенной цели для человека, а представляет банальные обязанности гражданина-патриота, обязывающего стать гарантией безопасности своим согражданам и опорой надежды на пути счастливого будущего своей Родины. Это пример культурно-философской значимости самой «Авесто»-ы как древнейшего социально-политического наследия арийской идентичности.

Религиозное составляющее в культурно-этническом аспекте теологии Зороастризма представлен с позиции вторичности, когда особо возвышен культ веры и правдолюбия, личностной надобности и социальной плодотворности. Подобно исповеди зороастрийца, приведенного в части 9 главы XII «Авесто»: «Исповедую себя поклонником «Маздо», зороастрийцем. Настоящей клятвой и исповедью обязуюсь вершить добрую мысль, доброе слово, доброе деяние» [11,301-314]. Содержание исповеди полно конкретизации в ареале приоритетности добротности и праведности. Вершить добро одобрен как стратегия бытия личности, как стержень целесообразности гражданской позиции. Дабы зороастриец как верующий, как поклонник Бога – «Маздо» есть источник «доброй мысли, доброго слово и доброй деянии».

Согласно результатов научных исследований, проведенных мировыми деятелями культуры «Гот»-ы состоят из пяти групп, которые перемежаются с «Ясно»-й семи глав». По мнению Е.Э. Бертельса, стиль изложения «Гот»-ов, предпочтительно человечностная. В них слышится голос человека, где местами «отчетливо ощущается индивидуальность автора». На примере следующих отрывков есть возможность прояснения оригинального стиля изложения «Гот»-ов: «С упоением молюсь, простираю к Маздо руки, чтобы добрый дух сперва принял все, что я приготовил, пусть с «Арта»-й радуются «Воху мана» и «Душа быка»!» [3,52-53]. «О Мазда, Мудрый Властелин! Я верно служу Воху мане. Дай мне оба мира в дар - мир вещей, а также мир души! За служенье «Арта»-е дай все, что праведному следует.» [3,72-76]. «О «Арта» (Правда), Дух огня! Разве я в силах постичь, понять «Воху ману», тебя? Хотя и не ведаю где путь к Мазде, но заклинанием, твоим языком склоним врагов к добру!» [3,157]. «Кто заслужил дар «Арта»-е и «Воху мане», если Мазда их признал, то их пожелания сбудутся. Чтобы постичь успеха хвалы, в стройных песнях обращаемся к

Нему!» [3,175-179]. «В них я сохранил навек облик «Арта»-ы с «Воху мана»-ою. О Мазда, я воспел тебя. Передай же мне из уст в уста, как впервые появилась жизнь!» [1,216-241]. В них просматривается корреляционная связь веры и бытия, души и величия. В приведенных обращениях констатируется «воспевание во имя добра, желание коллективного блага, а также исключаются личностные пожелания, стремление к собственному достатку как во многих других религиях» [5,178-179].

«Яшты» часть «Авесто», состоящий из стихов, гимнов воспевания священств. Они представляются как двадцать один религиозных гимнов, прославляющих культ арийского пантеона – объектов вероисповедания древних иранских племен. В них отражены иранские мифы и легенды, которые составляли фундаментальную основу арийской мифологии. Структура «Яштов» характеризуются разнородностью с позиции аксиологической, хронологической и эмпирической значимости. Это раздел, в котором представлен механизм творческой созидательности и её связи с реальной действительностью. Она представляет как древнюю поэзию дозораострийского периода, так и гимны более позднего происхождения в истории арийской государственности. ««Яшт»-ы относятся к культуре более древнего периода и датируются I тыс. до н. э.» [7, 348-351]. Гимны воспевают «Ахурамаздо», шести духов-добродетелей – «амшаспанд»-ов, духов-спасителей – «язат»-ов и других святых небожителей – хранителей земного покоя и справедливости. Например, «Яшт» 10-й посвящён «язат»-у «Митра»-е (Мехр) – покровителю договора и защитнику порядка. Он страшен для клятвопреступников и карает за ложь. «Мехр Яшт» гласит: «... и сказал Ахурамаздо Спитаме Зороастре: *Когда я создавал Митру многопастбищного, тогда наделил его такими качествами, чтобы был он достойным почитания и восхваления, как я сам, Ахура-Маздо*» [1,326]. Дефиниция приведенной позиции не что иное, как утверждение благосклонности небес к земным существам.

Философско-культурная позиция данного контекста выдвигает созидательную основу подобной конструктивности, дабы условия подобного характера обеспечивают повсеместную новизну, инициативы и божественной благодати на земле. Там же рассматриваются некоторые повествования о «Митра»-е, выдавая её особенности почитания и философско-мифологические заслуги. К примеру: «...Митра, обладающая обширными пастбищами, её слово истинно, она ищет возмездия у врага. Тысячеухая, десятитысячная, сильная и высокая смотрит далеко и во все стороны, прекрасно созданная, никогда не спит. Вечно бодрствующая, она первым из небожителей, кто приблизился к солнцу на прекрасных, украшенных золотом горных вершинах горы Хара; Оттуда она властная

смотрела на всю арийскую землю, где победоносные военачальники предпринимали многочисленные атаки, где высокие горы с обильными пастбищами служат заботящемуся о скоте, где простираются глубокие озера с вздымающимися волнами, где несутся, вскипая, глубокие, широкие реки к Ишкату и Паруту, Герату и Мерву, Согдийской Гаве и Хорезму» [6,148]. При логическом подходе в рассмотрении хвалебной сути «Митра»-ы её возвышенный статус имеет земную основу. Она олицетворение поведенческих норм трудолюбивого, добросовестного и мужественного земного человека. Качества, приданные ей, часто не совпадают с её божественным саном. Несмотря на это она покровительствует земному изобилию, остерегает человека от ленивости, чреватое повсеместными бедами и требующее от него надлежащей готовности. Требуется к нему божественного уважения, ибо она создана «Ахурамаздо»-ой и ниспослана верующему в помощь для облегчения человеческой участи. Среди многочисленных священных текстов в истории человечества только в «Авесто» рассматривается возобладание земного аспекта над небесного. Не обещается счастья и благополучия в потустороннем мире за покорность и терпимость, а наводиться человек на разумную созидательность и благородной добротности.

Данная позиция в теологии «Авесто» сохраняется и в других его частях. Зачастую воспевается результативность труда и почитается целеустремленное использование божественной помощи, результатом является урожайное изобилие и жизненное процветание. В подобной ноте «Яшт» 5-й воспевают прекрасную «Ардвисура»-у (Анахита). Она покровительствует вод мира, приносит плодородие и плодovitости людям. «Ардви Яшт» гласит: «Почитай сильную, чистую, праведную, умножающую стада, имущество и богатство – Ардвисуру». [9,146]. «Яшт» 8-й воспевают звезду «Тиштра»-у (Сириус), покровителя дождя и разливов вод и рек. «Яшт» 13-й посвящается «фравашам», душам умерших предков, покровительствующих удачу и благополучия своих наследников. «В арийском пантеоне «фраваша», так же как «амшаспанды» и «язаты», особо почитаемы и вечны» [9,177-179]. Это наводит на мысль, что теология Авесто полна жизненных советов добронравному человеку, а не теорией запугивания и покорности ради удовольствия некой определенной касты общества, что прибавляет культурно-этническую значимость данного произведения. Зороастризм представляет пантеон божеств и почитаемых святых покровителями человеческой благосостоятельности в земной жизни и хранителями его души после смерти, которые существовали еще до сотворения человека и сопровождали его всю жизнь. «Фраваша» не только духи близких предков, но и духи героев и учителей зороастрийской веры, мужчин и женщин – первых последователей этого вероучения.

Арийцы верят, что «фравашы» способствуют людям в добыче воды, пищи, покровительствуют плодородию и плодovitости, а также благосостоянию семьи. Существуют обряды, связанные с разрешением трудностей и проведением зороастрийских праздников, где зороастрийцы выставляют «фравашам» пищу, одежду. По верованию зороастрийцев, «мир населен многими добрыми существами, различными полезными животными, птицами, которые отпугивают злых духов от дома и растительности» [8,37-38]. Так, «Яшт» 14-й воспевае покровителя победы «Вертрагна»-у, которая символизирует ветра, быка, «хаом»-у, верблюда и т. д. «Яшт» 19-й воспевае «Хварна»-у, покровителя небесной благодати, ареала славы, нисходящего на царей, героев и святых. ««Хварна Яшт» упоминает героев арийского эпоса от мифических царей до Виштаспы, который принял и развил Зороастризм» [16,77-80]. В других гимнах также воспеваются различные покровители зороастрийского пантеона, которые часто прибывают на «священной горе «Хара», которую создал «Ахура Маздо» при сотворении мира» [10, 53-55]. Это придает теологии «Авесто» некий гуманистический окрас, что свидетельствует о его идеологии созидательности и благонамеренности. Дефиниция почитания земных животных в данном ареале свидетельствует о реальной корреляционной связи зороастрийской веры и научно-духовной сущности её священного писания. Тысячелетиями это теология обеспечивала мирную жизнь и стабильное развитие арийских народов. Она же заложила фундамент земного сосуществования всей имеющейся живости, растительности и используемой ими ископаемой ценности.

Изучая «Авесто», мы становимся свидетелями неопознанной древности и бывшего духовно-культурного его величия. Он содержит в своей уникальности много спорного и необъяснимого, что исключает достоверную интерпретацию его теологических аспектов даже в современных условиях. Другая составляющая часть «Авесто»—«Видевдат», включающая в себя систему законов и правил борьбы против «дэв»-ов (великанов) и их злых духов (покровителей зла), также представляет немало загадок древнейшей истории человеческой жизни. В эпохе Сасанидов, которые правили Востоком в III-VII в.в. нашей эры, «Авесто» состоял из двадцати одной книги. Лишь «Видевдат» среди других частей этой священной книги целиком сохранился до наших времен. Данный раздел содержит сведения религиозно-философского характера, относящиеся к более позднему времени, чем разделы «Ясно»-ы и «Яшт»-ы зороастрийской конфессии. Свод законов про религиозное очищение и ритуальной чистоте, правил заботы о первоосновах, полезных животных, соблюдения врачевания, земледелия и других конфессиональных рестрикций зороастризма в «Видевдате» «комплексно представлены вместе

с сюжетами древнеиранской мифологии, а также космологические и географические представления зороастрийцев» [12,35]. Видимо это этимологическая история арийской ментальности, свидетельствующая о социально-культурном превосходстве арийского народа, которая переняли себе народы мира, начиная с варварство македонских захватчиков древнего мира вплоть до современных взаимствований культурно-духовных ценностей в духе «восточные мудрости». Она носит научно-эмпирический характер и считается носителем биомедицинской и этногеографической информации.

Культурно-религиозные исследования священной книги «Авесто» показывают, что первый «фаргард» (глава) «Видевдата» повествует о сотворении мира «Ахурамаздой». Обобщая географическими описаниями, на подобие: «Из лучших местностей сотворил я, Ахурамаздо, Гаву, Мару, Бахди, Нисайа, Харайва, Вайкэрэта, Урва, Хнанта, Харахвати, Хайтумант, Рага – прекрасную, с поднятыми знаменами страну согдийцев, взрканцев и др.» [15,182], они корректируют историческую расположенность стран мира. Основываясь на условно-доказательную почву, формировавшую из информационной сути священной книги «Авесто», исследователи проводят некоторые исторические параллели между созидательной идеологией в теологии «Авесто» и культурно-религиозной концепцией современной теологии разнородных верований. Тем самым абстрагируют культурно-духовную сферу пребывания древних арийских государств, где возродились фундаментальные достижения современной науки и техники. Один из таких периодов рассматривается во втором «фаргарде», который повествует о некотором аналоге «золотого века», где «мудрый правитель «Йим сияющий» практикует спасение соотечественников от стихий природы» [15,193]. Занятие земледелием и скотоводством, как стремление к увеличению материальных благ, представляется главным средством для борьбы против сил зла. Обоюдное совершенствование при рациональном взаимоотношении между людьми и природы воспринимается как один из положительных аспектов культурного развития социума и важнейшим составляющим элемента созидательности в культурно-философской сути «Авесто».

Третий «фаргард» повествует о приоритетном местоположении земли, как места домостроения, земледелия, скотоводства и природопользования истинному праведному: Кто, засевая, возделывает хлеб, тот возделывает праведность, продвигает вперед зороастрийскую веру, вскармливает её. Если он обрабатывает землю..., возделывает прибыль..., тогда говорит ему земля: «О, человек, который обрабатываешь меня, поистине буду производить тебе всякое пропитание и обильный урожай без устали» [14, 95]. В ней поведенческие рестрикции осуждаются как ослабляющий аспект

в борьбе человека со злыми силами: «Ни один из тех, кто не ест, не способен ни к усердному занятию делами праведности, ни к усердному занятию сельским хозяйством, ни к усердному воспитанию детей. Дабы через удовольствие живет телесный мир, а рестрикции ослабляют жизнь в теле» [14,114]. Видимо приоритет земледелия носил фундаментальный характер в жизни арийца, которого рассматривали на общественном уровне, возведя до статуса стратегии жизни и деятельности целого народа. Продуктивный подход к идеологии воспитания и структуре социального обустройства обеспечивала реалистичность взаимосвязи общественного сознания и национального развития, что способствовала стабильному тысячелетнему мироустройству в истории государственного арийских народов.

Об этом и ещё многом другом в социокультурном устройстве арийского миропорядка повествует четвертый «фаргард» «Видевдат»-а, где приводится обращение Заратуштры к «Ахурамаздо»-е: «Сколько твоих, «Ахурамаздо», договоров? Таких договоров шесть, Заратуштра! Первый - устное слово; второй - рукопожатие; третий—залог овцой; четвертый – залог коровой; пятый – залог рабом; шестой—залог именем» [10,124]. В них демонстрируются целесообразность социальных отношений и культура поведения индивидов между собой. Констатация снисходительности по нарастающей последовательности есть интерпретация божьего терпения, как аналога культурно-духовного развития общественных отношений в социуме. Приведенным божественным механизмом локализуется обширный спектр нормативных мероприятий и конфессиональных рассуждений вплоть до конкретно-детального и материально-обоснованного принципа управления, гармонизирующего предельно сложных социокультурных отношений.

Другие главы «Видевдата» представляют магических формул моления, медицинских советов по хирургии, сведений о лекарственных растениях. В них рассматриваются правила поведения оздоровительного характера, также перечисляются некоторые манеры добропорядочности и грешные проступки человека, как отказ в помощи единоверцу, членам семьи, ближнему, пренебрежительное отношение к традициям, игнорирование традиций. Приводятся предписания ритуального очищения при похоронных обрядах и размеры платы за эти обряды. Описывается поведение человека при его отношениях к огню, воде, земле и его обязанности заботиться о них, соблюдая их чистоту. При этом предпочтения отдается честности и щедрости человека, соблюдении им правовых норм общественного поведения, нарушение которых влечет за собой особую ответственность.

«Виспарад» как третья часть «Авесто» состоит из множественных

коротких стихов обо всем положительном, что сотворено «Ахурамаздо»-й. Воспеваются в духе созидательности и праведности все сотворенное на благо и блаженное внутри у них. «Что называется небом и все, что в него, что называется землей и все, что в неё, а также приятное «хум», полезное «барсам», благовонии «зувар», «манзад», «бухур» есть сотворенное в ареале божественного величия—«минуи». Не иначе как всё благое в сотворении мира и благого замысла в её совершенствовании направлены на существование человека, как самого совершенного созидания в природе» [13]. «Виспарад» наподобие некоего разъяснительного приложения в «Авесто», трактующее её стратегию реализации, культурно-философскую основу праведности с философией жизни и живости по всей земле.

Последняя часть «Авесто» называемое «Хурдак Авесто» есть не что иное как некий сбор текстов из разнородных частей «Авесто», собранные после нейтрализации арабского влияния путем устной передачи со слов мубадов, знающих их наизусть с целью восстановления, уничтоженного арабскими завоевателями всех рукописей «Авесто». В ней различные отрывки из трех основных частей «Авесто», собранные в единую книгу. Впоследствии добавленный к другим частям как дополнительный раздел в результате последующего обнаружения неким образом какой-либо цельной рукописи. Тому свидетельство «язык и стиль написания Младшей Авесты, который близок к более поздним западноиранским языкам» [8, 68].

В ней представлено ритуально-религиозная суть «Авесто», где верующие могут ознакомиться с основными ритуалами верования и фундаментальной идеологией праведности в зороастризме. «Хурдак Авесто» состоит из основного религиозно-философского текста «Ашам Воху» – праведность есть самое лучшее добро и величайшая радость, также ритуально-процессуальных текстов наподобие мусульманских намазов. Тексты этих молитв и ритуалов омовения имеют определенную структуру и содержания. Например, «утренняя молитва—«ушахингох» состоит из воспевания дружбы, радости и хваление Бога. Содержание полуденной молитвы – «ховангох» заключается в молении ради развития и процветания региона. Текст после полуденной молитвы—«рапитвингох» содержит моления ради развития и процветания духовенства и городоправления. Суть вечерней молитвы – «азирингох» включает в себя моления ради развития и процветания государственности и хваление мужественности. В ночную молитву—«айнуясрутаримгох» входят воспеании благонамеренности и вечной правдивости» [12,340–341].

Таким образом, теология священной книги зороастрийцев Авесто остается заманчивым ареалом наукознания для исследователей культурно-этнических проблем современности и считается актуальным предметом обсуждения социально-религиозного характера. Как древнейший образец

религиозно-культурного наследия древних предков персо-таджикских народов, её научно-философская сущность представляет научно-духовные ценности арийской цивилизации, охватывающее значительной части тысячелетней истории человечества.

Ныне научно-религиозная составляющая в теологии зороастризма остается предметом исследования различных историко-культурных и религиозно-этических сфер современной науки. Интерпретация культурно-этнического аспекта в теологии “Авесто” показывает существенное значение обобщенной идеолого-духовной сущности священной книги “Авесто” для реализации культурно-религиозных интересов современного наукознания. Она носит локальный характер в пределах субкультур персидско-таджикской ориентации и представляет значительные ценностные механизмы обновления религиозно-духовных миропониманий в современных условиях. Абстрагирование имеющих конфессионально-теологических механизмов социально-бытийного регулирования общественного сознания в теологии зороастризма представляет относительное расхождение его культурно-духовных ценностей с имеющими идеолого-религиозными стратегиями и культурно-философскими интерпретациями.

Также имеет место констатация ценностно-духовных возобладаний научно-культурного характера в теологии “Авесто” среди имеющимися аналогами религиозно-философской и социально-культурной направленности в данном ареале. Материально-культурный образ бытия древних арийцев представляется альтернативными шаблонами исключения духовных заблуждений современных персидско-таджикских народов на фоне нарастающей угрозы нивелирования национально-религиозной идентичности и исчезновения ареалов обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авесто. Китоби 1 / мух. масъ. Н. Яздони, Х. Ализода. – Душанбе: Бухоро, 2014 - 839с.
2. Авеста. / под. ред. В.С. Соколова. – СПб.: Наука, 2005 - 544с.
3. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. Монография / Е.Э. Бертельс. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 554с.
4. Бонгард-Левин Г.М. От Скифии до Индии. Древние Арии: мифы и история. – 2-е изд. / Г.М. Бонгард-Левин, Э.А. Грантовский. – М.: Мысль, 1983. – 206с.
5. Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. Основные проблемы. Вопросы хронологии / Э.А. Грантовский. – М.: Восточная лит. 1998. – 343с.

6. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии / Э.А. Грантовский // Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. – изд. 2-е – М.: Восточная литература, 2007. – 506 с.
7. Государство на Древнем Востоке. отв. ред. Э.А. Грантовский, Т.В. Степугина: Сб. ст. / Институт востоковедения. – М.: Восточная литература, 2004. – 471с.
8. Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк) / Е.А. Дорошенко. – М.: Наука, 1982. – 133 с.
9. Дьяконов И.М. История Мидии. От древнейших времен до конца IV в. до н.э. / И.М. Дьяконов. – М: Издательство АН СССР, 1956. – 486 с.
10. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. – М.: Наука, 1990, – 247с.
11. Ёкубшоҳ Ю. Давлати Каёниён / Ю. Ёкубшоҳ. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 544 с.
12. Ҳазраткулов М. Ориёно ва тамаддуни ориёӣ / М. Ҳазраткулов. – Душанбе: Дониш, 2006. – 557 с.
13. Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов / О.М. Чунакова. – М.: Вост. лит., 2004. – 286с.
14. Чамшедов П. Авесто. Курси мухтасар / П. Чамшедов. – Душанбе: Эр-граф, 2013 - 132с.
15. Яздонӣ Н. Хикмати озодагон / Н. Яздонӣ. –Душанбе: Санадвора, 2009. – 256с.
16. Boyce M. Zoroastrians. Their Religious Beliefs and Practices / M. Boyce. – L., 1979 – 347с.

ҶАНБАИ МАРДУМИӢ ФАРҲАНГӢ ДАР ИЛОӢИӢТИНОСИИ «АВЕСТО»

УСМОНОВ САЙФУЛЛОБЕК ХУҶАЕВИЧ,

муаллими кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии Донишгоҳи давлатии
омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ
734003, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121;
тел: (+992) 93-553-17-22; e-mail: nakunom71@mail.ru

ТУЙЧИЕВА МУТРИБА ХАДИЯТИЛЛОЕВНА,

муаллимаи кафедраи фанҳои ҷомеашиносии Донишқадаи тарбияи
ҷисмонии Тоҷикистон ба номи Саидмумин Раҳимов
734053, Тоҷикистон, ш. Душанбе, н. Сино, маҳ. Лучоб 53;
тел.: (+992) 93-992-25-00; e-mail: mutribatj@gmail.com

Дар мақола суҳан доир ба ҷабҳаи мардумию фарҳангии китоби муқаддаси зардуштииён–“Авесто” меравад, ки ҳамчун намунаи дастоварди динию фарҳангӣ ва илмю фалсафии тамаддуни ориёӣ шинохта шудааст.

Муаллифон ҷиҳати баёни илмю динию ҷабҳаи мардумию фарҳангии зардуштия нисбати интиқоли муҳтавои мукаммали маънавию идеологии «Авесто» ба фазои динию фарҳангии илмомӯзии муосир кӯшиши ба харҷ додаанд. Бо роҳи тасаввури илмю ҷузъиёти танзими маъшӣ-ҷомеавию шуури ҷамъиятӣ дар илоҳиётишиносии «Авесто» мувофиқати дурнамои идеологиву динию онро бо шарҳи фарҳангю фалсафии мавҷуда дар замони муосир муқоиса намудаанд.

Дар мақола якҷанд муқоисаҳои монандиҳои консептуалии муҳтавои моддию маънавии «Авесто» бо шарҳи динию фалсафӣ ва ҷомеавию фарҳангии ҷойдошта низ оварда шудаанд. Чанде аз унсурҳои тадбиргароии фарҳангии халқиятҳои қадимаи ориёӣ низ ҳамчунин, мавриди муқоиса бо арзишгароиву ғумроҳии маънавию динию мардуми имрӯзаи форсу тоҷик қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: *Зардушт, андарзи саногӯӣ, Аҳурамаздо, фариштагони осмонӣ, Арта, Воҳумана, Меҳри ҳазорашунав, Меҳри даҳҳазорнамо, амишпандон, Анаҳито ва ғайра.*

CULTURAL-ETHNIC ASPECT IN THEOLOGY OF “AVESTA”

USMONOV SAYFULLOBEK KHUJAEVICH,

Lecturer at the Department of Philosophy and Cultural Studies of the
Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni
734003, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 121;
tel.: (+992) 93-553-17-22; e-mail: nakunom71@mail.ru

TUYCHIEVA MUTRIBA KHADIYATILLOEVNA,

Lecturer at the Department of Social Sciences at the Institute of
Physical Education of Tajikistan named after S. Rahimov
734053, Tajikistan, Dushanbe city, Sino District, Luchob str. 53;
tel.: (+992) 93-992-25-00; e-mail: mutribatj@gmail.com

The article discusses the cultural and ethnic aspect of the Zoroastrian holy book “Avesta” as a model of the religious-cultural and scientific-philosophical achievement of Aryan civilization.

The authors, from the perspective of a scientific-religious definition of the cultural-ethnic aspect of Zoroastrianism, integrate the generalized ideological-spiritual essence of the “Avesta” into the cultural-religious sphere of modern scientific knowledge. By abstracting the theological mechanisms of social-existential regulation of public consciousness in the “Avesta”, they compare the

correspondences of its ideological-religious strategy with the existing cultural-philosophical interpretation.

The article includes some comparisons of conceptual analogues of the material-spiritual essence of the “Avesta” with existing religious-philosophical and socio-cultural interpretations. It also compares certain elements of the cultural organization of ancient Aryan peoples with the value manipulations and spiritual delusions of modern Persian-Tajik peoples.

Keywords: Zoroaster, formulas of praise, Ahura - Mazda, revered celestials, Arta, Vohu mana, Thousand-eared-Mitra, Ten-Thousandth-Mitra, Amshaspandas, Anahita, etc.

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз» мақолаҳо дар соҳаи илмҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фалсафа нашр мегарданд, ки натиҷаи тадқиқоти илмӣ Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар муассисаҳо мебошанд. Ҳайати таҳририяи маҷалла ба муаллифони тавсия медиҳад, ки ҳангоми ирсали мақола ба ҳайати таҳририя талаботи зеринро қатъиян риоя намоянд:

1. Мақолаҳо бо тавсияи сармұҳаррири маҷалла ё муовинони ӯ қабул карда мешаванд.

2. Матни мақола бояд дар барномаи **MS Word** бо ҳуруфи **Times New Roman 12** пт барои мақолаҳои забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ омода гардида, дар шакли файли электронӣ (дар диск) ва нусхаи чопӣ пешниҳод карда шавад. Барои компютерҳо бо Windows XP ва ҳар гуна версияи MS Office истифодаи мұҳаррири клавиатурии Keyman тавсия дода мешавад. Фосилаи байни сатрҳо – **1,15**. Ҳамаи саҳифаҳои дастхат бояд рақамгузорӣ карда шаванд.

3. Ҳаҷми мақола аз 10 саҳифаи матни компютерӣ набояд зиёд бошад, ба инобат гирифтани матн, ҷадвалҳо, рӯйхати адабиёт (на бештар аз 15 манбаъ), расмҳо, ки шумораашон на бештар аз 6 адад бошанд.

4. Расмҳо, диаграммаҳо ва аксҳо бояд дар формати ҳамон барномае, ки дар он омода шудаанд, пешниҳод гарданд. Диаграммаҳо дар формати Excel, расмҳо ва аксҳо дар формати JPEG пешниҳод карда шаванд.

Таҳияи мақола:

1. Саҳифаи аввал бояд дорои маълумоти зерин бошад: Рамзи **УДК**, ному насаби пурраи муаллиф (он), дараҷа ва (ё) унвони илмӣ, мансаб, номи муассиса (ҳо), ки мақолаи пешниҳодшуда дар он (ҳо) таҳия гардидааст, нишони (почтавӣ ва электронӣ), рақамҳои телефон, номгӯйи пурраи ихтисос.

2. Ихтисоркунии калимаҳо, номҳо ва истилоҳот иҷозат дода намешавад, ба истиснои воҳидҳои ченак, бузургии физикӣ, химиявӣ ва математикӣ, истилоҳот ва ғайра.

3. Иқтибосҳо аз адабиёти истифодашуда дар дохили матни мақола дар қавсҳои мураббаъ ишора карда мешаванд, масалан: [1], [1, 3–5]. Рӯйхати адабиёт (бо унвони "Адабиёт") бо тартиби алифбо таҳия гардида, чунин тартибро риоя мекунад:

– Барои китобҳо: ному насаби муаллиф, номи пурраи китоб, ҷилд ё шумора, ҷойи нашр, ношир, соли нашр, шумораи саҳифа ё шумораи умумии саҳифаҳо.

– Барои маҷаллаҳо: ному насаби муаллиф, унвони мақола, номи маҷалла, сол ва шумораи маҷалла, рақами саҳифа ё саҳифаи аввал ва охири мақола.

НАМУНА:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. *Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство).*–Душанбе: Авесто, 2009.–С.8.

2. Френсис Фукуяма. *Неясность национального интереса*// *Независимая газета*. 1992, 16 октября. –С.3–5.

Ба мақола бояд ҳулоса бо забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ (на камтар аз 5 сатр) ва калидвожаҳо (аз 3 то 10) замиа гардад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки тасҳеҳ ва қўтоҳсозии матни мақолаҳо, инчунин, тавсия барои депонатсияи онҳо (нигоҳдории расмӣ) диҳад.

Мақолаҳое, ки ба ин талабот ҷавобгӯӣ нестанд, қабул карда намешаванд.

Матни ирсолишудаи мақола ниҳой буда, бояд дақиқ таҳия, санҷида, бидуни ислоҳот ва бо имзои муаллиф (он) пешниҳод карда шавад. Маълумоти муфассалро оид ба талаботи таҳия ва пешниҳоди мақолаҳо дар вебсайти (<http://t.vestnik.mts.tj/>) дастрас кардан мумкин аст:

Эзоҳ: Назари муаллифон ва ҳайати таҳририя метавонад фарқ кунад. Масъулияти истифодаи дурусти манбаъ, далелу рақамҳо ба зимми муаллифон мебошад.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В журнале Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области политологии, экономики и социологии, которые являются результатами научно-исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций. Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2. Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе и должен быть подготовлен в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском и таджикском языках. Для компьютеров с Windows XP и любой версией MS Office необходимо использовать клавиатурный редактор Keyman. Интервал между строками – 1,15. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Размер статьи не должен превышать 12 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6. ,

4. Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора (ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения (ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1, 3–5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в алфавитном порядке и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и

инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). –Душанбе: Авесто, 2009.– С.8.

2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета. 1992, 16 октября. -С.3-5.

К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3–10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлгией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором(ами). Подробную инструкцию по оформлению статей можно скачать на сайте (<http://t.vestnik.mts.tj/>).

Примечание: Позиции авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. За правильное использование источников, фактов и цифр ответственность несут авторы.

1. TO THE AUTHORS

The journal of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan “Tajikistan and contemporary world” publishes articles in the field of political science, economics and philosophy, which are the results of research works of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan and other institutions. The editorial board of the journal draws the attention of the authors to the necessity to strictly observe the following rules when sending an article to the editorial board:

1. Articles are accepted upon the recommendation of the chief editor of the Herald or his deputies.

2. The article must be submitted to the editorial board in both electronic format (on a removable disk) and a printed copy. It should be prepared using MS Word, with the font Times New Roman 12 pt. for articles in Russian, Tajik, and English. For computers running Windows XP and any version of MS Office, the Keyman keyboard editor should be used. The line spacing must be **1.15**, and all pages of the manuscript must be numbered.

3. The size of the article should not exceed 10 pages of computer text, including text, tables, list of references (not more than 15 sources), figures, the number of which should not exceed 6.

4. Figures, diagrams, and photographs must be submitted separately in the format of the program in which they were created. Diagrams should be in Excel format, and figures and photographs should be in JPEG format.

Article formatting:

1. The title page must include the following information: UDC code, full name(s) of the author(s), scientific degree and (or) title, position, name of the institution(s) where the submitted article was prepared, postal and email addresses, phone numbers, and the full name of the specialty.

2. Abbreviations of words, names, titles are not allowed, except for generally accepted abbreviations of measures, physical, chemical and mathematical quantities, terms, etc.

3. References to the cited literature are given in the text of the article in square brackets, for example: [1], [1, 3-5]. The list of references is given in a general list (under the heading “Literature”) in alphabetical order and is arranged as follows:

– For books: author's surname and initials, full title of the book, volume or issue, place of publication, publisher, year of publication, page number, or total number of pages.

– For periodicals: author's surname and initials, title of the article, name of the journal, year and issue number, page number, or the first and last pages of the article.

EXAMPLE:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. *Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство).* – Душанбе: Авесто, 2009. – С.8.

2. Френсис Фукуяма. *Неясность национального интереса*// *Независимая газета.* 1992, 16 октября. –С.3–5.

Each article must be accompanied by a summary in Russian, English, and Tajik (at least 5 lines) and keywords (from 3 to 10).

The editorial board reserves the right to shorten and edit articles, as well as to recommend their deposition.

Articles that do not comply with these requirements will not be accepted.

The text of the submitted article is final, should be carefully prepared, proofread, without corrections and signed by the author(s). Detailed instructions on the formatting of articles can be downloaded from the website (<http://t.vestnik.mts.tj/>).

Note: The views of the authors and the editorial board may differ. Authors are responsible for the correct use of sources, facts, and figures.

Адрес редакции: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 89,
тел.: (+992 37) 221-11-00; (+992 37) 221-32-36
Факс: (+992 37) 221-11-00
e-mail: info@mts.tj

Ба матбаа 11.04.2025 таҳвил гардид. Чопаш 22.04.2025
ба имзо расид. Коғазӣ офсет. Андозаи 70x100 1/8.
Ќузьи чопии шартӣ 34. Адади нашр 80 нусха.
Супориши № 15. Нархаш шартномавӣ.

Маҷалла дар ҷопхонаи ҚДММ «Ҳаёт - 69» ба таърифи расидааст.